

Свадьба на Новый Год

СВАДЬБА НА
НОВЫЙ ГОД

Annotation

Сбежать от одержимого мерзавца в другой мир — почти новогоднее чудо!

Притвориться там аристократкой, жить в богатстве и роскоши — лучше и не придумаешь!

Ждать Новогоднюю ночь, как время окончательного исполнения всех желаний — звучит идеально!

Но что, если что-то пойдет не так? И эта идеальная зимняя сказка вдруг обернется такими проблемами, что земные покажутся пустяком?..

И как же быть, когда тот, кого люто ненавидишь, вдруг пробуждает в тебе совсем иные чувства? Мое время в чужом мире отмеряно заранее, но захочет ли он отпустить?..

- [Свадьба на Новый год](#)

- [Глава первая](#)

- [1.2](#)

- [1.3](#)

- [1.4](#)

- [Глава вторая](#)

- [2.2](#)

- [2.3](#)

- [2.4](#)

- [2.5](#)

- [2.6](#)

- [2.7](#)

- [2.8](#)

- [Глава третья](#)

- [3.2](#)

- [3.3](#)

- [3.4](#)

- [3.5](#)

- [3.6](#)

- [3.7](#)
- [3.8](#)
- [3.9](#)
- [3.10](#)
- [Глава четвертая](#)
- [4.2](#)
- [4.3](#)
- [4.4](#)
- [4.5](#)
- [4.6](#)
- [4.7](#)
- [4.8](#)
- [4.9](#)
- [4.10](#)
- [4.11](#)
- [4.12](#)
- [Глава пятая](#)
- [5.2](#)
- [5.3](#)
- [5.4](#)
- [5.5](#)
- [5.6](#)
- [5.7](#)
- [5.8](#)
- [5.9](#)
- [5.10](#)
- [5.11](#)
- [5.12](#)
- [5.13](#)
- [5.14](#)
- [Глава шестая](#)
- [6.2](#)
- [6.3](#)
- [6.4](#)
- [6.5](#)
- [6.6](#)
- [6.7](#)

- [6.8](#)
- [6.9](#)
- [6.10](#)
- [6.11](#)
- [6.12](#)
- [6.13](#)
- [6.14](#)
- [Глава седьмая](#)
- [7.2](#)
- [7.3](#)
- [7.4](#)
- [7.5](#)
- [7.6](#)
- [7.7](#)
- [7.8](#)
- [7.9](#)
- [7.10](#)
- [7.11](#)
- [7.12](#)
- [Глава восьмая](#)
- [8.2](#)
- [8.3](#)
- [8.4](#)
- [8.5](#)
- [8.6](#)
- [8.7](#)
- [8.8](#)
- [8.9](#)
- [8.10](#)
- [8.11](#)
- [Глава девятая](#)
- [9.2](#)
- [9.3](#)
- [9.4](#)
- [9.5](#)
- [9.6](#)
- [9.7](#)

- [9.8](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [10.2](#)
 - [10.3](#)
 - [10.4](#)
 - [10.5](#)
 - [10.6](#)
 - [10.7](#)
 - [10.8](#)
 - [10.9](#)
 - [10.10](#)
 - [10.11](#)
 - [10.12](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [11.2](#)
 - [11.3](#)
 - [11.4](#)
 - [11.5](#)
 - [11.6](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [12.2](#)
 - [12.3](#)
 - [12.4](#)
 - [12.5](#)
 - [12.6](#)
 - [12.7](#)
 - [12.8](#)
 - [12.9](#)
 - [12.10](#)
 - [12.11](#)
-

Свадьба на Новый год

Глава первая

— Дура ты, уж прости за откровенность! Счастья своего не понимаешь! Такой мужик! Любая бы нормальная за такого руками и ногами ухватилась, а ты... — Ира в сердцах махнула рукой.

Летающий крупными хлопьями снег уже основательно припорошил и ее идеальную укладку и шубу, но и я уж точно выглядела сейчас не лучше.

Только внешний вид меня сейчас волновал меньше всего. Сумка с вещами оттягивала руку, хотелось поскорее в тепло, забиться в какой-нибудь уголок, обернувшись пледом и блаженно наслаждаться чашечкой чая. С валерьянкой. И можно даже без чая, одной только валерьянкой.

— Ир, честно, у меня сейчас нет ни сил, ни желания в очередной раз спорить о разумности моих поступков, — я уже так продрогла в тонком пуховике, что зуб на зуб не попадал.

— Потому что ты сама понимаешь, насколько глупо поступаешь! Да если бы на меня твой Богдан обратил внимание, я бы точно не вела себя настолько абсурдно! Если бы ты с самого начала не отбрыкивалась, то и ему не пришлось ухаживать столь...кхм... прямолинейно.

— Ухаживать? — я чуть воздухом не подавилась. — То есть дать взятку, чтобы меня под нелепым предлогом отчислили из универа; подкупить хозяйку квартиры, чтобы она меня выселила; заблокировать мою банковскую карту — это все называется «прямолинейно ухаживать»?! Этот мерзавец заявил мне, что теперь мне деваться некуда, я хоть как сама к нему приползу, а ты его еще и оправдываешь?!

— То, что ты — моя сестра, еще не повод не иметь своего мнения, — фыркнула Ира, с раздражением стряхивая снег с шубы. — Ну да, мужик решительный, доконала ты его тем, что нос воротила, вот он и показал тебе наглядно, в чьих руках власть, и что ты — лишь слабая девушка без связей и средств к существованию. Но слабые девушки и должны цепляться за таких сильных мужчин! Подумай об этом, — она все-таки достала из сумочки ключи и протянула мне. —

Учти, в свою квартиру пускаю тебя только на эту ночь. Но не потому, что я злая и бессердечная, как ты можешь заявить. А лишь потому, что я тебе добра желаю. Вот и подумай до завтра, какой охрененный мужик по тебе с ума сходит, и что хватит уже ломаться, а надо пользоваться привалившим счастьем. Ну все, чао, — Ира процокала каблуками к стоящей у обочины машине.

Проводив сестру взглядом, я сунула ключи в карман. Мда... А ведь она и вправду выставит меня завтра же, едва вернется... И у меня есть время лишь до утра, чтобы придумать, как быть дальше...

Снегопад все усиливался. После теплого ноября, сегодня, в первый день, зимы погода вдруг решила, что пора бы основательно так всем напомнить, какое время года наступило. Снег падал крупными хлопьями, и в свете фонарей это так завораживало...

Забавная штука жизнь. Плохо тебе или хорошо, но все равно будет так же идти снег, так же вставать по утрам солнце... Для мира беды одного человека ничего не изменят.

Тугая дверь подъезда подалась с таким трудом и скрипом, словно не хотела меня пускать. Подняться предстояло всего на третий этаж, и я не стала вызывать лифт. Дошла до первого пролета и остановилась у маленького окна выходящего во двор. Удивительно, сквозь мутное грязное стекло все равно было все отлично видно. Все тот же парящий снег...

Ира права в одном — мне некуда идти. Да, можно у кого-нибудь из одноклассников занять денег, чтобы снять комнатку, устроиться на работу хотя бы кассиром в супермаркет — но где гарантия, что Богдан и здесь гайки не закрутит? В идеале нужно вообще уезжать из города, но куда? После смерти родителей, Ира квартиру продала. Половина денег мне на обучение, половина ей. А в итоге я и без денег, и без жилья. А все из-за этого негодяя!..

Сердце на миг оборвалось. Слишком четко в окно было видно, как подъехала черная поблескивающая в свете фонаря знакомая машина... Не может быть такого совпадения... Выходит, Ирка позвонила Богдану и сдала меня сразу же, как я попросила ее дать ключи от квартиры?! Родная сестра так меня подставила?! Еще и наверняка второй комплект ключей заранее ему вручила!

Хотелось просто взвыть и постучаться лбом о стекло. Что же делать?! Что же мне делать?!

Окно распахнулось само собой, бросая мне в лицо хлопья снега. Но не успела я даже подумать, как это оно вдруг умудрилось открыться, если ни разу не форточка, как снег немислимым образом все вокруг заволокло белой пеленой!

Враз стало тепло. Но откуда?.. Лишь на миг вокруг меня кружащиеся хлопья замерли. И тут же упали каплями на пушистый ковер.

Ковер?!

Я стояла посреди плохо освещенной комнаты. Единственным источником света служил потрескивающий дровами настоящий камин. Отблески огня бросали тени и на вычурный диван, и на плотные гардины, на половину прикрывающие арочной формы окно, и даже на картины на стенах в золоченных рамах. А в кресле у самого камина сидел старик. Из-за полноты и белоснежной бороды, да еще в вкупе с красным халатом, сразу навевал ассоциации с Дедом Морозом.

Интересно, в какой момент я успела сойти с ума?

Старик подбросил пару дощечек из приютившейся рядом с камином овальной подставки в огонь и только тогда заметил меня. Тут же поднялся на ноги.

Я пока ничего не говорила. Мозг лихорадочно пытался найти происходящему разумное объяснение, все-таки верить в собственное безумие не очень хотелось. Незнакомец тоже пока молчал, разглядывал меня так придиричиво, словно я была давно потерянно Снегурочкой и теперь он старательно искал семейное сходство.

— Очень похожа, — в такт моих мыслям произнес он. — Только волосы нужно подправить...

— Волосы? — растерянно уточнила я.

Словно спохватившись, он улыбнулся:

— Прости, стоило начать не с этого. Моя имя Гардван, я много лет служу магом в семье Дамлис. Это почтенная, очень богатая и знатная семья. Род старинный. И да, ты вовсе не сошла с ума. Просто мне очень нужна была подходящая девушка, а именно ты в этот момент так отчаянно нуждалась в помощи.

Он придвинул мне кресло:

— Так, присядь, и постарайся внимательно меня выслушать.

Все так же растерянно я опустилась в кресло, настолько мягкое, что чуть не утонула. Только сейчас сообразила, что моя сумка с вещами пропала. Так и осталась в подъезде?

А Гардван продолжал. Медленно, чуть ли не ласково, словно говорил с несмышленным ребенком.

— Долг семейного мага оберегать всех членов семьи. Но с юной Элизой произошло несчастье, она погибла. Это случилось сегодня, ее родители пока не знают. И, сама понимаешь, действовать мне нужно было быстро. Видишь ли, наш мир изначален. Он идеален. И все другие миры — лишь его менее удачные копии, и твой в том числе. Но прелесть копий такова, что там всегда есть двойники. И ты — точная копия Элизы. Не считая волос, конечно, но это поправимо... Я перенес тебя сюда, чтобы заключить взаимовыгодную сделку.

— И какую же? — пусть версия с сумасшествием и казалась очевидной, но с каждым мгновением отступала на задний план. Да я была готова поверить в любое чудо, если оно вытащит меня из той ситуации, что я в своем мире оказалась!

— В моих силах переиграть события. Отмотать во времени и все исправить, чтобы в итоге Элиза осталась жива. Но это возможно проверить лишь в ночь Новогодья, а до этого еще целый месяц. Только вся загвоздка в том, что, если о смерти Элизы узнают, это потянет за собой множество изменений во временных линиях, которые я уже не смогу обнулить. Потому-то мне и нужен двойник, который заменит бедняжку до Новогодней ночи. И я выбрал именно тебя, среди множества идеально совпадающих по внешности. Во-первых, тыходишь и по всем другим...кхм...особенностям. А во-вторых, тебе очень нужна была помощь.

— То есть вы предлагаете мне на месяц остаться здесь, изображать Элизу? Но я же ничего не знаю ни о ее семье, ни о самом вашем мире!

— Я все тебе объясню, не беспокойся. Главное, чтобы все верили, что ты — Элиза, а этого добиться не так уж и сложно, сама поймешь. И ты, конечно, сейчас спросишь: в чем для тебя-то выгода?

Вообще у меня много вопросов крутился. Но да, этот тоже есть.

— Посуди сама, целый месяц ты проведешь как в сказке. Единственная дочь в богатой и знатной семье, незнающая ни нужды, ни забот. Тем более преддверие Новогодья — чудеснейшая пора сезона

балов, такого в своем мире ты точно не удостоишься. Но и это еще не все. Как только я запущу время вспять, чтобы спасти Элизу, ты вернешься домой с таким же правом отмотать время. Наверняка же в твоей жизни есть событие, которое бы ты хотела переиграть.

Да, избежать знакомства с Богданом. И тогда ничего не пойдет наперекосяк. Я буду преспокойно себе учиться в универе, преспокойно жить... И ничья одержимость не испортит эту идиллию.

— Так что скажешь? — маг протянул мне руку. — Останешься здесь до Новогодья, чтобы все исправить в своем мире? Если откажешься, то я, конечно же, сразу верну тебя обратно.

Ну нет, обратно я точно не хочу. Тут, конечно, тоже стоит оставаться настороже, мало ли, но пока здесь явно лучше.

— Я остаюсь, — я пожала руку Гардвана. — И сделаю все, чтобы никто не заподозрил подлога.

— В этом плане не беспокойся. Я все тебе объясню. К завтрашнему утру ты уже будешь полностью готова играть роль Элизы. Тем более завтра очень важный день.

— И какой же?

Маг добродушно улыбнулся.

— Элизе, а точнее тебе в ее роли, завтра предстоит помолвка. И не абы с кем, а с самим герцогом Верданским!

Помолвка? А вот с этого места поподробнее!

— Слушайте, а нельзя отложить сие событие до тех пор, пока вы настоящую Элизу реанимируете?

— Тебе совершенно нечего бояться. Любые возникшие магические связи все равно будут разрушены, едва время отмотается вспять. Да и свадьба планируется именно на новогоднюю ночь, как раз тогда, когда твое пребывание здесь и завершится, — старичок подошел к стене и основательно навалился на одну из деревянных панелей. Та бесшумно и плавно отъехала в сторону.

— Идем, — махнул мне рукой, — отведу тебя в спальню Элизы. А заодно и расскажу, что здесь и как.

Вопреки моим ожиданиям тайный ход не был мрачным и темным. Здесь так же стены покрывали панели, а путь освещал яркий сполох на ладони впереди идущего мага. Так и хотелось себя ущипнуть, чтобы удостовериться, что все это правда.

— Итак, — попутно говорил Гардван, — твои временные родители. Леди Амирая — добрейшей души дама, но уж очень заикленная на чужом мнении. Для нее крайне важно, что думают окружающие. Потому постарайся не совершать таких поступков, которые могут вызвать осуждение и сплетни. Что же касается лорда Мавруса, он хоть и постоянно в делах, но единственную дочь очень любит и всегда балует. Не скажу, что это хорошо сказалось на характере самой Элизы... Она...как бы сказать...занимает позицию между матерью и отцом. То есть в обществе это кроткое создание с идеальными манерами, но дома она может быть сущим наказанием, уж слишком привыкла, что любые ее капризы выполняются. Но такая двуличность всех вполне устраивает. Родители любят Элизу. И она, смею надеяться, тоже любит их.

Остановившись в тупике, он снова надавил на панель, но теперь она уже поддалась с режущим слух скрипом. Очевидно, этот потайной ход задействовали очень редко.

— Проходи. Это твоя спальня на ближайший месяц.

Здесь свечи не горели. По-прежнему освещал лишь сполох на ладони мага, но теперь еще добавился свет со стороны окна. В обрамлении не задвинутых портьер в спальню заглядывала светлая ночь, и ведь за окном шел точно такой же снег, что и перед мои исчезновением... Плавно кружащимися хлопьями...

Но этого освещения все же хватало, чтобы оглядеться. Вот это да... Да у меня съемная квартира по размеру была меньше, чем эта спальня! Или музей? Даже не знаю, какое слово сюда подходит больше...

Статуи вдоль стен, множество шкафчиков и полочек, заставленных толком не различимыми в полумраке безделушками. И картины! Причем увешано ими так, что даже цвет стен толком не различить. И, может, конечно, меня сейчас в темноте подводит зрение, но вроде бы на каждой из них изображена одна и та же похожая на меня девушка, только со светлыми волосами.

— Портреты Элизы? — на всякий случай уточнила я. — А статуи?

— Тоже ее изображают, — кивнул старичок. — Юная госпожа могла часами собой любоваться. Все картины, если что, на оборотной стороне зеркала. У двери есть маленький рычажок, чтобы переворачивались.

Что-то аж не по себе стало. Казалось, эта Элиза придирчиво смотрит на меня с портретов и вот-вот возмутиться, мол, как посмела жалкая копия посягнуть на ее место под солнцем.

— За этой дверью гардеробная, а за той ванная комната, — продолжал просвещать меня маг. — Утро Элизы обычно начинается после обеда. И, учтите, она ничего не делает сама. Для вызова служанок на тумбе у кровати имеется золотой колокольчик. Так что завтра первым делом их вызовешь. После спустишься обедать с родителями, а уже вечером ждет торжественная церемония помолвки с герцогом. О деталях не волнуйся. Я наведу тебе магический сон, чтобы появились все нужные познания. Расположение комнат, правила поведения в обществе и, так как начинается сезон балов, даже умение танцевать местные светские танцы. В остальном же тебе придется импровизировать. Но тут предлагаю нам солгать, что тебя поразил некий временный магический недуг, из-за которого ты можешь что-то не помнить. Так... Вроде все сказал...

— А жених Элизы? Он что из себя представляет?

— Герцог? Молод, богат, хорош собой. Если ты опасаясь, что он раскроет обман, то напрасно. Брак договорной. И если Элиза чуть ли не в обморок готова падать от восторга, то сам герцог относится к ней довольно...прохладно. Так что его стоит опасаться в последнюю очередь. К тому же я ведь всегда буду поблизости, чтобы точно все шло по плану. Но давай все остальные вопросы оставим на завтра. Магический сон — дело не быстрое, а время и так уже перевалило за полночь.

Он плавно взмахнул руками и прямо под балдахином внушительной кровати сформировалось маленькое искристое облачко.

Пояснил:

— Как только ляжешь спать, сон активируется сам собой. Я еще заложил, чтобы у тебя цвет волос к утру изменился, тогда вообще будет от Элизы не отличить. Ну так что, готова остаться одна?

Одна в чужом мире, в чужом доме, в чужой спальне с множеством портретов бывшей хозяйки? Да, конечно, какие проблемы.

— А призраки в вашем мире случайно не водятся? — а то пока впечатление, что Элиза — явно не подарок. И мало ли, как в магическом мире с загробной жизнью.

— Нет, что ты, — Гардван даже рассмеялся. — Тебе тут бояться нечего. Переодевайся в гардеробной в ночную сорочку, эта твоя одежда исчезнет сама собой, и ложись спать. Утром проснешься и начнешь знакомиться с нашим прекрасным миром.

Звучит, конечно, заманчиво... И очень хочется верить, что все пройдет так же гладко, как маг и расписывает...

1.3

У меня еще имелось немало вопросов, но Гардван лишь отмахнулся:

— Все завтра! А то магический сон не успеет толком подействовать!

И откланялся. Оставив меня наедине с портретами Элизы и роящимися подозрениями, что же такое с ней случилось.

По описанию складывалось впечатление, что она всю жизнь как сыр в масле каталась, и если на людях всегда была милой тихоней, то вряд ли умудрилась нажить себе смертельных врагов. Но мало ли. Вдруг теперь ее неведомые недруги решат на меня охотиться? Хотя, может, и просто случился какой-то несчастный случай... Пока все это оставалось тайной, покрытой мраком.

Хоть маг и ушел, но светящийся сполох оставил. Тот послушно следовал за мной, пока я обошла всю спальню. Жутковато, если честно... Все эти картины, статуи... Прямо святилище в честь распрекрасной Элизы, только жертвенного алтаря и не хватает. Может, все-таки можно хотя бы на этот месяц убрать из спальни все это «великолепие»? А то так и нервный тик заработать недолго.

В ванной комнате, благо, портретов не имелось. Зато стены были зеркальные, и потолок в том числе. Мда, синдром Нарцисса во все красе... Но порадовала большая круглая купальня, заранее представлялось, как чудесно будет тут понежиться в облаке ароматной пены.

Ну и вишенкой на торте стала гардеробная... Да она размерами превосходила спальню! Множество роскошных нарядов на специальных подставках, батарея в несколько десятков туфель, а на полках на бархатных подложках драгоценности. Я даже на всякий случай потрогала, а то вдруг мне чудится.

Отыскать среди всего этого ночные сорочки стало той еще задачей. Но едва я переоделась, моя земная одежда тут же прямо на глазах растаяла в воздухе. Что ж, пора привыкать к чудесам...

И я уже выходила из гардеробной, когда взгляд зацепился за одну из панелей у самых дверей, будто бы чуть кривоватую — странное несовершенство среди всей этой идеально выверенной роскоши.

Повинуясь наитию, я подошла ближе, хотела поправить, но панель тут же сместилась в сторону, открывая взгляду потаенную нишу, а в ней шкатулку. И хотя здравый смысл меня одергивал, мол, нечего лезть в чужие секреты, но, в конце концов, мне целый месяц эту Элизу изображать! Тут хочешь — не хочешь, а все нужно знать обязательно.

Замочка на шкатулке не имелось. Видимо, Элиза была уверена, что потайную нишу не найдут. Я осторожно откинула крышку...

Сложенные записки, непонятные символы... Видимо, местную письменность я начну понимать после магического сна, а сейчас тут и смотреть без толку...

Я невольно ойкнула и сразу же одернула руку. Что это на дне там такое острое? Очень аккуратно я убрала все записки... Сердце пропустило удар...

На дне шкатулки лежал небольшой кинжал. И темные пятна на его лезвии уж вряд ли были оттого, что кто-то им местную нутеллу на хлеб намазывал...

Так, ладно, я ничего не видела и ничего не знаю. Сейчас же убрать все на место и панель задвинуть. А завтра первым делом выяснить у мага, что именно случилось с Элизой. Может, хоть это что-то прояснит.

Но почему-то кажется, что у этой Элизы имелись такие скелеты в шкафу, о которых и сам Гардван не подозревал... Хотя, может, я и зря уже себе ужасов понапридумывала. Но все равно, едва начну понимать местную письменность, необходимо проверить, что в тех посланиях, не случайно же они в шкатулке спрятаны.

Может, конечно, я и спаслась от земных проблем, но теперь еще надо как-то не вляпаться в местные...

С такими мыслями я легла спать, и, как маг и обещал, сразу навалился сон. Вот только до самого утра мне снился Богдан, так и звучало в ушах уж очень явственное:

— Ты нигде от меня не спрячешься...

Риан

— Мне доложили, что ты вернулся только под утро! — лорд Хаверс поджидал прямо в холле. Но судя по парадному мундиру и лихо подкрученным седым усам, он и сам как раз собирался куда-то уезжать. — И это накануне твоей помолвки! Просто немыслимо! Такому даже оправданий придумать невозможно!

— А что, похоже, будто бы я собираюсь оправдываться? — Риан оперся локтем на перила лестницы.

— Обязан! — лорд Хаверс побагровел так, что его лицо сравнялось по цвету с мундиром. — Я — глава этой семьи!

— Это ненадолго, — невозмутимо улыбнулся Риан, чем едва не довел отчима до белого каления.

Что-то нечленораздельно бурча себе под нос, лорд Хаверс выхватил у дворецкого полушубок и, накинув на плечи, покинул дом. Несчастные двери загрохотали так, словно норовили слететь с петель.

Пожилой дворецкий тяжело вздохнул, перевел взгляд на молодого господина. Риан ободряюще ему улыбнулся.

— Недолго осталось, Миден. Я гарантирую.

Но с каким бы удовольствием прямо сейчас вышвырнул Хаверса и с территории особняка, и вообще из жизни семьи...

Тут же добавил:

— Ливина уже проснулась?

— Госпожа с утра пораньше в саду, господин, — доложил Миден. — Вы же знаете, она предпочитает лишний раз не попадаться на глаза лорду Хаверсу.

Сад делился на две равные части. В одной полноценно правила наступившая зима, старательно все укрывая снегом. А во второй, под магическим куполом, все еще царствовало лето. Там-то в беседке и нашлась Ливина. Сестра была настолько увлечена вышиванием, что даже вздрогнула, когда Риан заговорил:

— Никогда не понимал смысла этого занятия.

— И напрасно, — она улыбнулась. — Вот смотри, захочу — сделаю короткий стежок, захочу — длинный, захочу и вместо цветов начну вышивать звезды, захочу и вышию их всеми цветами радуги. Здесь я могу управлять реальностью, понимаешь.

Хоть снова заскребло на душе, но Риан никак не выказал истинных эмоций. А Ливина, отложив шитье, тут же добавила:

— Помолвка ведь сегодня? — смотрела на старшего брата с такой надеждой, словно вот-вот ждала опровержения.

— Да, сегодня вечером.

— Но как же так? — надежда сменилась на беспомощное возмущение. — Риан, ты ведь сам говорил, что эта Элиза — глупая двуличная кукла, у которой, кроме «смазливой мордашки» никаких достоинств нет! Зачем же тебе такая невеста?! Нет, я, конечно, знаю зачем, — она тут же отвела виноватый взгляд, — но ведь мы можем подождать еще два года, тебе исполнится двадцать семь и тогда ты по закону вступишь в права наследования.

— Я не собираюсь еще на два года оставлять тебя во власти этого негодяя, — все же не смог сдержать эмоции, повысил голос. — Ливина, да он выдаст тебя за какой-нибудь мешок с деньгами, лишь бы нажиться! Нет уж. Полгода со смерти матери прошло, я наконец-то имею право стать законным наследником. И если ради этого мне нужно жениться, то так я и поступлю.

— Но хотя бы выбери такую, какая придется тебе по душе, — не унималась она. — Я же знаю, многие девушки только и мечтают о том, чтобы ты обратил на них внимание. Почему же именно Элиза?

— Она из хорошей семьи. И вдобавок ее скудного ума все же хватит, чтобы не бесить меня своим присутствием.

— То есть тебе вообще все равно на ком жениться? — совсем приуныла Ливина.

— Единственное существо женского пола, на которое мне не все равно, — это ты, — Риан смотрел на нее с теплой улыбкой. — Поверь, все мои помыслы только о том, как вырвать нашу законную собственность из лап этого мерзавца Хаверса. А после уже ты преспокойно выйдешь замуж, за кого захочешь. И только тогда, когда я буду уверен, в твоём благополучном будущем, смогу вздохнуть спокойно. А девушки... Знаешь, я уже на стольких насмотрелся, и ни

одна не вызвала каких-либо чувств. Уж очень сомневаюсь, что что-либо изменится.

— Я все же очень надеюсь, что изменится, — порывисто вздохнув, Ливина сложила руки на груди. — Пусть Новогодье еще не наступило, но вчера я заранее загадала, чтобы ты начал думать и о себе. Я очень боюсь, что из-за опеки надо мной ты упустишь свое счастье...

Риан успокаивающе улыбнулся, легонько тронул сестру по носу, как когда-то делал в детстве.

— Обо мне не беспокойся, Ливи. Мое счастье никуда от меня денется. Но начнется оно уж точно не со свадьбы, а с того момента, как я вышвырну из нашей жизни Хаверса. Но если для тебя это так важно, то сегодня на помолвке я даже сделаю вид, будто происходящее мне не все равно.

— Представляю, с каким восторгом Элиза ждет сегодняшний вечер! Даже жаль ее, ведь она наверняка не догадывается, что ты совсем ее не любишь...

— Любовь — это уж точно не то, чем я в здравом смысле стал бы руководствоваться, — Риан усмехнулся. — И уж в этом я уверен на все сто.

Глава вторая

Елизавета

Проснулась я с гудящей головой и с большими сомнениями в реальности происходящего. Но нет, комната Элизы с ее портретами никуда не делась. За окном уже светало, и темнота уже не скрадывала все сомнительное великолепие обстановки. Но, может, я все-таки к этому привыкну? Ну или сойду с ума. Или все же смогу убедить Гардвана превратить это место из музея в нормальную спальню.

Потянувшись, я встала с кровати. Тепло... И ковер мягкий-мягкий, пальцы прямо утопают! Вроде бы мелочь, а улыбка расцветает сама собой...

Интересно, а снаружи как?

Я неспешно подошла к окну. Отсюда открывался вид на заснеженный сад, но дальше за ним виднелась крыша уже другого особняка. Выходит, семейство Дамлис живет все же в городе, а не где-нибудь за его пределами... Поскорее бы здесь все осмотреть! Все-таки другой мир, да еще и магический — явно впечатлений будет море!

Видимо, у Гардвана стояло какое-то магическое оповещение, потому что и пяти минут с моего пробуждения ведь еще не успело пройти, а местная вариация деда Мороза уже нарисовался через потайной ход.

— Волосы! — первым же делом ужаснулся он.

— И вам доброе утро, — пока голова еще слишком гудела, чтобы делать логические выводы.

— Нет, ты не поняла, — старичок спешно просеменил ко мне, — твои волосы почему-то не изменили цвет! Но такого просто быть не может!

— Что-то с вашей магией пошло не так?

— С моей магией не могло что-то пойти не так, причина в чем-то другом! Так, стой смирно, — он резко взмахнул руками, и тут же меня окутало искристое облако. Кожу легонько покалывало, но ощущение не было неприятным.

— Странно, очень странно... — растерянно бормотал маг. — Магический сон сработал как надо, все знания у тебя сохранились... Такое впечатление, что пассивное воздействие магии ты воспринимаешь, но активное неосознанно отторгаешь... Это было бы объяснимо, будь ты магом, но... Женщины по самой своей природе не могут владеть магией!

— Я все же не вижу в происходящем никакой катастрофы, — я подавила зевоту. — Скажем родителям Элизы, что это мне в голову стукнуло цвет волос изменить перед помолвкой, а вы всего лишь исполнили мой каприз. Как я понимаю, внезапная придурь вполне в ее духе.

Гардван тяжело вздохнул, магические искры рассеялись:

— Что ж, только это и остается... Но все равно крайне подозрительно, что активное проявление магии на тебя совершенно не подействовало... Главное, чтобы это твое неведомое свойство не вышло нам каким-нибудь боком...

— Кстати, про «вышло боком», — тут же спохватилась я, опасаясь, что маг вот-вот уйдет, — что именно случилось с Элизой? Отчего она умерла? Как вообще это произошло, если даже ее родители пока об этом не подозревают?

И уж очень напрашивалось следом «И куда вы спрятали труп?», но я сдержалась.

Гардван нахмурился.

— Ты уверена, что вообще хочешь это знать?

Ага, ясно, история наверняка крайне малоприятная.

— Уверена, — я собиралась стоять на своем до конца. — Раз мне целый месяц Элизу изображать, я обязана знать еще и все опасности, которые могут ей грозить, — о найденном кинжале я пока умолчала, пусть уж сначала маг поведаст, что случилось.

— Что ж, я расскажу, но с одним условием, — старик снова вздохнул, — это должно остаться строго между нами. Все же случившееся не слишком красит юную госпожу и по правде говоря... — он запнулся.

— Она заслужила свою смерть?.. — закончила за него я.

Что же такого Элиза натворила?

2.2

Гардван понизил голос до шепота:

— Элиза была...сложным человеком. Она привыкла к вседозволенности и уж очень ей хотелось замуж и именно за герцога. Но вся беда в том, что он вполне мог выбрать любую другую. Вот Элиза и подстроила так, что предполагаемые по слухам соперницы... устранились...

— Это как это устранились? — сразу на ум приходил тот окровавленный кинжал.

— Кто как, — маг развел руками. — Двое отравились, третья якобы случайно поранила лицо и теперь вся в шрамах, а четвертая упала с лошади, ударилась головой и лишилась рассудка.

— Погодите, но как Элиза могла все это подстроить?

— У нее всегда было вдовольстве денег, а с ними можно оплатить любую черную магию, да еще и самую искусную, чтобы следов не осталось. Увы, я прознал обо всем этом слишком поздно... Как раз вчера. Не знаю, кого еще собиралась она погубить, но что-то пошло не так, и магия обернулась против самой Элизы. Она прибежала ко мне в башню, с перепугу все рассказала, но уже было слишком поздно... Я лишь смог замереть ее во времени в миг смерти и скрыть от чужих глаз.

И ведь надо было промолчать, но я не удержалась:

— Это, конечно, совсем не мое дело, но вам не кажется, что оживлять Элизу, учитывая все ее заслуги, все же не самый лучший поступок? Поймите меня правильно, я никому не желаю смерти, но разве это не пример того, что сама жизнь наказала злодейку? Сильно сомневаюсь, что после благополучного возвращения в мир живых Элиза враз осознает, какой была гадиной, и непременно раскается.

— Все я прекрасно понимаю, — Гардван смотрел на меня с безграничной усталостью. — Только смерть Элизы не отменит сотворенного ею. Но дело даже не в этом. Есть два весомых «но». Во-первых, ее родители — чудесные люди, они не заслужили такого горя. А во-вторых, я давал клятву служить этой семье и делать все, что в моих силах, ради блага всех домочадцев. Да, я первым готов признать,

что Элиза заслужила свою участь. Но я не имею права не помочь ей... Все же давай оставим эту тему. Ты как? Готова к первому дню в качестве Элизы?

— Нервничаю немного, — вернее, много. — Боюсь, проколоться в чем-нибудь. Да и родители... — голос невольно дрогнул. — Вот вы говорили, что все миры двойственны. Получается, раз я похожа на Элизу, то и ее родители похожи на моих?

— Этого я знать не могу, — маг развел руками, — мне раньше не приходилось перемещать кого-либо из другого мира, да и относится это к запрещенной магии, как и игры со временем... Но в теории все возможно. А что? Это может стать проблемой?

— Моя мама умерла год назад, болела тяжело. А папа через полгода последовал за ней, попал под машину. И если родители Элизы совпадают с моими... Скажем так, морально это будет сложновато...

— Боюсь, тут я предугадать не могу. Знаю лишь, что в любом мире между определенными людьми есть некие взаимосвязи. Но касается ли это родственников — большой вопрос. В любом случае постарайся держать себя в руках.

— Скажите, а старшая сестра у Элизы имеется? — ведь если есть аналог моей сестры тут, то тогда точно все совпадает.

Гардван даже в лице изменился.

— Бекка умерла два года назад, так что Элиза — единственный ребенок в семье. Но хватит уже о плохом. Сейчас позовешь служанок, а после спустишься обедать с родителями. Я буду там же, поддержу тебя, если что. Тем более день предстоит сегодня очень насыщенный, как-никак.

Ай да, еще же это помолвка...

— Скажите, а помолвка вообще накладывает какие-либо обязательства? — опасливо уточнила я.

— Это, скорее, светская традиция, чем магическая, так что опасаться тебе нечего. Ну все, мне пора. Как только уйду, звони в колокольчик. Твой первый день в качестве Элизы из рода Дамлис начинается.

2.3

Не знаю, с чего начиналось утро местной Элизы, но мое началось с шокированно смотрящих на меня служанок.

Мало того, что они явились в количестве аж пяти штук, так еще и все норовили делать за меня! Такое впечатление, что я должна была просто как дирижер указывать им, а больше и вообще не шевелиться. Шутка ли, на то, что я сама взяла в руки расческу, одна из девушек едва не расплакалась, робко вопрошая, не сержусь ли я на нее.

Любви к настоящей Элизе это мне не прибавило от слова совсем. У Гардвана, конечно, своими заморочки с магическими клятвами, но пусть хотя бы месяц обитатели этого дома проживут спокойно без капризов и истерик гадкой девицы. Будем считать, что это мой им подарок на Новый год.

С такими мыслями я и отправилась в обеденный зал. И пусть впервые вышла из комнаты, но благодарю магическому сну, прекрасно знала, куда идти. Честно говоря, я была уже настолько зла на Элизу, что даже знакомства с ее родителями не боялась.

В обеденном зале, за столом настолько большим, что уместилась бы целая футбольная команда, сидели двое. Белокурая дама с глазами настолько небесно-голубыми, что впору ангелов играть. И на фоне ее, всей такой воздушной и эфемерной, глава семейства смотрелся грузно и даже угрюмо. Гладко зачесанные с проседью волосы сильно контрастировали с его растопырившимися усами, но это и смягчало образ, придавая ему немного комичности.

Маг тоже был здесь. Стоял у стены, как верный истукан. И такими же истуканами замерли лакеи у дверей, причем явно готовые сорваться по первому щелчку хозяев.

— Доброе утро! — сразу же с порога выдала я.

Лорд Маврус поперхнулся, леди Амирая растерянно округлила глаза. Мои временные родители переглянулись между собой.

Дайте угадаю, я произнесла то, что в лексикон милейшей Элизы не входит. Ну так и порадуемся, что сейчас тут я, а не она.

Подскочивший лакей отодвинул мне стул, прямо напротив леди Амираи. Едва я села, она с чуть настороженной улыбкой произнесла:

— Милая, какой чудный сюрприз! Гардван хоть и предупредил нас, но с таким цветом волос тебя видеть пока немного непривычно... Но тебе очень идет!

— Спасибо, — я улыбнулась в ответ, расправляя салфетку, — мне так намного больше нравится.

И снова переглянулись.

Неужели «спасибо» тоже из списка запрещенных и неприемлемых?

— Что ж, полагаю, — осторожно начал лорд Маврус, словно опасаясь, что тут же за свои слова по ушам получит, — раз ты теперь в таком образе, то и все твои портреты следует заменить на новые?

Вот теперь уже была моя очередь поперхнуться чаем.

— Благодарю, конечно, но я б предпочла, чтобы старые портреты просто убрали с глаз долой. А новых пока не нужно. И статуи тоже убрать... — так, а как бы выразилась настоящая Элиза? — Они недостаточно прекрасны, чтобы передать мою красоту!

Судя по одобряющему взгляду Гардвана, вот сейчас я попала в точку.

Чтобы тут же снова потерпеть полное фиаско...

— Простите, а почему господин маг с нами не завтракает? Он же часть семьи, так и его место рядом с нами.

Гардван так и замер с открытым ртом. Леди Амирая перепугано посмотрела на супруга, а тот даже столовые приборы отложил.

— Кхм... Элиза, милая, с тобой сегодня все в порядке?

— Все просто отлично, — я уже увлеченно пилила ножиком идеально круглый толстенький блинчик, увенчанный шапок сливок и россыпью черники. — А что?

— Так ведь... Ты сама была всегда категорически против, чтобы кто-то еще сидел с нами за столом. Вспомни, ты еще лет в двенадцать категорически потребовала, что...кхм...недостойные должны оставаться в стороне.

— Будем считать, что я резко поумнела, — я улыбнулась лорду, перевела взгляд на мага: — Присаживайтесь, пожалуйста.

Гардван хоть и делал мне страшные глаза, мол, что творишь, но все же поклонился:

— Благодарю, госпожа.

Подскочивший лакей тут же и ему отодвинул стул и поставил столовые приборы.

— Вот и отлично, — пока все переваривали происходящее, констатировала я. — И пусть это так и будет нашей доброй традицией.

— Наверное, ты переживаешь из-за сегодняшнего вечера? — леди Амирая, видимо, все пыталась найти хоть какое-то объяснение моему поведению.

А чего там переживать? Вы мне, главное, пальцем ткните в того несчастного мазохиста, который предпочел столь изощренный способ мучений, как женитьба на Элизе. А то я же его знать не знаю, еще случайно мимо пройду.

— Все в порядке, уверяю вас, — ответила я и тут же обратилась к лакею: — Простите, пожалуйста, а можно еще чашечку чая? Если вас не затруднит, конечно.

Бедняга едва не выронил серебряный чайничек.

— Может, целителя? — тихонько шепнула леди Амирая своему супругу.

А у Гардвана было такое выражение лица, будто он всерьез опасался, что кого-то сегодня хватит сердечный приступ.

Ну простите, мне крайне сложно перестать быть собой и вести себя, как Элиза.

Я тут же сменила тему:

— Кстати, о сегодняшнем радостном событии. Все ведь к помолвке готово? Жду не дождусь, когда увижу своего графа!

— Герцога, — тут же поправил меня лорд Маврус.

— Да, конечно, герцога, — вкрутилась я. — Для любви все титулы едины.

А я ведь даже имя несчастного жениха не знаю... Но судя по тому, что ради него Элиза столько народа погубила, личность там явно очень и очень колоритная...

2.4

Чтобы больше пока не шокировать окружающих, сразу после завтрака-обеда я ушла к себе в комнату. Руководить процессом превращения ее из святилища имени Элизы Душегубки в нормальную спальню.

Слуги снимали портреты, выносили статуи — и чем меньше этого ужаса становилось, тем легче было дышать. Может, я и не вправе тут командовать, но должна же я оправдывать репутацию капризной барышни, которая «все такая внезапная»?

Вот только из-за столпотворения в моей комнате с Гардваном поговорить не удалось. Одна из служанок на мой вопрос доложила:

— Господин маг уехал в храм по поручению лорда Мавруса, чтобы проверить, все ли готово к вашей помолвке.

Так что, если даже маг и хотел дать мне нагоняй за поведение за столом, это отложилось.

А уже ближе к вечеру доставили платье для помолвки...

— Дорогая, что-то не так? — обеспокоенно вглядывалась в мое лицо леди Амирая. — Неужели недостаточно роскошно?

Недостаточно роскошно? Да такое впечатление, что вместо снега выпали блески, из них попытались скатать снеговика, и теперь, занесенный в теплое помещение, он начал постепенно таять и стекать вниз!

— Блестит... — констатировала я, все еще в тихом шоке от предназначенного мне наряда. — А это как-то...не чересчур?

— Но, милая, ты ведь сама именно такое хотела. Портнихи четырежды все переделывали, чтобы в итоге вышло все по твоим пожеланиям. Причем, смотри, лиф украшен теми самыми рубинами, которые тебе так приглянулись на леди Гимильде. Все, как ты хотела! Чтобы у нее их больше не было, зато были у тебя.

Один вопрос: сама эта неведомая Гимильда при этом выжила?

Так, ладно. Я — капризная эгоистка и имею право в последний момент передумать.

— Все же что-то не то... — придирчиво рассматривая платье, выдала я. — Мне совсем не нравится. Все будут замечать это платье, а не меня.

— Но, Элиза, — ее матушка беспомощно заломила руки, — портнихи уже не успеют переделать! Уже через час за тобой заедет лорд Риан!

— А лорд Риан у нас кто?

Она растерянно захлопала глазами.

— Так ведь...твой жених...герцог Верданский...

О, ну вот и выяснили имя несчастного.

— Ох, у меня от волнения все в голове путается! Но все же это платье точно никуда не годится. У меня ведь в гардеробе полно всяких разных, вполне можно выбрать какое-нибудь подходящее.

— Что ж, хорошо, сейчас позову служанок и...

— Да зачем их звать? — возразила я. — Я и сама в состоянии посмотреть.

Но она все равно позвала. Чтобы принесли ей успокоительные капли. И так их попивая, настороженно наблюдала, как я ворочаю подставки с платьями в гардеробной.

В самом дальнем углу нашлось премилое лавандового цвета платье! Причем, ткань очень деликатно и ненавязчиво преломлялась то в серебристый, то в нежно-бирюзовый. И никаких тебе россыпей отобранных у кого-то драгоценных камней.

— Вот! — я торжественно выкатила подставку с платьем из гардеробной.

— Но ты ведь никогда его не надевала...

Теперь оно мне еще больше нравится!

— Я на многое стала смотреть иначе, — с улыбкой ответила я. — И если уж мне и предстоит сегодня стать невестой, то именно в этом платье.

Родители должны были сопровождать меня в храм, так что наедине с женихом мне остаться не грозило. Что очень даже радовало, ведь я понятия не имела, какие отношения были у Элизы с этим герцогом.

Лорд Маврус уже ждал с женихом в холле, пришла пора выезжать выезжать. И леди Амирая, как и полагалось по традиции, должна была

привести меня.

— Не волнуйся, милая, — увещевала она, пока мы шли по коридору к лестнице, — сегодня все пройдет просто идеально, ты обязательно останешься довольна.

— Даже не сомневаюсь, — улыбнулась я. Нет, и как у таких милых заботливых родителей выросло такое чудовище?

Мы вышли к лестнице.

Я замерла, просто не в силах больше сделать ни шагу. Подступивший к горлу ужас сдавил так, словно пытался всерьез задушить.

А внизу...

Внизу с лордом Маврусом меня ждал Богдан.

Так, спокойно. Без паники.

Вдох-выдох...

Это не Богдан. Это не может быть он.

Просто у провидения весьма черный юмор, и как мы с Элизой — двойники, так и герцог с Богданом тоже.

И мне совершенно нечего бояться.

И я не боюсь.

Но я очень предпочту не бояться как можно дальше от него!

— Милая, все в порядке? — шепнула мне на ухо леди Амирая.

Да какое там в порядке?! Я разрываюсь между желанием сбежать опрометью и все-таки зашвырнуть чем-нибудь потяжелее в эту оценивающе разглядывающую меня сейчас ненавистную физиономию!

И да, я знаю, что это не он, не мой личный кошмар, но разумом понимать одно, а усмирить эмоции — совсем другие!

Я кое-как выдавила вымученную улыбку:

— Волнение. Просто волнение.

Нужно взять себя в руки. Мне ведь нечего бояться. Тем более Гардван сам говорил, что помолвка — лишь светская необходимость, а еще до свадьбы я отсюда исчезну. Ну а о том, чтобы лишний раз с женихом не пересекаться, вполне можно позаботиться. Включить опять стервозную Элизу и все проблемы решены.

Собравшись храбростью, я все-таки продолжила спуск по лестнице. Лорд Маврус смотрел на меня, улыбаясь. Герцог не улыбался, но тоже не сводил взгляда. И вряд ли чисто из вежливости. Нет, маг, конечно, упоминал, что союз этот договорной, так что ни о каких чувствах речи не идет. Но сейчас этот Риан смотрел так, будто бы...что-то удивляло?..

Едва мы с леди Амираей спустились в холл, я сделала вид словно не заметила, что Риан хотел взять меня за руку. Ну да, по этикету обязан был поцеловать тыльную сторону ладони. Но, уж простите, моя ладонь как-нибудь обойдется без его лобзаний.

Я даже не стала ждать, пока Риан или лорд Маврус подадут мне белую короткую шубу, сама тут же взяла ее у лакея и накинула на плечи. Ну не хочу я, чтобы жених Элизы не то, что ко мне прикасался, но и вообще приближался!

— Ах, наша Элиза так волнуется! — леди Амирая попыталась сгладить впечатление.

— Такое долгожданное событие! — тут же добавил ее супруг.

Риан же не удостоил ни одной фразой. Не дожидаясь, пока это сделают хозяева дома, сам первым вышел на улицу в услужливо открытую дворецким дверь.

— Милая, точно все в порядке? — тут же тихо спросила леди Амирая.

— Да, все хорошо, — заверила я. — Идемте.

Чем скорее пройдет эта дурацкая церемония и я окажусь как можно дальше от новоиспеченного жениха, тем лучше.

Уже стемнело, но вдоль дорожки к воротам возвышались фонари с магическими огнями. Снова шел снег, и в этом свете каждая снежинка казалась мерцающей искоркой. Право слово, будто с неба падает материализовавшаяся магия...

Ничего-ничего, нужно просто пережить этот неприятный вечер, а потом целый месяц вволю наслаждаться новогодней атмосферой воистину волшебного мира...

Риан с лордом Маврусом шли впереди, мы с леди Амираей буквально на пару шагов от них отстали. И я очень старалась отвлечься на что-нибудь, лишь бы усмирить инстинктивный страх.

Взгляд сам собой замер на, похоже, местной вариации дворника, который очень усердно дорожку подметал. Ага, валит снег, а он подметает.

— Простите, но что вы делаете? — не удержалась я. Но на этот раз тихо, чтобы поменьше шокировать окружающих. — Зачем этот бессмысленный труд? Разве не проще дожидаться, пока снегопад кончится, и потом преспокойно все убрать?

Тот так и замер растерянно. А леди Амирая тут же выдала:

— Но, милая, ты же ненавидишь снег. Вспомни, как ты расстроилась, когда твои новые сапожки припорошило снегом.

«Расстроилась» в контексте Элизы — это означает «устроила скандал с ором выше гор, битьем посуды, слуг и прочих несчастных, попавших в зону бедствия»?

— Будем считать, я передумала, — я перевела взгляд на дворника. — Ступайте в дом, отдохните. Завтра утром, если снегопад закончится к тому моменту, тогда и откапывайте эту несчастную дорожку.

— Элиза, но на тебя ведь сейчас Риан смотрит, — шепнула мне леди Амирая.

Ну и пусть смотрит, если ему больше смотреть некуда. Главное, чтобы делал это максимально издалека. И если он думает, что это я для него представление устроила, то сильно ошибается.

— Идемте, — поторопил нас лорд Маврус, — нельзя опаздывать на церемонию. Кареты уже ждут.

Кареты? Во множественном числе?

— Мы что, не поедем все вместе?

— Конечно, нет, милая. Ты поедешь с Рианом, а мы за вами следом.

То есть я должна оказаться в замкнутом пространстве один на один с двойником Богдана?..

Да вы издеваетесь!

2.6

— Что-то не так?

У него и голос один в один как у Богдана!

Пробрало аж до неприятных мурашек. Сразу вспомнились все угрозы, что он мне озвучивал этим самым голосом.

Ну и как тут избавиться от наваждения? Разумом все понимаешь, но инстинкт самосохранения не очень-то хочет разум слушать.

— Все в порядке, — я наскребла в глубине души все мужество, на которое только была способна.

В конце концов, чем мне грозит эта поездка наедине? Наоборот, это Риану надо за свою жизнь бояться, а то как бы я на эмоциях не сорвалась.

Кучер услужливо открыл двери стоящей первой кареты. Опасаясь, что Риан вздумает по-джентельменски подать мне руку, я тут же забралась внутрь. Он хоть и не сразу, но последовал за мной.

Я лишь на миг прикрыла глаза, стараясь выровнять дыхание. Память предательски подсовывала неприятное воспоминание, когда я вот так же оказалась в машине у Богдана. Вот это ощущение запертого пространства в компании того, кого очень бы хотелось из этого запертого пространства вышвырнуть... Меня будто не в карету посадили, а в клетку с голодным хищником!

Все. Отставить панику. А то я так точно изведусь. Собиралась этот месяц отдыхать и предаваться новогоднему настроению? Так никакие двойники мне этого не испортят!

Карету чуть качнуло, мы тронулись в путь. Здесь было ощутимо теплее, чем на улице, но все равно я озябла. Хотя, пробирающий холод был, скорее, эмоциональным, чем физическим.

— Вы сегодня не особо разговорчивы, — пусть в полумраке не было видно, но моя паранойя уверяла, что Риан неотрывно наблюдает за мной.

— Просто нет слов от счастья, — надеюсь, он все же сообразит, что я не жажду общаться?

Даже если и сообразил, то все равно проигнорировал.

— Признаться, я не узнал вас сегодня.

— Людям свойственно меняться.

— Настолько кардинально? — вот словно бы нарочно не отставал.

— Я бы не назвала смену цвета волос чем-то особо кардинальным, — я очень старалась говорить непринужденно.

Риан усмехнулся.

— Ну если дело только в цвете волос, то такое впечатление, что магическая краска случайно проникла через кожу прямоком в голову и что-то там внутри основательно так разъела.

Да вы, батенька, у нас тролль?

— Если вас что-то не устраивает, то запросто можно сейчас же развернуть карету и к обоюдному удовольствию разъехаться по домам, — с милой улыбкой парировала я.

— Почему же, меня все устраивает. Правда, не дает покоя один вопрос, — Риан наклонился вперед, я тут же перепугано вжалась в сидение: — Так кто ты такая?

Риан

Мог выбрать чуть ли не любую незамужнюю аристократку, но все же остановил свой выбор на Элизе. На взбалмошной капризной эгоистке, мастерски владеющей двуличием. И с того момента, как он сделал свой выбор, сестра не раз спрашивала: почему?

Ответ на самом деле был куда проще и циничнее того, что он говорил в открытую. Да, брак был необходим, чтобы как можно скорее вступить в права наследования и обезопасить сестру. Но ведь после этого Риан сразу планировал развестись, тем более ведь не собирался даже прикасаться к временной супруге.

И Элиза была как раз такой, откровенно говоря, стервой, из-за которой не станет мучить совесть. Ведь выбери он хорошую милую девушку, все равно будет коробить, что она обязательно станет терзаться из-за развода. А раз уж кого-то и необходимо использовать в своих целях, то пусть уж это будет такая, которую точно не жалко.

Естественно, Ливине он в этом не признавался, чересчур наивная сестра, смотрящая на мир широко распахнутыми глазами, непременно ужаснулась бы из-за его цинизма. Но у самого Риана не было никаких сомнений, что он поступает сугубо правильно.

Ровно до сегодняшнего вечера.

Ладно, превратилась Элиза из блондинки в шатенку — это еще можно было понять, дамы хоть и редко, но меняли цвет волос. Да только одним этим дело уж точно не ограничивалось.

Никаких блесков. Никаких массивных драгоценностей. Слишком просто и, что совершенно неожиданно, элегантно... Да Элиза теперь даже двигалась по-другому! Не как прущий напролом взбесившийся белый медведь, который готов лбом прошибать стены. Нет, теперь в ее движениях чувствовалась грациозность, манера держать себя — причем, явно природные, не наигранные.

И если отбросить вариант, что Элизу кто-то проклял и она вдруг из-за этого так переменилась, перед ним определенно была другая девушка.

Но прекрасно понимая, сколь мало это вероятно, Риан все же решил сначала понаблюдать и уже потом делать выводы.

В карете ситуация не изменилась. Элиза, обычно чуть ли не восторженно пищащая в его обществе и без умолку расписывающая, какой распрекрасной будет их семейная жизнь, теперь не то, что не высказывала восторга — она будто бы порывалась сбежать при первой же возможности! Ее страх был настолько ощутим, что это вводило ступор.

Не сделал же абсолютно ничего, чтобы она его боялась! Ни настоящей Элизе не сделал, ни этой девушке, которую уж точно видит впервые! Так в чем тогда дело?

И, главное, как теперь быть с помолвкой?..

— Так кто ты такая?

— Во-первых, когда это мы с вами успели перейти на «ты», — она умудрилась сохранять хорошую мину при плохой игре. — А во-вторых, я не понимаю, что вы имеет ввиду. Вам сосульки с крыши случайно на голову не падали?

Риан усмехнулся. Нет, определенно, это не Элиза. В этой чувствуется внутренний стержень и готовность за себя постоять. Не потому, что она богатая и ее родители с ног собьются, но исполняют любые ее капризы. А потому, что кажется сама по себе целостной.

Впрочем, оттого узнать правду еще интереснее.

— Я прекрасно вижу, что ты не Элиза. Это ее родителей ты можешь провести, они слишком привыкли потакать ее капризам и не посмеют ни в чем усомниться. Но ты не она. Только откуда могла взяться настолько похожая? И, что самое важное, с какой целью?

Она терпеливо вздохнула.

— Знаете, господин герцог, если вы передумали на мне жениться, то не стоит искать для этого столь нелепые предлоги. И я, быть может, вас несказанно удивлю, но смена цвета волос не означает, что и сама девушка вдруг стала другой. Запомните на будущее, в дальнейшем пригодится.

— Я не собираюсь отменять помолвку, — неожиданно для себя понял, что ему доставляет удовольствие этот разговор. Пусть противостояние, но такое приятное, даже будоражащее... — Но я все же хочу знать, кого именно собираюсь сегодня назвать своей невестой.

И если ты заменяешь Элизу не из-за каких-либо злодейских умыслов, то все мои планы остаются в силе.

Хотя и так интуитивно понимал, что сидящая напротив девушка явно не из тех, кто готов на умышленное зло.

— Нет, определенно, сосульки вам на голову падали... И явно не раз... Нет, вы серьезно собираетесь жениться на девушке, которую считаете самозванкой и в таком случае видите впервые в жизни?

— А почему нет? — забавляло, как удастся ввести ее в ступор. — Внешне ты мне нравишься. Этого вполне достаточно. Но, повторюсь, я должен знать, отчего вдруг произошла подмена настоящей Элизы. Я уж точно не против ее куда более улучшенного варианта, но в любом случае тебе придется все мне рассказать. И немедленно, мы уже подъезжаем к храму.

— А я не хочу с вами больше разговаривать, вы меня оскорбили, — похоже, она все же пыталась хотя бы напоследок изобразить настоящую капризную Элизу. — И все ваши подозрения совершенно беспочвенны!

Как назло, и карета остановилась!

Элиза даже не стала дожидаться, пока ей откроют дверь, тут же выскочила наружу. Риан сразу же последовал за ней, всерьез опасаясь, что она попросту вздумала сбежать.

Девушка на миг замерла при виде монументального храма, словно бы у нее дыхание перехватило от восторга. Но как раз подъехала и карета с ее родителями. Но они даже выйти не успели.

Ринувшись к их карете, Элиза распахнула дверь.

— Все, едем домой! Помолвка отменяется!

Видимо, ее тут же спросили: почему.

На что она выдала категоричное:

— Как это почему? Он меня не достоин! Да, именно так, он недостаточно хорош для меня!

И крикнув кучеру:

— Сейчас же обратно, пожалуйста! — она забралась к родителям в карету и захлопнула дверцу.

А Риан так и остался стоять под снегопадом у ступеней храма, где только что планировал назвать ее своей невестой. И не знал, чего ему хочется больше. Оценить весь этот спектакль и радоваться, что

избавился от неведомо кого. Или все же нагнать, закинуть наглую девчонку себе на плечо и все-таки потащить на церемонию.

— А что происходит, господин? — по ступенькам храма сбежал маг семейства Дамлис. — Где все?

— Элиза отменила помолвку, — бросил на Гардвана внимательный взгляд. — Но Элиза ли она?

— Отменила?.. — ошарашенно уточнил тот. — Как это отменила?.. Ох, господин, прошу у вас прощения, поведение юной леди может быть немного сумбурным сейчас, непоследовательным... Видите ли, она стала жертвой чужой злобной магии. Очевидно, какая-то соперница из зависти хотела избавиться от вашей избранницы. Я хоть и постарался всеми силами свести эффект на нет, но, видимо, затуманенность сознания еще осталась. А теперь прошу прощения, срочно поеду за ними, — он поспешил к стоящему невдалеке экипажу.

Затуманенность сознания? Да нет, у этой девицы сознание очень даже ясное. И она вполне себе в здравом уме вот так оставила его с носом!

Уму непостижимо, какая-то дерзкая девчонка заявила, что он недостаточно для нее хорош!

Но все же постарался успокоиться. В конце концов, не велика проблема. Ему есть еще кого выбрать себе в невесты, время пока позволяет. А об этой самозванке даже не вспомнит. Это уж точно.

Елизавета

Я очень надеялась, что родители Элизы не станут выносить мне мозг, но все равно обратный путь не обошелся без расспросов.

— Но, милая, как же так? — вопрошала леди Амирая. — Ты же была без ума от герцога!

— Тем более все ведь уже оговорено от и до, — поддакивал лорд Маврус.

— Он мне разонравился, — как говорится, в любой непонятной ситуации включай Элизу. — Я поняла, что мой выбор был поспешным. И вы ведь желаете мне самого лучшего, правда? Но этот ваш Риан уж точно не самое лучшее! Потому предлагаю дружно забыть об этом и просто наслаждаться преддверием Нового года.

Очевидно, Элиза уже настолько их «выдрессировала» своими капризами, что возражений не последовало. Они хоть и растерянно переглянулись, но не стали настаивать. Быть может, каждый из них мысленно прикидывал, с какой скоростью по приезду домой надо созывать по мою душу всех окружающих целителей. Ну или уже даже экзорцистов.

И остаток пути прошел в тишине. Внешней тишине, внутри же меня бушевала целая буря эмоций!

Моя ненависть к Богдану теперь еще накладывалась на страхе, что Риан может попытаться меня разоблачить. И хотя Гардван говорил, что тут не подкопаться, но этот не в меру дотошный герцог явно докопается до чего угодно! Одна надежда, что он махнет рукой на все это и больше вообще на горизонте не появится...

Едва мы приехали домой, я тут же поднялась в свою спальню. Без портретов Элизы и ее статуй, комната выглядела несравнимо уютнее. Выдворив служанок и сославшись на дурное настроение, я сама переоделась в платье попроще.

И почти тут же через тайный ход нагрянул Гардван. А вот теперь-то я точно наслушаюсь...

Но он даже рот открыть не успел, как я его опередила:

— Прежде, чем вы мне все выскажете, я все же объясню, почему я так поступила. Риан заподозрил, что я не Элиза. И, сами понимаете, это просто обязывает держаться от него подальше. Тем более вы же все равно отмотаете время вспять, так что сегодняшняя отмена помолвки никакой особой роли не играет, так ведь?

— Может, и так, — маг не повышал голос, но укор просто зашкаливал, — но тут проблема не в том, отменится все это или нет, а в том, что не должно быть сильных ответвлений событий. А отмена помолвки — это очень даже ответвление!

— Простите, но Риану явно плевать на настоящую Элизу, потому расторжение помолвки уж точно не должно вызвать каких-то особых завихрений в этом вашем пространственно-временном континууме, — возразила я. — Герцог — явно не тот фактор, который может оказать хоть сколько-нибудь значимое влияние. Он совершенно чужой в жизни Элизы!

Гардван смотрел на меня очень пристально.

— Ты говоришь о герцоге с такой неприязнью... Но ты же видела его сегодня впервые! Чем он успел тебе не угодить?

Тяжело вздохнув, я все же призналась:

— Его двойник в моем мире — распоследний негодяй, преследовавший меня и фактически разрушивший всю мою жизнь.

— Но они ведь разные люди! — маг аж за голову схватился. — Ты же тоже совершенно не похожа характером на Элизу! Так и лорд Риан может быть абсолютной противоположностью своего двойника!

— Я все это понимаю, но относиться к нему иначе не могу. В любом случае, вопрос с герцогом закрыт. Помолвка отменена, свадьбы не будет — пусть уж этим в новой версии реальности наслаждается настоящая Элиза. Только что делать с подозрениями Риана?

— То, что ты не настоящая Элиза, никак не выяснить, и магией в том числе. Кто-то может узнать правду лишь в том случае, если ты или я проболтаемся. В остальном же никаких доказательств быть не может. Так что на этот счет беспокоиться все же нечего. Но очень прошу, постарайся в дальнейшем без каких-либо решительных действий! Если уж не можешь достоверно изображать Элизу, то хотя бы больше не натвори ничего! К примеру, завтра бал-маскарад в королевском дворце, соберется множество гостей, а в теории — это множество

ответвлений, на которые ты в силах случайно повлиять! Постарайся понять, если твои поступки создадут уйму новых временных линий, то обратно уже не отмотать! Мне попросту магии не хватит все обнулить!

— И что тогда? — я настороженно смотрела на пожилого мага.

— Тогда?.. — он беспомощно опустил руки. — Тогда Элизу уже не оживить. И ты так и останешься в ее роли. В нашем мире. Навсегда.

Глава третья

Итак, что мы имеем? А имеем мы такое количество скелетов у Элизы, что явно не сравнимо с количеством шкафов, в которые их можно было бы спрятать. И чтобы мне, как временно замещающей эту не слишком милую особу, не прилетело по шапке за ее злодеяния, необходимо принять меры.

И на следующий день с утра пораньше я достала из тайника ту самую шкатулку. Сегодня я собиралась рассказать о находке Гардвану, но перед этим сунуть свой любопытный нос во все спрятанные там записки.

Да, чудо свершилось, непонятные закорючки теперь воспринимались вполне себе понятными. Но нет, яснее от этого не стало.

Благо, интуиция сразу подсказала, что лучше в попытке выговорить вслух это не зачитывать. Само построение фраз был таким, что уж очень походило на заговор или проклятье. Причем, не самого приятного толка.

И ведь края у многих листов были зубчатые, словно их вырвали откуда-то. Но не из книги, ну или в этом мире не изобрели книгопечатанье и все книги вот так и писались от руки витиеватым подчерком.

Но хоть яснее не стало, настроения это мне не испортило. В конце концов, у меня есть целый маг, а он точно в этой филькиной грамоте разберется. В остальном же все прекрасно, все замечательно! Тем более сегодня я еще впервые в жизни на балу побываю! Нет, определенно, я будто на новогоднем курорте оказалась!

— Доброе утро, семья! — поприветствовала я прямо с порога обеденного зала.

Лорд Маврус подавился. И закашлялся еще больше, когда я в попытке помочь, похлопала его по спине. Но на этом все ограничилось, за сердце больше никто не хватался. Конечно, леди Амирая смотрела на меня все еще с легким ступором, а пожилой маг с

укором, но у Гардвана уже вырисовывалось смирение. Так что пусть хотя бы этот месяц проживут с адекватной версией Элизы.

— Доброе утро, милая, — улыбнулась леди Амирая. — Ты сегодня в хорошем настроении?

— Замечательнейшем, — заверила я, даже опередив лакея и самостоятельно отодвинув себе стул и сев за стол. — Какие у нас сегодня планы на день?

— Вечером бал-маскарад, — откашлявшись, ответил лорд Маврус, — в королевском дворце открытие новогоднего сезона. Кстати, как ты и хотела, я добился того, чтобы тебя представили принцу.

Я едва не спросила «А зачем мне это?».

— Спасибо, конечно, но я уже передумала, мне достаточно и одного только бала, — особенно, если заверения Гардвана верны, и после магического сна я умею танцевать местные танцы.

— Ближе к обеду доставят твоё бальное платье, — обрадовала леди Амирая.

— А оно типа того, которое было для помолвки? — опасливо уточнила я.

— Конечно, все в твоём вкусе, даже не сомневайся!

Да что ж такое... Нет, определенно, надо с этим что-то делать...

После обеда, прихватив с собой шкатулку, я улизнула вслед за Гардваном в его башню. Та хоть и примыкала к дому, но идти туда пришлось чуть ли не через подвал. Все-таки интересный обычай, что у каждой состоятельной семьи есть свой маг.

— А сами аристократы магией не владеют? — полюбопытствовала я, пока маг открывал тяжелую дверь своих апартаментов.

— Владеют, но далеко не все. К примеру, отвергнутый тобой герцог — весьма выдающийся маг. Но в целом магия в нашем мире далеко не так распространена, как хотелось бы. Особенно с тех пор, как запретили использовать темную.

Гардван наконец-то отворил дверь. Вопреки моим ожиданиям за ней оказалась не захламленная всяким магическим добром комнатенка, а вполне себе просторный зал. И, может, глазомер меня и подводил, но

сама башня явно по диаметру была меньше. Какая-нибудь магия пространства?

Прямо в центре зала раскинулся массивный стол с множеством свитков и картой настолько большой, что вполне сошла бы за скатерть. Справа у стены вверх убегала винтовая лестница, по периметру высились стеллажи, причем тоже не захламленные, всякие диковинные вещицы были расставлены с маниакальной аккуратностью.

— Что ж, давай посмотрим, что там такое может быть, — Гардван взял у меня шкатулку. — Здесь это уж точно безопасно.

Открыв крышку, он принялся изучать исписанные листы бумаги, мое же все внимание переключилось на карту на столе.

Чуть желтоватая, но не потрепанная, она изображала город и холмистые окрестности. Узкие извилистые улочки на окраинах, широкие дороги в центре, королевский дворец... Но больше всего любопытство вызывали две башни. Одна на севере, другая на юге. Одна — черная, вторая — белая. И вроде бы не за чертой города, но в то же время и не часть него.

— А что это за башни? — просто подумала вслух, прекрасно же знала, что лучше мага не отвлекать.

— Древние столпы магии... — чуть потерянно отозвался он, поднял на меня глаза: — Лиза, плохо дело. Эти записи из шкатулки... Это начертано черным магом. Он бы не отдал их добровольно... Да еще и кинжал, обогранный черной кровью...

Я нервно сглотнула:

— Вы что, хотите сказать, что милашка Элиза стащила эти заклятья и самого мага убила?.. Нет, вы серьезно хотите ее после всего этого оживлять?

3.2

— Я сам не знаю, что и думать, — крайне осторожно Гардван опустил кинжал обратно в шкатулку. — Чем дальше, тем больше я ужасаюсь тому, что совершенно не знаю юную госпожу. Но одно ясно, эти заклятья она и использовала, чтобы устранять соперниц.

— Но она ведь не маг? — нахмурилась я.

— Особенность черной магии в том, что ее можно использовать, и не имея при этом своего дара. Потому-то она так многих и манила. Черные маги хотя и вне закона, но активно свою магию продают. Странная шутка природы... Творить зло может с легкостью и каждый. А для добрых чудес надо еще очень и очень постараться.

— Только что теперь с этим всем делать? — я кивнула на шкатулку.

— Забыть, как страшный сон, — маг сложил все листы и закрыл крышку. — Я не стану ее прятать, попросту уничтожу. Пусть Элизе и явно хватило ума не оставлять следов в своих злодеяниях, но лучше, чтобы вообще никаких доказательств не было. Иначе все это может тебе аукнуться. И, выходит, Элиза и вправду убила черного мага. Но тот успел после смерти ее проклясть, оттого-то она и погибла...

— Слушайте, а вы уверены, что такую гадину вообще нужно оживлять? — в сердцах не удержалась я. — Да, конечно, у вас клятва и все такое. Но эта клятва ведь гласит, что и старших членов семьи вы должны оберегать! Так и оберегайте и их от такой дочери, и весь мир от злобной мерзавки, которая не гнушается никакими методами!

Гардван тяжело вздохнул.

— Ты не понимаешь... Я с этой семьей еще с того дня, как лорд Маврус и леди Амирая поженились. И многие годы эти стены полнились печалью. У пары не было детей и никакие целители, никакие маги не помогали. И вот, наконец-то, случилось чудо: на свет появилась сначала одна дочка, а спустя несколько лет и вторая. Уже смилившиеся с тем, что до конца жизни у них не будет детей, лорд Маврус и леди Амирая были вне себя от счастья. И все складывалось прекрасно и замечательно. Но в один скорбный день Бекка упала с лестницы. Она умерла, так и не придя в сознание. И после этой

потери, родители стали трястись над уже и без того избалованной Элизой, как над последним своим сокровищем...

У меня так и крутился на языке вопрос, но я все же пока не перебивала, внимательно слушала.

— Я признаю, ты совершенно права, Элиза получила по заслугам. И всему миру будет лучше, если мы не станем ничего менять. Миру — да, но ее родителям — нет. И в моей клятве оберегать эту семью я пекусь в первую очередь о них. О том, что они не перенесут эту потерю. Они — хорошие добрые люди. Пусть они не заслужили такой ужасной дочери, но ее смерть точно их добьет... Процесс отсчета времени я уже запустил. Если все пойдет по плану, в новогоднюю ночь все сработает. Ну а дальше... Может, выйдя замуж за герцога, Элиза наконец-то успокоится. Уж лорд Риан точно не такой человек, который станет плясать под ее дудку.

— Простите, я понимаю, что тема болезненная, но если в ваших силах отматывать время, то почему вы не отмотали его назад для Бекки? — осторожно спросила я.

— Потому что это возможно лишь в ночь Новогодья. А Бекка умерла весной. Увы, я не настолько одарен, чтобы смог остановить ее время смерти на такой долгий срок... — чувствовалось, что он и сам винит себя за это.

Но тут же закрыл тему:

— И все же не будем об этом. Давнего прошлого не изменить. И нам с тобой нужно смотреть исключительно в будущее. Сегодня тебе предстоит отправиться в королевский дворец, меня там не будет. Но все знания и умения магический сон тебе вложил, так что должна справиться. Только помни, не совершай ничего такого кардинального!

— Давайте все же уточним, что всходит в это «кардинальное», — тут же перебила я. — К примеру, покушение на королевскую семью — это кардинально?

— Само собой.

— А просто танцы, флирт, беззаботное наслаждение жизнью?

— Это не должно никак повлиять.

— Вот и отлично, — улыбнулась я. — Именно этим я и планирую заняться.

Но маг тут же привнес свою ложку дегтя:

— Только учти, на балу наверняка будет кто-то из подруг Элизы. И они ее хорошо знают.

— Что ж, пусть тогда привыкают, что Элиза вся такая внезапная, — я пожала плечами. — В конце концов, должна же я оправдывать звание капризной эгоистки?

3.3

Женщина-Беляш.

И нет, это не имя местной супергероини.

Это то, что сразу пришло мне в голову, когда привезли для меня бальное платье.

Ткань совсем не походила на ткань. Скорее, на кожу неведомой золотисто-коричневой рептилии. Мне так и хотелось найти на изнанке бирку с «Ни один дракон не пострадал».

И все это великолепие блестело. Да, именно так, будто несчастное платье тщательно прополоскали в жире. И на фоне этого даже донельзя глубокое декольте казалось меньшим из зол.

— Я не могу в этом идти на бал, — оторопело пробормотала я, рассматривая «беляшное» платье.

Леди Амирая уже будто бы больше и не удивлялась:

— Но, милая, в чем же ты тогда пойдешь на бал?

— У меня в гардеробной нарядов столько, что хватит на год балов.

— Но ты ведь все их уже надевала! Сама же говорила, что платье больше одного раза — это признак плебеев, — такое впечатление, что ей уже было интересно, как я отреагирую.

— Полагаю, мир все же не рухнет, если я что-то надену дважды, — я улыбнулась. — И, кстати, много еще одежды заказано? Отмените все, пожалуйста. Мои вкусы резко изменились, так что не стоит зря тратить деньги и чужой труд.

Леди Амирая даже ничего мне не ответила. Смотрела на меня так, будто никак не могла решить: радоваться ли ей переменам в дочери или все же крепко задуматься о ее душевном здоровье.

Раскопки в гардеробе Элизы не особо порадовали. Она была любительницей множества деталей, оборок и, конечно, блесток всех возможных размеров и цветов. Выбери я любое из этих платьев, и даже наряженная елка не понадобится — я вполне за нее сойду.

Последовавшая за мной леди Амирая внимательно наблюдала за мной, но сначала не вмешивалась. А потом вдруг вкрадчиво выдала:

— Милая, а ты не хочешь извиниться перед герцогом?

Нет, все-таки Гардван прав, я сильно из образа выбиваюсь, раз «Элизу» уже спрашивают о такой невидали как извинения перед кем-то.

— А за что мне перед ним извиняться? — отозвалась я, придиричливо рассматривая темно-фиолетовое платье. — За то, что он для меня недостаточно хорош?

— Напрасно ты так... Очень достойный молодой человек. Пусть тебя раньше интересовала только его внешность и титул, но, быть может, ты бы передумала, если бы узнала его получше.

— Честно, не имею ни малейшего желания это делать, — при всем понимании, что он — не Богдан, я все равно буду избегать его всеми доступными средствами. — Да и, в конце концов, раз он настолько хороший, как вы утверждаете, то заслуживает такую девушку, которая его полюбит. А не...меня.

— Ох, Элиза, право слово, я тебя не узнаю в последнее время!

— Может, я просто повзрослела? — я все же выглянула из гардеробной. — Появилось серьезное отношение к жизни и все такое... Но кое-что точно неизменно: мне совершенно нечего надеть. Мы успеем купить платье до бала?

Она захлопала ресницами.

— То есть ты хочешь в лавку...готовых нарядов? А как же утверждение, что для тебя должны шить всегда индивидуально?

— Но тут уж выбирать не приходится, — я улыбнулась и нерешительно попросила: — Составите мне компанию?

Мне очень хотелось рассматривать заснеженный город в окно кареты, но в то же время чувствовала, что для леди Амираи совместный с «дочерью» выезд — целое событие. Тут и без уточнений было ясно, что при всей любви родителей сама Элиза не любила их нисколько, только помыкала без конца.

И насколько меня бесила сама эта девица, настолько глубокую симпатию вызывали лорд Маврус и леди Амирая. Хотя порой и хотелось им высказать, как это они умудрились воспитать такое чудовище.

И всю дорогу я болтала обо всяких пустяках, чем, боюсь, еще сильнее ввела свою спутницу в ступор. Но еще больше я ее доконала в лавке готовых платьев, когда принялась спрашивать ее мнение.

— То есть...тебе интересно знать, что я думаю? — уточнила леди Амирая, когда я вышла из примерочной в очередном платье.

— Конечно! Саму себя я ведь со стороны не вижу. Ну, — я покружилась, — что скажете? Достаточно роскошно для королевского бала? Или то бирюзовое смотрелось лучше? Вы только говорите честно, пожалуйста, ведь кому, кроме вас, я могу безоговорочно верить.

Она ничего не ответила. Отчего-то прикрыла глаза с дрожащими ресницами и что-то быстро прошептала одними губами.

Я тут же подошла к ней, обеспокоенно взяла за руку.

— Все в порядке?

— Я всего лишь попросила... — она улыбнулась, но ее голос дрогнул. — Чтобы ты больше не менялась...

Аж злобные кошки когтями по сердцу проехались.

И впервые кольнула дотошная мысль... Меня же в родном мире ничего не держит. Мамы с папой больше нет, из родных лишь выносящая мозг старшая сестра. И вечные проблемы... Да и даже если я отмотаю время назад, где гарантия, что судьба снова как-то не сведет меня с Богданом?

А здесь чудесные родители, пусть и не мои, удивительный магический мир — жизнь как в сказке! Так отчего бы не остаться?

Вот только Гардван уже запустил свое заклинание... И хочу я того или нет, в новогоднюю ночь оно сработает и вернет меня обратно.

Впрочем, я здесь всего лишь два дня. И, может, за оставшееся время этот мир уже не покажется мне таким уж идеальным.

Но нечего портить себе настроение, заранее придумывая проблемы.

Сегодня бал! И я буду танцевать, флиртовать с какими-нибудь красавчиками, пробовать изысканные яства, беседовать с интересными людьми — наслаждаться жизнью во всех ее проявлениях!

Кхм...но ведь и Риан там наверняка будет... Впрочем, маскарад на то и маскарад, чтобы под масками никого не узнавать. Так что мы с герцогом точно не пересечемся.

3.4

Риан

— Но почему мне нельзя пойти на бал? — расстроилась Ливина. — Мне ведь уже пятнадцать!

Риан собрался всем своим терпением. Да, часть его признавала, что раз сестра тайно сбежала из дома, примчалась к нему и слезно просится взять ее с собой во дворец — не стоит ей отказывать. Но разум гнул свою линию.

— Пока Хаверс считается твоим опекуном, любой шаг без его разрешения — это повод упечь тебя в монастырь до конца лет. И тогда твоя часть наследства перейдет напрямую к нему. Ты хочешь остаток жизни провести в монастыре?

Ливина мотнула головой.

— Вот и я не хочу, чтобы тебя туда упекли, — взял сестру за плечи. — Послушай, потерпеть осталось совсем немного. Как только я женюсь, буду признан достаточно состоятельным, чтобы опека над тобой перешла ко мне. Тогда-то и придет для тебя пора балов и дворцов. Но до тех пор нужно тщательно взвешивать каждый шаг.

— Но, Риан! Ты же расторг вчера помолвку с Элизой!

— И что? — собрался всем своим терпением. — Женюсь на любой другой — это не проблема. Так что нечего унывать, — ободряюще ей улыбнулся. — Я сейчас прикажу Зантану, отвезет тебя домой.

— А ты на бал? — она шмыгнула носом, нервно теребя тесемки своей зимней шляпки. — Выбирать себе новую невесту?

— Именно так. Ни о чем не беспокойся, у меня все под контролем. В новый год мы вступим уже без этой обузы в виде Хаверса.

Проводил сестру до дверей и после, стоя у окна, наблюдал, как отъезжает экипаж. Сжатые в кулаках руки уже ломило, но никак не мог расслабиться.

Пусть он унаследовал от отца титул, пусть смог за эти годы сколотить состояние, но никак не давало покоя, что и сестра, и

исконные владения его рода оказались во власти хитрого негодяя. Ни о каком покое и речи быть не может, пока эта проблема не решена!

Потому-то сегодня же на балу нужно определиться с новой невестой. А там уж срочная помолвка и не менее срочная свадьба. Все ради цели.

И ничто не поколеблет его решение.

На бал он отправился не один. Винсент хоть и собирался приехать чуть позже, но решил сразу по пути присоединиться. Так что к королевскому дворцу прибыли вместе. Среди засилья карет и экипажей — похоже, только они двое прибыли верхом.

— Нет, серьезно? — ухахатывался друг, пока поднимались по широким ступеням к парадному входу. — Так тебе и сказала? А я ведь тебя предупреждал, что у этой стервозной девицы явно с головой плохо.

— У Элизы, может, и плохо, но это все же не она. Только никому ни слова, сам понимаешь, — пусть и заглушал магией их разговор, чтобы никто случайно не подслушал, да и в Винсенте не сомневался, но все равно на всякий случай стоило предупредить.

Передав лакею пальто, Риан надел на глаза черную маску, как раз под цвет камзола. Отстраненно подытожил:

— В любом случае, меня эта девушка не интересует.

— А какая интересует? — Винсент тоже надел маску, попутно рассматривая новоприбывших в холле дворца. — Ты же понимаешь, что времени у тебя в обрез? Кстати, ты так и мечешься на два дома?

Риан поморщился.

— А как иначе? Если я не буду появляться в родовом имении каждый день и ночевать там, Хаверс совсем обнаглеет. Да и Ливине гораздо спокойнее, если я хотя бы по ночам в доме. Ничего, скоро этот кошмар закончится. И сегодня я выберу себе ту, которая станет средством достижения моей цели.

Магия послушно отозвалась по первому повелению мысли. На миг кожу чуть закололо, но ощущение тут же сошло на нет.

— А иллюзия неузнаваемости тебе зачем? — сразу же засек перемену в друге Винсент.

— Так гораздо проще наблюдать за девушками. Ведь зная, кто я, они и вести себя будут совсем иначе, что лишь усложнит мне выбор. К

тому же...

— Ого, а это кто такая? — восторженно перебил Винсент, даже локтем его пихнув.

Риан обернулся к парадным дверям.

Темноволосая девушка в изумрудного цвета платье и такого же цвета кружевной маске на глазах как раз передала шубку подскочившему лакею. Даже вежливо ему улыбнулась и, кажется, поблагодарила.

— Нет, серьезно, кто такая? — не унимался Винсент. — Почему я ее раньше не видел? Да как вообще такую можно пропустить!

Но Риан по-прежнему молчал, не сводил взгляда с девушки. И вроде бы ни о чем конкретно не думал, но все равно подмечал каждую деталь. И как белоснежна кожа незнакомки, и как грациозно девушка двигается, как очаровательна ее улыбка... Никаких драгоценностей, лишь маленький кулон на шее, вольно или невольно подчеркивающий манящую ложбинку в декольте, хоть и вполне приличном. Платье без каких-либо излишеств, но тяжелая атласная ткань сама по себе выглядит роскошно. Нет рукавов, и потому интуитивно хочется подойти к девушке, накинуть ей на плечи камзол, чтобы не озябла. Хотя нет. Раздеть незнакомку все же хочется больше.

Только незнакомку ли?..

Появление новых действующих лиц тут же поставило в этом вопросе точку. Уж лорда Мавруса даже в маске нельзя не узнать, ну а дама рядом с ним — тогда леди Амирая. А прелестница в изумрудном платье...

— Это она, — отрывисто произнес Риан.

— Кто именно? — Винсент все же перевел взгляд на друга.

— Та девушка, которая вчера высказала, что я для нее недостаточно хорош.

3.5

Елизавета

Черный ворон.

Он сидел на ветке одного из деревьев аллеи, пока мы с лордом Маврусом и леди Амирайей шли к карете. И он же парил над головой, когда мы уже поднимались по ступеням ко входу во дворец.

И это точно был тот же самый! Пусть в вечернее время запросто я могла ошибиться, но интуитивная уверенность твердила обратное. И нехорошее предчувствие дотошной занозой засело в голове.

Но стоило переступить порог королевского дворца, как все дурные мысли сами собой улетучились. Да тут уже один только холл великолепен! Чего же тогда ждать от бального зала?

Отдав лакею шубу, я на несколько шагов прошла вперед, чтобы получше рассмотреть мозаичную картину всю стену как раз напротив входа. А учитывая высоченный потолок холла, как минимум в два этажа, то и выложенная, будто бы даже самоцветами, картина впечатляла масштабами.

Очевидно, это была карта всего королевства. И с немалой долей магии. Стоило приглядеться, и вода в морях, озерах и реках плескалась. И даже будто бы порывы ветра порой колыхали простирающиеся леса.

Пусть немало изображалось городов и деревень, но в центре раскинулся самый крупный. И ведь даже королевский дворец тут смотрелся чисто символически, но все те же две башни, черная и белая, выглядели куда монументальнее. Что там Гардван о них говорил?..

С родителями Элизы я заранее договорилась, что в бальный зал мы пойдем по отдельности. Просто мне очень не хотелось, чтобы подружки этой гадины смогли опознать меня из-за близости ее родных. И вообще, в моих планах наслаждаться вечером на всю катушку. В конце концов, все равно потом время отмотается назад, так чего мне терять?

Одна проблема — я понятия не имела, где бальный зал. Из холла поднимались две широкие лестницы с красными ковровыми дорожками. Имелось и два коридора, но мне явно было не туда.

Я внимательно огляделась, чтобы выяснить, куда именно следует основная масса все еще прибывающих гостей. Но взгляд замер на одном единственном человеке.

Молодой темноволосый мужчина стоял чуть поодаль. И можно было подумать, что роковой образ создают исключительно черные камзол с брюками, и даже белая рубашка лишь подчеркивает это впечатление. Но нет, что-то роковое чудилось в самой сути незнакомца. Что-то такое, что заставляло дыхание сбиться, вызывало непонятный трепет в груди и странное желание не отводить взгляда. Словно чем дольше мы смотрим друг на друга, тем глубже в тенета души проникает этот взгляд, тем сильнее трещат в воздухе незримые искры...

Даже в жар бросило. Хоть все это не было неприятным, но пугало своей новизной. Я все же отвернулась, направилась вверх по лестнице, при этом как-то инстинктивно ощущая, что незнакомец провожает меня взглядом.

Интересно, а в бальном зале мы встретимся? Пригласит ли он меня на танец?.. А ведь хотелось бы...

Еще на подходе в бальный залу достаточно громко слышалась музыка. Играл настоящий оркестр, мне на Земле еще не доводилось присутствовать на концертах, и сейчас поражало, насколько по-другому все слышится. И каждый инструмент в отдельности, и все их гармоничное переплетение вместе... Нет, определенно, сегодня для меня день новых ощущений.

Бальный зал впечатлял размахом. Как и холл, высотой в два этажа, с чередой балконов вдоль стен, высоченными окнами, в которые с завистью на великолепие смотрела темнота. И ведь мало было сверкания от огромной люстры, так еще и хватало мерцающих украшений гирляндами на стенах. Конечно, как по мне, не хватало только елки, но и без нее чувствовалась новогодняя атмосфера.

От количества народа разбегались глаза. В центре зала пары кружились в танце, у одной из стен раскинулись столы с угощениями,

лакеи в парадных ливреях мелькали то тут, то там с подносами уставленными бокалами.

Настоящий бал...

И пусть я уже засекла на себе несколько заинтересованных взглядов, желудок основательно напомнил, что ужин я пропустила. Значит, в первую очередь к столам, а потом уже...

— Элиза! — подскочившая ко мне блондинка в красном платье, подхватила меня под локоть. — Ой, я бы тебя точно не узнала, пришлось даже у твоего папаши спрашивать, где ты. Намира, иди сюда! Я нашла ее!

Ну началось... Кто-то точно хочет испортить мне вечер...

3.6

Риан

В бальном зале планировал первым делом отыскать Лероя, поприветствовать хотя бы, а потом уже заняться девицами. Но, как назло, образ самозванки так и стоял перед глазами! Неужели ее вчерашний отказ все же настолько его задел?..

Еще и Винсент подливал масла в огонь.

— А ты уверен, что это не Элиза? — не унимался он, заодно перехватив у проходящего мимо лакея бокал с вином. — Смотри, ее бессменные подружки уже нарисовались. Вся стервозная троица в сборе.

— Я же говорил, мне это совершенно неинтересно, — Риан тоже взял бокал.

— Пусть тебе неинтересно, но мне очень даже, — на всякий случай оглядевшись, Винсен тихонько пошевелил пальцами, и едва различимая взгляду мерцающая волна скользнула по полу прямоиком к троице беседующих девиц.

— Подслушивать? — Риан наградил друга укоряющим взглядом. — С каких пор это стало достойным?

— С тех пор, как меня разбирает любопытство! Ну же, должны же мы наверняка удостовериться: она это или не она.

Риан хотел отойти в сторону, заодно Лероя отыскать, но уже доносимый магией разговор все же заставил его прислушаться.

Дожил. Подслушивает девичьи беседы.

Пусть они с Винсентом стояли за колонной, но отлично все было видно. Да и слышалось так, словно были совсем рядом.

— Элиза, ты что с собой сделала? — ахала Намира, попутно обмахиваясь веером так, что ее кудри разлетались в стороны. — Что за цвет волос? И платье... Оно же...никакое!

— Может, ей для разнообразия захотелось, — отмахнулась Видия. — Элиза, ты лучше расскажи, что вчера у тебя с герцогом случилось? С самого утра все гудит из-за вашей расторгнутой помолвки!

Риан напрягся. Вот сейчас и выльется на него ушат помоев.

Но Элиза ответила вообще без каких-либо эмоций:

— Ничего особенного не случилось. Просто мы оба поняли, что решение было поспешным.

Хм... А где презрительное фырканье про его недостойность?

— Ты смотри, — Винсент тоже обратил внимание, — хватило ума не выставять тебя идиотом перед подружками... Ты прав, очень нехарактерно для Элизы.

Явно ждавшая другого ответа Видия на миг недовольно поджала губы. Но тут же снова оживилась:

— Ой, смотрите, вон там у окна! Дурочка какая-то малолетняя, дебютантка! То-то сейчас повеселимся!

— Повеселимся? — не поняла Элиза.

Видия быстренько вытащила из кармана на поясе маленький черный флакончик. А Намира тут же взяла бокал с подноса проходящего мимо лакея. Воровато оглянувшись, парочка быстренько накапала из флакончика в бокал.

— Ну и смеху сейчас будет! — Видия быстренько флакон снова спрятала. — Помните, как на приеме у Марденов, там зелье так той дебютантке в голову ударило, что она даже раздеваться при всех начала! Позор на всю жизнь!

И парочка зашлась в приступе смеха.

— Ну что? Кто пойдет с «бокалом поддержки» к наивной дебютантке?

— Я, конечно, — Элиза взяла у Намиры бокал.

— Вот ведь гадины! — возмутился Винсент. — Я сейчас...

Но Риан придержал его.

— Подожди, посмотрим, как она поступит. Смещай магию вслед за ней.

Элиза и вправду направилась с бокалом в руках к ни о чем не подозревающей девушке. И ведь все это время неприятно скреблось в мыслях, что на месте этой дебютантки могла запросто оказаться и Ливина! И вот так стать жертвой чужих козней! А ведь и вправду была бы напрочь испорчена репутация, а с ней и вся жизнь!

Элиза подошла к девушке.

— Доброго вечера, — судя по интонации, улыбнулась ей. Все же сейчас стояла спиной и лица было не рассмотреть. — Ты здесь

впервые?

— Впервые, — ответила та чуть робко. — Признаться, все это так волнительно...

— Можешь мне не верить, но я тоже тут впервые, — Элиза понизила голос до шепота. — Но есть одно негласное правило, которое обязательно нужно выполнять.

— И какое же? — взволновалась девушка.

— Видишь бокал в моих руках? Так вот, пить нельзя. Ничего на балах пить нельзя. Исключительно воду, но чтобы не абы кем принесенную — да даже из фонтана и то будет безопаснее!

— Что-то я ничего не понимаю... — пробормотал Винсент.

Риан поймал себя на том, что невольно улыбается.

— Запомнила? — уточнила Элиза. И ведь стояла так, что наблюдающие за ней подружки не могли видеть, что она делает.

— Да, конечно, — в полной растерянности кивнула девушка.

— Вот и отлично. Удачного вечера! — она ловко юркнула за колонну.

И как раз мимо проходил лакей, так что снова перед взглядом Элиза появилась уже с двумя бокалами вина. И направилась напрямиком к оставленным подружкам.

— Ну? — нетерпеливо спросила Видия.

— Дело сделано, ждем результата. А пока предлагаю тост, — Элиза передала им по бокалу и себе взяла с подноса у очередного лакея бокала. — За наивных дурочек!

Намира хихикнула и первой осушила свой бокал. Видия тоже не медлила. Элиза хоть и сделала глоток, но чуть поморщилась, словно вкус был ужасно непривычным.

— Погоди-погоди, — уточнил Винсент, — я правильно понял, она...

— Да, она перелила отравленное вино в другие два бокала и всучила их этим мерзавкам, — усмехнулся Риан. — Поделом, знаешь ли.

— То-то сейчас будет...

Елизавета

Видия и Намира, схватившись за руки, с диким хохотом запрыгнули на стол и теперь залихватски выплясывали, вскидывая ноги — бесплатное кабаре, иначе и не скажешь. Подскочившие к ним родители пытались стащить девиц со стола, но те отпихивались, крыли их трехэтажными ругательствами. И все окружающие смотрели на это безобразие...

А я стояла в стороне, неспешно попивая терпкое фруктовое вино, и наблюдала за всем этим.

И нет, совесть меня не мучила.

Меня мучила ярость!

Ведь время отмотается назад, снова будет этот бал, но теперь уже вместо меня на него явится настоящая Элиза! И жизнь ни в чем не повинной девушки будет загублена этими гадинами!

Да, я, конечно, могу попытаться уговорить Гардвана, что нельзя подкладывать такую свинью человечеству и возвращать Элизу. Но ведь магия уже запущена! И он сам говорил, что ничего не отменить!

Но злость постепенно сходила на нет. Вино на голодный желудок основательно расслабляло и в то же время будоражило. И когда преприятного вида блондин вдруг с улыбкой предложил мне пойти танцевать, я радостно согласилась. В конце концов, ведь ради этого я сюда и пришла!

Больше ничего не омрачало мой вечер. Я танцевала то с одним, то с другим — кавалеры просто не кончались! Тем более Гардван не подвел, мое тело само прекрасно знало, как двигаться во время того или иного танца. Осознание собственной привлекательности пьянило, но куда больше пьянил зачем-то выпитый и второй бокал вина. И вроде бы разум оставался ясным, но внутреннее напряжение спало напрочь — ничто не мешало мне наслаждаться сегодняшним вечером.

Но вольно-невольно на глаза уже несколько раз попадался тот темноволосый незнакомец.

То он в компании одного шатена беседовал с единственным молодым мужчиной без маски, да еще и в короне — судя по возрасту, принц, а не король. И ведь общались явно запросто — закадычные друзья?

То он танцевал с девушками, причем ни разу в партнершах не повторялся. Всем улыбался, со всеми о чем-то беседовал. И девушки откровенно млели в обществе такого мужчины.

Но ни разу он не приблизился ко мне. Хотя я и ловила на себе его взгляд. Я танцевала с другими, он выбирал других — словно нарочно наши пути не сходились.

Музыка снова сменилась, и теперь уже никто не разбивался на пары. Народ расступился, освобождая побольше места. С одной стороны выстроились дамы, с другой стороны — кавалеры. И каждый виток мелодии понукал сходиться-расходиться, браться за руки и плавно кружиться. И ведь ряды постоянно двигались, партнеры один за одним менялись. Пока в какой-то момент я не оказалась в паре именно с ним...

И пусть до этого я улыбалась и даже кокетничала, но ему не сказала ни слова. Как и он мне не сказал. Как и полагалась по танцу, перехватил меня за талию. Плавный поворот вправо, поворот влево... Да что ж такое, почему так сердце колотится? Я со столькими сегодня уже танцевала, но не один не вызвал этот сноп мурашек по коже! И то спасибо, что на руках перчатки, а то, боюсь, прикосновение к обнаженной коже уж точно бы меня добило!

И пусть маска скрывала верхнюю половину его лица. Но я могла различить глубокий, темно-синий, почти до черного цвет глаз, едва не прожигающих взглядом. Волевой подбородок, плотно сжатые губы — этот человек будто бы привык повелевать и никогда не знать отказа. Опасный мужчина... Но, как не признать, что просто безумно притягательный!

Новый виток мелодии — и снова ряды расходятся. Может, мне и показалось, но темноволосый незнакомец будто бы нехотя меня отпустил. Плавное кружение, и его место занял уже другой. С улыбкой обрадовавшийся:

— Вы сегодня прелестнее всех на этом балу! Смею ли я узнать ваше имя?

— В каждой девушке должна быть какая-то загадка, — уже в который раз за вечер отшутилась я.

Мельком глянула на того, кто отчего-то так будоражил. Естественно, он уже кружил в танце другую...

Но наши взгляды встретились.

Да что же такое! Началось с первого взгляда в холле, теперь непонятное чувство выматывает весь вечер... Нет, определенно, это все из-за вина. Никак иначе.

3.8

Риан

— Ну и кто ты после этого? И на меня рыкаешь, и при этом сам к ней не подходишь! — бурчал Винсент. — Ты уж определись: твоя или не твоя.

— По-моему, он тебя вообще сейчас не слышит, — усмехнулся Лерой. — Эй, Риан, если так и продолжишь лишь со стороны смотреть, то уведут твою несостоявшуюся невесту. Девушка видная, отбоя от ухажеров нет. Не боишься так и остаться с носом?

— Он тебе сейчас в десятый раз ответит, что она его не интересует, — продолжал ворчать Винсент. — И весь вечер он с нее глаз не сводит исключительно просто так. Слушай, Риан, ну проехала она по твоему самолюбию, так ты либо махни рукой и забудь, либо сделай что-нибудь! А то такое впечатление, что ты kloкочeшь внутри как вулкан, рано или поздно рванешь и вот тогда-то всем окружающим не поздоровится. И лично я уж точно хочу в этот момент быть от тебя как можно дальше.

Но Риан не ответил. Пропускал слова друзей мимо ушей, все его мысли были заняты совершенно другим. Попытками сдержать самого себя. Но за весь вечер это не только не помогало успокоиться, но лишь еще сильнее обостряло восприятие.

Еще и этот танец добил! Ведь лишь на несколько мгновений Элиза оказалась в его руках, но это ощущение ее близости до сих пор жгло внутри!

Ну нет. Это нельзя так оставлять.

Ничего не говоря, попросту вручил Винсенту свой пустой бокал от вина и направился напрямик к вожденной цели.

К Элизе как раз в этот момент подошел очередной ухажер со своим:

— Не окажете ли мне честь на этот танец?

Она даже ответить не успела, Риан опередил категоричным:

— Не окажет.

Тот оторопел, а Элиза будто бы даже дыхание затаила, но ни слова не сказала, пока не отошел в сторону незадачливый ухажер.

— А вы всегда так отгоняете кавалеров от незнакомых девушек? — хоть в ее голосе и читался откровенный вызов, но явно вперемешку с взволнованным любопытством.

— Не имею такой привычки. Но с вас точно хватит раздавать свое внимание другим, — попытался говорить спокойно. И вправду попытался! Но распирающая изнутри злость делала свое дело.

Безумно злился на самого себя, что эта девчонка каким-то немислимым образом не дает ему покоя, и он просто не в силах с этим справиться. Злился на нее: и за вчерашний отказ, и за то, что сегодня она кажется такой неоднозначной. С одной стороны, пустая кокетка! Но с другой, то, как она поступила с той дебютанткой, раскрывало Элизу с совсем другой стороны...

— То есть вы возомнили, будто вправе решать, кому я должна уделять свое внимание? — вроде бы и возмутилась, но проступивший на щеках румянец слишком явственно выдавал ее волнение.

Риан усмехнулся.

— Думаю, вы сейчас лукавите. Вы весь вечер только и ждали, когда я к вам подойду.

Прекрасно понимая, что сейчас последует целая лавина протеста, Риан мигом опередил события. Подхватив Элизу за талию, увлек ее в круг плавно кружащихся пар.

— А вам не кажется, что вы слегка обнаглели? — прошептала она едва слышно, но вырываться не стала, наверняка прекрасно понимая, что лишние скандалы и кривотолки ей точно так же не нужны.

— А вы будете отрицать, что ждали меня? — наклонившись к ее уху ровно настолько, насколько позволяли приличия, с улыбкой прошептал Риан. — Я ведь прекрасно видел, как вы все на меня поглядывали.

— И как бы вы это видели, если бы сами на меня не смотрели? — тут же парировала она.

Тихо засмеялся.

— Что ж, ладно, предлагаю сойтись на ничьей.

Ожидал, что она снова начнет возмущаться, но нет, Элиза ничего не ответила. Словно ей вовсе не хотелось дальше препираться, а хотелось совсем другого... Она даже на несколько мгновений

прикрыла глаза, будто прислушиваясь к внутренним ощущениям. И от одного этого уже кровь ударила в голову! Все, откровенно все, выдавало, что Элиза просто наслаждается этим моментом! И то, как чуть дрожали ее пальчики в его руке. И то, как взволнованно вздымала ее грудь, хотя все же старался держаться в рамках и не смотреть ниже лица. Да даже губы Элизы были инстинктивно чуть приоткрыты, словно сама того не осознавая, она только и ждала, как он накроет их своими!

Впервые с ним был такое. Впервые девушка настолько открыто на него реагировала. Насколько естественно и бесхитростно, совершенно не сдерживая своих эмоций...

И как тут мыслить здраво?

Мелодия, а вместе с ней и танец неумолимо подходили к своему концу. Но Риан отчетливо понимал, что ни за что теперь не выпустит Элизу из своих рук. И как же глупо было весь вечер держаться на расстоянии! Столько драгоценного времени потерял!

— Идем, — едва оркестр затих перед новой мелодией, Риан, все так же держа Элизу за руку, увлек за собой.

Она не спросила куда. Просто последовала за ним. И даже не потому, что доверяла незнакомцу, ведь из-за магической иллюзии никак бы не могла его узнать. А потому...что доверяла своим собственным чувствам?

Нужно увести ее подальше от всех. Балкон — идеальный вариант. тем более на свежем воздухе будет проще успокоиться и собраться с мыслями. И, главное, разобраться, что же именно за девушка никак не дает ему покоя! Пусть это точно не Элиза, но кто она?..

Уже и не пытался себе лгать, безоговорочно признавал, что просто обязан это выяснить. Выяснить и решить, поставить ли в отношении ее точку или же нет. Пусть любая другая девушка уж точно была бы менее проблемной для его целей!

Но как же манила именно эта...

Елизавета

Не знаю, в какой именно момент моя разумность дала сбой и что именно было тому причиной. Выпитое вино настолько ударило в голову? Или же во всем виноват был именно...он?

Что уж скрывать, еще с момента молчаливого диалога взглядами в холле весь вечер этот темноволосый незнакомец не давал мне покоя! Словно бы некая пружина закручивалась, закручивалась. чтобы в один момент вот так вот не выстрелить!

Естественно, сама бы я к нему не подошла. Он не выдержал первым. И даже его наглость совсем не раздражала. Привет вино, прощай здравый смысл?.. Наоборот, даже хотелось в сердцах спросить, какого лешего, он весь вечер доканывал и себя, и меня, упорно держа дистанцию. Дело же уж точно не в природной скромности!

И пусть я отдавала себе отчет, что моя адекватность улетела в дальние дали рейсом "Алко Эйр Лайнс", но кроме самой констатации этого факта, я ничего поделать не могла. Так что, когда незнакомец увлек меня за собой на балкон, это ничуть не смутило. Может, наоборот, на холодном воздухе после душного зала мой затуманенный мозг резко протрезвеет?..

Холодного воздуха здесь не оказалось... Нет, серьезно, а куда делась зима?

Я тут же поспешила к широким перилам. Ночь выдалась достаточно светлой, так что прекрасно просматривался искристый купол, отделяющий завывающую метель от дворца. Удобно, конечно, ничего не скажешь... Сколько еще чудес этого мира я пока не видела?

— Я весь вечер наблюдаю за тобой и никак не могу понять, — подойдя совсем близко, он сбил меня с мыслей. — Ты флиртуешь со всеми подряд, как легкомысленная девица, но в то же время ты вовсе не такая. Так какая ты?

Я все же на него не смотрела, любовалась мерцающим куполом.

- Какая я?.. Хороший вопрос... Знаешь, сколько себя помню, я всегда откладывала жизнь на потом... Не говорила то, что думала. Не

делала то, что хотела. Все всегда упиралось в рамки, но ведь большинство этих рамок я сама себе создала! Но больше так я не хочу. Я хочу наслаждаться каждым моментом! Ведь каждый момент драгоценен и неповторим. И идя на этот бал, я сразу для себя решила, что буду исключительно веселиться. Можешь считать это мелочным, но танцы и кавалеры — это все же весело. И само предвкушение Нового года, предвкушения чуда как в детстве... С той лишь разницей, что чудеса не оставлены на новогоднюю ночь, они происходят с тобой каждый день! Разве же это не прекрасно?.. И да, меня сейчас совершенно не смущает, что я откровенно говорю то, что думаю, абсолютно незнакомому человеку.

Смущать меня это будет завтра. Когда вино выветрится и до меня дойдет все происходящее.

Но пока я просто наслаждалась происходящим. И почему-то казалось, что не я одна.

Смотрел на меня с улыбкой.

— Светское общество не особо приветствует, чтобы люди откровенно говорили то, что думали. Но, так и быть, я тебя не выдам. Только у моего молчания своя цена.

— И какая же? — я все-таки отвернулась от купола, оперлась спиной о перила и с любопытством смотрела на незнакомца.

Он вдруг взял меня за подбородок. Тихо произнес:

— Твое имя.

И ведь не было на балконе больше никого, чтобы кто-то засек столь недопустимый жест... Да и вроде просто прикосновение, отчего же что-то в груди так трепещет?

— Лиза, — голос почему-то сам собой сбился на шепот. И ведь и мысли не было умолчать!

— Лиза... — он улыбнулся. — Да, звучит куда приятнее, чем «Элиза». Хотя бы потому, что с тем именем ничего хорошего не связано.

Получается, он знает Элизу?..

Но сейчас даже это не насторожило. Поддавшись порыву, я потянулась к его маске.

Только он тут же перехватил меня за запястья.

— Нет.

— Но почему? — я даже растерялась. — Я просто хочу увидеть
твое лицо.

— Не сомневайся. Ты его еще увидишь. И не раз. Гарантирую.
Вопрос «Почему не сейчас?» так и остался произнесенным.

3.10

Будто бы что-то оборвалось. Некая тонкая нить, которая удерживала лавину, не давая ей сорваться. Не знаю, что именно в моих словах или поступках, стало для темноволосого незнакомца последней каплей на чаше его самообладания, но...

Мне казалось, что, когда люди целуются с кем-то в первый раз, это обязательно должно быть нечто нежное и даже, если так можно выразиться, вежливое. Как эдакое приветствие, изучение друг друга. Мне раньше не столь уж часто доводилось целоваться, но всегда это бывало именно так.

Только не в этот раз.

Лишь на миг его губы коснулись моих изучающе. Лишь миг он будто бы проверял, не отпряну ли я. Но на этом вся разумность скоропостижно и закончилась...

Он прижимал меня к перилам, при этом крепко держа, чтобы я не упала. Целовал мучительно жадно, будто я задолжала ему невероятно много, и он намерен получить с меня сполна. Только это совсем не корбило — да толком и не осознавалось! Это в разумном состоянии я бы точно не стала целоваться с первым встречным. Но сейчас и до разумности мне было далеко, и этот мужчина неотвратимо заставлял весь мой мир сосредоточить исключительно на нем одном.

Мы были настолько близко, что одежда казалась лишь ненужной помехой, не позволяющей всецело почувствовать жар друг друга. Одной рукой он все так же держал меня за талию, пальцами второй погрузился в волосы на затылке, безжалостно разрушая прическу и заставляя чуть запрокинуть голову. Но не таилось и тени жестокости ни в его поцелуях, ни в прикосновениях. И даже это безмолвное требование подчиниться казалось сейчас вполне естественным...

Я не пыталась отстраниться, не пыталась оборвать поцелуй. Отвечала взаимностью со всей беззаветностью, мое тело куда лучше разума знало, как сейчас поступать. Прижималась к этому сводящему с ума мужчине, обвивала его шею руками. В какой-то момент, кажется, я даже случайно задела крепление маски незнакомца, и та упала на пол.

Но и мысли не было взглянуть на него. Вообще никаких мыслей не было...

Прерываясь лишь на краткое мгновение, его губы лишь с еще большим жаром завладевали моими. Не легко и поверхностно, не нежно и осторожно — незнакомец целовал так, как, наверное, целуют в полушаге от куда большей физической близости... Никаких рамок, никаких условностей — лишь взаимное безумие... Во власти инстинктов столь древних, что ни разуму, ни самоконтролю здесь точно не место...

Скрип балконной двери оборвал это сумасшествие.

Но за миг до того, как отстраниться от меня, виновник моего сумасшествия хрипло и порывисто прошептал:

— Недостаточно хорош для тебя, значит?

Меня спасло только опьянение.

То ли от вина, то ли от дурмана поцелуев. Но лишь благодаря этому мозг воспринял неприглядную истину дозированной.

Да, я вмиг поняла, кто именно перед мной. И не только потому, что Риан теперь был без маски.

Да, в горле встал ком ужаса при одной мысли, что я целовалась с тем, кто вызывает у меня непреодолимое отторжение.

Но заторможенность состояния спасла меня от окончательно фиаско.

И в ответ я лишь беззаботно улыбнулась:

— Что уж поделать, я столько сегодня выпила, что для меня был бы хорош вообще кто угодно.

Даже в полумраке ночи было слишком отчетливо видно, как сверкнули его глаза. Но я не дожидалась реакции Риана, хотя даже в таком состоянии понимала, что уже второй раз основательно так потопталась по его самолюбию. И вовсе не гордилась этим.

С совершенно безмятежным видом направилась обратно в бальный зал, поправляя чуть растрепавшиеся локоны и не обращая внимания на любопытствующие взгляды вышедшей на балкон парочки.

И пусть в голове билась лишь одна мысль «Бежать! И раз уж не получится до мексиканской границы, то хотя бы на край света!», я не стала спасаться бегством. Нет, это лишь красноречиво докажет, что случившееся слишком меня задело. Я не могу это допустить.

И весь остаток вечера я все так же танцевала и флиртовала. Смеялась над удачными и не очень шутками кавалеров, очень старалась выглядеть максимально расслабленной. И не искать его взглядом.

Но последнее плохо получалось. Я все равно подмечала, что Риан не покинул бал. Для него все продолжалось точно так же, как было и до нашего столкновения. Словно ничего и не произошло. Словно и не было этих поцелуев.

Но как же так я его не узнала сразу же?! Маска маской, но голос Богдана, преследующий меня в кошмарах, я должна была с первого звучания опознать! Почему же восприятие меня настолько подвело?!

Только теперь уже ничего не изменишь. И никто мне не виноват, что я так поддаюсь сиюминутному порыву. Только если даже Риан и пытался так лишь отыгаться за вчерашнее, унижить меня, что-то мне подсказывало, что никакого морального удовлетворения он не получил...

Ну а мне урок на будущее. Не пить. Вообще. Дело же исключительно в вине — это без сомнений. А вовсе не в том, что если отбросить ассоциации с Богданом, Риан сам по себе неотвратимо меня притягивает...

Глава четвертая

Четвертый день зимы встретил меня желанием поиграть в страуса. Только вместо песка, уткнуться с головой в какой-нибудь сугроб. И желательно навсегда.

Нет, правда, голова раскалывалась так, словно множество злобных дятлов пытались изнутри выколотить из меня всю дурь!

И меньше всего в таком состоянии хотелось шевелиться. Да даже думать было больно!

Я не стала звать служанок, но Гардван заявился и безо всякого зова. Мигом оценил мой похмельный синдром, откланялся и вернулся уже с прозрачной склянкой непонятной синей жидкости.

— Вот, выпей, легче станет.

— Надеюсь, это яд? — и сама же поморщилась. Собственный голос показался оглушительно громким.

— Всего лишь слабенькое целительное зелье. Оно не спасает ни от каких от болезней, но запросто убирает подобные проявления...

— Глупости? Вы ведь это хотели сказать, верно? — я выпила все зелье до дна и снова откинулась на подушки.

— С твоей стороны было опрометчиво не учесть, что твой организм не привычен к винам нашего мира, — но все же ругать меня не стал. — Надеюсь, на балу все прошло без каких-либо значимых событий?

Если не считать, что я там сошла с ума, потеряла всякий стыд и самозабвенно целовалась с фактически незнакомым человеком, даже не догадываясь, что он лишь хочет меня унижить...

— Вроде бы нет, — отозвалась я, прикрыв глаза. — А что?

— Я полночи изучал созданное мною заклятье... — маг вздохнул. — Лиза, все усложняется. Из-за того, что заклятье завязано на тебе, ты слишком на него влияешь. И его видоизменение... Вариант провала, что Элиза все-таки не оживет и ты останешься в этом мире навсегда, далеко не единственный.

— А что еще может быть? — я настороженно взглянула на мага.

— Все, что угодно! — Гардван даже за голову схватился. — Заклятье основано на отматывании назад времени! А время — это

настолько непредсказуемо! Пойми, я прибег к запретной магии. Никто никогда не переносил в наш мир двойников из других миров. Никто не пытался отматывать время вспять. Все это давно уже признано слишком опасным и грозящим неведомо какими последствиями. Потому-то сейчас все очень и очень шатко!

— Если все настолько серьезно, то я могу остаток месяца вообще не выходить из дома и...

Но маг перебил:

— Тут не предугадать, понимаешь? Заклятье я создал правильно, от и до по древнему свитку. Но вся беда в том, что структура созданной магии сама собой меняется! К примеру, какое-то твоё действие из ряда вон может никак не повлиять, а какая-нибудь мимолетная мысль всё поставить с ног на голову!

— И что тогда делать? — даже головная боль отступила на второй план.

— Я попытаюсь стабилизировать заклитье. А ты... Я даже не прошу изображать Элизу. Ты всё же права в том, что пусть хотя бы на этот месяц лорд Маврус и леди Амирая будут счастливы. Но в остальном же постарайся никак не влиять на посторонних людей. Чем меньше следа в чужих жизнях ты создашь, тем стабильнее будет заклитье.

— Мда... А вчера я, получается, спасла жизнь одной наивной девушке и в то же время испортила эту самую жизнь паре отъявленных стерв... Такое считается?

Выслушав мой подробный рассказ, Гардван устало помассировал себе виски.

— Я не буду отрицать, ты поступила правильно. Но впредь постарайся оставаться в стороне. Ты не должна быть значимой для других. Никаких привязок к этому миру. Иначе нам остается только гадать, какими бедами может обернуться временное заклитье...

Гардван ушел. Но и я с каждым мгновением чувствовала себя всё лучше — чудо иномирской медицины. Ещё бы нашлось какие-нибудь зелье, чтобы стереть вчерашнее из памяти... Да губы будто бы до сих пор всё ещё горят!

Ничего, нужно просто отвлечься.

Встав с кровати, я направилась напрямик к окну. Учítывая, что вчера ближе к ночи разыгралась метель, наверняка всё замечено...

Но так и замерла, не доходя пары шагов.

Прямо напротив моего окна на ветке дерева сидел тот самый ворон.

4.2

Как гласит народная мудрость, в любой непонятной ситуации иди прямиком к Гардвану, и пусть уж он с высоты своего многознания делает непонятную ситуацию понятной.

Гардвана я нашла в его башне. Причем, судя по помятому лицу, пожилой маг, покинув мою комнату и придя сюда, так и уснул, сидя за столом и уткнувшись в свитки. Но я своим появлением столь сладкий сон нарушила.

— Черный ворон? — чуть сонно уточнил маг после моего рассказа. — Хм... А ты уверена, что видела одного и того же?

— Уверена, у этого часть перьев на крыльях не совсем черная, а будто бы ближе к серому. И ему явно от меня что-то надо! — я нервно вышагивала по его комнате. — Вот даже сейчас, увидев его, я тут же распахнула окно в своей комнате. Проверяла, как он отреагирует. А он не меньше минуты так и сидел на ветке, не сводя с меня немигающего черного взгляда, — я даже поежилась. — Такое впечатление, словно ждал от меня чего-то! Наверное, что я просто околею вот так стоять в одной ночнушке у открытого окна... Улетел же ни с того, ни с сего. Как по команде.

И тут же добавила самую очевидную догадку:

— Слушайте, а если этот ворон — питомец того самого черного колдуна, которого Элиза убила? Потому-то он меня и преследует!

— Питомец?.. — Гардван задумчиво огладил встопорщенную бороду. — Ни разу не слышал, чтобы у черных магов были какие-либо питомцы. Обычно никакая живность не выносит близость черной магии, так как та по самой своей природе противопоставляется жизни как таковой. Но вполне может быть, что ты права, и этот ворон появляется возле тебя не просто так...

— И что с ним делать? — все же маниакально преследующий меня пернатый вот совсем не вписывался в мои представления об идеальном предвкушении Нового года.

— Тут только один выход, — маг поднялся из-за стола. Но тут же, скривившись, ухватился за спину. Видимо, эта часть его организма жестко мстила за сон в неудобном положении.

Все так же кряхтя, Гардван посеменил к одному из стеллажей.

— Вот как мы поступим. Я дам тебе один артефакт — своего рода ловушку для чужой магии. И как только ворон снова объявится, ты сразу же этот артефакт задействуешь.

И почему у меня в мыслях сразу нарисовалось, что маг всучит мне сачок и клетку для птиц?..

Но вопреки ожиданиям, Гардван взял со стеллажа коробочку настолько маленькую, что туда влез бы, максимум, лишь грецкий орех.

— И как ее задействовать? — полюбопытствовала я.

— При появлении ворона нажмешь одновременно на все грани, и тогда артефакт сработает сам собой. Естественно, тут речь не о ловле самого ворона, а о том, чтобы уловить след его магии. Ну а дальше с этим следом я сам уже буду разбираться, — он передал мне коробочку.

Вот и отлично. Теперь, главное, не сломать ее и не потерять. А то что-то уж очень хлипко этот артефакт выглядит...

— Для ловли ворона, — продолжал Гардван, просеменив уже к креслу и с облегченным вздохом в него опустившись, — тебе лучше быть снаружи. Сегодня никаких выездов не планируется?

— Без понятия, я пока родителей не видела. В смысле... родителей Элизы, — аж не по себе стало, что я так оговорила. — В любом случае я сегодня планировала прогуляться по городу. Идеальный же расклад для того, чтобы ворон снова объявился!

— Что ж, так и сделаем, — маг зевнул. Казалось, готов вот-вот снова задремать, только в куда более удобном положении. — Но, сама понимаешь, я не могу пойти с тобой на прогулку. Мое присутствие может отпугнуть магическую птицу.

— Я и сама справлюсь, — с улыбкой заверила я, предвкушая, какой сегодня чудесный будет день.

Ведь так хочется все тут осмотреть! И не из окна кареты, как на экспресс-экскурсии, а побродить по улочкам, полюбоваться окрестностями. Ну и совместить приятное с полезным — еще и вопрос с вороном решить!

И уж точно не портить себе настроение мыслями о вчерашнем. Не вспоминать этот позор, не корить себя. Все равно прошлого не изменишь. Точнее, очень даже изменишь. И когда время отмотается назад, не будет меня на этом балу, не будет тех безумных поцелуев...

Все это останется лишь в моей памяти. И, без сомнений, со временем обязательно поблекнет.

4.3

Завтракали мы с леди Амирайей вдвоем. Лорду Маврусу, по ее словам, доставили с утра пораньше какие-то важные безотлагательные документы.

Меня так и подмывало полюбопытствовать, чем именно занимается отец Элизы, откуда вообще черпается немаленький доход семейства. Ведь вряд ли это попросту накопленное предками состояние, которое теперь без зазрения совести транжируется.

Но я и так уже сколько раз прокололась в образе Элизы, не стоит это усугублять расспросами о том, что, возможно, их настоящая дочь прекрасно знала.

— Как у тебя настроение сегодня? — с улыбкой спросила леди Амирайя, отставив чашку с чаем. — А то вчера после бала ты совсем не поделилась впечатлениями.

Вчера после бала мне хотелось просто сгореть от стыда. И это еще с учетом того, что вино очень сильно притупляло смущение...

— Настроение замечательное, — я не стала посвящать свою временную родительницу во все перипетии моих душевных терзаний. — А что у нас сегодня планируется?

— Есть несколько приглашений на разные приемы вечером, так что можно выбрать любое из них.

Ага, вечером... То есть весь день очень даже свободен...

Но леди Амирая тут же сбила меня:

— Кроме того, сегодня нужно решить вопрос с твоим новым гардеробом.

— А вы не могли бы решить этот вопрос без меня? — не удержалась я.

Она уже традиционно растерянно захлопала ресницами.

— Как это без тебя?..

— Вы же все равно знаете мой размер. Просто выбирайте платья... вот как у вас! Выглядите каждый раз просто восхитительно: и элегантно, и сдержанно, но в то же время с изюминкой. От такого гардероба я бы и сама не отказалась.

Бедная леди Амирайя, похоже, не знала изумляться ей или же все же порадоваться, что в кои-то веки дочь ее похвалила. Явно же Элиза не была щедра на добрые слова.

— Что ж, — голос дрогнул, — хорошо. Если ты мне доверяешь, то я сама займусь твоим гардеробом.

Ну вот, одной проблемой меньше! И у меня сразу вырисовывается достаточно времени, чтобы гулять по городу и караулить черного ворона.

Прекрасно понимая, что меня за этот месяц протащат по всем балам и приемам, сама я хотела увидеть и другую сторону жизни этого магического мира. Простых людей, обычные улочки города. Гардван же яро утверждал, что их мир идеален, так почему бы не проверить это на практике?

Но заранее догадываясь, что мой порыв приведет к обмороку леди Амирайи с последующим вызовом местных санитаров по мою душу, я озвучивать свои планы не стала.

Но сразу после завтрака я направилась напрямиком...на кухню.

Самое идеальное место для того, чтобы добыть нужную мне информацию! Ну и заодно сказать спасибо повару за обалденные блинчики, которые сегодня подали на завтрак. Нет, правда, никогда еще таких вкусных не ела!

Все-таки забавная штука жизнь... Зная, как твое время ограничено и скоро вся эта сказка закончится, как же начинаешь искренне радоваться любым мелочам... А ведь, между тем, сегодня уже четвертый день в этом мире. И пусть пока кажется, что до новогодней ночи еще далеко, но лишь бы только эти дни не пролетели незаметно и впустую.

Что ж, остается только постараться, чтобы каждый из них был обязательно наполнен исключительно радостным предвкушением праздника.

Риан

После бала знатно перебравший Винсент настаивал, чтобы поехать в Красный квартал, так сказать, снимать напряжение, ведь «А то что-то ты такой злой и раздраженный, Риан, что даже мне жутко! Тебе просто позарез необходимо расслабиться!».

Но вместо этого Риан отвез уже плохо соображающего друга к нему домой, а сам отправился к себе. Очень надеясь просто уснуть мертвым сном до самого утра...

Уснуть-то уснул. Но ночь не принесла ни успокоения мыслей, ни равнодушия. И все же старался не заикливаться на этом. Это просто пока свежи впечатления, все еще помнит вкус тех поцелуев. И то...как Лиза на него смотрела, когда поняла, кто перед ней...

Хаверс с утра пораньше из-за чего-то орал на слуг, и его басовитый голос разносился по всему немаленькому особняку. Именно с намерением приструнить зарвавшегося отчима Риан и покинул спальню. Но к тому моменту, как спустился в холл, Хаверс уже успел куда-то уехать. Ливина же вряд ли бы вышла из своей спальни раньше обеда, так что можно было здесь не задерживаться.

И лакей уже подал ему теплый плащ, когда явился посыльный.

— Срочное уведомление от лорда Мавруса!

Дав посыльному пару монет, Риан сразу же в холле сломал сургуч на конверте и пробежал глазами несколько идеально ровных строчек.

Что ж, ясно, прибыли донесения с общих рудников... Прекрасный повод, чтобы прямо сейчас отправиться в дом семейства Дамлис. И нет, это вовсе не для того, чтобы увидеть Лизу. Уже в который раз эта взбалмошная самозванка вывела его из себя! И он будет полнейшим дураком, если позволит подобному повториться. Так что эта девица — совсем не то, что его интересует.

Обсудит лишь деловые вопросы с лордом Маврусом и все. Тем более наверняка его дочь, как и все аристократки, проспит до обеда. Так что вероятность встречи слишком ничтожна, чтобы даже думать об этом.

Только как закрыть глаза, на собственное слишком рьяное желание гнать ее из мыслей? На собственные уверения в равнодушии? Да если бы и вправду был равнодушен, то даже не думал бы об этом!

Но все это неважно. Есть дела куда более безотлагательные. Вчера на балу присмотрел троих весьма милых девушек, осталось только выбрать из них ту, которая и станет его женой в ночь Новогодья.

Лорд Маврус хоть и самолично встречал раннего гостя, но тут же проводил его в кабинет. И пусть Риан старался сосредоточиться на отчетах с рудников, но то и дело ловил себя на том, что невольно прислушивается. Не раздается ли цокот девичьих туфель в коридоре... Не заглянет ли сюда Лиза, случайно или нарочно... И сам же на себя из-за этого злился! Да что же она так засела в его голове невыносимой занозой?!

Только и получаса не пошло, как в коридоре и вправду послышались чьи-то спешные шаги. Но в кабинет заглянула не Лиза.

Распахнувшая дверь леди Амирая, бледная и перепуганная, с порога выпалила:

— Элиза пропала!

— Пропала? — в один голос переспросили Риан и лорд Маврус.

— Ой, Ваша Светлость, — смутилась леди Амирая, — простите, я не знала, что и вы здесь.

— Доброго утра, — Риан кивнул ей в знак приветствия, но тут же добавил: — Так что стряслось с вашей дочерью?

— Дорогая, я не понимаю, — встав из-за стола, лорд Маврус спешно подошел к супруге, — разве же Элиза уже встала в столь ранний час?

— Она не только встала, но еще и позавтракала со мной, — чуть сбивчиво на эмоциях принялась пояснять леди Амирая. — После, как я думала, она поднялась к себе в комнату. Но примерно через час я заглянула к ней, Элизы там не оказалось. Я спросила у слуг, и тут выяснилось такое... — казалось, вот-вот за сердце схватится.

— Какое? — Риан нахмурился еще больше, сразу в мысли полезли всевозможные ужасы.

— Оказывается, сразу после завтрака Элиза направилась напрямиком на кухню! И провела там минут двадцать, не меньше! Познакомилась со всеми, благодарила за вкусную еду, распивала чай... Прямо там! На кухне! Среди прислуги!

— Так, дорогая, присядь, — лорд Маврус, придерживая ее за локоть, отвел к креслу, — а то что-то ты очень разнервничалась...

— А как же тут не нервничать, Маврус?! Я уже который день не знаю, что вообще происходит!

Пусть Риан прекрасно понимал, что лезет не в свое дело, но почему-то оставаться в стороне не получилось. Ну и где его якобы равнодушие?!

— Леди Амирая, так а дальше что? Элиза была на кухне и просто враз пропала?

Достав из кармашка нюхательные соли, та дрожащими пальцами откупорила флакончик и теперь, попутно вдыхая, продолжила рассказ:

— По словам слуг, Элиза очень интересовалась, что есть в городе такого интересного. Причем речь шла не о чьи-то богатых особняках, а о том, что нравится именно простым людям! И ведь, говорят, она была

очень общительна, любезна, никому не только дурного слова не сказала... И это наша Элиза! Которая сколько раз презрительно фыркала, что слуги вообще не вправе называться людьми!

— Ну а куда она потом подевалась? — лорд Маврус нервничал все сильнее.

— Как я поняла, ее очень заинтересовал рассказ о новогодней ярмарке. И, скорее всего, именно туда Элиза и направилась. Сама! Без экипажа! То есть...своими ногами! Пешком! И при этом ее предупредили, что это без малого через пять кварталов от нашего дома!.. А вчера? А вчера после бала ты обратил внимание? Она же прямо в холле сняла свои сапожки! А когда я спросила ее, что случилось, она сказала, что она в них по улице ходила, а тут и так постоянно чистоту поддерживают, надо уважать чужой труд! Нет, Маврус, зря я тебя не послушала! Надо было вызывать целителя сразу же, едва у нас возникли первые подозрения! Элизу либо прокляли, либо... — леди Амирая надрывно всхлипнула, — наша дочь тронулась умом... Не бывает такого, чтобы у кого-то сложный характер вдруг вот так враз менялся!

— Вопрос с целителем мы решим потом, дорогая. Сначала надо Элизу найти и...

— Я найду ее, — перебил Риан.

Словно бы на эмоциях уже успевшие позабыть о присутствии гостя супруги дружно перевели на него взгляд.

— Я найду Элизу, — уверенно повторил он. — Наверняка она не успела далеко уйти. Вы же сами знаете, леди долго пешком не ходят. Так что я быстро отыщу вашу дочь и привезу домой, не волнуйтесь.

— Вы даже не представляете, как мы вам будем благодарны! — леди Амирая снова всхлипнула.

И уже собираясь выходить из кабинета, Риан все же спросил:

— Скажите, но разве плохо, что сложный характер вашей дочери все же сменился?

— Это не плохо, — со вздохом лорд Маврус покачал головой. — Наоборот, это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Прошу вас, отыщите Элизу.

Кивнув, Риан покинул кабинет.

Отыскать Лизу труда не составит. Может, заодно все же удастся выяснить насчет ее самозванства и участи настоящей Элизы.

Хотя не мог не признать, что Лиза при всей ее взбалмошности и способности выводить из себя, для семьи Дамлис чуть ли не дар небес. Эти люди заслужили хорошую дочь, а не то чудовище, которое теперь куда-то делось. Но только куда? И не явится ли она вдруг в самый неподходящий момент?..

Елизавета

Черный ворон! Что ж ты не вьешься? Над моею головой.

Нет, серьезно, где этот мрачный птиц, когда он в кои-то веки мне нужен?

Увы-увы, таинственного пернатого преследователя упорно не наблюдалось. Но, может, просто нужно подождать. Или уйти подальше от дома.

А ведь погода сегодня выдалась замечательная! Деревья все в инее, кружится мягкий снежок, полное безветрие — идиллия!

Но не для барышни из высшего общества.

Все-таки эти расшитые сапожки предназначены в лучшем случае для пробежек до кареты и обратно, шубка тем более больше как аксессуар. А шапка? Не, не слышали. О какой шапке может идти речь, если она может прическу помять?

До этого местная зимняя одежда меня вполне устраивала, но я ведь и на улице толком не бывала. Зато теперь вкусила в полной мере.

Так что вместо неспешной прогулки с любованием окрестностями у меня получился довольно бойкий марш-бросок до ближайшего теплого помещения. Наверное, тут это называлось таверной. Но лично я таверны представляла себе как нечто более средневеково-мрачное.

А тут нет — и высоченные окна вместо одной из стен, позволяющие рассматривать улицу. И уютный интерьер, и приличные посетители, и, главное, потрясающе манящий аромат какао! Хотя, может, это просто я пока находилась в обеспеченной части города, потому-то тут все было так цивильно.

Устроившись за столиком у окна, я с блаженной улыбкой отогревалась и маленькими глотками пила восхитительно вкусный горячий шоколад. И пусть мой мозг вяло пытался докопаться, как это в другом магическом мире тоже изобрели шоколад, учитывая его появление в моей реальности. Но придирайтесь к законам мироздания не хотелось даже по мелочам. Гардван же говорил, что этот мир

идеален? Очевидно, идеальный мир попросту невозможен без существования шоколада.

И таких чудесных булочек с корицей! Мне как раз принесли одну, явно только-только из печи. Нет, ну какое счастье, когда намерзся вот так, попасть в тепло и уют, где тебя еще и свежееиспеченными булочками кормят!

Правда, я пока не разобралась с местными деньгами. И хотя у меня был прихвачен с собой мешочек с золотыми монетами, но я пока не представляла местную, так сказать, конвертацию валют. Да я даже не знала, как местные монеты называются! Но наверняка имеющихся у меня финансов должно было хватить на чашку шоколада с булочкой.

И еще остаться.

На шапку.

Да-да, теперь поход на новогоднюю ярмарку я рассматривала не только как культурно-вороно-выслеживающую вылазку, но и способ разжиться столь «плебейскими» вещами как шапка и варежки. И нормальная человеческая обувь.

Мой столик стоял у одного из окон, и одно удовольствие было наблюдать, как по заснеженному тротуару идут горожане по своим делам, как по дороге спешат всадники, мелькают кареты и экипажи. Деревья по ту сторону были обмотаны подобием гирлянд — наверняка с магическими огнями. То-то в вечернее время тут красиво... Но если я выберусь сюда с наступлением темноты, моих временных родителей наверняка удар хватит. К тому же...

Дыхание перехватило. Неприятный липкий холодок пробежал по спине, и сердце заколотилось так, что даже будто бы больно стало в груди.

Но мне не мерещилось.

На миг замерший снег все так же плавно летел...вверх. Как в замедленной съемке люди, экипажи — все двигалось в обратную сторону! И ведь не только на улице: здесь, в самом кафе, время тоже словно бы пошло вспять! Официантки шли задом наперед, сидящий за столиком справа от меня тучный джентльмен медленно относил ото рта булочку, ставшую больше... Да как будто кто-то вокруг отматывал всю реальность назад!

Порывисто дыша, я на миг закрыла глаза. Всего на миг! Но стоило открыть...

Нормальное течение времени восстановилось.

Так это что же получается?! Заклятие Гардвана уже начинает шалить?! И это только на четвертый день зимы?! Что же тогда будет, когда срок истечет? Страшно представить...

Нет уж, пусть маг исправляет это косячное заклинание, а то последствия будут явно не те, на которые мы оба рассчитываем!

Стоит ли говорить, что теперь не было никакого желания ни идти на ярмарку, ни разгуливать по городу в поисках ворона. Хотелось только одного — поскорее помчаться назад и потрясти Гардвана за грудки.

Нет, правда, я прекрасно понимаю, что он уверен, будто поступает во благо. Но сам же говорил, что магия времени — штука крайне опасная и нормальные маги не рискуют ею пользоваться. Так, может, потому и не рискуют, что оно может вот так в любой момент боком вылезти?

Но я пока не спешила уходить, провела в кафе еще минут пятнадцать, внимательно наблюдая за окружающим миром. Но нет, сбой с течением времени не повторялся. Только и мысли не возникало, что мне могло почудиться. Нет уж, все было слишком реально...

Оплатить счет хватило одной золотой монеты. И то мне на сдачу дали кучу мелких медных. Ну вот, хоть с деньгами проблем нет...

Но нарисовались другие проблемы. Сразу же, едва я вышла из кафе и даже нескольких шагов в обратную сторону по тротуару сделать не успела.

Из резко остановившейся на дороге кареты появился Риан.

И очень хотелось бы списать это на просто совпадение, но нет, он явно не «мимокрокодил» — именно по мою душу появился! Только его уж точно хотелось сейчас видеть меньше всего. Да после вчерашнего я была готова просто закопаться в сугроб от стыда!

— Садись в карету.

Ни «здрасьте», ни «до свидания», ни «прости, что вчера вел себя как хитровыдуманный болван, нарочно притворяясь инкогнито».

— Зачем? — хмуро ответила я, избегая встречи с ним взглядом.

— Затем, что твои родители с ума сходят, уверенные, что ты, как минимум, сбежала из дома, или, как максимум, окончательно сошла с ума.

— А ты откуда это знаешь? — нет уж, прогулка по холоду для меня точно предпочтительнее, чем снова оказаться с Рианом наедине в замкнутом пространстве.

— Я как раз навещал твоего отца по делу. Лиза, хватит уже упрямиться, — хотел внаглую взять меня за руку, но я тут же отошла на несколько шагов.

— Я не поеду с тобой, — ну ничего я не могла я поделаться со своим восприятием! Инстинкт самосохранения побуждал бежать, сверкая пятками. Да и вчерашнее совсем не вызывало желания находиться с Рианом поблизости.

Добавила:

— Я и так уже возвращаюсь домой. Так что в твоём сопровождении нет нужды.

И не дожидаясь его ответа, пошла дальше. Только все равно расслышала, как витиевато сквозь зубы выругался Риан. Боюсь, если бы не народ на улице, этому типу точно хватило бы наглости силком меня в карету запихать. Или я опять в своём восприятии путаю его с Богданом?..

Да только в покое Риан все равно меня не оставил. Тут же нагнал. Надеюсь, не с намерением прибить.

— В любом случае я обещал доставить тебя домой. И если тебе настолько приспичило идти пешком, то все равно пойдешь со мной.

Ну и смысл тогда? На карете куда быстрее, а значит, куда меньше времени мы проведем вместе!

— Ладно, уговорил, — якобы смиловилась я, — поехали.

И тут же направилась к оставленной карете.

На этот раз прозвучавшее за моей спиной приглушенное ругательство вышло куда витиеватее.

Риан

Даже не знал, чего хочется больше. Отшлепать так выводящую его из себя девчонку, или же обнять, чтобы согреть. Ну и не только согреть... Но все свои порывы оставил при себе, просто сел в карету следом, приказав кучеру трогаться.

Лиза устроилась на сидении напротив. Как нахохлившийся воробей, уткнувшись в ворот шубы и сжимая муфту. Но в карете магически поддерживалось тепло. Выходит, Лиза так инстинктивно отгораживалась от явно неприятного ей спутника? Но ведь непреложный факт, что вчера она относилась совсем иначе! Пока не знала, кто он... Так откуда столь сильное предубеждение?

Но пока поднимать эту тему не хотел.

Сухо произнес:

— Ты хоть отдаешь себе отчет, что поступаешь не совсем разумно?

— Конечно. Садиться в карету с агрессивно настроенным мужчиной, это очень даже неразумно. Но тут, к счастью, ехать совсем недалеко.

Собрался всем своим терпением. Хотя очень хотелось высказать, что вчера она запросто целовалась с этим «агрессивно настроенным мужчиной» и неразумным это ей совсем не казалось.

Но вместо этого ответил:

— Я говорил о родителях Элизы. Они всерьез за тебя тревожатся. Особенно за твое душевное здоровье. И раз уж ты взялась играть ее роль, то постарайся все же не доводить их до сердечного приступа. Кстати, а куда делась настоящая Элиза? И откуда взялась ты, настолько внешне на нее похожая?

— Мне кажется, если за чье-то душевное спокойствие и стоит тревожиться, то уж точно не за мое, — она упорно держала оборону.

— Ну да, конечно, — Риан мрачно усмехнулся. — И то, что имя у тебя другое, тоже не в счет?

— Разве же другое? — она с самым невиннейшим видом захлопала ресницами. — Неужто не приходило в голову, что «Лиза» — это просто сокращение от «Элиза»?

— Ты напрасно держишь меня за дурака, Лиза, — холодно возразил он. Но все же добавил чуть мягче: — И уж тем более напрасно меня боишься. Я уже говорил тебе, что не собираюсь никому раскрывать твою тайну. Но за свое молчание я вполне имею право знать, кто ты и почему все так сложилось.

— Нет никакой тайны, чтобы ее раскрывать. И почему бы просто не оставить меня в покое?

— Ты так хочешь от меня отделаться? — не удержался Риан. — Отчего же? Я не сделал ничего плохого ни Элизе, ни уж тем более тебе.

— Просто одни люди нравятся, другие не нравятся — это вполне естественно и логично. И тем более для девушек естественно, что их мнение может меняться вот просто в одно мгновение! И тот, кто до этого казался вполне сносным, чтобы выйти за него замуж, враз не кажется сносным не то, что для замужества, но и просто для нахождения поблизости...

— Сносным? — Риан аж воздухом подавился.

Но как назло они уже приехали.

— Какое счастье... — Лиза вылетела из кареты сразу же.

И не зацепись подолом за край подножки, точно бы эта несносная девчонка мигом умчалась к дому!

Риан нарочно помедлил. Хоть и вышел из кареты, но подол Лизе помог отцепить крайне неспешно. Она за это время даже будто бы успела побыть всех цветов радуги. Нет, ну смущение понятно, но откуда вот этот столь очевидный страх?..

И буркнув «Спасибо», Лиза уже собиралась уйти, как Риан ее придержал:

— Подожди.

Всего ли вытащил невесть как застрявшее в ее волосах серо-черное воронье перо, а Лиза шарахнулась от него так, словно он прямо тут пытался посягнуть на ее честь!

Но при виде пера она перепугалась еще больше... Враз аж побелела...

— Это...это было у меня в волосах? — прошептала чуть сдавленным голосом.

И можно было бы объяснить возможным страхом перед птицами в целом или воронами в частности, но Лиза тут же выхватила перо и поспешила к дому.

Все же не последовал за ней. Лишь мрачно проводил взглядом, силясь понять, а почему же и вправду он никак не оставит ее в покое?..

Ответ пришел сам собой.

Потому что не хочет оставлять.

Потому что Лиза прямо завораживает, и даже ее отвратительный характер совсем не отталкивает.

Только все эти эмоции и порывы — совсем не то, чем стоит руководствоваться. Тем более сегодня же вечером на одном из приемов обязательно определится с выбором, кого из трех присмотренных девушек, сделает своей невестой.

И никакие непонятные эмоции в адрес взбалмошной девчонки ему в этом не помешают.

Елизавета

Так и поседеть недолго! Как раз в седых волосах воронье перо очень в тему будет смотреться... Эдакий престарелый Чингачгук... Нет, серьезно, откуда вообще оно взялось?! Ворон же даже на глаза не показывался!

Но в любом случае оно появилось неспроста. И это еще один повод нарушить покой Гардвана. Мало того, что с временем такая непонятная чехарда, так еще и непонятные перья в голову втыкаются!

В общем, в особняк я залетела нервная, взбудораженная и жаждущая потрясти мага за грудки. Но, увы, прямо в холле караулили родители Элизы.

— Милая, с тобой все в порядке? — кинулась ко мне леди Амирая, взяла в ладони мое лицо и обеспокоенно повертела из стороны в сторону, словно ожидая увидеть, как минимум, фингал. Видимо, по мнению благовоспитанной леди, где-то там за пределами уютного мирка особняков и карет обитали лишь исключительно бандиты и разбойники.

— Элиза! Как ты нас напугала! — лорд Маврус хмурился. — Что такое случилось, раз ты была вынуждена уйти из дома?

— Я просто решила прогуляться, — попыталась оправдаться я. — Погода такая хорошая... Да и любопытно же побродить по улочкам, посмотреть, как дома к Новому году украшены...

— Но ведь это прекрасно можно посмотреть и из окна кареты! — леди Амирая, боюсь, уже вовсю подозревала у меня проблемы с головой.

— Из окна кареты слишком быстро, — ответила я и тут же переключила ход ее мыслей в иное, более безопасное для меня, русло: — Матушка, а вы насчет моих нарядов пока не отдавали распоряжения? А то ведь сегодня вечером нам на прием ехать, а мне совершенно не в чем!

— Ах да, — спохватилась леди Амирая, — Элиза, ты совершенно права, нужно немедленно этим заняться!

Лорд Маврус хотел что-то возразить, у него-то мозг так быстро на тему нарядов не переключался, но его супруга тут же попросила, чтобы ей срочно подали карету. Ну а я под прикрытием всего этого только-только хотела улизнуть в апартаменты мага, но...

— Кстати, о приеме, Элиза, — спохватилась леди Амирая. — Мы определились, на какой именно поедем. Сегодня как раз музыкальный вечер в семействе Хамиллен. Для тебя отличная возможность снова продемонстрировать всем свой исключительный талант к музицированию!

Музицированию?..

— Ах, милая, твоя игра на рояле просто великолепна! И в приглашении леди Хамиллен особо подчеркнула, какое удовольствие всем доставит твое сегодняшнее выступление! Ну все-все, мне пора ехать в лавку готового платья!

А мне пора бежать в сторону мексиканской границы...

Да я рояль вживую даже не видела ни разу!

Так, ладно, отставить панику. В конце концов, это не самая насущная сейчас проблема. Тут вороны непонятные летают, перьями раскидываются. Время отматывается то туда, то сюда. Риан отчего-то никак с горизонта пропасть не может, самым своим видом пробуждая во мне инстинктивный страх. И в свете всего этого рояль — очень даже мелочи. Все равно же как-нибудь выкручусь!

По крайней мере, очень постараюсь...

Ну а если нет... Что ж, всему светскому обществу, которое сегодня на свою беду соберется у этого некоего семейства Хамиллен, придется весь вечер с натянутыми улыбками слушать мой перфоманс. Что поделать, мне медведь наступил не только на ухо, но, видимо, и на руки. Ну и вскоре наступит еще и на тонкую душевную организацию и чувство прекрасного всем гостям на сегодняшнем приеме...

4.10

Мага я застукала за крайне безответственным занятием. Он попросту спал. Прямо в кресле. И нет, совесть меня не мучила за то, что я бессовестно уже второй раз за сегодняшний день его сон нарушила.

— Лиза?.. — кое-как открыл глаза Гардван. — Что случилось?

— Много чего случилось! Вы даже не представляете сколько! — но решила все-таки сразу все не вываливать, решать вопросы по очереди. — Вот! — я протянула ему перо настолько решительно, как факел с олимпийским огнем.

— Перо?.. — проморгался маг. — Но, Лиза, ворона надо было ловить, а не ощипывать...

— Да ну? Seriously, что ли? Что же вы раньше не сказали! А то этого ворона уже на кухне зажаривают и подадут нам на обед под брусничным соусом!

Только судя по пришибленному лицу Гардвана, такая штука как сарказм была не слишком магу знакома...

— Слушайте, да я этого злосчастного ворона и в глаза не видела, — я собралась всем своим терпением. — Сколько ни высматривала, все без толку. И лишь уже вернувшись домой, обнаружила это перо в своих волосах. Явно же что-то значит!

Помимо того, что зимой лучше носить шапку, и тогда всякая мистическая ерунда в волосах при всем желании не застрянет.

Маг только сейчас удосужился взять перо из моих рук. Повертел его, даже понюхал, поднес к глазам так близко, словно рассчитывал разглядеть некую микроскопическую надпись. Но вместо внезапного озарения и все проясняющих объяснений выдал глубокомысленное:

— М-да...

— И? — я нервно закусила губу.

— Пока сложно сказать определенно... Чувствуется тут явный магический посыл, но в то же время неуловимый... То есть сам факт его наличия сразу ясен. Но что именно это за посыл... — Гардван развел руками.

На нервах так и хотелось сказать «Маг — вы или где?», но я все же сдержалась.

— Но наверняка же должен быть способ выяснить, что именно заключено в этом послании?

Гардван, кряхтя как несмазанный Железный Дровосек, таки поднялся с кресла. Держа перо на вытянутой руке перед собой, словно опасаясь, что оно и ему самому куда-нибудь воткнется, маг просеменил к столу.

— Что ж, есть один способ... И, быть может, мы в итоге не только останемся в живых, но и узнаем, что же именно за послание тут зашифровано...

Вот и гадай теперь: серьезно он это или нет.

Но я не стала Гардвана отвлекать расспросами. На всякий случай отойдя в другой конец комнаты, настороженно наблюдала за происходящими танцами с бубном.

Достав со стеллажа серебряное блюдо, маг разместил его в центре стола. На него уже опустил перо. Дальше последовал черед небольшой шкатулки, толком не закрывающихся из-за обилия в ней холщовых мешочков.

Из каждого мешочка Гардван брал по шепотке цветного песка и, что-то заунывно произнося, тоненькой струйкой сыпал перо.

Сначала ничего не происходило, но стоило упасть последней песчинке из последней щепотки, полыхнуло так, что маг отлетел в сторону от стола, а меня аж вжало в стену. Вверх взвилось облако искрящегося фиолетового тумана, и прямо сквозь него потрескивающими молниями начали проступать слова.

4.11

Видимо, на тот случай, что я с перепугу букв не разберу, Гардван принялся зачитывать вслух каждое последовательно появляющееся слово:

— Завтра... Ровно в полночь... На главной площади в квартале ремесленников... Приходи одна... Иначе я не появлюсь... Если же не придешь... Навсегда застрянешь во времени...

Застряну во времени? А это как?

Но я даже озвучить эту мысль не успела, как губы Гардвана начали беззвучно шевелиться, слова в тумане возникали намного быстрее — но в обратной последовательности! И все ускорялось и ускорялось, пока маг спиной очень быстро не попятился к своему креслу, кряхтя в него плюхнулся и уснул!

Да какого лысого ворона тут вообще творится?!

Негромкий хлопок, и все снова отмоталось вперед, причем еще быстрее! Нормальное течение времени восстановилось ровно в тот момент, когда Гардван закончил читать послание в тумане.

— Навсегда застрянешь во времени? — нахмурился он задумчиво. Перевел взгляд на меня, но даже оторопел: — Лиза, ты отчего так побледнела? Неужели настолько перепугалась? Так явно же пустая угроза и...

— Не пустая, — перебила я дрожащим голосом. — Вы, очевидно, даже не заметили, но время сейчас отмоталось назад и резко опять вперед... И сегодня ведь уже было точно так же во время моей прогулки! Но я решила, что это просто ваше заклятие начало барахлить.

— Мое заклятие не может вызывать таких побочных эффектов, — Гардван нахмурился еще больше. — Оно вообще никак не в состоянии проявлять себя до назначенного срока. Оно... Оно как семя, которое еще попросту не созрело, и потому до тех пор из него никак не сможет появиться росток.

— Что же это получается, — настолько стало не по себе, что я даже за плечи себя обняла, — эти перемотки времени — дело рук, крульев, ну или чего оно там, хозяина ворона?

— Нет, — огорошил маг, глядя на меня так пристально, словно хотел просверлить взглядом насквозь. — Быть того не может. Я ведь уже говорил тебе, что в нашем мире магия времени запрещена и крайне сложна. И каким бы одаренным ни был тот маг, что стоит за этими метаморфозами, даже он бы не смог настолько быстро отматывать время. Это попросту противоречит законам самого мироздания!

— Но мне ведь не показалось! — я уже не знала, что и думать. — Ход времени изменялся, причем уже дважды за сегодня и будто бы с легкостью. Но кто тогда мог его провоцировать, если не неведомый хозяин ворона?

— Ты.

Эмм... Что?..

— Я? — я смотрела на Гардвана с серьезными опасениями, что у мага плохо либо с чувством юмора, либо с головой.

— Только ты, — но что-то его тон вкупе с мрачным взглядом заставляли отнестись к словам серьезно. — Иной версии попросту нет! Помнишь, я предполагал, что ты, вероятно, обладаешь каким-то магическим даром, и потому-то моя магия на тебя не подействовала? Ну что некая магическая защита у тебя инстинктивно срабатывает, а это невозможно без наличия магии. А теперь добавим к этому еще и скачки времени, невозможные для мироустройства. Но мироустройства нашего мира! У твоего, как ни крути, природа все равно иная!

— Погодите-погодите, — теперь я окончательно запуталась, — но если эти чудеса-на-виражах моих рук дело, то, выходит, проявляется как-то неосознанно?

4.12

Гардван прошелся по комнате, нервно теребя свою и без того взлохмаченную бороду.

— Это вряд ли... Магия времени требует особых знаний, особых навыков... И тут есть только один вариант, — остановившись, вперил в меня мрачный взгляд. — Лиза, стоящий за тем вороном маг как-то использует твой дар. Темная магия вполне позволяет подобные манипуляции другими. Видимо, отсюда и его угроза, что ты застрянешь во времени — он может твоей же магией поймать тебя в такую ловушку.

Ладно, сдаюсь, теперь мне и вправду жутко.

— Слушайте, но ведь это моя магия, так? Значит, теоретически она именно меня должна слушаться больше, чем какого-то левого мага! То есть мне просто нужно научиться эту силу контролировать.

Но Гардван покачал головой.

— Лиза, обучение требует много времени. Даже начни ты усердно учиться сутки напролет прямо с этого момента, все равно до конца отмеренного тебе здесь срока не успеешь овладеть своей магией в полной мере. А встреча назначена уже завтра ночью! И как бы неведомый негодяй и вправду не воплотил свою угрозу...

Ой нет, спасибо, меня и так все эти скачки времени пугают до чертиков.

— То есть пойти на встречу с неизвестным хоть как придется, — нехотя подытожила я. — Только зачем это ему? Вдруг это месть Элизе?

— Тебя это, конечно, вряд ли утешит, но если этот маг контролирует твою магию, то и убить он тебя может по одному щелчку пальцев и на любом расстоянии — ведь сильнейшая часть тебя и так у него под контролем! Так что, какой бы ни была цель этой встречи, это точно не твоя смерть...

— Кроме смерти еще много чего не очень хорошего можно придумать, — я нервничала все больше. — И ведь идти туда мне придется одной среди ночи... А каких-нибудь газовых балон...ну то есть магических приبلуд для самообороны у вас случайно нету? Или

раз моя магия под контролем, то и никакая вундервафля против этого темного мага не поможет?

— Вуедер...что? Пока ничего в голову не приходит, что могло мы помочь. Тут нужно обдумать... — Гардван вздохнул. — И все же надежда на то, что темный маг хочет просто о чем-то с тобой поговорить... Повторюсь, желай он причинить какой-либо вред, запросто это и так бы сделал. Так что завтра в полночь на встречу с хозяином ворона тебе и вправду придется пойти...

И тут же добавил, словно его осенило:

— И все же, Лиза, идея с тем, чтобы тебе контролировать свой дар самой, не лишена логики. Я-то рассуждаю с позиции природы наших магов. Но так как ты иной природы, то и твое развитие запросто может быть иным. Ведь даже магическая защита у тебя срабатывает сама собой, инстинктивно! А что, если и магия времени способна срабатывать так же? Тебе просто нужно потренироваться.

— Да я с радостью, только скажите как? — тут же воодушевилась я.

Гардван задумчиво огладил свою бородку. Бедная бородка. То он ее нервно топорщит, то пытается пригладить — тяжела жизнь поросли на лице мага с такой нервной работой...

Задумчиво произнес:

— Вероятнее всего, механизм тут такой же, как с твоей магической защитой. То есть время отмотается назад именно тогда, когда тебе позарез захочется это сделать. И проверить это можно запросто! К примеру, прыгнуть с крыши, и в полете настолько испугаться, что отматывание времени сработает само собой! Считай, ускоренное обучение магии!

— Знаете, методы преподавания у вас так себе... — я даже на шаг назад отступила. — Нельзя ли проверить как-то менее... травмоопасно?

— Можно, конечно, — Гардван пожал плечами, — просто мне пока ничего в голову не приходит... Но суть в том, что должно быть некое событие, которое тебе тут же захочется по времени отмотать. Теперь, когда ты знаешь об этой возможности, на инстинктах должно сработать. Остается только это проверить!

Ладно, попробую поэкспериментировать... Только как быть с завтрашней ночной вылазкой?

— Раз вы на ночную встречу все равно со мной пойти не сможете, то все же сделайте, пожалуйста, одно одолжение.

— Да, конечно, — маг с готовностью кивнул, — какое?

— Раздобудьте мне, пожалуйста, теплую одежду и обувь.

В конце концов, помирать так с музыкой. Ну то есть хотя бы в тепле.

Впрочем, интуитивно я и сама понимала: что бы ни было нужно от меня неведомому магу, это все же точно не моя смерть...

Глава пятая

Чем я занималась до наступления вечера?..

Гардван умчался добывать какую-то «штуку, которая может помочь», леди Амирая занималась моим новым гардеробом, лорд Маврус уехал куда-то по делам.

Так что я, как истинная аристократка и прирожденная леди, битые несколько часов...бездельничала.

Точнее, не совсем бездельничала. Я попила чай, пошаталась по саду, споткнулась, упала в снег, сделала снежного ангела... Сбежалась стража, перепугавшись, что я ушиблась головой и теперь у меня судороги.

Вернулась в дом. Снова попила чай. Пошла расспрашивать повара, что именно он добавляет в свои упомрачительные кексики и не входит ли этот секретный ингредиент в список запрещенных веществ.

Повару поплохело.

Я сама лично сбегала в кладовку за настойкой «от поплохения». Повара от моей этой заботы хватил удар.

Когда уже примчался спешно вызванный целитель, я не решилась самолично провожать его к пострадавшему, опасаясь, что бедный повар тогда точно скончается.

Снова попила чай.

Минут десять раздумывала, не позвать ли кого-нибудь из слуг играть в снежки. Но тут объявился целитель. Проводила его обратно до дверей. Тот сказал, что с поваром все хорошо, выписал мощное успокоительное. И повару, чтобы не нервничал. И мне, чтобы не провоцировала людей нервничать. Я передумала звать кого-либо играть в снежки.

Больше чай не просила, опасаясь, что мне и вправду нальют успокоительное.

И апогеем моих скуки и безделья стало то, что я попросту задремала в кресле в гостиной.

В итоге разбудила меня уже леди Амирая, когда нам пришла пора собираться.

— Милая, часть гардероба тебе заменили, но, сама понимаешь, подходящих готовых платьев нашлось не так много, так что все остальное сошьют в ближайшее время. А еще, — она заговорщически мне подмигнула, — я отправила записку лорду Риану.

— А зачем? — одно упоминание его имени сразу встряхнуло меня из полудремотного состояния.

— Просто упомянула, что мы сегодня будем на музыкальном вечере у Хамилленов. Как бы невзначай. Ни на что не намекая.

Ага, вот вообще ни разу без никакого намека записка.

— Я, конечно, очень признательна вам за старания, — как можно деликатнее произнесла я, — но поверьте, Его Светлость совсем не входит в число тех, кого бы я хотела видеть. И отмена помолвки — решение взвешенное, обдуманное и исключительно правильное. Потому, очень прошу вас закрыть эту тему.

Вздыхнув, леди Амирая присела на край дивана.

— Ох, Элиза... Решать, конечно, тебе, но ведь герцог — такой достойный молодой мужчина! А уж без невесты он точно не останется, вчера на балу уже всюю обсуждали, на кого именно теперь падет его выбор.

Да уж, я и сама прекрасно видела, как он там перетанцевал с половиной зала. Вот пусть и женится на здоровье хоть на всех сразу, лично мне от этого ни горячо, ни холодно. Главное, чтобы вообще на глаза не попадался, ненавистным лицом Богдана не пробуждал во мне привычные страх и безысходность.

Впрочем, лица-то у них не так и идентичны... У Риана цвет глаз другой... Темно-синие, почти черные... А у Богдана карие. Но, видимо, это как у меня с Элизой разница в цвете волос — хоть в чем-то, но отличие.

— В любом случае, милая, пора уже собираться, — сбила меня с мыслей леди Амирая. — Я выбрала на вечер тебе платье специально без рукавов, а то в прошлый раз ты так негодовала, что они мешали тебе играть на рояле.

Ай, еще же рояль этот разнесчастный! Ну ничего-ничего, как-нибудь отделаюсь от роли главного ударника по чужим перепонкам и чувству прекрасного. Так что это не проблема.

А вот то, что на вечере будет Риан... Хотя то, что леди Амирая послала ему записку, далеко не значит, что он тут же туда помчится и

именно из-за меня! В конце концов, есть же у него чувство собственного достоинства?

Риан

Чувство собственного достоинства прямым текстом диктовало: к Хамилленам сегодня ни ногой! И не потому, что в противном случае Лиза возомнит, что он приехал исключительно ради нее. А потому, что эта взбалмошная девчонка уже одним своим присутствием выводит его из себя!

В конце концов, на сегодня есть и другие приглашения.

Но Ливина настаивала на обратном. Хотя «настаивала» тут подходило меньше всего. Вот только ее смиренные мольбы выматывали куда сильнее любых скандалов.

— Но, Риан, прошу, будь милосерден, — сестра стояла посреди кабинета, понуро опустив голову и сложив руки в молитвенном жесте. — Музыкальный вечер у Хамилленов — это мой единственный шанс проявить себя. Тем более Хаверс дал свое позволение, чтобы я туда поехала. Но если ты не станешь меня сопровождать, то со мной поедет он! И в очередной раз начнет представлять меня престарелым состоятельным холостяком. Будто я...я...товар какой-то... — Ливина всхлипнула, чем уже в который раз резанула по сердцу.

— Ливи, послушай, — Риан мягко взял ее за плечи, — если ты и вправду так хочешь туда поехать, то, конечно, я поеду с тобой. Но, поверь, куда предпочтительнее, чтобы до конца месяца ты все же не появлялась в обществе. Как только я женюсь, все сразу изменится, ты же знаешь. Но до тех пор нужно просто потерпеть.

— Риан, но я буду очень благоразумной! — с жаром возразила Ливина, спешно утирая выступившие слезы. — Я не дам Хаверсу ни малейшего повода объявить меня позорящей род!

— Дело не в тебе, а во всех других, — сразу же вспомнились подружки Элизы с их мерзкими кознями.

— Но ты же будешь со мной рядом, — сестра смотрела на него так умоляюще, словно от его решения зависела ее жизнь. — Риан, прошу... Мне уже невыносимо сидеть в четырех стенах. Чувствую себя как похороненная заживо. Вся молодость проходит мимо меня!

— Тебе всего пятнадцать, — все же сдержался, не улыбнулся.

— Ты в свои пятнадцать жил совсем не так, как я сейчас!

— Я — это другое дело, — тут же замял эту тему он. — Так и быть, раз уж тебе настолько этого хочется, поедem сегодня именно к Хамилленам.

Радостно взвизгнув, Ливина даже в ладоши хлопнула.

— Быть может, у меня даже будет шанс сыграть для всех хотя бы одну мелодию!

— Да, и, быть может, мне даже не придется никого убивать, чтобы тебя пропустили к роялю, — Риан усмехнулся. Но у Ливины так округлились глаза, что тут же добавил: — Я несерьезно, конечно. Но, кстати, скоро уже выезжать, так что поспеши.

— Ты самый лучший! — на миг порывисто обняв старшего брата, она выбежала из кабинета. — Я мигom соберусь! — прозвучало уже из коридора.

Да, как мало нужно порой для счастья...

И поскорее бы уже достичь своей цели, чтобы обеспечить Ливине каждый день такой вот безоблачной жизни...

Ну а то, что сегодня на приеме будет Лиза — и что с того? Он туда поедет не ради нее, в конце концов. Да и вообще не факт, что заметит эту выводящую из себя девицу среди других гостей.

А вот одна из присмотренных им девушек вполне может там быть... Отличный шанс, чтобы определиться с выбором. И решить наконец-то этот не дающий покоя вопрос со скорой женитьбой!

Свадьба в ночь Новогодья будет в любом случае. Ну а кого именно он поведет к алтарю, не так уж и важно. Все равно это лишь временная мера. Способ решения проблемы наследования. И только.

5.3

Елизавета

И пусть леди Амирая совершенно не умеет воспитывать детей, но зато вкус у нее отменный!

Теперь в моем гардеробе на платяных манекенах красовались прелестнейшие платья! И ни одно из них не вызывало желание немедленно его сжечь — наоборот, каждое хотелось тут же примерить.

Из всего этого великолепия на сегодняшний вечер мне отводилось нежно-голубого цвета платье с серебристой окантовкой — такое легкое и воздушное на вид, что на утреннике для великовозрастных запросто можно было бы играть, как минимум, снежинку. Все же для образа Снегурочки наряду явно не хватало рукавов. И шубы. И Деда Мороза.

Но сам вид платья сразу же вернул меня с темы «ворон-время-чума-смерть-мывсеумрем» на куда более приятное предвкушение Нового года. Наряд дополняли полупрозрачные перчатки и шпильки для волос с головками в виде сверкающих снежинок — наверняка ведь драгоценные...

— Ах, милая, как ты прелестна! — все умилялась леди Амирая, пока служанки укладывали мне волосы. — Этот цвет так идет к твоим глазам! Ты сегодня затмишь всех не только своим музыкальным талантом, но и красотой!

Спасибо, конечно, но мне никого затмевать не хочется. Мне бы, наоборот, лучше отсидеться весь вечер где-нибудь в уголке и не отсвечивать...

Леди Амирая и сама поспешила собираться. И едва вслед за ней ушли служанки, как через потайной ход объявился радостный Гардван.

— Лиза, я принес тебе вундерпирожок!

— Что, простите? — я чуть воздухом не подавилась..

— Так ты же сама сегодня просила...

— Вундервафля. Это просто такое выражение в моем мире. Оно... ай, ладно, не важно, — я не стала пускаться в дебри объяснений. — Так а что вы принесли?

— То, что разом решит сразу две проблемы! И с темным магом, и с твоей магией! — он достал из кармана тряпицу и очень осторожно развернул ее. Тоненький золотой браслет в виде змеи сверкнул зеленым камнем-глазом.

— Это какой-то артефакт, так?

Гардван кивнул.

— Пришлось половину магических лавок в городе объехать прежде, чем отыскал. Смотри, Лиза, смысл у артефакта такой. Сам он довольно простенький, предназначен именно для неопытных магов. Он помогает контролировать собственную силу. Так что если очень постараться, то с помощью этого артефакта сможешь сама своей магией управлять. А вот этот вот зеленый самоцвет — у него роль совсем иная. Его я купил отдельно и уже в ювелирной лавке мне к браслету присоединили.

— И какая же магия в самоцвете? — взяв браслет, я внимательно вгляделась в мерцающий камушек.

— Он тоже весьма прост. Таких самоцветов много, их используют как хранилище каких-либо заклинаний. И в этот я поместил заклинание телепортации. То есть завтра ночью, в случае малейшей опасности, ты тут же сможешь телепортироваться сюда!

— О, и вправду, очень полезная штука! Спасибо большое! — просияла я. Осторожно надела браслет прямо поверх перчатки. Сначала будто бы слишком широкий, он сам собой уменьшился до нужного размера.

— Вот и отлично! — Гардван явно был горд собой. — Можешь уже потихоньку тренировать управление своей силой. И раз уж темный маг задействовал именно магию времени, то как раз эту грань тебе будет проще всего уловить.

— То есть самой отматывать время? — от одной этой мысли стало не по себе.

— Мое предложение прыгнуть с крыши все еще в силе. Гораздо эффективнее и быстрее!

— Нет уж, спасибо, — мигом отказалась я, — я уже лучше медленнее, но целая и невредимая. В любом случае, вы даже не представляете, как я вам благодарна!

— В конце концов, я и заварил все это, — маг вздохнул, — мне и расхлебывать до самого конца...

— И Элиза в любом случае вернется? — не удержалась я.

— Иначе никак, — Гардван развел руками. — Но ты ведь и сама понимаешь, что ее место здесь, а твое — в твоём мире.

Нет, я прекрасно понимаю, что место Элизы — как можно дальше от всего человечества. Нет, я не желаю ей смерти, я лишь желаю, чтобы никто больше не пострадал из-за нее.

Только одно непонятно. Если отбросить ассоциации с Богданом и взглянуть на Риана непредвзято, он же далеко не дурак, уж точно не наивен и не в меру проникновенен. Так на кой тогда он собирался жениться на Элизе, чью гнилую суть наверняка распознал еще с первого взгляда?

Казалось бы, совершенно нелогичный поступок! Но Риан явно не из тех, кто поступил бы настолько опрометчиво. Значит, некая логика в этом есть... Но какая?..

Да что же я опять про него вспомнила?! Все эти поцелуи треклятые покоя не дают!

Ничего, у меня теперь есть правило. «Никакого алкоголя, никаких мужчин. Особенно если они в масках.» И все тогда будет без проблем.

И желательно еще бы и без неожиданностей...

5.4

Первые плюшки от вундерпирожка, то есть змеи-артефакта, начались еще в карете. Родители беседовали на тему предсказанной магами погоды на Новогодье, я слушала вполуха, а сама смотрела в окно. Украшенные гирляндами дома и деревья, умиротворенно кружащийся снежок... И ладно бы снег кружился, как ему и положено. Но нет! Снежинки то падали, то поднимались. Причем это отматывание взад-вперед никак не сказывалось на сидящих в карете лорда Мавруса и леди Амираю!

Выходит, управление временем, так сказать, локальное? На что-то конкретное в одном месте действует, а все остальное изменений и не замечает?

Конечно, для чистоты эксперимента надо бы потренироваться на чем-то посolidнее, чем снег. Тем более Гардван сам сказал, что чем сильнее мое желание отмотать время, тем вероятнее сработает магия. Причем желание это должно быть искренним, мол, интуитивная магия не терпит фальши.

Конечно, можно, как вариант, на приеме сбацать что-нибудь на несчастного рояле и, естественно, захочется сразу же отмотать назад этот позорный конфуз. Но, как мне кажется, чем больше количество людей, на которых нужно магией влиять, тем это сложнее. Так что лучше обойтись чем-нибудь мелкокалиберным... Но что бы придумать?

С такими мыслями я и прибыла на прием.

Наша карета остановилась у ворот особняка неведомых мне пока Хамилленов. И судя по сборищу других экипажей, любителей музицировать в высшем свете нашлось немало. Снег мерцал в свете магических фонарей вдоль дорожки к дому, к вечеру потеплело, и я бы с куда большим удовольствием прогулялась, чем потратила пару часов жизни на прозябание в душном помещении. Тем более, пока мы шли по дорожке, леди Амирая мне шепотом выдала:

— Элиза, а ты заметила карету герцога? Он уже здесь!

Счастье-то какое... Получается, либо Риан не получил записку, либо ее проигнорировал. В любом случае он здесь точно не ради меня. Опять весь вечер будет первым парнем на деревне... Впрочем, я в любом случае не собираюсь обращать на него внимание.

Лакеи в холле приняли у нас верхнюю одежду. Несмотря на столпотворение, я вполне смогла оглядеться. И ведь пока на первый взгляд, холл даже меньше нашего... Интересно, а у нас есть что-то типа торжественного зала для таких вот приемов? И не спросишь ведь! Явно же будет странно, что я такого не знаю. И...

Все вокруг смазалось. Словно сам мир размылся! Люди, интерьер — все цветными пятнами! Нет, время не остановилось, но он будто бы...замедлилось? Или...я просто оказалась вне его?..

И на фоне общей заторможенности мелькнувшая справа тень показалась молниеносной! Я с трудом сфокусировала взгляд...

Нет, это не зеркало.

Это я сама! Но в другом платье, с другой прической, и...

— Не верь ему! — отчаянный вскрик моего двойника... Едва уловимое прикосновение к моей руке...

И тут же мир стал прежним.

Я даже зажмурилась на несколько мгновений. Головой замотала. Но нет, иллюзий больше не появилось.

Только и мне точно не привиделось!

Но что же тогда получается? Та я — это же наверняка из будущего! В моем прошлом точно такого ведь не было! И я-будущая, пытаюсь о чем-то важном предупредить меня-сегодняшнюю?..

Пробрало мурашками так, что я даже поежилась. Как-то все это, мягко говоря, жутко...

Не, а нормально тогда предупредить нельзя было? С именами-фамилиями, явками-паролями? Вот и гадай теперь, кому именно я должна не верить! Не так уж много существ мужского пола я здесь знаю. Ну, лорд Маврус, Гардван, Риан, слуг еще у нас дома полно... Или имеется в виду кто-то, с кем я еще не знакома, но скоро встречу?

Ай, и толку от такого предупреждения?!

— Милая, идем, — леди Амирая отвлекла меня от мысленных сетований на саму себя. — Наверняка тебя уже все ждут.

Кто все? И нет ли среди этих всех подозрительной особи мужского пола, которой я не должна верить?..

Подозрительная особь нашлась прямо с порога. Сверкала белозубой улыбкой, идеальной блондинистой укладкой и явным намеком на то, что существуй в этом мире глянцевого журналы, место на обложке, как минимум, одного выпуска было бы занято. И нет, не в рубрике «Могуч, вонюч и волосат».

Если привлекательность того же Риана можно было назвать опасной, то от этого блондина единственной угрозой могло стать лишь чрезмерное умиление, какой он весь из себя идеальный. Не то, чтобы мужественность отсутствовала напрочь. Но если Риана я не могла бы представить в образе «А он такой бежит, а волосы такие назад», то этого типа вполне. Причем еще и в замедленной съемке.

— Леди Элиза! — блондинистый идеал с ослепительной улыбкой, от которой тут же хотелось расплыться в ответ, взял меня за руку и галантно поцеловал тыльную сторону ладони. — Как же я рад! Столь долгожданная встреча!

А я уж как рада!

Только ты вообще кто, дружище?

— Какая приятная неожиданность! — ну же, хоть намекни, как тебя зовут!

Неизвестный с улыбкой покачал головой, перевел взгляд на леди Амираю:

— Ах, бедное мое разбитое сердце... И почему, леди Амирая, мне кажется, что ваша дочь меня даже не помнит?

— Что вы, лорд Ирвин, конечно же Элиза вас помнит! — с улыбкой возразила моя временная матушка. — Милая, так ведь?

— Само собой! — мигом подтвердила я. — Лорд Ирвин, разве вас можно забыть?

Он хоть и глянул на меня с укором, но уже всю пожимал руку лорду Маврусу. Пока они обменивались приветствиями, я тут же отвела леди Амираю в сторону.

Прошептала:

— Простите, а кто это?

— Элиза, ну что ты? — так же шепотом возмутилась она. — Это же старший сын четы Хамиллен! Как же так, Ирвин всего полгода был в отъезде, а ты уже успела о нем забыть?

— Девичья память, что поделать, — я только сейчас огляделась.

Зал, конечно, не как в королевском дворце, но тоже достаточно просторный. И гостей уже предостаточно... Надо бы мне как-то пробраться к одному из тех диванчиков у окон, засесть там до конца вечера и не отсвечивать... О, и балкон, кажется есть! Там и обоснуюсь, чтобы распугивать желающих уединиться парочек! Вот захочет Риан с какой-нибудь девицей помиловаться, а там я — уже в который раз порчу ему жизнь.

Но все же, о ком я — будущая предупреждала? А что, если об этом блондине? А то уж как-то очень странно совпало: предупреждение и тут же сразу он...

— Ох, наконец-то! — от знакомого голоса аж все внутри замерло. — Только вас и ждем!

К нам подошла... Мария Павловна — хозяйка квартиры, которую я снимала и из которой меня чуть ли не пинками выгнали после вмешательства Богдана!

Не, конечно, вполне логично, что я могла в этом мире встретить двойников кого угодно, но все же хотелось бы встречать именно тех, кто приятен, а не вот так вот...

— Леди Финила, какой чудесный вечер! — между тем приветствовала ее леди Амирая. — И, конечно, самое чудесное, что ваш сын уже вернулся!

— Да, Ирвин никак не мог пропустить Новогодье. Тем более, — леди Филина наградила выразительным взглядом, — он всерьез задался целью остепениться.

И что же дружно на меня смотрим? Нет, простите, я намеков не понимаю. Но на всякий случай пусть ваш Ирвин с Рианом побеседует на тему возможной женитьбы на мне — сразу отобьет все желание. Может, по меркам этого мира я и завидная невеста, но пусть все завидуют на расстоянии.

А Мария Павловна, то есть, леди Финила Хамиллен, уже всюю меня агитировала:

— Итак, милая Элиза, что вы сегодня для нас сыграете? Мы готовы слушать вас хоть весь вечер!

Может, все-таки попытаться сыграть? Конечно, опозорюсь, но зато прекрасный стимул сразу же отмотать время!

Но нет... Слишком рискованно... Это падение снежинок с помощью браслета я запросто отматываю, а для людей, да еще и в таком количестве, вряд ли получится.

— Премного благодарна за столь лестный интерес к моему таланту, — с вежливой улыбкой ответила я. — Но, увы, я сегодня не в настроении, — стервозной Элизе можно быть не в настроении когда угодно и без повода, — но с большим удовольствием послушаю кого-нибудь другого. Без сомнений, у вас на приеме столько чудесных девушек, которые готовы усладить наш слух прекрасной игрой!

— Какая прелестная скромность! — Ирвин, оказывается, хоть и беседовал с лордом Маврусом, но и в нашу сторону успел уши развесить. — Жаль, конечно, что я сегодня буду лишен блаженства слушать, как вы играете, леди Элиза, но я все же надеюсь, что непременно порадуете меня в будущем.

— Конечно, само собой, — я была сама любезность. — Как-нибудь после Новогодья, быть может... — когда меня уже точно тут не будет.

И я очень хотела сразу откланяться, но леди Финила, словно сговорившись с леди Амираей, отошли в сторону, да и лорд Маврус уже ушел с кем-то здороваться — нас с Ирвином нарочно оставили в обществе друг друга. И не то, чтобы я была против, но мало ли, в каких отношениях с этим блондином состояла Элиза. И как бы мне не выдать себя незнанием... Да и не просто так я из будущего себя предупредила! Вдруги именно насчет него?

— Позвольте, я вас угощу, — Ирвин взял с подноса лакея два бокала.

Я хоть и приняла бокал, но пить не собиралась. Мне прошлого раза вполне хватило.

— Какой у вас чудесный цвет волос! Мне, конечно, и раньше все нравилось, но теперь вы меня поражаете в самое сердце! — продолжал распинаться Ирвин.

И тут же добавил как бы между прочим:

— Кстати, я слышал, ваша помолвка с герцогом сорвалась.

— Да, мы оба поняли, что это было скоропалительное необдуманное решение, — я мило улыбнулась в ответ, очень надеясь, что дальнейших расспросов не последует.

— Не скажу, что меня это известие расстроило. Более того, простите за дерзость, я даже рад, ведь вы с ним совершенно друг другу не подходите.

Да я же разве спорю? Вон та счастливо улыбающаяся шатенка, с которой сейчас у окна Риан беседует, уж точно ему подходит куда больше! Интересно, у него какой-то пунтик есть: флиртовать со всеми подряд девушками в пределах досягаемости? А то что-то именно эту я на королевском балу не припомню. Да и она, кажется, даже меня младше!

— Элиза, — отвлек меня Ирвин.

Я перевела на него вопросительный взгляд.

— Вы, кажется, прослушали мой вопрос, Элиза. На кого-то засмотрелись?

Благо, Риан как раз повел свою спутницу куда-то, и их уже не было видно среди других.

— Всего лишь немного задумалась. Но, признаться, я сегодня не самый лучший собеседник, так что прошу меня простить.

И ведь наверняка Ирвин понял столь красноречивый намек, но его улыбка не дрогнула.

— Безмерно жаль... Но вашим обществом я могу наслаждаться и в полной тишине.

Он что-то и дальше расписывал про «расчудесность» моего общества, но я почти не слушала.

А ведь если я из будущего смогла передать сообщение в прошлое, значит магией времени овладела в полной мере... Но в таком случае мне уже нужно тренироваться! Ведь вдруг в завтрашней встрече с темным магом только это меня и спасет!

Главное условие инстинктивного срабатывания магии: я должна искренне всей душой захотеть отмотать время...

Что ж, есть одна беспроегрывная идея.

И есть тот, на ком экспериментировать точно не жалко. Тем более с ним однозначно сработает искреннее желание все отмотать.

Осталось только как-то отделаться от Ирвина и подкараулить Риана тогда, когда он окажется подальше от основного скопления людей...

Что ж, вперед на подвиги!

Риан

Пусть это не первый раз, когда приходилось сопровождать Ливину, но именно сегодня предпочел бы, чтобы она все-таки оставалась дома. И теперь вместо того, чтобы решать вопрос с предполагаемой невестой, неотрывно караулил, чтобы с сестрой ничего не случилось.

— Тебе не кажется, что ты чрезмерно ее опекаешь? — высказался Винсент, пока Ливина вдохновенно играла на рояле. — Поверь, оттого, что ты вдруг отойдешь от нее на несколько шагов, ничего с ней не случится. Тем более ты все равно наверняка создал ей такую магическую защиту, что любая угроза еще на подходе рассыплется прахом.

— Вот была бы у тебя младшая сестра, смотрящая на мир наивно и по-детски, ты бы меня понимал, — хмуро парировал Риан, взгляд то и дело невольно замирал на Лизе, о чем-то с милой улыбкой беседующей с Ирвином. Хотя чему тут удивляться? Такая эффектная девушка без ухажеров никогда не останется...

— Я это к тому, что ты просто перегибаешь палку, — философский настрой друга набирал обороты. — Ты же сам мне вчера говорил, что у тебя на сегодня грандиозные планы. А теперь вместо всех этих планов ты Ливину стережешь. Она может до конца вечера на рояле играть. А ты так до конца вечера и постоишь рядом. Нет, серьезно, Риан, вот что случится, если ты ненадолго отвлечешься?

Да ничего не случится. Насчет магической защиты Винс в точности угадал. Но все же...

Тот тут же добавил, понизив голос до шепота:

— Тем более я же вижу, как ты все Элизу взглядом то и дело сверлишь. На твое счастье, сама она точно не замечает, слишком Ирвином увлечена. Кстати, ты знал, что он вернулся?

— Знал. Мне докладывали, — все-таки сдержался, не стал снова выискивать взглядом эту сладкую парочку. — Ладно, сдаюсь, ты прав,

я на самом деле слишком заикнулся на опеке... Сможешь меня подстраховать?

— Если Ливина вдруг вздумает расстаться с роялем, я обязательно буду поблизости и тебя предупрежу, — Винсент кивнул. — Но, я уверен, она увлечена надолго. Так а ты что? Пойдешь отвоевывать Элизу?

Риан даже поморщился.

— Причем здесь она, Винс? Мне нужно насчет Ирии решить. Из троих выбранных мною девушек, именно она сегодня на этом вечере. Вот и пообщаюсь с ней поближе.

— Удачи, — кивнул Винс. — Общайся спокойно, я за Ливиной присмотрю, если что.

На худой конец и магическая защита сработает. Но все равно куда спокойнее, если рядом с сестрой все же будет надежный человек.

До этого видел Ирию на одном из диванов у самых балконных дверей. Красавица-блондинка была там в компании таких же нарядных подружек, о чем-то увлеченно щебетала. Но сейчас повальное большинство гостей устроилось в центре зала, где Ливина виртуозно играла на рояле. Только Ирии среди слушателей не наблюдалось. Да и Лизы тоже... Причем, Ирвин наверняка потому сейчас и рыскал среди гостей, именно Лизу и искал...

Проклятье, причем здесь Лиза?! Она-то с чего его волнует?! Найти сейчас Ирию, побеседовать с ней и...

Нет, на него и раньше нападали.

В жизни хватало и лютых врагов, и просто недругов, жаждущих так или иначе отправить его на тот свет.

Но девушки на него нападали впервые...

Мигом появившаяся из-за колонны Лиза, ухватившись за лацканы его камзола, приподнялась на цыпочках. Ее губы прильнули к его губам настолько быстро, но в то же время с таким нетерпением, словно это точно бы явило какое-то чудо!

Лиза тут же отпрянула, но радостное предвкушение в ее глазах сдулось столь молниеносно. И тут же сменилось паникой!

Снова юркнув за колонну, Лиза скрылась среди гостей так быстро, будто от чувства стыда готова была вот-вот вспламениться! Благо, все

же их никто не видел, в этой части зала никого не было, да и колонна своей шириной запросто скрыла бы ото всех, но...

Что это вообще сейчас такое было?!

Елизавета

Не сработало...

Почему не сработало?!

Все же просчитала от и до! Поцелуй с Рианом — это, конечно, не совсем как сигануть с крыши, но все равно то, что искренне и позарез захочется отмотать!

А вот фигурки! Магия и не подумала отзываться!

Да меня теперь этот взгляд Риана будет до самой пенсии в кошмарах преследовать! Это же надо было так опозориться...

— Элиза! Вот вы где! Куда вы пропадали?

Прости, Ирвин, ты, конечно, милый, но мне сейчас не хочется общаться с милыми блондинами. Мне хочется стереть себе память. Нет, стереть память Риану! Ай, вообще стереть свой конфуз из самой реальности!

— С вами все в порядке? — Ирвин нахмурился. — У вас такой румянец на щеках, и взгляд как лихорадочный...

Вот что с нормальными девушками их собственная дурость делает. Или поцелуй. Или поцелуй по дурости.

— Голова ужасно разболелась, — первое, что пришло на ум. — Прошу меня простить, но я все же поеду домой.

— Что вы, в этом нет нужды, — Ирвин, похоже, еле сдержался, чтобы не взять меня за локоть. — Давайте я вас отведу к нашему семейному лекарю.

— Благодарю вас за заботу, но все же вынуждена отказаться, — и опасаясь, что Ирвин еще что-нибудь предложит, я тут же поспешила к леди Амирае.

Спасибо родителям Элизы, что они такие чуткие и отзывчивые! Мне даже особо уговаривать не пришлось, все мое временное семейство без лишних расспросов откланялось с приема. И хотя в карете меня раз пять спросили, хорошо ли я себя чувствую, но больше допытываться не стали.

— А я, признаться, заслушалась, как прелестно Ливина играет, — с улыбкой высказалась леди Амирая, когда мы уже подъезжали к дому. — Очень талантливая девушка! И так мило наблюдать, как герцог младшую сестру опекает!

Погодите... Так та шатенка — это младшая сестра Риана?..

— Кстати, Элиза, как тебе Ирвин? — леди Амирая перевела на меня взгляд. — Вы так увлеченно сегодня общались! По словам леди Финилы, Ирвин на днях приобрел особняк в пригороде. Планирует закончить с разъездами и остепениться. Тем более его отцу как раз нужна помощь в семейных делах.

— Весьма достойный молодой человек! — тут же поддакнул лорд Маврус. — Быть может, вы уже с ним договорились насчет грядущего Бала Пар?

— Бала чего? — опасливо уточнила я.

— Милая, неужели ты забыла? — всплеснула руками леди Амирая. — Первую неделю ожидания Новогодья по традиции венчает так называемый Бал Пар! Куда приходить можно только парами и до конца вечера не расставаться. Самое романтическое событие зимнего сезона! Вспомни, ты же сама расписывала, как будешь блистать там под руку с герцогом. Но раз уж с Рианом у вас не сложилось... Ирвин, как мне показалось, очень даже не прочь занять его место. Что скажешь, милая?

Я не против балов, там весело. Если, конечно, не перебарщивать с алкоголем и не вестись на таинственных роковых красавцев. И я не против Ирвина, он милый и безобидный. Как щеночек корги. Так и хочется дать ему сдобную булочку.

Но мне бы сначала решить проблему с вороном, темным магом и собственной дуростью!

Когда там этот бал?.. В конце первой недели?.. Так, сегодня четвертое декабря, а бал, получается, седьмого... Что ж, буду надеяться, что к тому моменту я успею разобраться с навалившимися проблемами.

Ну или хотя бы не прибавить к ним новых...

— Я нетерпением жду этот бал, матушка, — улыбнулась я. — Но все же пока не решила, кто станет моим спутником.

Интересно, а с кем на бал явится Риан? Учитывая, сколько девиц вокруг у него увивается, запросто может заявиться со всем гаремом!

Да что же я опять о нем думаю!..

А снег за окном кареты, словно издеваясь, то падал вниз, то замирал и отматывался вверх.

И все же, почему у меня не получилось?.. Или пока даже с помощью браслета я не смогу использовать магию времени на людях?

Что ж, тогда остается лишь надеяться, что завтрашняя встреча с темным магом все же не таит никакой опасности. Иначе даже не знаю, как буду выкручиваться.

Я не хотела советоваться с Гардваном по поводу встречи со мной-будущей. Ведь вдруг предупреждение «не верить» именно к семейному магу и относится? Но вот насчет того, что отматывание времени так злосчастно барахлит, мог прояснить мне только он!

И хотя по приезду домой я первым делом демонстративно поднялась в свою комнату, но чуть выждав, поспешила тайком в башню к магу.

До этого всегда закрытая тяжеленная дверь оказалась распахнутой настежь.

— Гардван, вы здесь? — заглянула я.

Хм...

Или у мага был приступ не самого лучшего настроения, или... даже не знаю...

В комнате царил такой кавардак, словно некто ставил себе цель, чтобы вообще ни одна из вещей не осталась на положенном ей месте! Стеллажи перевернуты, артефакты, банки-склянки, всевозможные кристаллы раскиданы. Да даже тяжеленный стол треснул пополам, и обрывки карты города раскиданы по полу!

Что здесь вообще случилось?!

— Гардван! — опасливо позвала я.

Но ответа по-прежнему не последовало.

Так, ладно. Пора хоть раз поступить, руководствуясь здравомыслием. А не как обычно.

И вместо того, чтобы сунуться напролом на место возможного преступления, я первым делом сбегала на поиски какого-нибудь лакея, чтобы тот предупредил стражу.

Но на этом все мое здравомыслие кончилось. Запоздало сообразив, что стража может затоптать возможные важные улики, я опять бегом ринулась в башню, чтобы успеть осмотреть все первой. В конце концов, даже если неведомый злоумышленник еще там, brave стражники успеют подоспеть до того, как я поплачусь за свою глупость.

Аккуратно ступая, чтобы случайно не сломать какой-нибудь артефакт, я добралась до винтовой лестницы. Раньше я там не бывала, но раньше и не виднелся этот багровый отступ на ступенях. Хотя если бы наверху и вправду бушевал пожар, то чувствовался бы запах дыма. Но, может, это какой-нибудь магический огонь?..

Осторожно, на всякий случай замирая после каждого шага и прислушиваясь, я поднялась по лестнице. Замерла на последней ступеньке.

В ровно такой же по размеру круглой комнате, как и нижняя, не было ни стеллажей, ни мебели — вообще ничего, одни голые стены. Да еще и из будто бы обугленного камня. А в самом центре пылал огромный огненный шар с замершим внутри магом. И вроде бы Гардван все же дышал... Без сознания? Какой-то магический сон?

— Гардван! Вы там в порядке?

Но стоило сделать шаг вперед, как огонь угрожающе зашипел и разросся.

Ладно-ладно, ухожу...

Воронье перо на полу полыхнуло. И это было явно не то перо, которое с послание принесла я! Это, пусть и такое же серо-черное, но явно длиннее...

Выходит, темный маг был здесь? И это он как-то устранил Гардвана, чтобы тот не мешался?

А внизу уже шумела стража. И голос лорда Мавруса, раздающего распоряжения, тоже слышался.

Я поспешила вниз.

— Элиза! — лорд тут же отвел меня в сторону, — Ступай к себе, мы здесь разберемся.

— Гардван наверху, — пробормотала я все еще в полной растерянности. — В каком-то огненном шаре...

— Огненном шаре? — а вот лорд Маврус будто бы даже не удивился. — Хм... Похоже, у него начался период восстановления.

— Что, простите? — оторопела я.

— Так ведь любому магу нужно восстанавливаться. Не помнишь разве, как пару лет назад Гардван вот так пропадал на пару месяцев, зависнув в огненном шаре?

То есть, выходит, это нормальное явление? К примеру, напал тут темный маг и, чтобы его одолеть, Гардван потратил тучу сил и ушел в,

так сказать, режим энергосбережения? И это может быть на пару месяцев?!

В свою спальню я возвращалась с ощущением тонущего пассажира, у которого отобрали последний спасательный круг. Все же до этого я всегда знала, что в любой момент нарисуетя Гардван, все объяснит и поможет. А теперь, выходит, я осталась одна... Правду никому рассказать не могу. Магия у меня не спешит проявлять чудеса на виражах. А где-то поблизости строит свои козни темный маг...

Ладно, не стоит унывать раньше времени. Вдруг Гардван потерян для общества не на пару месяцев, а очнется уже завтра. В любом случае с утра на свежую голову все будет казаться не так катастрофично.

И стараясь гнать прочь мрачные мысли, я приняла теплую ванну, чтобы уж точно расслабиться. Надев ночную сорочку, собралась спать. Утро вечера мудренее.

Сев на кровать, я сняла браслет с запястья. Зеленый кристалл в золотистой змее таинственно мерцал в свете свечей.

Ну что, теперь только на тебя вся надежда... Завтра в случае какого-нибудь ахтунга от темного злыдня ты просто обязан телепортировать меня. Больше рассчитывать попросту не на что. Раз уж с магией времени так все неудачно складывается... До сих пор понять не могу, почему с Рианом не сработало...

А что это за мутное пятнышко на кристалле?

Я лишь на миг коснулась кристалла в браслете! Всего на миг! Но меня ослепило вспышкой света и подбросило так, что впечатало в балдахин!

И вместе с несчастным балдахином, обрывая тяжелую ткань, я рухнула на кровать!

Это чего такое сейчас было?!

Хм... И у меня же балдахин вроде не синий, а...

— Тебе стало мало того, что ты сломала мне мозг, так ты решила еще и сломать мою кровать?

Риан

Отлично! Она еще и сбежала!

Что вообще творится в голове у этой девицы?!

Нет, еще можно было понять, что она отказалась от помолвки с незнакомцем. Да даже тот флирт во время бала-маскарада тоже худо-бедно можно понять. Но сейчас-то что было?! И явно же Лиза ждала какого-то эффекта, не получила этого и тут же поспешила как можно скорее исчезнуть.

Но даже не ее непонятное поведение выводит из себя. Выводит из себя то, что сам он никак не может реагировать на нее спокойно!..

— Риан! — щеки Ливины пылали смущенным румянцем, глаза восторженно блестели. — Ты слышал, как мне аплодировали? А леди Финила даже сказала, что я очень талантливая девушка! Как думаешь, она это серьезно?

— Серьезно, без сомнений, — улыбнулся Риан. Пусть внутри все клокотало, но не собирался показывать сестре и тени истинных эмоций. Зачем тревожить ее тем, в чем даже он сам пока разобраться не в состоянии? — Не переживай, ты чудесно сегодня играла. Но все же думаю, нам пора уезжать.

— Уже?.. — ее улыбка мигом увяла. — Но, Риан, почему мы не можем задержаться чуточку подольше?

Потому что он сейчас зол несказанно и попросту не способен адекватно общаться с окружающими! Толку пытаться искать подход к другим девушкам, если Лиза нахально заняла все его мысли и этим еще больше выводит из себя?! Нужно время, чтобы успокоиться. Успокоиться и понять, почему его никогда раньше не подводившее самообладание начало давать сбой. И выкинуть наконец-то из головы взбалмошную непредсказуемую девчонку, которая с самого своего появления вместо Элизы треплет ему нервы!

Но объяснять все это Ливине Риан не собирался.

— Лучше все же не задерживаться. Ты ведь знаешь, Хаверс только и ждет, чтобы кто-то из нас дал ему повод обвинить в недостойности

герцогского титула. Так что лучше вернуться домой раньше, чем позже.

Понуро вздохнув, Ливина опустила взгляд.

— Честно говоря, мне было так хорошо здесь, что я даже забыла про него... Ты прав, конечно... Но знал бы ты, с каким нетерпением я жду твою свадьбу в Новогодье! Ты ведь уже определился с невестой?

— Не волнуйся, у меня все под контролем. Свадьба — это вопрос решенный. Но до этого нам нужно постараться, чтобы Хаверс не смог нас ни на чем подловить. Ты же сама понимаешь, он готов на все, лишь бы наследство осталось в его руках.

Опасливо оглянувшись, Ливина понизила голос до шепота:

— Я сегодня украдкой слышала, слуги переговаривались, что Хаверс нанял магов, чтобы они у нас по всему дому установили отслеживающие маячки. Как думаешь, зачем?

Риан едва не закрипел зубами.

— Затем, что теперь нам надо быть еще осторожнее. Любая оплошность, любой опрометчивый поступок, любое действие не по этикету станет поводом лишить нас всего.

— До сих пор понять не могу, почему мама внесла такое условие в свое завещание...

— Давай все же не будем о грустном, — обсуждать эту тему совсем не хотелось. Пусть уж Ливина и дальше живет в своем придуманном идеальном мире, где все добрые и хорошие. — Прекрасный ведь был вечер. Пусть и короткий.

— И потом будет еще очень много таких вечеров, — с жаром добавила Ливина. — Мы ни за что не позволим Хаверсу одержать верх! Правда, ведь?..

— Даже не сомневайся, — улыбнувшись, Риан взял сестру за руку. — Едем домой.

Спокойно вернуться домой, спокойно лечь спать — и спокойная ночь принесет ясность, вернет полный контроль и над сами собой, и над ситуацией. И никаких сюрпризов.

Слова Ливины о магических маячках подтвердились сразу же. Пусть Хаверс не поспешил — маячки для простого человека были невидимы, но Риан сразу же ощутил присутствие отслеживающей магии. Во всех коридорах, на лестницах, общих комнатах старинного особняка... И как же хотелось схватить отчима за загривок и его же физиономией по всем этим маячкам проехаться!

Но хоть один неверный шаг и все — этот мерзавец победил!

Так что терпение и спокойствие... Осталось совсем недолго...

В спальне маячков не было. Видимо, Хаверс все же понимал, что подобное уже считалось бы преступлением личных границ, и он сам бы за это поплатился. Осторожный гад...

Настроение все это совсем не прибавляло... И без того из-за Лизы был на взводе, а теперь еще и это! А ведь сегодня планировал определиться с невестой, но в итоге ничуть не продвинулся в столь важном деле.

Ничего, завтра будет новый день. Новый шанс добиться поставленной цели. И уж точно больше не отвлекаться ни на каких невест откуда взявшихся несносных девиц.

С этой мыслью преспокойно принял ванну, собрался ложиться спать. Но и пару шагов к кровати сделать не успел.

Между потолком и балдахином рванула яркая вспышка. И с перепуганным вскриком кто-то упал, обрушивая балдахин на кровать!

Из-под тяжелой бархатной ткани выбралось это взлохмаченное чудо, в одной лишь ночной сорочке...

Хотя чему он вообще удивляется? Кто еще мог вот так вдруг появиться в его спальне на ночь глядя и практически голышом?

— Тебе было мало того, что ты сломала мне мозг, так ты решила еще и сломать мою кровать?

Растерянно заморгав и глядя на него снизу вверх, сидящая посреди вороха ткани Лиза тут же выдала в ответ возмущенное:

— Твою кровать?.. Ты откуда вообще здесь взялся? Да еще и... неодетый! Нет уж, Риан, это переход всех границ! Я сейчас позову стражу и кое-кого вытолкают взащей!.. — сама же осеклась.

Пусть в спальне горело лишь несколько свечей, но все равно в полумраке можно было осмотреться.

Риан не удержался от нехорошей усмешки.

— Похоже, это мне в пору звать стражу, чтобы кое-кого вытаскивали взащей.

— Не надо никого звать. Сейчас я просто снова исчезну, только найду браслет, — Лиза принялась рыться в складках ткани балдахина.

С трудом заставил себя отвернуться и не рассматривать полуголую девушку.

— Нашла! — раздалось ликующее. И тут же следом разочарованный стон: — Он сломался!..

— Что у тебя за привычка все ломать? Ты прямо не девушка, а воплощение разрушения.

Все же обернулся, клятвенно себе пообещав, что постарается не задерживать взгляд ни на ее прелестных ножках, ни на не менее прелестных округлостях, так заманчиво обрисованных тонкой кружевной тканью сорочки. И даже не станет гипнотизировать то и дело спадающие с плеч Элизы бретельки, которые приходится поправлять. Вот прям как сейчас... Только хочется самому поправить. Или все же окончательно снять? Мол, нет сорочки — нет проблемы, и...

Нет, ну что за наказание на его голову?!

Но все же не показал истинных эмоций.

— Ну так что, — невозмутимо улыбнулся, — как я понимаю, такое же эпичное исчезновение теперь не предвидится?

Елизавета

Как вообще такое возможно?! Неужели я случайно задействовала телепортацию, коснувшись кристалла и думая в это время о Риане?.. Только как теперь быть? Мало того, что кристалл, треснув, лишил меня последнего шанса спастись завтра от темного мага. Так я еще и оказалась в спальне того, один вид которого вгоняет меня в инстинктивную панику и безотчетный страх! Среди ночи! Зимой!

Так, ладно, спокойствие, только спокойствие.

— Не вижу никакой проблемы, — я очень старалась говорить невозмутимо, — ты просто сейчас как маг и истинный джентльмен телепортируешь меня обратно ко мне домой.

Я опасалась, что Риан не поймет смысл слова «джентльмен», но, видимо, мой «встроенный магический переводчик», благодаря которому я общалась на иномирском, даже специфические для другого мира слова подавал понятно. Который раз уже замечала, что заговор с восприятием не возникает.

— Может, я бы так и поступил, — стоящий в паре шагов от кровати Риан прямо таки излучал невозмутимость. — Но есть одно большое «но».

— Ты не джентльмен, — мрачно констатировала я.

— И это тоже, — хмыкнул, но все же серьезно добавил: — В этом доме стоит магический запрет на то, чтобы конкретно я применял магию.

Хм... Странно как-то... То есть он в своем родном доме не вправе что-либо сделать? Почему, интересно? Настолько плохие отношения с родственниками? Но Риан производит впечатление самодостаточного человека, которому никто не указ. А тут, выходит, кого-то слушается? Только это насколько должен быть весомый повод, чтобы взрослый состоявшийся мужчина вот так вот переступал через себя?..

Но я не стала спрашивать. Во-первых, это не мое дело. Во-вторых, сейчас есть проблема поактуальнее.

— Но тогда хотя бы дай мне что-нибудь из одежды, пожалуйста, и одолжи экипаж. Я все верно, обещаю, — попросила я, стараясь избегать с ним встречи взглядом. Да и вообще на него не смотреть. Все же, если отбросить сходство с Богданом... Ну хорош же, зараза! Особенно вот так вот без рубашки, в одних брюках... Высокий, широкоплечий... Сомневаюсь, что тут есть некое подобие спортивных залов, так что такой рельеф мышц можно заработать лишь регулярными тренировками. Интересно, с чем? Меч? Шпага? Вот бы посмотреть, как он...

О чем вообще я думаю?!

Тут же добавила:

— Все же ни в моих, ни в твоих интересах, чтобы кто-то узнал об этой конфузной ситуации, так что тебе самому выгодно как можно быстрее вернуть меня домой.

— Я и не спорю, — он и бровью не повел. — Но проблема в том, что как только ты выйдешь за пределы этой комнаты, сразу попадешь под действие отслеживающей магии. И, ты права, мне крайне невыгодно, чтобы кто-то узнал о том, что у меня ночью в спальне была девушка. Потому отсюда ты не выйдешь.

— То есть...как? — у меня аж в горле пересохло.

— То есть до утра.

Но все же смиростивившись, чуть мягче пояснил:

— То есть конкретно до того момента, как откроются магические лавки и я раздобуду какую-нибудь телепортирующую ерунду. И отправлю тебя назад тем же способом, каким ты здесь и оказалась. Это единственный вариант. Пусть свою магию я использовать в этих стенах не могу, но артефакт вполне сработает. А до этого момента придется нам как-то делить одну спальню. И, кстати, на тот случай, если ты вдруг из-за своего дурного характера и любви к внезапным глупостям вздумаешь что-нибудь эдакое вытворить, дверь заперта. Окно тоже. И вдобавок здесь, в комнате, есть один полезный артефакт, заглушающий все звуки. Так что даже тот грохот, с которым ты появилась, не был вне моей спальни слышен. В общем, кричи, скандаль — без толку, никто снаружи не услышит.

— Это угроза? — липкий страх пробежал по спине неприятными мурашками.

— Это факт, — а вот его невозмутимости можно было позавидовать. — Так что в твоих же интересах в кои-то веки вести себя как нормальная девушка, а не как...ты. Я не позволю тебе все мне испортить. Может, тебя твоя репутация и не волнует, но мне моя пока позарез нужна идеальной. А идеальные герцоги, знаешь ли, не приводят к себе в спальню девиц.

Угу, они вообще размножаются исключительно почкованием и находят наследников в капусте. Да я ни в жизнь не поверю, что Риан, молодой здоровый мужчина, так сказать, годами хранит свою честь! Явно же где-то с завидным постоянством развратничает, просто на стороне, а не в собственном доме.

Только мне-то как быть?

Спать в одной кровати с посторонним — так себе идея. И уж тем более, если этот посторонний похож на твой личный кошмар чуть ли не как две капли воды. Но время не отмотать, назад не телепортироваться...

Риан, похоже, ждал от меня возмущений и яростных требований. Но я лишь молча стащила с кровати покрывало, кое-как его выдернув

из-под свалившегося балдахина. И прямым ходом направилась к софе у окна.

Все это время на Риана даже не взглянула. Лишь сев на софу, попросила:

— Погаси свечи, пожалуйста, — но как назло голос все равно дрогнул.

— Тебе настолько невыносимо на меня смотреть? — Риан будто бы видел насквозь все мои даже самые затаенные мысли.

Мне невыносимо видеть не тебя. А твое сходство. И замкнутое пространство лишь усиливает уже привычный страх. А в темноте я не буду видеть твоего лица, и уже от одного этого сразу станет спокойнее... Интересно, в это мире есть психотерапевты, которые способны вылечить меня от этой фобии? Разумом же понимаю, что Риан не Богдан, но никак не могу этот страх унять! Это же явно уже с головушкой плохо.

— Просто уже очень хочется спать, а свет мешает, — я постаралась ответить спокойно. — Я, конечно, понимаю, что свалилась на тебя как снег на голову, и ты совершенно ничего мне не должен. Но все же надеюсь, что ты — гостеприимный хозяин и уступишь просьбам гостыи.

Ну вот что ты смотришь на меня так скептически? Да мне эта речь и самой далась с трудом!

Но комментировать мои слова Риан не стал. Первым делом убрал балдахин с кровати, и лишь после этого прошелся по комнате, гася свечи. И я просто не смогла себя заставить отвести глаза! Следила за каждым его движением. Или же...любовалась? Да как так можно?! То безотчетный ужас, то, стоит забыть о сходстве, эмоции совсем иные...

Нет, мне явно надо к местному врачу-душе. Определенно, это уже какой-то синдром с трудновыговариваемым названием.

Спальня погрузилась в темноту. И пусть я не ждала, что Риан предложит мне расположиться на кровати, пока сам он как-нибудь перекантует на софе. Но все же надеялась, что на этом все наше общение закончится.

Но нет. Уже из темноты прозвучало вмиг выводящее меня из и без того хрупкого равновесия:

- Раз уж ты в пределах досягаемости и теперь-то точно сбежать от ответа не получится, может пояснишь, зачем вообще ты с

телепортацией экспериментировала?

Риан

Лиза ответила не сразу. Похоже, на ходу придумывала, что бы соврать поправдоподобнее. Но в любом случае ответ из темноты прозвучал непринужденно:

— Это вышло случайно. Наш семейный маг по моей просьбе раздобыл мне браслет с телепортирующим кристаллом, мне просто интересно было попробовать. Но я не знала, что он сработает от прикосновения и так внезапно.

— Ну а почему именно ко мне телепортировало? — Риан постарался, чтобы в голосе все же не сквозили насмешливые нотки, хотя сам не удержался от улыбки. Вот как сейчас Лиза выкрутится? Он-то прекрасно знает, что направление телепортации задается именно мысленно.

Но Лиза не спешила признаваться, что все-таки о нем думала. Максимально ворчливо отозвалась:

— Мне-то откуда знать. Я не маг, чтобы во всех этих ваших премудростях разбираться.

И ведь нарочно пытается быть сварливой, только чтобы он перестал расспрашивать! Но нет, не на того напала.

— Ладно, допустим, это якобы чистая случайность и телепортация тебя интересовала исключительно от безделья. Но твоя сегодняшняя выходка на приеме у Хамилленов — на этот счет ты уже придумала, что соврать, или же дать тебе пару минут на подготовку?

Как же жаль, что сумрак скрывает лицо Лизы! Наверняка сейчас у нее весьма красноречивое выражение! И ведь теперь-то ей не сбежать от ответа.

— Согласна, мой поступок на приеме — это было вопиюще неприемлемо, — она очень пыталась сохранять хорошую мину при плохой игре. — И я даже готова принести тебе свои почти чистосердечные извинения.

— Почти? — усмехнулся Риан.

— Прости, но ты не похож на пострадавшего, перед которым нужно каяться. Не сильно-то ты от меня отпихивался.

Лучшая защита — нападение, значит?

— Не уходи от ответа, Лиза. Так зачем ты это сделала?

Она демонстративно вздохнула.

— Вот не хотела отвечать, чтобы твое самолюбие не задеть, но сам же настаиваешь... Тут все просто, на самом деле. Стыдно признаться, но после того бала-маскарада мелькнула у меня глупая мысль насчет тебя. Ну что ты мог мне приглянуться сам по себе, а вовсе не из-за количества выпитого вина. Вот я и решила сегодня проверить...

— Почувствуешь ли что-то во время поцелуя? — очень старался сдерживать смех. Едва не добавил, что то и поцелуем нельзя было назвать.

— Именно так, — нет, ну как же старается говорить якобы искренне! — Но, увы-увы... Впрочем, этого следовало ожидать. Но, как я уже и говорила, я готова принести тебе соболезнования...ну то есть...извинения. И клятвенно обещаю больше так не поступать.

— Не спеши с обещаниями, Лиза, — с усмешкой возразил он. — Что-то мне подсказывает, ты и сама уже не знаешь, чего от себя ожидать.

— Поверь, желание держаться от тебя подальше, у меня очень даже искреннее и никуда не денется. Потому на мой счет можешь больше не волноваться. И, пожалуйста, давай уже спать. Чем быстрее уснем, тем быстрее эта ночь закончится — тем быстрее мы окажемся подальше друг от друга к обоюдному удовольствию.

— Хотя ты обо мне почему-то дурного мнения, но можешь спать спокойно. У меня точно нет привычки нападать на людей с поцелуями.

— Долго меня пилить будешь этим, да? — явно вырвалось в сердцах.

Риан довольно улыбнулся:

— Еще не раз припомню, не переживай.

Лиза ничего не ответила. Видимо, хотела демонстративным молчанием намекнуть на конец разговора. Но и Риан тоже молчал. Сидел на постели, опершись на спинку. К счастью, при падении балдахина пострадал только сам балдахин, кровать осталась цела.

Спать он пока нарочно не собирался. А Лиза, видимо, просто не могла уснуть. Ворочалась, словно не получалось принять удобное положение на софе. Или же непонятный страх все еще ее не отпускал.

Но, право слово, отчего она так его боится? И в то же время, когда он был в маске, воспринимала его совсем иначе...

Только и без этого еще вопросов предостаточно. Начиная с того, кто она вообще такая на самом деле. И заканчивая ее совершенно нетипичным поведением. Да любая другая благовоспитанная девушка уже от одного того, что он увидел ее в ночной сорочке, потребовала бы срочной женитьбы! Мол, конец репутации, и иначе никак. А Лиза хоть и явно смутилась, но, похоже, у нее и мысли не мелькнуло, что ситуация компрометирующая даже и без свидетелей. Увидел леди полуголой — все, женись. Но нет, она все стремится от него отделаться!

Лиза долго не засыпала. Прошло не меньше часа прежде, чем ее дыхание стало ровным. На всякий случай еще немного подождав, Риан встал с кровати и, подойдя к софе, очень осторожно поднял Лизу на руки. Она не только не проснулась, но и прильнула ему во сне так доверчиво, словно инстинктивно чувствовала его защиту.

По-прежнему стараясь не разбудить, Риан очень бережно перенес свою драгоценную ношу на постель и только после этого лег сам. Сдержал порыв заключить ее в объятия. Нечего совсем уж наглеть. Да и самого себя искушением изводить.

Лиза спала спокойно. Совсем рядом, только руку протяни... И Риан пока не засыпал, мысли не давали покоя.

Все же...почему бы и нет? Она прелестна. Она соблазнительна. Она забавна и непредсказуема — с ней никогда не будет скучно, причем в хорошем смысле. И пусть у нее полно тайн и само ее происхождение под вопросом, но все это кажется вторичным.

Так зачем ему искать какую-то другую, если вот, рядом есть та, которая все равно покоя не дает? Та, которую и саму к нему тянет, хотя почему-то она этого пугается. Та, брак с которой, быть может, и не станет ненужной обузой...

И завтра утром они проснуться вместе в одной постели. Да Лиза сама первой в него яростно вцепится с требованием теперь жениться на ней как честный человек! Да, хитрость. Да, уловка. Но у него

попросту нет неограниченного запаса времени, чтобы ходить вокруг да около. А с Лизой по-хорошему быстро точно не получится.

Но все ее тайны можно разгадывать уже и после свадьбы.

Долго и с удовольствием...

Глава шестая

Елизавета

Вот казалось бы, спишь себе спокойно, никого не трогаешь...

А на самом деле очень даже трогаешь.

И не просто трогаешь, а уютненько так устроилась у кое-кого на плече, и этот кое-кто не менее уютненько тебя обнимает.

И ладно бы Риан умиротворенно сопел с невинным видом, чтобы потом врать про «невиноватый я, ты сама пришла». Так нет же! Бесстыжие глаза очень даже были открыты. Бесстыжие руки не менее бесстыже меня обнимали. И на губах у этого развратника и извращенца играла вполне себе довольная бесстыжая улыбка!

От инфаркта меня спасло лишь то, что сонный мозг все же не принял сперепугу Риана за Богдана.

Но самого Риана это не спасло.

— Ах ты, мерзавец! — я выхватила подушку и попыталась залепить ему по лицу, но он мигом перехватил мои руки.

— Лиза, спокойно, — еще и засмеялся. — Ты как-то чересчур уж буйно желаешь мне доброго утра.

— А «покоиться с миром» тебя не пожелать? — я все еще пыталась вырваться из его хватки, но Риан по-прежнему крепко держал меня за запястья. — Не ты ли ночью бил себя пяткой в грудь, обещая, что ничего мне не сделаешь?!

— А разве я сделал что-то плохое? — смотрел на меня так невинно и даже с укором, словно это я его ночью за ноги к себе под бок приволокла. — Наоборот, я, как гостеприимный хозяин, позаботился о комфорте гостя.

— Тогда почему и сам ты на кровати? — прекрасно понимая, что мое возмущение лишь еще больше его веселит, я попыталась успокоиться.

— А о своем комфорте я разве не должен заботиться? — в глазах Риана плясали ехидные смешинки. — Так, Лиза, давай договоримся, я сейчас отпущу твои руки, а ты все же не попытаешься выцарапать мне

глаза. Ты же не хочешь, чтобы на нашей свадьбе жених был с расцарапанным лицом?

— На нашей свадьбе? — я так оторопела от неожиданности, что даже вырываться перестала.

Риан тут же отпустил мои запястья. Но сам даже не подумал отодвинуться. Подперев голову локтем, с архисерьезным видом и со все теми же смешинками в глазах заявил:

— А как иначе? Мы с тобой провели ночь в одной постели. Теперь я, как достойный мужчина, как человек чести и как истинный благородный аристократ, просто обязан на тебе жениться.

— Нет, ты это серьезно? — все еще в растерянности смотрела на него я, сев на кровати.

Риан ответил не сразу. Словно бы его неумолимо гипнотизировала норовящая сползти с моего правого плеча бретелька ночной сорочки.

— Серьезно, естественно. Вопросы репутации, честь и достоинство — это не те темы, на которые уместно шутить. Но я все же предлагаю нам обставить все без лишних скандалов. Пусть уж совместная ночь и созданное ею несмываемое пятно на репутации так и останется нашей тайной. Помолвку можно устроить сегодня же вечером. А саму свадебную церемонию уже в Новогодье.

Честно, я бы даже засмеялась, но изумление все же притормаживало.

— Нет уж, Риан, извини, — я встала с кровати, — но так и куковать тебе теперь с этим несмываемым пятном на репутации. И выходить за тебя замуж, как честная леди, я уж точно не собираюсь.

Риан смотрел на меня так озадаченно, словно ход моих мыслей в очередной раз поломал ему всю логику. Мне так и хотелось ляпнуть крылатое «Постель — не повод для знакомства», но, боюсь, я и без того уж очень выбилась из образа благовоспитанной девушки.

— То есть ты предлагаешь просто закрыть глаза на то, что ты была в моей спальне всю ночь, еще и полуголая, на одной постели? — уточнил он, ни на миг не сводя с меня пристального взгляда.

— Я бы еще предложила стереть это из памяти, но, боюсь, это невозможно, — я одарила его милейшей улыбкой. — Так что просто дружно сделаем вид, что ничего не было.

Риан

Ничего не было? Значит, нужно, чтобы «что-то было» и тогда этой сойдет за вескую причину скоропалительно играть свадьбу?

— Ты откуда вообще такая? — любопытство вперемежку с озадаченностью все нарастали. — Любая нормальная девушка на твоём месте реагировала бы иначе.

— Да-да, я в курсе, — Лиза даже не смотрела на него, осторожно из-за шторы выглянула в окно, видимо, проверяя, насколько уже рассвело и какой сейчас приблизительно час. — Я вся такая неправильная. Но давай не будем тратить драгоценное время на обсуждение моего несовершенства. Ты же говорил, что утром раздобудешь кристалл для телепортации. И, надеюсь, ударившие тебе в голову matrimониальные планы не заставили тебя вдруг передумать?

— Почему же, все в силе, — Риан тоже встал с кровати. — Скандал мне по-прежнему совсем не нужен. Но прежде, чем я стану спасать нашу с тобой репутацию, нужно поставить точку в одном вопросе.

— В каком? — Лиза обернулась.

Все же есть что-то очаровательно бесхитростное в том, как она вот так запросто стоит сейчас перед ним в одной коротенькой сорочке, с чуть взлохмаченными после сна волосами... Такая естественная, такая настоящая... Словно это само собой разумевшееся — быть такой с ним. Именно с ним. Только с ним.

Но, очевидно, Лиза и самой себе не отдавала отчета в этом...

Прекрасно понимая, что придется пройти по грани и даже немного перегнуть палку, Риан все же колебаться не стал. Схватив Лизу за талию, поднял девушку и усадил на стол. Она от неожиданности даже дать отпор не успела, как Риан отрезал пути для отступления — собственной персоной.

Конечно, он не ждал, что Лиза сейчас в порыве внезапной страсти обхватит его ногами и прильнет к губам в жарком поцелуе. Но она его снова озадачила.

Хоть и покраснела, но выдала с максимальным презрением:

— Ты ведешь себя не как джентльмен, — но при этом даже не попыталась оттолкнуть!

— Но ведь и ты ведешь себя не как леди, — с улыбкой возразил он, уперевшись руками в стол. — Так, быть может, нам нет смысла притворяться теми, кем мы в обществе друг друга не являемся? Предлагаю здесь и сейчас окончательно во всем разобраться.

— Это в чем? — ее голос дрогнул, словно сама такая их неприличная близость не только пугала, но и чем-то завораживала. Но все же тут же попыталась проворчать: — В том, что кое-кому явно надо дать подсвечником по голове, чтобы мозги встали на место? — и даже принялась шарить рукой позади себя в поисках подсвечника.

Риан засмеялся.

— Э, нет, калечить меня не надо. А то как ты иначе из моей спальни выберешься? — по-прежнему ее не касался, хотя соблазн был слишком велик. — Ну так что? Неужели тебе самой неинтересно проверить, что же все-таки такое на балу было?

Лиза мигом изменилась в лице. В ее распахнутых глазах уж очень отчетливо читался страх вперемишку с...предвкушением?

Вот и попалась! Очевидней очевидного, что ей и самой не давали покоя те поцелуи!

— Предлагаю устроить небольшой эксперимент, — не стал совсем уж наглеть, хотя безумно хотелось обхватить Лизу руками за бедра, прижать к себе совсем близко, чтобы обхватила его ногами, сама льнула к нему.... Да что она творит с его самообладанием?!

Постарался произнести все же максимально нейтрально:

— Если ты не ответишь на поцелуй, останешься равнодушной и безучастной, то я клятвенно обещаю, что оставлю тебя в покое.

Лиза даже на миг дыхание затаила. Ее голос сбился на шепот:

— А если вдруг... спрашиваю чисто из любопытства, конечно же...что было бы, не останься я равнодушной?

6.3

Риан

Риан улыбнулся.

— Что ж, если вдруг случится столь невероятное, что ты ответишь на поцелуй... Придется тебе смириться с тем, что в покое я тебя не оставлю.

— Извини, но я не собираюсь целоваться абы с кем, да еще и ради того, чтобы что-то кому-то доказать, — Лиза очень старалась хмуриться, но ее взгляд предательски то и дело замирал на губах Риана. Словно разум твердил ей одно, но подсознательно она только и ждала этого поцелуя.

И разве достойный джентльмен заставит леди ждать?

Риан не стал больше тратить время на споры. Словами Лизу уговаривать — точно бесполезно.

Она и возмущенно ахнуть не успела, как его губы завладели ее губами. Одной рукой крепко держа Лизу за талию, второй зарылся в волосы, не позволяя отстраниться.

А она попыталась. В первый миг и вправду попыталась. Да еще и в сердцах кулачками треснула по его плечам. Но тут и силы были не равны... И ее разумность не смогла конкурировать с инстинктами.

Нет, все же в этот раз ощущалось по-другому...

Тогда, на балу, внутри klokотала злость, уязвленное самолюбие требовало удовлетворения, и все это щедро приправлялось вином. Но сейчас ничто не мешало прочувствовать истинный вкус поцелуя. Без примеси ненужных эмоций.

Риан не спешил. Целовал медленно, смакуя каждое мгновение. Умело провоцируя Лизу раскрываться, полностью довериться ему. И пусть это была далеко не первая девушка, которую он целовал, но именно с этой все ощущалось острее, ярче. Словно после пресной пищи наконец-то отведал что-то с множеством граней гармоничных специй. Даже в этом Лиза была не такой, как другие...

Сложно было не увлекаться. Сложно не поддаваться еще большему соблазну. Особенно осознавая, что Лиза не владеет собой,

она целиком и полностью в его власти. И ее реакция еще больше сводила с ума! Пусть между ними оставалось множество тайн и наверняка немереное количество лжи, но в этом Лиза уж точно была искренна.

Она желала его. Она наслаждалась происходящим.

Она не то, что просто позволяла себя целовать, она отвечала взаимностью.

Обвивала его руками за шею, а стоило поцелую стать требовательнее и порывистей, инстинктивно обхватила Риана ногами. И как же сложно было удержаться, чтобы не подхватить ее сейчас за бедра, не отнести на кровать и.... Да, это сразу бы решило вопрос с женитьбой. Уж потерю невинности даже Лиза сочла бы достаточным «пятном на репутации». Но слишком велика вероятность, что своей несдержанностью Риан только бы все испортил. Лучше добиться цели настойчиво, но все же любовно. Чем вот так воспользоваться тем, что Лиза теряет голову в его объятиях.

Прекрасно понимая, что у его разумности тоже есть пределы, Риан первым прервал поцелуй. Чуть отстранился, взял в ладони ее лицо, очень ласково и едва уловимо касаясь губами. Словно бы успокаивая после этого легкого безумия.

Но все изменилось в один миг.

В затуманенных глазах Лизы мелькнула темная хмарь. Пусть мимолетно, но слишком явственно закрутилась спиралью и сошла на нет.

Зрачки девушки расширились. Едва не задыхаясь, она смотрела на Риана с таким ужасом, словно видела в нем чуть ли не чудовище!

Это что-еще такое? Явно же чьи-то чары! Темная магия!

6.4

— Лиза? — настороженно не сводил с нее взгляда. На всякий случай даже отступил на шаг, чтобы ее не пугать.

Но надо отдать ей должное, она не шарахнулась от него, не стала скандалить, мол, негодяй и подлец, как ты мог меня совращать. Даже странно: настолько его боясь, она будто бы все равно осознавала, что бояться ей нечего.

Тут же спустившись со стола на пол, она чуть сбивчиво произнесла, упорно на Риана не глядя:

— Риан, пожалуйста, — голос дрогнул, — отправь меня как можно скорее домой. Родители ведь хватаются.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке? — осторожно и незримо попытался проверить ее магией, но сила будто бы наткнулась на некий невидимый барьер.

— Учитывая, что я с утра пораньше в спальне совершенно постороннего мужчины, да еще и целовалась с ним — со мной явно не все в порядке, — она мрачно усмехнулась. Очевидно, пыталась замаскировать страх другими эмоциями. — И да, насчет твоего эксперимента... — по-прежнему избегала встречи взглядом. — Надеюсь, ты понимаешь, что это совершенно ничего не значит. Просто мне нравится...целоваться. Просто целоваться. И с кем именно — дело десятое.

Теперь была его очередь мрачно усмехаться. Неужели Лиза настолько не хочет признавать свою тягу к нему, что даже готова выставить себя легкомысленной и ветренной? Или дело, опять же, в наведенном темной магией страхе? И она готова говорить, что угодно, лишь бы Риана от себя оттолкнуть?

Но пока поднимать эту тему не стал. Сначала необходимо разобраться с этой магией, а уже после, без чьих-то чар, Лиза наверняка сама осознает, что нет смысла от него бегать.

— Само собой, — ответил вполне невозмутимо, — все, как и договаривались. Я сейчас уйду за кристаллом для телепортации, а ты преспокойно меня здесь дождешься.

Она в ответ лишь кивнула. И ведь упорно не смотрела на него! Что же это за темные чары такие? И, главное, кому понадобилось, чтобы Лиза так боялась?

Но в любом случае, даже на темную магию можно найти управу. И лучше разобраться с этим как можно скорее, а то ведь чем дальше, тем больше это будет усугубляться. Вот и получается парадокс: то, как Лиза сама искренне реагирует, каждый раз одергивается этим непонятным страхом.

Переодевшись в гардеробной, Риан вернулся в спальню. Лиза стояла у окна, обнимая себя за плечи. И вряд ли ее настолько увлекло рассматривание пейзажа из окна, что она даже не оборачивалась.

— Я постараюсь вернуться как можно скорее. Здесь как раз недалеко есть лавка одного знакомого артефактора. Дверь под магической защитой, так что никто сюда не войдет и тебя не увидит, не беспокойся, — не стал добавлять «и ты выйти отсюда не сможешь», чтобы лишний раз не нагнетать.

За ночь выпало много снега, но дороги еще на рассвете расчистили, так что в магическую лавку Риан добрался даже быстрее, чем рассчитывал. И, конечно, такая расхожая вещь, как кристалл телепортации, имелась в избытке. Вот только, к сожалению, не нашлось ничего для определения источника темной магии. Подобное, похоже, нужно искать не у торговцев, а в магических гильдиях...

Но когда Риан вернулся, Лизы в его спальне не было...

Только куда она могла подеваться?! Дверь оставалась запечатанной магически, никто бы сюда не зашел и отсюда не вышел!

Через распахнутое окно в комнату врывались снежинки, и ледяной ветер закручивал их на полу... Вместе с серо-черным вороньим пером.

А не подобное ли перо в тот раз застряло у Лизы в волосах?..

Елизавета

Если мне не изменяет память, старик Хоттабыч выдергивал волоски из своей бороды, чтобы колдовать. А ворон черного мага, получается, перья?.. Чем еще объяснить, что окно распахнулось, перо упало и вуаля — я в своей собственной спальне! Точнее, спальне Элизы.

Но зачем черному магу оказывать мне такую услугу и телепортировать прочь от Риана? И, главное...что ж он это раньше не сделал?!

Но в любом случае оставалось только порадоваться, что я уже дома, и меня вроде бы никто не успел хватиться.

Завтракали мы с леди Амираей вдвоем. Лорд Маврус уехал по делам.

— Как тебе спалось? — моя временная матушка была сегодня в таком благодушном настроении, что почти все время мечтательно улыбалась.

Но мне, как в пресловутом высказывании «на воре и шапка горит», сразу почудился намек на то, что я где-то всю ночь шаталась.

— Замечательно, спасибо, — я поспешила сменить тему: — Удалось выяснить, что случилось с Гардваном?

— О, обычное явление для магов. И беспорядок там возник именно из-за выброса магической волны. Так что напрасно мы испугались, что кто-то пробрался его башню. Ничего страшного не произошло. Жаль, конечно, что в этом году Новогодье пройдет без Гардвана, но ничего не поделаешь. Кстати, с утра прислали приглашения, и среди них именно для тебя, — подмигнула мне. — Угадай от кого.

— От Риана, — вырвалось у меня само собой.

— Ну что ты, милая, — леди Амирая покачала головой, — после того, как ты расторгла помолвку, герцог вряд ли вздумает куда-либо тебя самолично приглашать. Приглашение от Ирвина, конечно.

Ирвина?.. А это кто у нас?..

А-а, вчерашний блондин! С идеальной укладкой, обаятельной улыбкой и стремлением жениться.

Интересно, а почему они тут все на этой теме двинутые? Что Риан, что Ирвин... Или в этом мире такой обычай, что если не успел жениться до наступления нового года, то местный Дед Мороз обязательно придет и вломит посохом по затылку?

— Ирвин приглашает тебя на прогулку в парк. Причем, любезно предоставляет тебе право самой выбрать время. Что скажешь? — леди Амирая даже так и замерла с чашкой чая в руках, словно боялась подавиться от моего ответа, потому и не пила.

Я не стала травмировать ее психику откровенным «С меня на сегодня уже хватит любвеобильных мужчин». Пожала плечами:

— Я не против, конечно, но все же не сегодня. Может, завтра... — и тут еще смотря чем ночная встреча с темным магом закончится.

— Хорошо, так ему и напишу. И мне почему-то кажется, — она хихикнула, — Ирвин на прогулке намерен обсудить с тобой предстоящий Бал Пар! Что скажешь, если он предложит тебе отправиться туда вместе?

— Да я не против, собственно, — мои мысли были заняты совсем другим. Да и до очередного бала для начала еще дожить надо.

Я не верила в версию, что хаос в башне мага возник сам собой. Но раз уж стража никаких следов не нашла, то где гарантия, что я найду? И все же, стоит попытаться...

Не знаю, как тут что искали, но все оставалось точно так же разбросано. Даже стеллажи никто не поднял. Может, стражники и слуги просто не рискнули ничего здесь касаться, мол, вдруг какие-нибудь артефакты сработают от прикосновения?

Я прошла по комнате, огляделась внимательно. На всякий случай даже на второй этаж поднялась, но Гардван там по-прежнему изображал мелкокалиберное солнце.

Ничего... Пусто...

Ни мага, ни каких-нибудь волшебных штук, которые помогли бы мне сегодня... Но тут одна надежда на то, что Гардван прав, и какие бы цели ни преследовал темный, моя смерть ему все же не нужна.

В башне я пробыла совсем немного. Минут десять от силы успело пройти, как заглянула леди Амирая:

— Элиза, милая, наконец-то я тебя нашла!

— Что-то случилось? — я тут же насторожилась. И почему я теперь все время жду каких-нибудь новых проблем?..

— Заезжал герцог, вот только что!

И что сказал? «Здрасьте, ваша дочь меня обесчестила и теперь как честная леди просто обязана выйти за меня замуж»?

Но леди Амирая и без моих вопросов продолжала:

— Риан зачем-то спрашивал, дома ли ты. Был отчего очень встревожен! Как думаешь, к чему бы это?

— Боюсь, мне не дано понять, что творится в голове у герцога, — я пожала плечами.

Мда... Станный парадокс... Я ведь и вправду практически ничего не знаю о Риане, вдобавок боюсь его, но при этом его поцелуи каждый раз заставляют меня терять голову!

Но тут только один выход: просто не приближаться к нему. И все. Дело плевое.

Весь день я не выходила из дома. До позднего вечера прокопалась в башне Гардвана, искала в магических книгах что-нибудь про черную магию. Я, конечно, не рассчитывала на подробную инструкцию, мол, тыкнете мага палкой по носу и он тут же станет безобидным. Но все же надеялась найти хоть что-то, что может мне помочь.

Только без толку. Черная магия будто нарочно не упоминалась. Нет, понятно, что она вне закона, ее нельзя применять. Но хотя бы описывали приемы, чтобы от нее защититься!

Вот и выходит, что к наступлению часа Икс я оказалась совершенно не готова. Пусть я расспросила осторожно слуг, где находится квартал ремесленников и, соответственно, его площадь. Пусть я даже в гардеробной Элизы умудрилась отыскать более-менее теплый плащ с меховой опушкой. Но все это лишь давало мне гарантию, что я доберусь до места встречи и не околею. А против самого темного мага у меня не имелось ничего...

Ближе к ночи снова начался снегопад. Сказав лорду Маврусу и леди Амирае, что ужасно хочу спать, я выждала в своей спальне некоторое время. И лишь после, незаметно выскользнув из дома, я попала прямо в снежное царство. Ветки деревьев гнулись под тяжестью снега, летящие хлопья в свете магических фонарей казались мерцающими сполохами. Умиротворенная тишина и ни души... Будто бы даже запоздалые экипажи и всадники куда-то подевались. Интересно, это просто тут по ночам никто не шастает или их тоже темный маг заранее разогнал?

И ведь стоило мне выйти за кованные ворота нашего особняка, как на фонарь опустился тот самый ворон. Потеря пары перьев не особо на нем сказалось, выглядел он как обычно.

— Что? — мрачно смотрела на него я, кутаясь в плащ. — Будешь провожать меня до места встречи, пернатый Сусанин? Ну веди, чего уж.

Он перелетал с ветки на ветку, порой приземлялся на фонари. И каждый раз оглядывался, чтобы я никуда не делась. По-прежнему никого не попадалось на пути, и редко в каких домах в окнах

виднелись отблески горящих свечей — все нормальные люди в повальном большинстве спали.

Мои сапожки вязли в снегу, я уже основательно продрогла, но старалась не обращать на это внимания. Наряду с вполне логичными опасениями крепло и любопытство: вот что такого могло темному от меня понадобиться и как это связано с тем, что он меня прочь от Риана телепортировал?.. И, ладно, сдаюсь, не могу не признать, что даже немного приятно беспокойство Риана. Отправился же меня искать сегодня, волновался... Хотя, может, тревожился и не обо мне вовсе, а о том, как бы не всплыло, что мы всю ночь одну кровать на двоих делили?..

Ну вот, опять я о нем думаю!

Ворон даже сердито каркнула, чтобы я прибавила шаг.

Квартал ремесленников ничем особо не отличался. Да, дома здесь выглядели попроще, но так же хватало разноцветных гирлянд, так же царило умиротворенное спокойствие снежной ночи. Сама же площадь по периметру красовалась множеством лавок. И, что самое удивительное, в витрине одной из них горел магический свет! Прямо над дверью чуть покачивался массивный деревянный кулич, раскрашенный во все цвета радуги. И вывеска гласила «Сласти для счастья».

Ворон приземлился прямо на вывеску. Снова каркнул.

— Нет, серьезно? — усомнилась я, замерев посреди площади у недействующего фонтана. — Мне именно туда? Твой хозяин черный-пречерный маг назначил встречу в...местной кондитерской?

Ворон снова каркнул. Но понятнее от этого не стало.

Что ж, ладно, все равно тут больше ничего и никого нет, посмотрим, что там в этой лавке и с чего вдруг она работает среди ночи. Хоть согреюсь немного.

Стоило мне открыть дверь, как ворон тут же влетел внутрь, едва не врезавшись в мелодично звякнувший дверной колокольчик. Сразу окутали ароматы ванили с корицей и свежей выпечки. И, главное, так и манило царящее внутри тепло! Я осторожно переступила порог и замерла на месте.

На балках потолка милейшие фонарики в виде разноцветных звездочек. На прилавках россыпи всевозможных леденцов, горы печенья, целая галерея пряничных домиков. На стенах росписи в виде танцующих, взявшись за руки крендельков и коржиков... Довольно интересный антураж для местной обители зла.

А из большой уютно пытящей печи кругленький пожилой мужчина, что-то басовито напевая, доставал противень с румяными умопомрачительно пахнущими булочками. И пусть больше никого здесь не наблюдалось, но и сам пекарь, весь в белом, не считая цветастого передника, ну никак не походил на уже сложившийся у меня в голове образ злобного черного мага.

Я вежливо кашлянула. Но пекарь был слишком увлечен бережным перекладыванием булочек на решетку, что меня так и не заметил.

Тогда кашлянул ворон. Но невежливо, а будто бы даже ругательно. Только тогда пекарь сообразил оглянуться.

— А, ты, наверное, Лиза! — обрадовался мне как родной. — Проходи, присаживайся. Хочешь горячего шоколада со свежей булочкой?

— Хочу, — все еще в полной растерянности кивнула я. Не, Гардван мне, конечно, говорил, что этот мир идеален, но чтобы настолько! Темные маги преследую невинных людей, чтобы угощать их плюшками?..

Ворон каркнул еще недовольнее. Даже не знаю, что именно его так оскорбило. То, что мне предложили шоколад, или то, что я от этого не отказалась.

— Ах да, — сразу приуныл пекарь. Тяжело вздохнув, он тщательно обтер перепачканные в муке руки о передник...

В лавке враз потемнело и загромыхало так, будто под нами разверзлась земля и мы оказались напрямик в преисподней! Не удержав равновесие, я упала на пол, и оттого огромное показалась выросшая до самого потолка черная фигура.

Надтреснутый голос загрохотал так, что захотелось зажать уши:

— Проклинаю! Отныне и до истечения времени проклинаю тебя искупить все зло совершенное черной душой!

И тут же все прекратилось!

Вместо преисподней — уютная пекарня. Вместо черной громадины — милейший кругленький пекарь. Виновато бормочущий и не смотрящий в глаза:

— Так как насчет чашечки горячего шоколада? У меня самый вкусный в городе!

Сидящий на балке потолка ворон страдальчески спрятал голову под крыло. Птичий вариант «рукалицо»? Ему за пекаря...стыдно?

— Простите, но это что сейчас такое было? — явно же не пожелание приятного аппетита сейчас прогромыхало. Я поспешила встать на ноги. — Вы...черный маг?

— Нет, что ты, — он отмахнулся, но довольно вяло. — Точнее и да, и нет... Меня зовут Фиташ, я простой честный пекарь, потомственный, между прочим. Эту лавку основал еще мой прадед и именно он в свое время создал наш семейный рецепт коржиков, который мы держим в строжайшем секрете. А за этими коржиками даже из других городов приезжают!

— Коржики — это конечно, здорово, но вы меня только что проклинали, — что-то я пока ничего не понимала.

Он снова тяжело вздохнул.

— Ты присаживайся, — придвинул мне стул к одному из столиков. — Понимаю, вопросов много, но поверь, я и сам не в восторге от всего этого. Сам-то я никакого отношения к темной магии не имею, это все мой брат непутевый....

Ворон тут же возмущенно каркнул.

Фиташ спешно уточнил:

— Не непутевый, конечно, а просто сбившийся с пути.

Ворон каркнул еще громче.

— Ладно-ладно, не сбившийся, а ищущий свой путь. Но как это не назови, суть в том, что уж очень мы с Вимером разные. Только

кровную связь никуда не деть, потому-то так и получилось, — он развел руками.

— Так — это как?

Фиташ ничего мне не стал объяснять, пока не поставил передо мной на столик чашку с ароматным еще чуть дымящимся горячим шоколадом и тарелку с румяной булочкой. То ли он рассчитывал, что сладости смягчат эффект его слов. То ли, что я подавлюсь и на этом мои мучения закончатся.

— А у вас всегда пекарня по ночам работает? — спросила я, чтобы он ответил хоть что-то.

— С тех пор, как брат меня проклял вечной бессоницей, да, я и по ночам продолжаю заниматься любимым делом. Так что все, можно сказать, к лучшему, — засунув в печь противень с новой партией булочек, Фиташ наконец-то придвинул себе стул напротив меня.

Тоскливо покосившись на ворона, уже утачившего под потолок и теперь остервенело клюющего леденец, он обрадовал:

— Ты теперь тоже проклята, к глубочайшему моему сожалению.

— Вами или им? — я кивнула на ворона. — Это он же ваш брат?

— Не совсем... — он задумчиво почесал затылок, отчего пекарский колпак съехал на лоб. — Мой брат был вполне обычным человеком, если, конечно, не считать, что черным магом, но кто из нас без недостатков? Я вот порой по рассеянности корицы добавляю меньше, чем надо, он людям жизнь портит черной магией — все мы в чем-то да несовершенны... И все бы ничего, но на свою погибель связался мой брат с этой мерзавкой Элизой, — оу, раз этот весь с виду плюшевый и безобидный человек говорит слово «мерзавка», явно она основательно тут насолила.

— Элиза убила вашего брата, ведь так? — хмуро уточнила я.

— Ей необходимо было скрыть следы своих злодеяний. Как я понял, она собиралась замуж за герцога и готова была убить кого-то угодно, если это поможет сохранять ей идеальную репутацию. Но тут мой брат сам виноват, слишком расслабился, считая Элизу пустоголовой, пусть и злобной. А она и его обвела вокруг пальца. Украла заговоренный кинжал и им убила смертную оболочку Вермиля. Он только и успел, что переселить свое сознание в ручного ворона и магией замереть свое тело во времени.

— То есть он может еще ожить? — уж очень это походило на состояние Элизы.

— Может, — Фиташ кивнул, — но у черной магии свои законы. И для того, чтобы сознанию Вермиля вернуться в свое тело, сначала он должен искупить совершенные злодеяния. Но в облики ворона сам он этого сделать не сможет, у него и магии-то осталось совсем немного. Тут его, конечно, кровная связь со мной выручает, он при необходимости в мое тело вселяется. Ну вот, к примеру, сейчас, когда тебя проклясть надо было... Он бы, конечно, и так тебя проклял бы, едва ты тут появилась, но уж очень он любит зрелищность да помпезность. А в облике ворона, сама понимаешь, проклинать не слишком-то впечатляюще. Но если бы ты сегодня не пришла, то уже бы не стал привередничать, так бы проклял...

— Я, конечно, сильно извиняюсь, — перебила я, люто глянув на ворона, — но я-то тут с какого боку?

— Ни с какого, — пекарь покачал головой. — Но ты заняла место Элизы, ты ее иномирский двойник. И пусть ты совсем не виновата в ее деяниях, но теперь проклятьем обречена нести за них ответственность. Но ты не переживай! Тебе всего-то надо исправить ее злодеяния, проклятье с тебя будет снято, мой брат вновь оживет и мы все дружно устроим тут празднование!

И почему мне уже хочется побиться головой о столешницу?..

Ворон опустил на стол, каркнул на Фиташа. Тот, спохватившись, добавил:

— Будет список. Магический список имен тех, кому Элиза навредила с помощью черной магии Вермиля. Ты должна все исправить. И до Новогодья. В новогоднюю ночь магия мира обнуляется, и если Вермиль до того момента не оживет, то проклятье попросту убьет тебя.

— Как я могу что-то исправить из сделанного Элизой?! — и не хотела ведь, но на нервах повысила голос. — Она же там травила кого-то, еще как-то калечила — как мне такое исправлять?!

Хоть ворон и каркнул на меня, но ответил сам Фиташ:

— Магией времени, говорит. Тот маг, что служит у семьи Элизы, создал мощнейшее временное заклятье с твоим участием. И это заклятие наделило тебя способностью отматывать время.

Погодите... Так это, выходит, не моя магия?.. Это просто так проявляется сила заклятья?.. Ну да, Гардван же обещал, что по итогу я смогу отмотать время как мне надо, чтобы не встретиться с Богаданом. И, получается, именно эту силу я и расходую?..

Дверь пекарни распахнулась так, что даже дверной колокольчик сорвался.

— Лиза! Какого демона, ты где-то шатаешься среди ночи?! — злющий Риан замер на пороге с таким выражением лица, словно рассчитывал застать здесь целый притон.

— Риан?! — оторопела я.

— Горячего шоколада? — с готовностью предложил Фиташ.

Риан

Вот как знал, что не зря оставил магический маячок у дома Лизы! Но никак не мог знать, что маячок сработает среди ночи! Вот куда Лизу понесло в такой час? Наверняка это связано с ее самозванством! Или она бежит на свидания с тайным возлюбленным? Что же это за возлюбленный такой, что позволяет ей разгуливать по улицам ночью!

И хотя здравый смысл в который раз говорил, что это в любом случае не его дело, Риан даже к нему не прислушался. Благо, имелся купленный с утра артефакт для телепортации — можно было выбраться из дома, минуя расставленную отчимом магическую слежку. Ну а дальше оставалось лишь следовать по пути магического маячка...

Пекарская лавка?.. Серьезно?!

Нет, наверняка же это лишь маскировка какого-нибудь злчного кабака или еще чего похуже!

С намерением попросту закинуть Лизу на плечо и силком уволочь оттуда, Риан распахнул дверь.

И снова ожидания не совпали с реальностью...

Вместо задымленного кабака полного отбросов общества — пропахшая выпечкой уютная пекарня. Вместо главного злодея, сбившего Лизу с пути истинного, низкого роста пухлый пекарь самого простоватого вида.

Да и сама Лиза вовсе не скачет по столам в буйном танце, сшибая кружки с пивом, а вполне себе невинно сидит за столиком с плюшкой в руках.

Или они так быстро замаскировались, или...все, вариантов нет. Логика сломалась окончательно.

— Ты что здесь делаешь? — опомнилась Лиза.

— Что я здесь делаю? — хоть изумление и смягчило гнев, но не особо. — Что ТЫ здесь делаешь?! Да еще и среди ночи!

Закрыв за собой дверь лавки, придирчиво огляделся, но по-прежнему ничего подозрительного не наблюдалось. Лишь сидящий на

балке ворон... Каркнул так, что встрепенувшийся пекарь тут же подскочил к Элизе со скрученным печеньем:

— Печенье с преду...предсказаниями, как вы и заказывали, леди.

Лиза хоть и нахмурилась, но печенье разломилась, развернула тоненькую полоску бумаги. Да только со стороны там и вовсе не было слов. Выходит, видела только Лиза?

Ворон тут же вернулся на балку под потолок и теперь оттуда следил за всеми.

— А не этот ли ворон все перьями разбрасывался? — Риан перевел пристальный взгляд на Лизу.

Но вместо нее вмешался пекарь:

— Ваша Светлость, это мой ручной ворон. Надрессирован....эм...

— Оповещать постоянных клиентов, — подхватила Лиза. — Когда пекутся особые коржики, ворон об этом сообщает.

— Особые коржики? — к желанию закинуть ее на плечо все настойчивее прибавлялось желание, как минимум, отшлепать. — Лиза, за какого идиота ты меня принимаешь?

— За назойливого и агрессивного, — хмуро парировала она. — Ну захотелось мне среди ночи вкусенького, ну пошла я в пекарню — что тут такого? Да, признаю, такая вот у меня пагубная привычка обедаться по ночам. Можешь меня за это, так и быть, презирать.

— А, может, все же горячего шоколада? — робко вмешался пекарь. — Лучшее примирительное средство...

— Так, вы помолчите, — сердито оборвал его Риан, — и не вмешивайтесь.

Тот тут же с готовностью кивнул и присел у печи караулить очередную выпечку.

— Тебе не говорили раньше, что ты — грубиян? — Лиза сама перешла в нападение. — И что за маниакальное желание меня преследовать?

Отодвинув стул, Риан сел напротив нее, понизил голос до шепота:

— Слушай, не стоит держать меня за дурака. Как вообще ты умудрилась исчезнуть сегодня утром?

— У меня был еще один браслет с кристаллом телепортации.

— Нда? И почему же я его не видел?

— Я же не виновата, что ты смотрел вовсе не на те части тела, — она пожала плечами. — Так что это вопрос к твоей внимательности. Да, я сначала так растерялась, что и сама про артефакт забыла. А когда ты ушел, тут же вспомнила и вернулась домой.

Риан откинулся на спинку стула.

— То есть правду говорить ты не намерена.

— А я разве обязана перед тобой отчитываться? — но Лиза все же попыталась успокоиться. — Риан, ну вот что тебе от меня нужно? Мы же вроде решили уже дружно, что постель не повод для женитьбы. Так, может, уже закроем этот вопрос и ты оставишь меня в покое? Найди себе хорошую милую девушку, которая не бегает по ночам за сладостями, и живи себе спокойной мирной жизнью.

— Лиза, я ведь все равно докопаюсь до правды, — хмуро возразил он. — Ты заменила Элизу, ты сорвала мне помолвку и все дальнейшие планы. Неужели ты думаешь, я теперь останусь в стороне?

Добавил намного тише, практически одними губами:

— Лиза, если ты впуталась во что-то с темной магией, просто дай мне знак.

На миг опасливо покосившись на ворона, Лиза медленно закрыла глаза и тут же открыла.

Вот так, значит? И вправду темная магия...

Елизавета

Боюсь, у меня теперь будет прямо непереносимость печенок с предсказаниями! Сначала ворон подкинул мне с «Не вздумай никому рассказывать!». А стоило мне намекнуть Риану, как тут же прилетела еще одна печенька «Если проболтаешься, то и его в это впутаешь, проклятье падет и на него. Хочешь, чтобы он погиб вместе с тобой за чужие злодеяния?».

Я вообще не хочу, чтобы кто-либо погибал. Я хочу адекватности и справедливости! А то, значит, пакостила Элиза, тупил и ушами хлопал черный маг, а разгребать в итоге все мне! Я, конечно, понимаю, что магу никак не улыбается так до конца жизни и остаться вороном, но кто ему, в конце концов, виноват? Это его черной магией Элиза людям жизнь портила! С его же согласия!

Все эти гневные мысли промелькнули у меня в голове разом, Фиташ как раз успел подсуетиться и с радостным «Вот!» поставить еще одну чашку с горячим шоколадом — видимо, чтобы задабривать Риана.

Но Риан задабриваться не спешил. Судя по нарастающей мрачности, мысленно прикидывал, в какой именно момент мир вокруг него сошел с ума.

— Тебе не кажется, что все же пора домой? — выразительно глянул на меня.

Вообще-то я рассчитывала еще допрашивать черного мага, но ведь и Риан не отстанет. И ведь как теперь быть? Ворон-то этот больной на голову, запросто может воплотить свою угрозу и перекинуть проклятье еще и на Риана. Я бы, конечно, была рада союзнику в таком сомнительном деле, но все же зла ему не желаю. Хотя он и без моих признаний вполне в состоянии разобраться во всем сам. И если он дойдет до правды своим умом, то, может, и проклятье в таком случае его не коснется?

Обменявшись хмурыми взглядами с вороном, я кивнула Риану.

— Да, пора, наверное. Но ты езжай, я сама доберусь.

— Еще чего, — ага, так он прям взял и уехал. — Я отвезу тебя домой.

— Но вы же совсем ничего не попробовали, — попытался заикнуться Фиташ, но чуть собственными словами не подавился под взглядом герцога.

— Я к вам потом еще загляну, — пообещала я бедному пекарю. Когда рядом не будет такого надзора. А то Риан своим появлением лишил меня возможности выяснить все нужные подробности.

Опасаясь, что если я замешкаюсь, он меня просто волоком на улицу вытащит, я поспешил прочь из пекарни. Снаружи снова кружился хлопьями снег, медленно-медленно. Самое то для поздней прогулки и приятных мыслей. Где только таких наскрести...

Тут же ждал и вороной жеребец, нетерпеливо перебирающий копытами. Ни слова не говоря, Риан подхватил меня за талию и усадил в седло. Сам сел позади.

— Ты что? — воспротивилась я. — Мы же вдвоем слишком тяжелые!

— Седло магическое, никакой нагрузки на коня нет, — крепко одной рукой держа меня за талию, второй Риан тронул поводья.

Не стал пускать коня быстрым шагом, словно нарочно растягивал время. Вокруг нас парили снежные хлопья в свете магических фонарей, и, честно говоря, я так залюбовалась, что даже от новых свалившихся мне на голову проблем отвлеклась. Ведь как же хорошо, вот просто так ехать среди ночи по заснеженному городу, ощущать тепло сидящего позади Риана и не думать ни о чем плохом...

Риан тоже сначала сохранял эту идиллию. И лишь когда мы миновали два квартала, все же нарушил умиротворенное молчание:

— Так что там с черной магией? Во что ты умудрилась впутаться?

6.11

Нет, ну так все хорошо шло, так нет же, надо было Риану все испортить!

— А что с черной магией? — отозвалась я. — Ничего вроде бы.

— То есть теперь ты намерена все отрицать?

Нет, почему же, я запросто могу и согласиться, рассказать тебе всю правду, пусть проклятье свалится еще и на тебя. И тогда в новогоднюю ночь оба скопытнемся из-за злодейств Элизы и тупизма черного мага.

Ну а если без иронии... Да, мне очень не хочется нести это бремя одной. Но с другой стороны, заклятье Гардвана именно мне дало способность отматывать время. Риан, как я понимаю, может, и мега крут во всем, но магией времени не владеет. Да и вправе ли я еще и его подвергать опасности — практически совершенно постороннего человека, точно так же совсем невиноватого в сложившейся ситуации?

— Да я вроде ничего и не утверждала, чтобы теперь отрицать, — как можно непринужденнее ответила я.

Я опасалась допроса с пристрастием, но Риан больше ничего не спросил. Но, боюсь, вовсе не из-за того, что мне поверил. А просто понял, что я по каким-то причинам не хочу или не могу сказать правду.

Оставшийся путь мы проделали в молчании. И, честно, я откровенно наслаждалась этими минутами. Мерцание магических фонарей в ночи, плавный снегопад, объятия Риана... Даже жаль, что мы добрались слишком быстро.

У ворот моего дома Риан спрыгнул на землю первым. Взяв меня за талию, спустил на землю.

— Как домой будешь пробираться?

— Через черный ход для прислуги, — я пожала плечами. — Никто меня и не заметит. Ну все, спасибо, что подвез по доброте душевной, — хотела уйти, но Риан придержал меня за руку.

— А я разве сказал, что сделал это просто так? Придется тебе расплачиваться за то, что я уже вторую ночь подряд не сплю, как нормальный человек. Вчера я плату с тебя взял, но за сегодня долг еще не оплачен.

Прекрасно понимая, куда он клонит, я приложила палец к его губам прежде, чем он бы меня поцеловал.

— Риан, надо завязывать с этим, — получилось куда менее уверенно, чем я планировала.

— С чем? — усмехнулся он, отводя мою руку. Сам уперся ладонями о фигурные прутья ворот с двух сторон от меня так, что я даже отдалиться при желании не могла.

— С тем, что это уже ненормально — целоваться при каждой встрече! И это при том, что мы вообще никто друг другу. И это я сейчас не намекаю на то, что передумала насчет помолвки. Наоборот, меня уже до глубины души настораживает, что ты меня преследуешь. Тебе самому не кажется это странным?

— Мне вообще все, что связано с тобой, кажется странным, — тяжело было выдержать его взгляд. — Ты столько мне лжешь, что скоро уже сама запутаешься в своей лжи. Но лишь в одном ты правдива...

Целоваться под воротами собственного дома, когда любой из обитателей может проснуться, случайно выглянуть в окно и увидеть нас в свете фонаря — далеко не лучшая идея. Но, боюсь, Риана это мало волновало. И справедливости ради, моей разумности тоже хватило ненадолго — лишь на попытку его оттолкнуть, потерпеть полнейшее фиаско...ну а дальше разумная часть меня попросту капитулировала. Да, это ненормально. Но как же все-таки приятно...

Ведь если отбросить сходство с Богданом, Риан вот просто идеальный! Мало того, что мужественный и привлекательный, причем и без одежды в том числе, в чем я вчера в его спальне убедилась. Но еще и вдобавок умен, заботлив, к тому же благороден — уже побил рекорд по попытке потащить меня под венец. В общем, идеален для меня во всем настолько, что хоть прямо сейчас его подарочным бантом оборачивай и себе торжественно вручай! Но...

И почему жизнь так устроена, что всегда есть какое-нибудь каверзное гадкое «но»?..

Только все эти мысли были потом. А пока мыслей не было вовсе. Был лишь поцелуй столь жаркий, что холод зимней ночи будто бы исчез. И столь дурманивший, словно мы пытались насытиться этим удовольствием, но никак не получалось, жажда лишь сильнее

разгоралась. Прямо безумие какое-то! Поцелуй не только не приносит удовлетворения, но лишь больше заставляет желать повторения!

И снова Риан первым прервал это сумасшествие. Но не выпустил меня из объятий, прошептал, едва не касаясь губами моего уха:

— Я буду целовать тебя когда захочу и сколько захочу. И ты ни слова против мне не скажешь.

Мой пока еще затуманенный мозг нещадно тормозил, и в первый миг я даже не поняла, что это в пику моих слов, мол, хватит уже целоваться при каждой встрече.

Нет, ну вот надо было ему испортить момент! Хотя нет, даже хорошо, я сразу опомнилась.

6.12

Может, конечно, случайно так совпало, но уж очень наложились впечатления внешности, голоса, схожих слов... Сразу всплыло в памяти, как в куда менее приятный момент моей жизни этот же голос зловеще обещал: «Никуда ты от меня не денешься». И это отрезвило так, словно мгновение назад и не было никакого пьянящего поцелуя.

— Самонадеянность — это, конечно, хорошо, — я вывернулась из объятий Риана, — но как бы она однажды не сыграла с тобой злую шутку.

Я тут же юркнула за ворота, но не успела уйти, Риан как ни в чем ни бывало сообщил:

— Завтра, как и положено, ты получишь от моего имени приглашение на грядущий бал, пары ведь формируют заранее. Надеюсь, ты понимаешь, что именно должна будешь сделать.

— Сжечь его сразу же? — а, ну да, какой-то там традиционный бал, куда обязательно приходят парами...

Риан усмехнулся.

— Нет, Лиза. Принять его.

И вот вроде бы нас сейчас с ним отделяет друг от друга кованная решетка, и все равно я не чувствую себя в безопасности. Все равно странно как-то... Страх есть, но как-то он...непостоянен. Словно то срабатывает, то нет.

Но если отбросить все эмоции, я прекрасно понимала, что Риан не виноват ни в поступках Богдана, ни в кознях Элизы, ни в интригах Вермиля — то есть он вообще не причем! Только он, очевидно, не догадывается, что в комплекте со мной идет прицепом целый самосвал проблем. Которые я просто не вправе еще и на него сваливать.

— Риан, слушай, ну вот что ты ко мне привязался? Я же видела, вокруг тебя девицы вьются просто стаями — выбирай любую. А я уже не раз давала понять, что меня не прельщает твое общество, — старалась говорить нейтрально, но все же твердо. — А поцелуй...ну особенность у меня такая, что целоваться люблю, так что это не показатель. Потому давай просто сейчас поставим во всем этом точку и перестанем трепать друг другу нервы.

— Знаешь, опыт общения с тобой однозначно показывает, что любые твои слова необходимо подвергать сомнению, — Риан смотрел на меня со снисходительной улыбкой. — Ну а когда ставить точку и стоит ли ставить ее вообще — я решу уже сам.

Нет, ну вот и как с ним вообще разговаривать? Хочу же как лучше! Чтобы держался подальше от меня и всех тех неприятностей, которые по моей вине могут ему на голову свалиться! Но нет, он такой твердолобый остопоп, что ему бесполезно что-либо объяснять!

— Могу лишь пожелать удачи в твоём нелегком деле, — как можно непринуждённое парировала я и, развернувшись, направилась напрямик к дому.

Я ни разу не обернулась, да и Риан меня не окликнул, но чувствовала, что провожает взглядом. Ну вот, правда, что он меня никак в покое не оставит? Или он схож с Богданом не только внешне, но и в проявлениях эдакой одержимости? Но тут выход из ситуации очень прост. Нужно просто дать однозначно понять, что Риан меня не интересует. И при этом не допускать поцелуев, а то снова получится, что у меня слова расходятся с делом.

До своей спальни я прокралась без проблем и никем незамеченная. И лишь когда закрыла за собой дверь, за окном раздалось возмущенное карканье.

Ну точно, это он — злосчастный ворон. Принесла нелегкая!

Я распахнула окно.

— Ну и? — буркнула сердито.

Но в этот раз ворон не стал разбрасываться перьями. Влетел в спальню, ударился об пол, и тут же вверх взмыл туманный силуэт.

Вермиль оказался совершенно не похож на Фиташа. Если тот был как румяная пышная булочка, то этот как старый сморщенный сухарь, да еще и скрюченный. В черном балахоне, с наброшенным на лицо капюшоном, из-под которого так и сверкали колющие глаза — для полноты образа не хватало только в руках мага какого-нибудь посоха с набалдашником в виде черепа. И, может, в другое время призрак черного мага и внушил бы мне ужас, но сейчас я испытывала только злость в его адрес.

— Нет, а раньше так сделать нельзя было? К чему это зловещее преследование, расшвыривание перьев, назначение встреч среди ночи?

— Ты должна была проникнуться всей серьезностью происходящего, — а вот голос такой скрипучий, что действительно впору каркать.

— Ну да, проклинать в пекарне среди плюшек — это очуметь как серьезно, — я скрестила руки на груди.

Вермиль лишь недовольно поджал губы, но вступать в спор не стал. Взмахнул рукой и прямо передо мной в воздухе сформировался свиток с перечнем имен. И хотя сначала я хотела наехать, почему я-то должна за чужие козни отдуваться, но взгляд тут же зацепился за знакомое имя в списке:

— Ирвин?.. Но ему-то Элиза как жизнь испортила?

6.13

— С Ирвином самый сложный случай, — хмуро ответил призрачный маг. — Тут простым отматыванием времени не обойтись.

Так, ладно, не это сейчас самое актуальное.

— А вам вообще не кажется, что я тут ни с какого бока? Почему именно я должна отдуваться за ваши с Элизой злодеяния?

Но Вермиль не дрогнул. С таким видом, словно это я приползла к нему со слезными просьбами и он мне одолжение делает, выдал:

— Я ожидал подобный вопрос. И даже готов признать, что ты ни в чем невиновата. Но во-первых, заклятье именно тебе дало временную способность отматывать время. А во-вторых, я в свою очередь готов оказать тебе услугу. То есть ты поможешь мне, а я помогу тебе.

— И чем это вы мне поможете? — я смотрела на него с недоверием.

— Я помогу тебе остаться в этом мире навсегда.

А я ведь уже была готова возражать, но так и замерзла с произнесенными словами.

А маг продолжал:

— Власть временного заклятья такова, что если в новогоднюю ночь ты будешь еще жива, все сработает, время отмотается на месяц назад, ты вернешься в свой мир и в тот миг, в который его покинула, но уже без возможности изменить свое прошлое.

— То есть как? — что-то я запуталась.

На миг страдальчески закатив глаза, призрак все же пояснил:

— Единственный вариант тебе дожить до новогодья — это избавиться от моего проклятья. Никаким иным способом его не убрать, даже я не смогу при всем желании. Чтобы избавиться от проклятья, тебе в процессе придется растратить всю дарованную способность отматывать время. Потому-то в свой мир ты и вернешься ни с чем. А я тебе предлагаю куда лучший вариант. Если ты мне поможешь, исправишь все сотворенное Элизой, то не только избавишься от смерти от проклятья, но и я смогу перебороть временное заклятье. Тогда время назад не отмотается, Элиза не оживет,

и ты так и останешься на ее месте. И, конечно, я даже уберу с тебя свои чары, чтобы ты больше от герцога не шарахалась в ужасе.

— От герцога?.. Погодите, о каких чарах речь? — оторопела я.

Как само собой разумеющееся Вермиль сообщил:

— Я на днях магией усилил твой страх перед его двойником. Нечего тебе отвлекаться от дела на все эти любовные глупости. Тут жизнь и смерть на кону! И не только моя, между прочим, но и твоя теперь тоже. Так что если хочешь остаться живой, да еще и в этом мире, то придется выполнять мои условия. Естественно, я сам лично буду тебя направлять.

Я несколько раз мысленно себе напомнила, что призраку все равно ничего сделать не получится, сколько подсвечников в него не швыряйся. Собралась всем своим терпением:

— Ладно, допустим. Хотя я по-прежнему не считаю это справедливым, но мне не хочется ни умирать, ни возвращаться в свой мир без возможности изменить прошлое. Только есть в вашем плане один провал. Я не могу толком отматывать время, лишь в мелочам. А в чем-то серьезном и с другими людьми не срабатывает.

Вермиль презрительно усмехнулся.

— Если ты про ту свою жалкую попытку все отмотать после поцелуев с герцогом, то не сработало именно потому, что на самом деле не так-то уж тебе и хотелось это отматывать. Это самого себя можно обманывать, а магию не обманешь.

— Ну да, зато вас Элиза вон как с легкостью вокруг пальца обвела, — не удержалась от ответного выпада я.

Серый цвет призрака неумолимо сменился на пурпурный. Лицо Вермиля искривилось.

— Мы сейчас говорим не о былых промахах, а о том, как все исправить! Так ты согласна или как?

— А вы не пробовали спросить мое согласие до того, как прокляли смертельным проклятием? — но все же постаралась успокоиться. Толку теперь возмущаться, если проклятье все равно не отменить?

— Если бы я спросил до проклятья, ты бы тогда отказалась, — этот Капитан-Воронья-Очевидность все же добавил примирительно: — Но теперь у нас с тобой общие цели. И ведь без меня, в моем нормальном человеческом облики, у тебя нет ни единого шанса

остаться в нашем мире. Все по-честному. Услуга взамен за услугу. Тем более не так уж много от тебя требуется. В списке перечень имен тех, кому Элиза навредила с помощью моей магии. И у всех, кроме одного, можно исправить отматыванием времени. Так ты и людям поможешь, и моя вина искупится, что позволит мне ожить.

— Ладно, так что там с Ирвином? — я вновь взглянула на парящий список. — Что с ним сделала Элиза такого, раз это отматыванием времени не исправить? Что-то я не заметила ничего плохого в его отношении к ней.

— Еще бы! Она ведь его приворожила.

— Приворожила?.. — такого я совсем не ожидала. — Но зачем?

Вермиль ответил не сразу, прошелся по комнате, придирчиво поглядел на свое призрачное отражение в зеркале, снова скривился. Только не знаю, что именно его больше раздражало: собственный вид сейчас или же необходимость все мне пояснять.

— Целью Элизы всегда был герцог. Она и пришла ко мне впервые вся в слезах и с душещипательным рассказом о коварном соблазнителе, который якобы разбил ей сердце, а она жить без этого распрекрасного герцога не может. Я и поверил. Отчего же не поверить, когда рассказ подкреплён сотней золотых?.. Но получив в свое распоряжение приворотное заклятье, Элиза решила сначала его испытать на ком-нибудь. И Ирвин стал тем несчастным, на кого пал ее выбор. Но все же бедняге повезло, он как раз должен был уезжать, так что приворот не успел проявиться. Ну а на герцоге потом и вовсе не сработало, уж очень мощная у него магическая защита, чтобы приворот смог ее пробить. Но факт в том, что Ирвин вернулся и с первого взгляда на тебя, якобы Элизу, приворот вступил в силу. А я ведь делал все на совесть, чтобы отменить нельзя было. Потому и говорю, что с Ирвином сложнее всего. Приворот ведь был завязан не только на любовной иллюзии, но и на свадьбе. Уж очень Элизе замуж за герцога хотелось.

— То есть для искупления этого поступка Элизы я должна выйти за Ирвина замуж? — хмуро уточнила я.

— Выходит, что так, — Вермиль развел руками так резко, словно уже по привычке хотел взмахнуть крыльями. — Но тут беспокоиться не о чем. Новогодье считается лучшим временем для свадеб. И если до этого ты успеешь помочь всем из списка, и свадьба с Ирвином станет завершающим событием в новогоднюю ночь, то тогда уже проклятье исчезнет. И ты запросто можешь тут же, не отходя от алтаря, разводиться с новоиспеченным супругом. Если захочешь, конечно.

Явно опасаясь, что я вот-вот снова начну возражать, призрак продолжил:

— Что же касается остальных в свитке, у каждого свой срок. Ведь магия времени тоже способна исправить не все. Слишком давнее — попросту не в состоянии. Но, к счастью, мою магию Элиза начала использовать лишь пару месяцев как, это еще можно будет отменить. Причем, завтра — крайний срок для первого имени в списке! Но там ничего особо серьезного, Элиза магией спровоцировала увечье у соперницы, это ты легко изменишь. То есть порядок действий всегда один: находишь пострадавшую, отматываешь для нее время и все! Причем, отматываться будет только то, что спровоцировано моей магией. К примеру, какой-то недуг попросту излечится, словно его и не было.

— То есть это не время отмотается в прошлое, а сама проблема отмотается, — повторила я, чтобы не запутаться. — Но учтите, если вы уверены, что сможете так запросто загребать весь жар моими руками, то вы глубоко заблуждаетесь. Либо вы активно во всем помогаете, либо так и оставайтесь ни с чем.

Маг глянул на меня так, словно прямо хотел сказать: как я могу помогать, у меня лапки. То есть, тьфу, крылья.

— Естественно, я лично буду контролировать и направлять, чтобы ты точно ничего не напутала. Я слишком хочу жить, чтобы пускать все на самотек. Хотя ничего особо сложного тебе делать и не надо, но ты можешь и в мелочах ошибиться. Особенно, если станешь постоянно на герцога отвлекаться. Но учти, я все вижу и знаю! Не заставляй меня насылать на тебя кошмары и погружать в воспоминания о его двойнике, чтобы у тебя разум на место встал. Сначала дело! Справишься до Новогодья, а потом уже и живи как тебе заблагорассудится.

Меня совсем не прельщала перспектива исправлять чужие косяки, да еще и выходить замуж вдобавок. Но во-первых, брак можно будет тут же расторгнуть. Во-вторых, помогу тем, кому эта гадина Элиза жизнь подпортила. И в-третьих, останусь в итоге не только живая-невредимая, но и навсегда в этом мире.

Что ж, предновогодние каникулы отменяются. Да здравствует список «недоделанных дел», беготня, суета и необходимость все успеть до конца года. И, однозначно, прощай, Риан... Если мое топтание на его самолюбие он еще худо-бедно сносил, то помолвка с

другим сразу поставит точку в его интересе ко мне. Только почему от этого так...тоскливо?..

— Хорошо, я согласна на ваши условия, — я хмуро смотрела на призрачного мага. — Давайте покончим со всем этим поскорее.

Вермиль кивнул. И, может, мне и почудилось, но это все же был жест признательности.

— Завтра до наступления вечера ты должна разобраться с первым именем из списка. Я буду тебя направлять от и до, чтобы в дальнейшем все шло уже по накатанной. Ну а с Ирвином тебе уж самой надо как-то все решать, в делах сердечных я не силен.

Ага, как будто я сильна. Все мои дела сердечные ограничены одержимостью Богдана и ненормальными поцелуйными недоотношениями с Рианом.

Но раз уж Ирвин все равно под действием приворота, мне особо ничего придумывать и не надо, он сам начнет проявлять активность.

Глава седьмая

После всех этих ночных злоключений до самого утра я спала как убитая. А, может, спала бы и до обеда, но разбудило возмущенное карканье.

Дайте угадаю, Вермилю уже не спится, и он теперь еще караулит, чтобы я лишний раз не разлеживалась.

Ворон и вправду угнезвился на ветке совсем рядом с окном, но у меня не было ни малейшего желания его впускать. Вот ошипать — это да.

Но все же и вправду уже было светло, так что время всюду играло против меня. Нужно же именно сегодня вычеркнуть первое имя из списка. Так что хочешь не хочешь, а вперед на подвиги.

Но моего геройства успело хватить лишь на то, чтобы сползти с кровати и, потягиваясь, направиться в сторону ванной комнаты, как в спальню заглянула леди Амирая с конвертами в руках.

— Элиза, милая, ты уже проснулась? Чудесно! Как раз доставили приглашения за завтрашний бал, наверняка тебе не терпится посмотреть, сколько кавалеров горят желанием составить тебе пару!

Нет. Вот совсем нет.

Но она так сияла, что мне совесть не позволила ответить честно.

— Большое спасибо, матушка, — улыбнулась я, — я непременно все просмотрю.

— Встретимся за завтраком, — оставив конверты на столике, она уже хотела было выйти, но на пороге все равно не удержалась, заговорщически мне подмигнула: — А ведь приглашение от герцога там тоже есть!

А вот это уже просто контрольный в голову...

Леди Амирая вышла, оставив меня сверлить мрачным взглядом злосчастные конверты. Ворон за окном снова каркнул. Да ладно не надрывайся, сейчас проверю, написал ли там Ирвин в любовном порыве.

Видимо, леди Амирая нарочно положила приглашение от Риана сверху. Не распечатывая, я просто держала конверт с витиеватым вензелем в руках и отчего-то аж кошки на душе заскреблись.

Кого я обманываю? Да, я хочу пойти на бал с Рианом! Может, он порой и ведет себя как самодовольный индюк, но я ведь тоже с ним не образец благовоспитанности. И пусть часть меня вредно нудит, что отказ как следует собьет с Риана спесь и ему это только на пользу. Но все же...

Ворон возмущенно закаркал.

— Да когда ты охрипнешь уже, зараза! — в сердцах буркнула я.

Так, ладно, максимум, что я могу сделать в этой ситуации, это хоть и ответить Риану отказом, но сделать это деликатно и вежливо. Хотя наверняка отказ в любом случае в очередной ударит по его самолюбию.

Со вздохом отложив конверт, я пересмотрела другие. Нужное имя нашлось на предпоследнем. Теперь уже я распечатала, взгляд быстро пробежал по идеальным в своей аккуратности строчкам.

«Милая Элиза!

Дозволено ли мне стать спутником прекраснейшей из леди, что знавал этот мир? Молю вас оказать мне честь и принять мое приглашение. Мое сердце жаждет встречи, и я весь в ожидании грядущего дня, чтобы прибыть с вами рука об руку на бал в королевский дворец! Надеюсь, вы будете милосердны и снисходительны к смиренному рабу вашего очарования и ответите согласием как можно скорее.

До последнего вздоха преданный вам,
Лорд Ирвин Хамиллен.»

Ого, как беднягу накрыло... Нет, ну и гадина Элиза! И это еще мягко сказано!

Боюсь, чем больше я буду узнавать о ее поступках, тем меньше цензурных слов в ее адрес у меня останется...

Отложив послание Ирвина, я снова взяла конверт Риана. Но все равно не стала распечатывать, хотя и так уже вовсю крутились в мыслях варианты, что и как он мог написать. Явно же не в манере Ирвина... Но толку? Все равно это явно последний его знак внимания ко мне.

Мда, ирония судьбы. Я Элизу даже в глаза не видела, но она все равно умудрилась и мне тоже все испортить.

Впрочем, не стоит унывать. Просто мои планы на беззаботное счастье переносятся с декабря на всю оставшуюся жизнь, а ради этого

вполне можно и совершить пару подвигов.

Родители расстроились. И если занятый чтением свитка за завтраком лорд Маврус ограничился лишь кратким:

— Все же жаль.

То леди Амирая даже надкусанную пироженку отложила.

— Элиза, ну как же так? — в ее голосе слышался такой укор, словно мысленно она уже маленьких герцогят по росту выстраивала. — Это ведь такая удача, что Риан со снисхождением отнесся к твоему внезапному отказу на помолвке и дал второй шанс! И ты снова хочешь ему отказать? Самому герцогу? Самому завидному жениху всей столицы? Да что там столицы! Быть может, всего королевства! Нет, конечно, решение принимать исключительно тебе, и Ирвин — вполне достойный молодой человек, но все же, почему ты отказываешься от столь выгодной партии как герцог?

— Быть может, Ирвин мне просто больше нравится, — я пожала плечами, сосредоточенно распиливая блинчик на своей тарелке. — А с Рианом все не складывается и не складывается — словно знак свыше, что это просто не судьба. Единственное, я бы очень хотела сформулировать мой отказ как можно более деликатнее, чтобы не задеть ничьих чувств.

Леди Амирая тяжело вздохнула.

— Я сама напишу ответы и герцогу, и всем остальным, кто остался не у дел.

— А Ирвину? — тут же спросила я.

— А сама ему написать не хочешь? — причем она спросила это без тени дурных эмоций, мол, чего это я должна еще и в этом за тебя отдуваться. — Раз уж ты отдаешь предпочтение ему, то наверняка найдешь куда более подходящие слова.

Ага, что-то вроде «Давай уже быстренько поженимся, чтобы у тебя приворотный гештальт закрылся». Да только свадьбы в высшем свете — вряд ли дело быстрое. Тут бы до наступления нового года успеть.

— Я все же всецело доверяю это вам, — кратко улыбнулась я и тут же спросила как бы между прочим: — А я что-то с утра вдруг

вспомнила о Миранеле, — именно это имя значилось в списке первым. — Вы случайно не знаете, как у нее дела?

Да, это была попытка ткнуть пальцем в небо. Но я рассудила, что раз эта самая Миранела Элизе не угодила, то явно значилась среди знакомых, потому и леди Амирая, вероятнее всего, о ней знает.

— Миранела? — переспросила она. — Не думаю, что у бедняжки что-то изменилось. Целители ведь так и не смогли залечить тот шрам от ожога на ее лице, потому-то она больше нигде в обществе не появляется. Какая все же трагедия! У девушки ведь была вся жизнь впереди!

— Да, все это очень печально, — кивнула я, мысленно называя Элизу крайне некультурными словами. — Я бы хотела сегодня навестить Миранелу. Как думаете, насколько будет уместен такой визит вежливости?

Тут даже лорд Маврус оторвался от свитка с цифрами, который он читал за завтраком. Переглянулся с леди Амираей. Дорогие мои временные родители, ну неужели вы не привыкли еще к переменам в вашей псевдо дочери?

— Навестить? — уточнила леди Амирая на всякий случай. — Почему бы и нет. Если не передумаешь, можем сразу после обеда к ним заехать. Как раз будет по пути в платяную лавку.

— Отлично, — просияла я, — тогда так и сделаем.

Вермиль как раз пообещал меня сегодня с утра наставить: как именно я буду время отматывать. На первой девушке и испытаю.

И дело благое, и минус один пункт в списке, и хоть что-то, чтобы отвлечься и не прокручивать бесконечно в мыслях, как Риан отреагирует на мой отказ.

Оказалось, даже в темном маге есть хоть что-то хорошее — Вермиль не подвел, и караулил, когда я вернусь с завтрака, и подробно разъяснил, что именно нужно будет сделать. К счастью, особые пляски с бубном не требовались, так что я должна была с легкостью справиться. И в гости к несчастной Миранеле я поехала вполне себе воодушевленная творить чудеса.

Леди Амирая отправилась со мной. И так как у аристократов все не как у людей, перед поездкой она сначала отправила записку матери Миранелы с предупреждением о визите, и лишь получив ответ, мол, для нас честь и удовольствие и прочее витеватое бла-бла-бла, дала добро на поездку.

Еще пока ехали в карете, меня так и подмывало спросить, что именно леди Амирая написала в ответном послании Риану. Вряд ли же она отважилась на откровенное «Прости, герцог, но моя дочь в который раз взорвала мне мозг абсурдностью своих решений». Но я так и не спросила. Пока мне казалось, что чем меньше я торможу эту тему, тем быстрее успокоюсь. Ну а если нет, добрый Вермиль обязательно снабдит меня кошмарами с Богданом в главной роли, как и обещал.

Когда мы прибыли, в холле особняка нас встретил чопорного вида дворецкий и чинно проводил в гостиную, где и ожидали визита Миранела вместе с ее матушкой леди Тавирой. После положенных приветствий все расселись по креслам, служанки принесли чай с засахаренными фруктами. Старшее поколение принялось обсуждать погоду, моду на кружева — в общем все то, о чем говорят, когда обычно сказать нечего. Ну а я исподтишка поглядывала на Миранелу.

Нижнюю половину ее лица скрывала шелковая маска, но она чуть сползала при мимике, и сразу был виден краешек багрового шрама на правой щеке. Интересно, как эта гадина Элиза умудрилась подстроить магией ожог и при этом самой остаться без подозрений?.. А ведь судя по тому, что сама Миранелла общается со мной хоть и чуть скованно, это явно из-за дискомфорта своей внешности, а не потому, что

подозревает Элизу в чем-то. Ну да, Гардван же рассказывал, что Элиза умудрялась сохранять образ невинного безобидного ангелочка.

Вермиль предупреждал, что для задействования магии времени на ком-то физический контакт необязателен, но все же желателен. Опасаясь, что вдруг не подействует, я все-таки исхитрилась взять Миранелу за руку под предлогом:

— Ах, какой чудесный у вас браслет! А что за дивные цветочные узоры на эмали!

Мне что-то вежливо на этот счет объясняли, но я не слушала. Мысленно сосредоточилась на ритуальных словах, которым научил сегодня утром Вермиль:

Вовсе и не было зла наведенного. Вовсе и не было коварства злобного. Вовсе и не было той черной души, что осквернила самой магии суть.

Для верности повторила мысленно несколько раз. Пробрали мурашки, и даже дыхание перехватило. И хотя я опасалась каких-то внешних спецэффектов, но нет, магия времени никак не проявилась. Да только при очередном повороте головы краешек шрама уже не был виден! Понятное дело, при всех сейчас Миранела не станет снимать маску, так что наверняка я не могу сейчас узнать, сработало или нет. Но лишь бы только все получилось!

Уже когда ехали в карете обратно, леди Амирая рассказала:

— Бедняжка Миранела! Но пусть целители оказались бессильны, все равно еще есть надежда. Тавира по секрету поделилась, что они обратились к самому магу Белой башни! Быть может, он все-таки откликнется и поможет.

Белой башни?.. Ну да, на карте у Гардвана я ведь видела черную и белую башню, он еще говорил, что это не просто строения, а сосредоточение магии.

Получается, и сейчас случившееся с Миранелой «чудо» спишут на этого мага Белой башни. Впрочем, мне же лучше, меньше будет подозрений.

Риан

— Конечно, Ваша Светлость, вы по-прежнему учтены в Новогодье, — сухонький первосвященник чуть дрожащими руками разматывал длинный свиток. — Но вы ведь понимаете, очень много желающих сочетаться браком именно в благословенную новогоднюю ночь. Конечно, для вас с вашей невестой мы подберем самый торжественный зал в храме и самого лучшего священнослужителя, даже не сомневайтесь. Хотя, признаться, до нас дошли слухи, что ваша помолвка была отменена.

— Не стоит верить слухам, — Риан невозмутимо улыбался. — Я лично могу заверить вас, что все в силе. В новогоднюю ночь я женюсь, даже если небо вдруг рухнет на землю. Я лишь приехал предупредить, чтобы приготовления и дальше шли полным ходом.

— Не волнуйтесь, — улыбаясь, старичок свернул свиток, — к ночи церемонии абсолютно все для свадьбы будет готово. И, конечно, исключительно на высшем уровне в дань вашему титулу. Только еще бы внести в список имя той счастливой, что вы выбрали своей невестой...

— В этом нет необходимости. Скоро ее имя и так будет известно всей столице. И раз уж вы все же прислушиваетесь к слухам, то и сами точно так же узнаете.

Домой, точнее именно в дом родителей, вернулся только после полудня, слишком много дел нужно было уладить. Только Ливина, похоже, все это время так и караулила его в холле.

— Риан! Наконец-то! — сразу же кинулась к брату, едва не налетев на пожилого дворецкого, открывавшего дверь. — Пришел ответ от Элизы! — она держала конверт с таким трепетом, словно это ее саму на бал приглашали.

Но Риан не проявил даже тени подобного энтузиазма. Подав дворецкому пальто, спокойно поинтересовался:

— Отчим здесь?

— Нет, господин, уехал с самого утра. Куда-неизвестно. Упомянул лишь, что вернется только вечером и...

Но Ливина не выдержала, перебила речь дворецкого:

— Риан! Почему ты не открываешь конверт? Разве тебе не интересно узнать, что она написала?

— Я и так знаю, — усмехнувшись, он прошел мимо сестры в боковой коридор в сторону кабинета.

— Как это знаешь? — Ливина все так же с конвертом в руках поспешила следом. — Неужели ты так уверен, что она непременно согласилась?

— Как раз наоборот. Она, без сомнений, ответил категоричным отказом.

— Как так? — сестра растерянно замерла посреди коридора. — Но почему?

Риан тоже остановился.

— Потому что это вполне в ее духе. Лиза настолько своенравна, что ни за что бы не согласилась чисто из чувства противоречия и желания мне доказать, что я не могу ее контролировать.

— Но если ты и так знал, что она откажет, — окончательно растерялась Ливина, — то зачем вообще отправил ей приглашение?

— Затем, чтобы обозначить свои намерения. Дать ей этот миг маленького приятного триумфа. Ну а после вернуть с небес на землю.

— Это как?

— Лиза наверняка ждет, что после ее отказа я разозлюсь, начну настаивать. И уж точно не ждет в ответ равнодушия и тем более того, что на бал я пойду с другой. А это непременно утихомирит ее своенравие. Она все же девушка неглупая, сразу сообразит, что если и дальше продолжит нос от меня воротить, то сама так и останется ни с чем. Поверь, это гарантировано сработает.

Ливина нахмурилась.

— Ты ее как будто дрессируешь.

— Всего лишь слегка укрощаю, — Риан невинно улыбнулся. — В любом случае не забивай себе этим голову, у меня все под контролем. И свадьба в новогоднюю ночь неизбежна. Ну а пока я отправлю приглашение другой девушке, с которой и отправлюсь на завтрашний бал.

- Лиза ведь может обидеться, — в Ливине явно разыгралась женская солидарность. — Ты ведь это нарочно, да? Чтобы она приревновала? Ужасно, Риан! Неужели отношения между вами не могут быть просто...нормальными и спокойными?

Он лишь усмехнулся.

— Боюсь, нормальными и спокойными они не будут никогда. Но ведь в этом и вся соль: мы никогда друг другу не наскучим.

— Вы друг друга просто с ума сведете, — буркнула Ливина.

Но Риан уже не стал отвечать, скрылся в кабинете.

Итак, а теперь приглашение на завтрашний бал для одной милой леди...

Елизавета

Вернувшись домой, в своей комнате я первым делом заглянула в список Вермиля. И вуаля — имя Миранелы оттуда уже исчезло! Правда, оставалось еще пять женских и плюс разнесчастный влюбленный Ирвин. Но после первой удачи мне теперь все это казалось вполне себе плевым делом. Главное, укладываться по времени, ведь Вермиль предупреждал, что у магии есть определенный срок, и если его превысить, то отмотать назад уже не получится. Ну ничего, все должна успеть, со всем справиться.

Остаток дня меня не беспокоили ни родители Элизы, ни темный маг. Казалось, весь мир решил меня оставить в покое перед новым забегом в этой гонке наперегонки со временем. Но все равно я почему-то ждала. Хотя чего именно? Боюсь, какого-то ответа Риана на мой отказ. Хотя не с его гордостью снисходить до ответов... Да и наверняка завтрашний бал окончательно во всем поставит точку...

Ближе к вечеру я озадачилась внезапно возникшей идеей отыскать шкатулку Элизы с заветами и ритуальным кинжалом. Я ведь отдавала ее Гардвану, и тот должен был уничтожить, но мало ли, вдруг просто не успел, и эта бомба с черной магией по-прежнему где-то в доме.

И хотя я часа три потратила на поиски в башне мага — все без толку, шкатулка так и не нашлась. Выходит, он все-таки успел ее уничтожить.

Но зато нашлось кое-что другое...

В деревянном ящичке с золотыми уголками на бархатной подложке покоился хрустальный шарик. И вроде бы шарик да шарик, но на крышке его «саркофага» значилось весьма заманчивое «Определитель уровня врожденной магии». Ну и как не сунуть свой любопытный нос? Тем более Гардван ведь обмолвился как-то, что хоть у них в мире девушки не наделены магией, но я, как иномирянка, явно

ею обладаю. И пусть способность отматывать время мне дало заклятье мага, но вдруг своя собственная сила тоже есть...

Никакой инструкции к шару не прилагалось. Не придумав ничего умнее, я просто взяла его в руки. И тут же внутри сверкнул огонек! Вмиг разросся до самых краев и полыхнул так ярко, что зажмурившись, я чуть не выронила шар. И вот что это значит? Что магия и вправду есть?

Увы, спросить все равно было не у кого...

Утром следующего дня доставили мне бальное платье. Заказывала его леди Амирая, так что мне предстояло увидеть впервые. Тогда я и узнала, что на сегодняшний бал я вообще-то поеду без родителей.

— Ну а как иначе, милая, — объясняла мне леди Амирая за завтраком. — Это ведь традиционный бал для тех, кто еще не связан узами брака. Так что отправишься ты во дворец не с нами, а с тем, кого ты и выбрала своим спутником, — и все равно в ее голосе проскользнул мимолетный укор. Видимо, до сих пор не давало покоя, что неразумная дочь отвергла первого парня на деревне.

Прекрасно понимая, что я от Ирвина взвою за время бала, еще и ехать с ним в карете меня вообще не прельщало. Но, как говорится, что ни сделаешь, ради того, чтобы в итоге в живых остаться.

— А еще, — добавила она как бы между прочим, — учитывая, что Новогодье — лучшее время для свадеб, именно на Балу Пар многие объявляют о помолвках. Не боишься, что сегодня герцог объявит о грядущем браке с другой?

Я чуть чашку с чаем мимо рта не понесла.

— А почему вы считаете, что он так поступит?

Леди Амирая понизила голос до шепота:

— Только это по большому секрету, милая, все строго между нами. Маврус втайне поделился, что у Риана проблемы с наследованием. Его матушка перед смертью завещала, что и титул и все состояние рода Риан вправе получить либо, если женится в четко отведенный срок, либо при достижении определенного возраста. Срок для вступления брак истекает именно в это Новогодье. И если Риан не женится до этого, то ему придется ждать несколько лет для вступления в права наследования. Я точно не помню, какой именно возраст указан

там в завещании. Но суть в том, что Риан намерен добиться всего сейчас. И раз ты ему отказала, он просто выберет другую.

Меня словно в прорубь с ледяной водой окунули. Я тут, значит, уже нафантазировала себе взаимную симпатию, а, выходит, все эти поползновения Риана — просто необходимость ради наследства?.. А я еще переживала, что мой отказ его самолюбие заденет! Да плевать он хотел! Просто пожмет плечами и любую другую предпочтет.

Но, в конце концов, я сама виновата. Сама себе напридумывала его равнодушие, сама в это поверила.

Но раз истина такова, то теперь все будет гораздо проще.

Бальное платье... Леди Амирая явно выбирала его в расчете на то, чтобы Риан был с первого взгляда поражен в самое сердце и прочие ответственные за брак органы настолько, что сразу же с порога потащил меня в местный ЗАГС. Но, увы, теперь все это великолепие предназначалось совсем иному кавалеру...

Ирвин приехал за мной не просто вовремя, но даже заранее. Я к тому моменту в любом случае уже была готова к балу. И внешне — при полном параде, и внутренне — Вермиль за день выклевал мне весь мозг. Как будто я без его напоминаний могла забыть, что свадьба с Ирвином мне даже нужнее, чем самому Ирвину. Ему-то в случае неудачи грозит разбитое сердце, ну а мне вообще прощание с жизнью.

В общем в холл к ожидающему меня кавалеру я спускалась решительно настроенная и удушающе прекрасная. Удушающе потому, что служанки явно перестарались с утяжкой корсета. И теперь моя «Ах какая талия!» грозила мне обмороком. Ну ничего, Ирвину будет за счастье подхватывать меня на руки и восторгаться моей утонченной чувствительностью.

— Ох, Элиза, — похоже, из нас двоих к обмороку все же ближе был именно он, настолько у бедняги дыхание перехватило, — признаться, смотрю на вас и наглядеться не могу....

Не переживай, приятель, тебя на меня «наглядываться» аж до конца декабря. А после свадьба, на которую нацелен твой приворот, он тут же отменится, и мы сразу же разведемся, не отходя от кассы. Ну то есть от алтаря.

— Ах, Ирвин, вы мне льстите! — я честно и со всей ответственностью попыталась изобразить кокетливый смех. Надеюсь, не получилось похоже на карканье Вермиля.

Мой галантный блондинистый кавалер подал мне руку с таким придыханием, словно мое прикосновение точно доведет его до блаженного инфаркта. Нет, ну не гадина ли Элиза?! Превратила магией наверняка нормального адекватного индивида в это погибающее от любви нечто!

И хотя мои родители, то есть, простите, родители Элизы, как и положено, тоже были в холле. Но леди Амирая смотрела на нас без особого восторга, да и лорд Маврус явно не одобрял мой выбор. Пусть ничего эдакого не высказали, но я уже научилась распознавать за их вежливыми улыбками истинные эмоции.

— Удачно вам повеселиться на балу, — напоследок пожелала леди Амирая. — Мне почему-то кажется, этот бал во многом станет судьбоносным! — и выразительный взгляд на меня. Ага, она, похоже, уверена, что вот увижу я Риана там с другой и так расстроюсь, что точно прозрею, какое ехидное и не в меру самоуверенное счастье могу упустить.

— Благодарю, — с улыбкой ответил Ирвин, — в свою очередь обещаю, что все мое внимание каждый миг будет всецело отдано исключительно вашей очаровательной дочери. Боюсь, я буду даже не в силах отвести взгляд от столь ослепительно прекрасной девушки.

Ох... Ирвин, вот ты хороший парень, но я уже от тебя устала...

Дворецкий подал мне теплый плащ с опушкой на капюшоне, но Ирвин забрал у него и сам галантно накинул мне на плечи. И уже после этого мы вышли в сумрак снежной ночи. Сегодня, на удивление, было достаточно тепло, и я бы даже предпочла прогуляться пешком. Но во-первых, до дворца далековато, насколько я помнила по первому балу. Во-вторых, моему платью от такой прогулки придет конец. А в-третьих, я же все-таки теперь леди. Надо соответствовать.

Ирвин открыл мне дверцу кареты, я удобно устроилась на сидении, он сел рядом, и мы тронулись в путь.

Итак, программа на вечер: попытаться не упасть в обморок, флиртовать с Ирвином и никак, вот вообще никак не реагировать на Риана! Но это будет не сложно, сам он наверняка даже внимания на меня не обратит.

Видимо, Ирвин понял, что поток комплиментов не приводит меня в восторг, так что не стал больше мне этим докучать. Все расспрашивал меня о планах на остаток праздничного декабря. Но когда я честно заикнулась, что очень хочу побывать на новогодней ярмарке, он даже засмеялся.

— Какое у вас чудесное чувство юмора! На новогодней ярмарке для простолюдинов — надо же!

А что не так? Простолюдины — это не люди уже? Или их развлечения слишком низменны для высокомерных аристократов?

Но я все же сдержалась, не высказалась. В конце концов, мне надо Ирвина женить на себе, а не перевоспитать.

А он продолжал:

— Я имел в виду, какие именно приемы и балы вы планируете посетить. Признаюсь, у меня в этом весьма корыстный интерес, не хочу упустить ни одного вашего выхода в свет.

Может, уже просто поженимся сразу и дело с концом?

Так, ладно, для скорейшей женитьбы мне же Ирвина поощрять надо.

— Я вам тоже в свою очередь признаюсь, — я кокетливо захлопала ресницами, — я бы тоже не хотела пропустить ни один ваш выход в свет, — и тут Остапа понесло: — И вообще меня так огорчил вас отъезд, — даже не помню, куда именно ты отъезжал, — и срок разлуки показался невыносимо долгим! И как же я была счастлива услышать, что вы вернулись!

— Ах, Элиза! — если бы не скудные размеры кареты, Ирвин бы точно припал тут на одно колено. Но пришлось ему лишь ограничиться лишь пылким хватанием моих рук. Благо, те были в печатках. — Если бы я знал, сколь огорчит вас мое отсутствие, я бы ни за что никуда не поехал! Как же жаль, что прозрел столь поздно, и доставил вам столько мук!

Ага, а теперь давай уже покончим с этими муками, предлагай мне руку и сердце.

Но Ирвин все же унял свой буйный порыв, отпустил мои руки.

— Знали бы вы, как я счастлив, что сегодня вы будете моей спутницей! Это такой знаменательный момент! На ум сразу приходит ода великого Вергиммера...

Он торжественно декламировал оду о прекрасной деве, которая чего-то там украла у доблестного рыцаря. То ли сердце, то ли мешок с деньгами и вдобавок коня угнала — я к словам вообще не прислушивалась. Смотрела с улыбкой на Ирвина и кивала в знак заинтересованности его творческим порывом.

Нет, ну вот что за мужики пошли? Риан успел раз пять попытаться потащить меня под венец. А Ирвин, повально влюбленный во всю голову, похоже, намерен еще долго ходить вокруг да около, растягивая сомнительное удовольствие.

Может, накинуться на него с поцелуя на балу, тем самым скомпрометировать и все, айда прямиком к алтарю?..

Ну нет, мне надо как-то репутацию беречь, обойтись без прилюдных скандалов. Все же, если все удастся, я так и останусь здесь вместо Элизы, никакие события не отменятся. Так что вариант «Творю, что хочу, все равно ведь потом все отмотается» явно отменяется...

К тому моменту, когда мы прибыли на бал, на подъездной аллее королевского дворца уже выстроилась пробка из карет. И хотя тут до главного входа было рукой подать, пешком идти всего ничего, но Ирвин подобное предложение воспринял, как очередную шутку юмора. Ну да, ну да, леди пешком не ходят... Но он же не леди! Вот и пусть бы тогда героически нес меня на руках до самого парадного входа! И ему приятно, и мне не сидеть не ждать.

Но нет, пришлось героически слушать новую оду, пока наша карета черепашьям темпом таки добралась до цели. И только я обрадовалась, выбравшись наружу, как тут же всю мою радость как ветром сдуло.

Просто я увидела Риана.

Распрекрасный герцог, в камзоле черном, как магия Вермиля, поднимался по ступеням под ручку с некой дамой. Парочка о чем-то ворковала, Риан что-то с улыбкой говорил, его спутница деликатно хихикала, прикрывая рот рукой...

Вот я эту девушку в первый раз вижу, а она уже мне не нравится!
Что вообще творится у меня в голове?!

— Элиза, идемте, — Ирвин галантно предложил мне локоть. —
Мне уже не терпится закружить вас в танце!

Ох... Чувствую, это будет самый долгий и занудный бал в моей
жизни...

Риан

Бал Пар считался самым романтическим событием новогоднего сезона. И обычно приглашенные туда прибывали именно в романтическом настроении. Ведь все же это не просто традиция, но и способ показать всем свою симпатию к кому-то. Многие девушки даже считали, что если их кто-то пригласил на этот бал, то это уже чуть ли не признание в любви.

Авира даже если и считала так же, но все равно никак на это не намекала. Благовоспитанная красавица, в меру молчаливая, в меру кокетливая, умеющая держать себя в обществе и поддержать разговор. Выбор пары на этот бал, казалось бы, был идеальным, но...

Всю дорогу к королевскому дворцу Риан задавался философским вопросом. А с каких это пор его перестали устраивать такие девушки? Нет ведь в его спутнице ни глупости, ни пошлости, ни надоедливости жеманства. Авира именно такая, какие ему всегда и нравились. Так почему же сейчас все не так? Почему же все...пресно?

Он мог перечислить множество недостатков Лизы, которые никак не соответствовали стандартам благовоспитанных леди. Но отчего-то эти недостатки не раздражали. Да, он мог злиться, недоумевать, выходить из себя, но не мог не признать, что Лиза как-то умудряется распалить его постоянно будоражить. Дерзкий взгляд, не менее дерзкие высказывания, высокомерно вздернутый подбородок... И при этом такая бездна ненаигранного очарования...

Только на контрасте с абсолютно «правильной» Авирой это ощущалось в полной мере. Но, конечно, и виду не показал, что что-то не так. И когда прошли через цветочную арку при входе в бальный зал, лишь улыбнулся на восклицание его спутницы:

— Ах, какой милый обычай! И как прелестны эти мерцающие ленты, якобы связавшие нас!

Только эти ленты были лишь кратковременной иллюзией. Необходимость быть именно с тем, с кем ты прибыл, никак не подкреплялась магией. Просто традиция этого бала.

И хотя оркестр уже играл вовсю, и в бальном зале многие танцевали, Риан не повел свою спутницу к ним. Пусть с его стороны это было не слишком вежливо, но пока оставил Авиру общаться с подружками, а сам направился напрямик к Винсенту.

Друг тоже пребывал в одиночестве. Но, скорее всего, его избранница на этот бал просто отошла кого-нибудь поприветствовать. Хотя тут удивляло не одиночество Винса, а его мрачное выражение лица, что уж точно было для него несвойственно. И, кстати, принца тоже пока в бальном зале не было.

— Что-то случилось? — любопытствовал Риан. — Что-то вид у тебя не слишком воодушевленный.

— Ай... — тот шумно вздохнул. — Я планировал наслаждаться новогодним сезоном, оставив все заботы позади. А вчера вдруг в гильдии засекли, что кто-то применил магию времени!

— Магию времени? — Риан нахмурился.

— Ее самую. Уже сколько лет была тишь да гладь, ан нет, нашелся кто-то особо выдающийся, решивший, что ему можно так кощунственно нарушать магические законы! — Винсент в сердцах махом осушил бокал с вином, который держал в руках. — Ну а теперь, сам понимаешь, нас всех бросили на поиски этого злостного нарушителя. Вот впервые в жизни пожалел, что стал именно дознавателем! Надо было все-таки в книжники идти! Сидел бы себе в башне, в тепле и уюте, сочинял бы новые заклятья... А теперь вынужден носиться по городу...

Винс говорил что-то еще, но почему-то слова резко стали не слышны. Ни слова, ни музыка, ни голоса других людей.

Лиза вошла в зал...

Темно-бордовое атласное платье оттеняло ее белоснежную кожу и темные волосы, золотая вышивка поблескивала в свете магических огней.... И пусть все девушки на балу сегодня старались быть яркими и заметными, но почему-то по сравнению с Лизой враз блекли... Подхватить бы ее сейчас за тонкий стан, увлечь за собой в танце, увести прочь отсюда и...

А это еще что?..

Ирвин?!

Еще и за руку ее держит?!

Елизавета

Вот только теперь я понимаю, как же хорошо было на том, самом первом балу! Там я танцевала, с кем хотела, флиртовала направо и налево... Ну и, спасибо алкоголю, еще и целовалось якобы с незнакомцем, но это сейчас учитывать не будем... Так вот, я там была как вольная птица! А теперь все, кончилась моя холостяцкая свобода, даже толком не успев начаться...

И все бы ничего, Ирвин не настолько невыносим, чтобы прямо от него взывать. Но Риан!..

Нет, здравая часть меня занудливо объясняла, что нет ничего удивительно, наоборот очень даже логично и предсказуемо, что он тоже на этом балу и, естественно, не один. Но вот обязательно постоянно на виду мелькать?! Хотя, может, это я сама невольно ищу его взглядом?..

И как же бесило, что в то время, когда сама я чахну от скуки, Риан явно наслаждается жизнью и общением со своей спутницей. А она ведь красавица! Наверняка еще и умница, и с идеальными манерами — в общем не чета мне.

И как вишенка на торте всего удовольствия сегодняшнего вечера меня добивает удушающий корсет. Но, может, обморок хотя бы станет вежливым поводом закончить это безудержное веселье?..

Все эти мысли посещали меня в то время, когда мы с Ирвином уже пятый раз танцевали. Риан тоже не пропустил этот танец и периодически оказывался со своей спутницей совсем рядом с нами. И такая счастливая мило воркующая парочка... Так бы и отравила их чем-нибудь.

Нет, понятно, что у меня этот приступ раздражения и кровожадности и из-за Вермиля, выносившего мне мозг. И из-за Ирвина, перенявшего у мага эстафету по выносу моего мозга. И из-за разочарования, что весь остаток декабря мне вот так мучится. И из-за Риана, который слишком, зараза, хорош!

Но нет, все это вовсе не потому, что я ревную аж чуть ли не до зубовного скрежета.

— Элиза, вы так задумчивы сегодня, — Ирвину, похоже, не давало покоя, что я как-то вяло на него реагирую, — быть может, вам...со мной скучно?

Бинго, приятель! Возьми с полки фирменный коржик братца Вермиля.

— Нет-нет, что вы, — я захлопала ресницами. — Просто у меня не хватает слов, чтобы выразить весь восторг от этого вечера и от... вас. Даже ода сама собой сплелась в моих мыслях.

— Прошу, мне теперь не будет покоя, если я не услышу оду вашего сочинения!

Ох, и скучно тебе, выходит, живется дружище...

И я с восторженным придыханием выдала:

— Я помню чудное мгновенье, передо мной явились вы! Как мимолетное видение, как гений чистый красоты!

Кхм, мне показалось, или оказавшийся как раз рядом с нами Риан споткнулся?..

— Элиза, браво, я поражен! — впечатлился Ирвин. — У вас настоящий талант! Это кощунство его не развивать!

Если это ускорит наше супружество, то я готова тебе цитировать все стихотворения, которые вообще помню.

— Ах, право, вы мне льстите! — бедные мои ресницы уже устали кокетливо хлопать.

Я хотела продолжить, но уже в который раз за вечер немилосердно закружилась голова. Мало давящего корсета, так еще и в бальном зале такая духота. Нет, мне определенно нужно на свежий воздух!

Я едва дождалась окончания танца. Стараясь не показать свой слабости, попросила:

— Ирвин, здесь так душно, ужасно хочется пить. Вы не могли бы мне принести какой-нибудь легкий напиток, а я подожду вас на балконе, — да, я помню по прошлому разу, что тут и на балконах магически тепло. — Мне бы желательно что-нибудь холодное, но не вино, и чтобы зеленого цвета и с ароматом лесных ягод, — выдала я первое, что пришло на ум. В общем пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Главное, дай мне от тебя отдохнуть подольше.

— Да-да, конечно, я вернусь к вам в мгновение ока!

— Ну что вы, спешить совсем необязательно.

Но Ирвин меня уже не слышал, умчался вылавливать кого-нибудь из лакеев. А я в свою очередь поспешила в сторону балконных дверей, очень надеясь, что не растянусь в блаженном обмороке на полпути.

На мое счастье, на балкончике никого не оказалось. Вцепившись в перила, я жадно вдыхала, но без толку — из-за магической тепловой завесы, здесь было ненамного свежее, чем в зале!

Голова снова немилосердно закружилась. Даже перед глазами потемнело! Проклятый корсет и...

Мне не дали упасть. Кто-то успел подхватить. И судя по отсутствию вопля «Ах, Элиза, что с вами?!» это явно не Ирвин подоспел.

Но я все равно слов не разобрала. Только голос сразу узнала... И держащие меня сильные руки узнала... И такое знакомое тепло...

Кажется, Риан спросил, что случилось и как мне помочь.

Моих полубморочных сил хватило лишь на чистосердечное:

— Раздень меня...

Последовавшая немая сцена весьма красноречиво свидетельствовала, что мозг Риану я сломала окончательно...

Только я ведь про корсет злосчастный говорила! А он что подумал?!

Риан

Каждый раз, когда уже кажется, что большей нелогичности в ее поведении просто быть не может, она обязательно выкинет еще что-нибудь эдакое!

И пусть не собирался даже подходить к ней, но, когда Лиза направилась на балкон, сразу почудилось неладное, уж очень она была бледна.

И вот теперь это бледное на грани обморока чудо в его руках выдает ему такое!

— Ты уверена, что стоит раздевать тебя именно здесь? — кое-как справился со ступором.

— И все-таки ты — извращенец... — пролепетала она слабо. — Я лишь имела в виду, что корсет ужасно давит... А больше попросить помощи мне не у кого...

Вот и думай теперь, как реагировать. С одной стороны, извращенцем назвала. А с другой... При всей своей нелогичности Лиза бы не стала обращаться с такой просьбой абы к кому. И эта степень доверия и изумляла, и почему-то одновременно отдавалась в душе странной теплотой.

— Но ты же понимаешь, что сюда в любой момент могут войти и застать нас в весьма компрометирующей ситуации? — улыбнулся Риан.

— Ты так долго ходишь вокруг да около, что я задохнусь быстрее, чем кто-то из нас кого-либо скомпрометирует...

Балконная дверь открылась.

Замерший на пороге с бокалом в руках Ирвин мигом изменился в лице.

— Герцог! Как вы смеее так обращаться с леди?! Нет, я, конечно, наслышан о вашей скверной репутации наглеца и развратника, но это уже переход всех границ! Вы посягнули на честь моей спутницы, и я это так не оставлю! Дуэль! И немедленно!

— Да запросто, — едва не добавил «и с преогромным удовольствием». — Только сначала нужно Элизу отправить домой.

— Ага, еще чего, — приглушенно прошептала она, — я уеду, а ты прибьешь малохолного беднягу. А он мне еще живой и неприбитый нужен, — кое-как отстранилась, ей явно еще было очень дурно.

И тут же направилась к багровеющему Ирвину.

— Ах, Ирвин, разве стоит портить столь замечательный вечер? У меня просто закружилась голова, я едва не упала в обморок, а герцог оказался рядом и мне помог. Вы просто все не так поняли.

— То есть дуэль все же необязательна? — тот, казалось, даже вздохнул с облегчением.

— Ну почему же, — с холодной усмешкой произнес Риан, — я все еще не прочь.

Лиза бросила на него лютый взгляд и тут же снова обратилась к Ирвину:

— Ирвин, идемте. Мне не терпится снова наслаждаться вашим обществом.

Наслаждаться?.. Обществом?..

- Ах, Элиза! Это уже просто выше моих сил! — Ирвин прямо здесь, на балконе, припал на одно колено и схватил Лизу за руки. — Я не могу скрывать мои чувства к вам! Да, я понимаю, что все слишком поспешно, но эта сладостная мука разрывает меня изнутри! И только вы можете либо низвергнуть меня в бездну отчаяния, либо вознести на вершины истинного счастья!

— Так а...конкретнее? — Лиза смотрела на него с нетерпением.

Тот пылко выпалил:

— Элиза! Молю вас, станьте моей женой!

Риан снова не удержался от усмешки.

Вот сейчас Ирвин наслушается! И про то, что супружество ее не интересует. И про то, что не пошел бы он куда подальше. И вообще, что за глупая затея — чуть что жениться. И к тому же...

— Да-да, конечно! — Лиза даже в ладоши хлопнула. — Я согласна! Ведь наши чувства так сильны и из-за промедлений этот... эмм...огонь любви в моей крови точно что-то испепелит! Так что предлагаю пожениться как можно скорее!

Что?!

Елизавета

Вот вроде бы и радоваться надо, что Ирвин так быстро созрел, но почему в то же время на душе столь гадко?..

Но я, конечно, не показывала истинных эмоций. И пусть по-прежнему периодически кружилась голова и не хватало воздуха, я стоически вынесла остаток этого вечера.

Риан тоже никуда не девался. Наслаждался балом со своей красавицей-пассией, общался с друзьями — выглядел вполне довольным жизнью. Похоже, это только меня одну ужасно корбило, что Ирвин сделал предложение именно при нем. А Риану, скорее всего, было попросту все равно.

И только под конец бала, когда мы с Ирвином в числе других пар объявляли о грядущей помолвке, я заметила, что Риан все же внимательно наблюдает. Но, может, ему просто стало любопытно, не соскочу ли я в последний момент, ведь столько раз ему самому отказывала?..

Стоит ли говорить, в каком дурном настроении я возвращалась домой?

Ирвин весь обратный путь и на всю карету вдохновенно расписывал, какой прекрасной будет наша совместная жизнь. Я в ответ лишь кивала, уже вовсю мысленно прикидывая, под каким благовидным предлогом мне минимизировать встречи с ним вплоть до самого дня свадьбы.

Нет, парень вполне милый, но приворот явно прогрессирует все больше и больше. Ведь при первой нашей встрече Ирвин все же был куда адекватнее. Это же насколько у него из-за магии мозга набекрень, если теперь по поведению вообще другим человеком кажется?..

Но на этом все тяготы сегодняшнего дня не закончились. Едва мы прибыли, Ирвин вознамерился радовать родителей Элизы столь прекрасной новостью. И, конечно, мне пришлось тоже присутствовать,

радостно улыбаться и делать вид, что счастлива не меньше, чем мой новоиспеченный жених.

Благо, время уже было позднее, лорд Маврус договорился с Ирвином, что уже завтра все обсудят. И только проводив сияющего блондина до дверей и выслушав все заверения, что он теперь от счастья даже спать не сможет, я смогла отправиться в свою спальню.

Едва закрыв за собой дверь, я кое-как избавилась от платья и злосчастливого корсета и так и рухнула на кровать лицом в подушку. Очень опасалась, что обязательно заглянет леди Амирая со своим «Эдиза, милая, ну как же так?». Или, что еще хуже, примчится Вермиль, причем не хвалить, какая я — молодец, а подкинуть еще каких-нибудь головняков. Ну да, ведь как это я проживу без его веского карка...

Но нет. Весь мир в кои-то веки оставил меня в покое.

Перевернувшись на спину и раскинув руки, я просто лежала и смотрела на балдахин своей кровати.

Вот почему все так?

Нет ни капли радости, что самый проблемный пункт из судьбоносного списка так удачно решается.

Нет приятного предвкушения, что когда этот предновогодний забег на выживание закончится, меня ждет прекрасная жизнь в довольствии, радости и в окружении чудесных людей.

Ничего этого нет! Наоборот, тошно, хоть вой. Прямо стоит перед глазами, как Риан на меня смотрел, когда Ирвин объявлял на балу о нашей помолвке...

Понятное дело, что это уж точно был последний гвоздь в крышку гроба наших несостоявшихся отношений. Ведь даже потом, когда с Ирвином разведусь, Риан все равно уже будет для меня потерян. И потому, что он и сам к тому моменту женится ради наследства. И потому, что его самолюбие тоже не железное, чтобы я столько раз по нему топталась...

Оставалось надеяться, что это уныние лишь временное, и завтра я с новыми силами ринусь в бой с косяками Элизы. И постепенно мысли о темноволосом мужественном красавце с пронзительным взглядом обязательно сойдут на нет...

Но все же, о ком конкретно предупреждала я из будущего?

И если речь о Вермиле, то какой именно подвох этот угрюмый пернатый прохиндей от меня пока скрывает?..

Риан

Дым струился над игровыми столами, громкий смех и разговоры перемежались с позвякиванием бокалов, от мелькающих полуголых танцовщиц уже даже в глазах рябило. Но что-то гарантированное Винсом «Да тебе просто нужно развеяться!» никак не наступало. Хотя сам друг уже вовсю отплясывал между музыкантов, попутно подмигивая знойной красотке в символическом одеянии.

Риан взирал на все это с полнейшим равнодушием, пил вино и все пытался понять: в какой именно момент все в мире пошло не так. Жил же себе прекрасно! Да если убрать вечную головную боль в виде отчима и необходимость опекать Ливину, то вообще же никаких особых забот нет! На шахтах дела идут лучше некуда, состояние растет и преумножается. И девицы раньше казались прекрасней, и вино изысканней, и с самим собой уж точно проблем не было. А теперь такое впечатление, что вообще перестал понимать, какой именно бардак в его голове творится! Хваленный самоконтроль? Что-то периодически улетучивается. Хладнокровие? Не, не слышали. Неспособность увлекаться надолго и нежелание каких-либо серьезных отношений? Вроде на месте, но что-то как-то в последнее время начинает сдавать...

И все из-за какой-то совершенно непредсказуемой взбалмошной девчонки?!

— Что-то ты как-то не очень расслабляешься! — запыхавшийся и покрасневший Винс плюхнулся в кресло напротив и чуть ли не залпом осушил уже неведомо какой по счету бокал вина.

— Ты бы тоже не увлекался. Как завтра с похмелья будешь по городу мотаться да злоумышленника искать?

— Ай, вот зачем напомнил, — Винсент приложил ко лбу уже пустой бокал. — Я, может, только-только снова радоваться жизни начал, а ты сбиваешь прямо в полете! Нет, ну ладно я, у меня повод есть для страданий. Но ты-то что? Неужели из-за Элизы? Нет, я, конечно, согласен, ее помолвка с Ирвином — это как-то неожиданно.

Но, в конце концов, Ирвин сам дурак, что такую стерву выбрал, так пусть сам и страдает.

— Она не стерва, — резко возразил Риан. — И она не Элиза.

— Но все равно собралась замуж за другого, — безжалостно подытожил друг. — Ну хочется тебе ее, так в чем проблема? Скомпрометируй к обоюдному удовольствию и женись! Ах да, прости, — поморщился, — совсем забыл, что нельзя тебе репутацию портить... — махнул мельтешащему между столиками слуге, чтобы тот нес еще бутылку. — Нет, серьезно, Риан, так а что тогда планируешь делать?

— То же, что и раньше, — откинувшись на спинку кресла, Риан пожал плечами. — Жениться в Новогодье. У меня слишком многое на кону, чтобы я менял планы из-за капризов ветренной девицы. Так что все к лучшему. Ее помолвка отрезвила меня. Будем считать, что я и вовсе выбросил Лизу из головы.

Винс дождался, пока подбежавший слуга вновь наполнит бокалы из высокого кувшина и отойдет, и лишь после этого ответил:

— Вот и хорошо, что выбросил, а то ты прямо свой не свой стал. Нет, что ни говори, а все беды от таких вот красоток! Ну и от тех, кто запрещенной магией времени пользуется... О! Кстати о красотках! А не рвануть ли нам прямо сейчас в «Сад Наслаждений»? Часа на два! Я помню-помню, что твой ненормальный во всю голову отчим бдит, во сколько именно ты домой возвращаешься, будто ты еще юнец какой-то. Но ведь пока и не особо поздно.

— Ничего, терпеть этот абсурд недолго осталось, — хмуро отозвался Риан, отодвинув так и не тронутый вновь наполненный бокал. — И для того, чтобы решить эту проблему, я готов жениться хоть на ком. Все равно потом разведусь, едва только положенное время для получения прав опекунства пройдет. Так что езжай в «Сад Наслаждений» без меня.

— Это из-за отчима или из-за Элизы? — Винс окончательно запутался.

— Из-за меня самого, — усмехнувшись, Риан встал из-за стола. — Давай, до завтра.

— Ага, если этот маг времени что-нибудь не нахимичит и это завтра вообще наступит... — буркнул тот и снова взялся за бокал.

Глава восьмая

Елизавета

Мне снилась свадьба с Ирвином. Пышное торжество, толпа гостей — все, как полагается. За тем лишь исключением, что после торжественного:

— Объявляю вас мужем и женой! — священнослужитель не менее радостно добавлял: — А еще с этого момента в нашем мире отменены разводы!

— Ах, дорогая, какое счастье! — радостный Ирвин тут же стискивал меня в объятиях. — Теперь мы с тобой вместе навеки! До твоего самого последнего вздоха я стану ходить за тобой тенью и выедать мозг чайной ложечкой! Ой, а давай нашего первенца начнем делать прямо сейчас? И обязательно назовем его в честь герцога! И крестным его позовем! Кстати, ты в курсе, что он тоже сегодня женился на красавице-раскрасавице, влюблен в нее по уши, а про тебя уже и забыл сто лет?

И летающий над нами черный ворон каркал вальс Мендельсона и радостно посыпал всех рисом, цветочными лепестками, своими перьями и прахом моих надежд на счастливое будущее...

Так что к завтраку я спустилась в настроении кого-нибудь придушить. И если Ирвин все же не виноват, то вот Вермиль очень даже. В конце концов, тупость и чрезмерная самоуверенность в своей опупенности — точно не оправдание всех этих косяков. Сильно сомневаюсь, что Элиза — эдакий местный Мориарти, что смогла бы вот так запросто обвести вокруг пальца умного и предусмотрительного человека. Так что черный маг явно не отличается умом и сообразительностью.

В общем, Вермилю досталось пусть и мысленно, но сполна. Наяву он пока объявляться не спешил, хотя вряд ли оставил в покое надолго.

А вот леди Амирая не спешила оставлять меня в покое. И, похоже, еще и лорда Мавруса, обычно придерживающегося нейтралитета,

уговорила активно ей помочь. Так что за завтраком воспитательные речи начал уже он:

— Элиза, кхм...насчет вчерашнего внезапного решения... Со стороны кажется, что оно все же было немного поспешным, ты не находишь?

— Любовь с первого взгляда, что поделать, — я пожала плечами. — Вы ведь все равно хотели, чтобы я вышла замуж за хорошего человека. Так разве Ирвин плох?

— Нет, конечно, Ирвин не плох, — возразила леди Амирая, — но есть ведь варианты и получше, — вот ей прямо не хватает транспаранта в руках «Подать мне герцога в зятя!».

— Я уже сделала свой выбор, и о помолвке объявлено во всеуслышанье. А отменять уже вторую помолвку за месяц — это как-то чересчур даже для меня, — и опасаясь, что так просто не отстанут, я спешно перевела тему: — А какие у нас планы на сегодня?

— Я пока приглашения не просматривала, — чуть досадливо отозвалась леди Амирая. Видимо, природная деликатность не позволяла ей и дальше меня переубеждать. — Но, может, многие традиционные зимние увеселения и отменят из-за происходящего.

— А что случилось? — я перевела настороженный взгляд с нее на лорда Мавруса и обратно.

— Говорят, кто-то применяет магию времени, — ответила она, сделав страшные глаза.

Я чуть не подавилась чаем.

— Но не такая уж это проблема, — вмешался лорд Маврус, — королевские дознаватели уже идут по следу и быстро вычислят злоумышленника. Может, тому и повезет, и он отделается одним лишь отрубанием рук. Но вероятнее всего, эти руки отрубят ему вместе с головой.

Я все-таки подавилась.

8.2

— Ужасно несправедливо, — продолжала леди Амирая, чуть нервно размешивая тоненькой ложечкой сахар в чашке с чаем, — что из-за какого-то одного негодяя должны страдать все! Я бы на месте королевских дознавателей сразу бы напрямик к магу Белой башни обратилась. Вот он бы мигом этот вопрос решил.

— Милая, но ты ведь знаешь, он давно уже не хочет иметь никакого дела с людьми, — терпеливо возразил лорд Маврус.

— А вот и нет! — с жаром возразила она. Обычно сдержанная, видимо, слишком переволновалась из-за внезапных моих планов на супружество, вот и принимала все близко к сердцу. — Между прочим, он исцелил Миранелу! Только стоило принести подношение к Белой башне, как вскоре у бедной девушки шрам исчез так, словно его и вовсе не было!

Уже всю мысленно паникуя, как мне избежать отрубания рук и прочих нужных конечностей, я все же прислушалась к их разговору.

— А вообще раньше такое бывало, чтобы магию времени применяли? — спросила осторожно, опасаясь подозрений в странном невежестве.

Но нет, видимо, вопрос все же был вполне нормальным.

— Бывало, что пытались, — лорда Мавруса явно больше волновали ягодные пирожные в его тарелке, чем магия времени, — но не всегда удачно. Только хоть удачная, хоть неудачная попытка — все это дознаватели отслеживают. Любая магия опасна для простых обывателей. А магия времени и подавно! В последний раз ее применение едва не закончилось гибелью целой провинции, потому и было решено столь строго карать за запретные заклинания. Ох, и не завидую я тому злоумышленнику, когда дознаватели его найдут...

А я как не завидую...

Вот и услужливо распахнутое окошко в моей комнате, и плевать на холод.

Вот и заранее прихваченная с кухни сервировочная серебряная крышка с большого блюда, ну или как там правильно эта

куполообразная штука называется.

Вот и крайне воинственно настроенная я, ждущая в засаде.

Прилетай, милый птенчик, не стыдись.

Заждалась я тебя, нет слов как. Цензурных слов.

Ворон объявился минут через пятнадцать ожидания. Я к тому моменту успела и замерзнуть, все-таки распахнутое окно зимой — не самая лучшая затея. И разозлиться еще сильнее. Так что едва ни о чем не подозревающий пернатый приземлился на стол, я с воинственным:

— Попался, гад! — тут же накрыла его сервировочное крышкой.

Мрачное кар можно было вполне отнести и к ругательству, и к требованию, чтобы чернь недостойная, то бишь я, убрала крышку и принялась бить челом об пол в надежде на прощение.

Ага, как же! А вот и фиг тебе, интриган пернатый!

Вермиль не заставил себя ждать. Мигом призрак нарисовался в паре шагов от меня!

— Тебе птичку не жалко?

— Мне жалко мои руки и мою голову, которые отрубят из-за использования магии времени! Ах, ну да, это же такая мелочь, о которой меня и вовсе не стоило предупреждать!

— Зачем? — вот всего одно слово, но в нем вся суть его отношения. — Чтобы ты вот так вот истерила? Да, магия времени запрещена. Да, ее использование карается вплоть до смертельной казни. Пока она не затрагивает жизни других людей, ее не отслежат. Но ты затрагиваешь. Только, во-первых, ты действуешь быстро, а отслеживание идет с запозданием. А во-вторых, применять тебе придется ее не так часто. Всего три раза осталось и все, свободна, жива и невредима. Даже со своими собственными неотрубленными руками. Хотя зачем они тебе? Все равно ведь явно растут не из того места.

Интересно, а из ворона вкусное жаркое получится или такая же гадость, как и сам черный маг?

8.3

Но, видимо, предчувствуя, что уже пахнет жареным. Жареным вороном. Вермиль тут же добавил уже без гонора:

— Да, я нарочно не стал тебя предупреждать. Но толку от этих предупреждений? Смертельное проклятье будет действовать, даже если сам я перестану существовать. А когда у тебя жизнь на кону, преследование дознавателей — еще не самая большая проблема. Будем считать, что это всего лишь стимул исправлять все быстро и аккуратно. С Ирвином ты и так уже вопрос почти решила, а из трех оставшихся в списке, только один случай...кхм...непростой. И, кстати, срок, когда магия времени еще может его исправить, истекает завтра утром.

— То есть это уже сегодня мне нужно куда-то лететь, сломя голову и уворачиваясь от дознавателей? — мрачно уточнила я, скрестив руки на груди.

— Ну да, — невинная улыбка в исполнении призрака заранее не предвещала ничего хорошего. — Но зато, как только судьбу этой девушки исправишь, там останутся сущие мелочи. Ну а дознаватели, повторюсь, отслеживают магию времени уже после момента применения. Тем более твоя собственная магия интуитивно путает следы.

— То есть у меня точно есть магия? — вот об этом хотелось бы поподробнее!

— Есть, — Вермиль нахмурился, — но я лишь чувствую ее присутствие. Мало того, что в нашем мире женщины вообще не обладают магией, так у тебя она еще и вдобавок какая-то... необычная... Но в любом случае, сейчас некогда разбираться с этим, если, конечно, ты не хочешь привлечь еще большее внимание дознавателей к своей персоне. Все же, как только ты все исправишь, и в Новогодье я снова стану самим собой, я уничтожу все следы магии времени, так что дознаватели никогда нас не найдут. Ты, главное, сама по глупости к ним до этого не попади.

Вот честно, ни разу не рвусь. Да и как ни манит меня собственная магия, с ней лучше и вправду лучше разбираться тогда, когда другого

геморроя не будет. Там авось и Гардван уже из своего анабиоза вылупится и поможет мне. И пусть маг наверняка расстроится, что с Элизой так получилось, но тут уж все вопросы к Вермилю.

— Ладно, вернемся к нашим баранам. Ну то есть жертвам злобы Элизы и вашей глупости, — я все-таки убрала крышку, выпустила ворона. Тот тут же взлетел на балдахин кровати и теперь смотрел на меня оттуда крайне недовольно.

По велению мысли тут же передо мной материализовался магический список с именами. И пусть Ирвин оттуда никуда не делся и так и мозолил глаза, напоминая о грядущей женитьбе, но сейчас меня интересовало другое.

— Кавира... Так, а с ней что? Какую пакость с ней Элиза сделала? Вермиль принялся выхаживать по комнате.

— Начнем с того, что в списке указано не ее настоящее имя. Настоящего даже я не знаю. Потому и поиски слегка затрудняются, так легко, как с Миранелой, у тебя точно не получится.

— Так а почему тут другое имя?

— Потому что оно как раз напрямую связано с той участью, на которую Элиза и обрекла эту девушку. Все же эта была ее конкурентка за звание невесты герцога, добавь к этому извращенную фантазию твоего двойника...

— Вы можете просто прямо сказать, где мне ее искать? — перебила я.

— В борделе.

Я даже ответить ничего не смогла. Так и смотрела на призрачного мага в полной растерянности.

— Что? — насупился он. — Это была не моя идея! Я лишь поставлял магию, а дальше Элиза сама творила, что хотела. Конкретно в этом случае было магическое внушение. И меня Элиза заверила, что просто внушит ей равнодушие к герцогу, только и всего.

— А на самом деле? — я нервно закусила губу.

— А на самом деле Элиза внушила ей паталогическую страсть к плотским удовольствиям. Вот только девушка из высшего света, причем хорошая, умная, но черную магию перебороть не смогла. И если днем она все так же благодетельная аристократка, то ночью одна из лучших куртизанок. Там она под другим именем, и всегда в маске, чтобы сохранять инкогнито. Да, для нее это спасение репутации, ну а

для нас проблема поисков. Я отправлю сегодня ворона, он выяснит, в каком именно борделе предположительно искать Кавиру. Ну а дальше ты уже вступишь в дело.

Я прикрыла глаза, помассировала виски, пытаюсь собраться с мыслями. Хотя хотелось не с мыслями собираться, а крайне нецензурно ругаться.

— Ладно, допустим. Но как я для нее-то все исправлю?

Вермиль помрачнел настолько, что даже его полупрозрачность обрела мутно-серый цвет.

— Это сложный случай не только в плане поисков, но и в использовании магии. Но принцип тот же, что и был с Миранелой — ты отматаешь время для физического тела несчастной. То есть ты тело Кавиры вернешь в то состояние, которое было до применения моей магии. Но вдобавок тебе придется стереть и все ее воспоминания, связанные с «ночной жизнью». То есть для нее будто бы этого злодеяния Элизы никогда и не было. И физически, и в ее памяти. Я объясню тебе, как это провернуть магически, но уж как проникнуть в бордель и как найти там нужную девушку — все это целиком на тебе.

И почему у меня такое предчувствие, что легко и просто это точно не будет?..

8.4

Итак, как приличной девушке попасть в бордель?

Вот уж не думала, что когда-нибудь озадачусь подобным вопросом...

— Я могу помочь лишь информацией, — Вермиль выхаживал по моей комнате. Надо же, а я раньше как-то и не замечала, что если смотреть на что-то сквозь призрак, то все черно-белое... Или так раньше и не было? — Сама понимаешь, ни в качестве ворона, ни в качестве призрака я уже на месте помочь не смогу.

— Ну почему же, — я сидела на краю кровати, закутавшись в одеяло. Все-таки столько времени открытое окно знатно выстудило спальню. — Можете прямо в таком виде там объявиться, цепями какими-нибудь побренчать, и когда полуголые девушки с воплями ужаса начнут выбегать, я просто на выходе выцеплю ту, что будет в маске — и дело сделано!

Вермиль глянул на меня так, словно большей глупости и нельзя было сказать.

— Это магический мир, дремучая ты девица! Здесь призрак — это не нечто из ряда вон! Так что разбираться тебе придется самой. Вместо того, чтобы спорить со мной, лучше запоминай! Нам о цели известно не так много. Да, в облике ворона я выясню, в каком именно борделе она бывает, но и только. Попадает она туда каждый раз с помощью какого-то артефакта телепортации, и так же возвращается домой под утро. Она сразу же появляется в маске, и Кавирой ее зовут только там. И я понятия не имею, как эта девушка выглядит. Но все же думаю, там не так уж много девушек именно в масках. Но тут проблема даже не в том, чтобы ее найти среди остальных, а в том, чтобы вообще в бордель попасть.

— Ну а если я переоденусь юношей пылким со взглядом горящим? — предположила я самое очевидное. — Мол, новый клиент, здарсьте, подать мне разврата?

Черный маг покачал головой.

— После того случая, когда ревнивая жена под видом мужчины пробралась в один из борделей и попыталась его поджечь, там еще на

входе магическая проверка. Будь у нас побольше времени, можно было бы тебе туда податься как и Кавире, клиентов ублажать. Но, увы, это элитное заведение, и все девушки сначала проходят строгий отбор. Ты хоть и смазливая, но с таким отвратительным строптивым характером тебя все равно бы туда не взяли.

— Даже не представляю, как мне теперь смириться с такой трагедией, — мрачно отозвалась я.

— Напрасно иронизируешь, — Вермиля, похоже, обидело, что я не рвусь исправлять его косяки любой ценой. Но хоть черный маг недоволен и поджал губы на миг, все равно снисходительно добавил: — В любом случае идти туда придется с наступлением темноты. Кавира телепортируется в бордель именно ночью. Я постараюсь до вечера выяснить, в какой конкретно, и тебе сообщу. Ну а у тебя есть целый день на размышления, как именно ты это все осуществишь.

Больше ни слова не говоря, призрак попросту исчез, оставив меня в холоде и мысленном перечислении всех нелестных и нецензурных выражений, которые только знала.

Ну и вишенкой на торте стала заглянувшая ко мне в спальню леди Амирая.

— Милая, Ирвин приехал, спускайся.

Так и хотелось спросить, а не могут ли они без меня обойтись.

Ну да, не могут...

— Да, конечно, уже иду. Я просто...эмм...комнату проветривала.

Леди Амирая хоть и посмотрела на меня с сомнением, но, видимо, уже привыкла к внезапным буйствам тараканов дочери.

— Ждем тебя в гостиной, — улыбнувшись, она вышла из спальни.

Вот как так, а? Она настолько милая и добрая — мухи не обидит! А лорд Маврус? Серьезный, адекватный, справедливый и благородный — по нему сразу видно, что никаких чертей в этом тихом омуте не водится!

Так в кого тогда эта маньячка Элиза? Как столь добрые люди вырастили подобное чудовище? Или тут по принципу «в семье не без урода»?

Представляю, какой бы удар хватил ее родителей, узнай они о ее выходках...

Но пока все же надеюсь, что затея с борделем — это и вправду самое сложное, что мне предстоит исправить...

Увы, чуда не случилось...

— То есть пожениться раньше Новогодья вообще никак? — разочарованно уточнила я.

— Ах, милая Элиза, — сидящий рядом со мной на диване Ирвин взял меня за руки, — поверь, я жду нашу свадьбу с еще большим нетерпением. Но разве ты не хочешь, чтобы столь важное событие в нашей жизни было обставлено с соответствующим размахом?

Нет. Не хочу. Давай прямо сейчас в ближайший местный ЗАГС.

Но я даже ответить ничего не успела, как Ирвина поддержала леди Амирая:

— Само собой, торжество должно быть роскошным. И Новогодье — это самая ранняя дата, на которую вообще приходится рассчитывать, до этого уже все расписано. В любом случае в таких делах спешка совершенно ни к чему. Все-таки планируется чуть ли не свадьба года!

— Боюсь, что нет, — замялся Ирвин, — звание свадьбы года нам придется уступить. Я с утра выяснял у первосвященников, насколько занята новогодняя ночь, заодно узнал, какие пары вообще собираются сочетаться браком. И учитывая, что герцог Риан тоже запланировал женитьбу на этот день, увы, именно его свадьба будет считаться свадьбой года.

Ну да, конечно, у него же наследство, он в любом случае женится... Но я-то с чего так расстраиваюсь?

— И на ком же он женится? — любопытствовала леди Амирая как бы между прочим.

Ирвин пожал плечами.

— Признаюсь, не любопытствовал.

И они с леди Амираей принялись обсуждать, насколько роскошной должна быть свадьба.

Я же притворялась мебелью и лишь периодически кивала, мысленно сетуя, что зря теряю время. К счастью, вскоре домой приехал лорд Маврус, и они с Ирвином ушли в его кабинет. Ну а я,

сославшись на усталость, мигом поднялась в свою комнату. И уже после тихонечко через ход для прислуги выбралась из дома.

Вермиль обещал объявиться уже вечером. Видимо, отследить, в каком именно борделе постоянно срабатывает одна и та же телепортация, было не так уж просто. Но и у меня оставалось не слишком много времени в запасе, чтобы начать подготовку к моему плану сомнительной гениальности...

И для этого плана мне был очень нужен мужчина...

— В бордель?! — Фиташ аж пончиком подавился.

Благо, сделал он это не слишком громко, но все равно на нас обернулись еще не успевшие откланяться посетители кондитерской.

Дождавшись, пока любители булочек выйдут, и пользуясь тем, что новые еще не успели зайти, я быстро оторопелому пекарю выдала:

— Слушайте, но без вас никак!

— Но я — приличный мужчина! — он покраснелся не хуже той глазури, что сейчас нервно наносил на пряники. — И я не хожу в такие заведения!

— Да вас же никто не заставляет падать в пучину разврата и непотребства, — возразила я. — Мне просто нужна помощь с тем, чтобы туда пробраться! Вы же не хотите, чтобы ваш брат так и остался призраком, периодически в вас вселяющимся? А ведь если он не вернет себе человеческий облик, станет еще невыносимее!

Фиташ заколебался. Видимо, нежелание терпеть Вермиля вступило в неравный бой с нежеланием приближаться к злачному заведению.

— Что ж, допустим, — вздохнул он столь скорбно, словно собирался совершать величайшее кошунство. — Но даже если я туда пойду, толку? Отматывать время можешь лишь ты, а тебе туда, ты сама сказала, никак не попасть.

— Ну почему же, — я коварно улыбнулась, — я попаду туда ровно так же, как попадает Кавира, но мне необходим внутри ориентир для телепортации. Артефакт для этого я купила в лавке еще по пути к вам. А еще я купила целую склянку сонного порошка — если я правильно поняла описание, то такого количества на весь бордель хватит. Сами видите, план предельно прост. Вы проникаете в бордель,

выбираете себе девушку в маске, и уже оказавшись с ней в одной комнате, задействуете для меня ориентир для артефакта. Портал открывается, я через него вхожу, вы выходите. Да, загвоздка была в том, что артефакт этот одноразовый и другого такого в наличии в лавке не нашлось, так что на обратный путь я его использую, чтобы Кавира у себя дома оказалась.

— А ты? — опасливо уточнил Фиташ.

— Ну а мне и поможет сонный порошок. Распылю его там, и когда все уснут, преспокойно уйду, так никем и незамеченная. Как видите, все крайне просто! Тут просто нечему пойти не так!

8.6

Итак, все было подготовлено, все было учтено. И теперь оставалось только дожждаться часа икс...

Я сегодня не пошла на очередной прием, сославшись на головную боль. И хотя мне хотели прислать целителя, я отказалась, мол, просто сразу лягу спать и всех. Так что родители Элизы уехали без меня. И запершись в своей спальне, я при полном параде ждала, когда сработает ориентир на телепортацию. На всякий случай поверх платья у меня был готов и теплый плащ, да и теплые сапожки тоже ждали своего часа. Ведь мало ли, вдруг обратно телепортироваться не получится и придется топать через полгорода на своих двоих.

И хотя Вермиль сказал:

— Да ты рехнулась этого тюфака подключать! — но все равно слетал к брату и именно ему сказал, в какой бордель путь держать.

Когда призрак вернулся ко мне, уже и мои, ну то есть Элизы, родители успели приехать домой, я видела их карету в окно. Время постепенно ползло к полуночи, и вместе с ним росло мое беспокойство и недовольство черного мага.

— Нет, я тебе точно говорю, этот властелин коржиков точно все испортит! — бухтел призрак, выхаживая по комнате. — И меня погубит, и тебя погубит!

— Надо доверять своим родным, — парировала сидящая в кресле я и ни на миг не выпускающая из рук шкатулку с телепортирующим артефактом. — Хотя о чем это я? Вы же только проклинать направо и налево умеете! А ваш брат, между прочим, добрейшей души человек.

— Но редкостный трус! С полным отсутствием силы воли! Да он сам как свои булки — рыхлый, мягкий и...

Спальня озарилась зеленоватым светом из-под крышки шкатулки в моих руках.

— Вот видите? Видите? — возликовала я, спешно вскакивая на ноги. — Не подвел Фиташ! И в бордель пробрался, и Кавиру нашел, и мне ориентир задал!

— Ну-ну, — фыркнул призрак, — вот и посмотрим, кто из нас двоих лучше его знает.

Но я не стала отвечать. Переобувшись и накинув плащ, я открыла шкатулку и задействовала артефакт — ровно так, как мне и объяснил артефактор в лавке.

Сразу все вокруг заволокло сиянием.

И сейчас я увижу несчастную девушку в маске и...

На меня смотрела виноватая физиономия пекаря.

На улице.

Посреди снегопада.

— Мне так и хочется сказать «Я же говорил!», — Вермиль тоже был тут как тут. — Хотя почему нет? Так и скажу! Я же говорил!

Я озадаченно огляделась. Но нет, зрение меня не подводило, мы и вправду стояли вовсе не в спальне посреди гнезда разврата, не внутри борделя, а очень даже снаружи. И кстати, вот этот роскошный особняк, подсвеченный магическими огнями, похоже, и есть наша цель.

— Какого... — я едва сдержалась.

— Та-дам! — Фиташ радостно продемонстрировал небольшую крытую тележку, похожую на тележку мороженщика. — Я придумал способ попасть в это злачное место куда проще и эффективнее! — выдержав драматическую паузу, выпалил: — Мои фирменные коржики!

— Ну что, — мрачно усмехнулся стоящий рядом со мной призрак, — все еще считаешь, что я зря его проклял?

— Коржики?... — оторопело уточнила я.

— Конечно! Против них не устоят даже эти павшие на самое дно блудницы! И причем мне тогда не придется пятнать себя никаким непотребством!

Вот честно, я чуть не взвыла.

— Да вас же никто и не просил себя пятнать! Нужно было просто туда прийти, выбрать Кавиру и все!

— Ну а сейчас будет еще проще! — с энтузиазмом заверил Фиташ. — Сама и выберешь среди покупательниц ту, что в маске! И при этом смотри, как здорово я придумал, я останусь таким же чистым и невинным во всех смыслах!

И на этой радостной ноте кругленький фанат чистоты и невинности покатил свою тележку с коржиками к дверям борделя, огибая скопившиеся экипажи.

Мы с Вермилем провожали его мрачными взглядами.

— И вот сейчас этот коржиковый энтузиаст получит смачного пинка под зад... — констатировал черный маг, причем вовсе без злорадства.

И как же мне не хотелось признавать, что в кои-то веки я согласна с призраком...

Но это в любом случае мой косяк. Я задействовала Фиташа. Я сделала его ключевым звеном моего плана. Мне все и исправлять.

Я кинулась вслед за пекарем, и как раз застала, когда в ответ на его:

— Фирменные коржики! Лучшие во всем королевстве!

Перед ним громко захлопнулись двери.

Фиташ смотрел на них с таким изумлением, словно до сих пор не верил в провал. И как же мне хотелось по этому поводу высказаться... Но я все же сдержалась.

— Может, ваши коржики и способны открыть любые двери, но им для этого нужна соответствующая реклама.

— Нужно что? — не понял он.

Но я вместо ответа снова постучала в двери.

Они распахнулись буквально через минуту, и высокая пожилая дама, причем в очень строгом платье, гневно начала:

— Я же уже сказала, нам не...

Но я ее перебила громогласным:

— Шок! Фирменные коржики! Рецепт научили в дорогом ресторане! На запах сбежались все соседи, сломали двери и остались жить! Не устою готовить третий день, а все равно мало! Муж ел всю неделю, не вставая с туа...кхм...не выходя из-за стола! Все их ищут, а потом не могут забыть! Фирменные коржики невинного пекаря, давшего обед безбрачия британским ученым! Только сегодня и только для вас уникальная возможность! Бесплатная дегустация!

— Бесплатная? — заморгал Фиташ.

— Бесплатная? — слегка заторможенно уточнила дама, явно впечатленная моей речью.

Нет, ну вот что за жизнь? Какой бы ни был мир, но только слово «бесплатно» срабатывает безотказно!

— Самая что ни на есть бесплатная! — продолжала распинаться я. — Так, что, если вы согласны, мы просто занесем к вам целую тележку коржиков и откланяемся.

— Проходите, но только с черного хода, — она сделала приглашающий жест, — сейчас вам там открою.

И мы с Фиташем дружно покатали тележку с коржиками за угол особняка. Ну все, а теперь попасть внутрь, как-нибудь затаиться и самой уже искать Кавиру...

— Ты мне потом запиши, пожалуйста, что там про мужа, ломавшего три дня дверь к соседям, сбежавшимся на запах, — шепотом попросил все еще впечатленный пекарь.

— Запишу, но сейчас вы просто обязаны отвлечь на себя их внимание там, чтобы я смогла незаметно остаться внутри.

Фиташ кивнул. Но не слишком-то уверенно.

Тут же нарисовавшийся Вермиль процедил сквозь зубы:

— Если и в этот раз подведешь, клянусь черной магией, никогда у тебя больше тесто не поднимется!

Враз побледневший пекарь закивал так, словно его заело.

Мы с Вермилем снова переглянулись.

И лишь бы так накосячивший Фиташ — это единственное, что сегодня пошло не так...

Риан

— Уверяю вас, Ваша Светлость, это настоящее чудо! — приглушенно восторгалась сидящая рядом на диване леди Тавира. — Столько лет белый маг не вмешивался в чужие жизни, но беда нашей семьи растопила его сердце! И теперь многие от нас ждут, что Миранела вновь начнет появляться в обществе, и, конечно, так и будет. Но вы — первый, кто видит нашу дочь после свершившегося чуда!

Ответа здесь и не требовалось, вежливого кивка было вполне достаточно. И уж точно не стоило признаваться, что хоть и знал, конечно, о постигшем Миранелу несчастье, но даже не помнил, ни когда это произошло, ни даже когда видел девушку в последний раз до этого.

Но сейчас она играла на рояле, причем весьма и весьма недурно. Пусть не бросала на гостя томных кокетливых взглядов, но подтекст всего этого приглашения на прием и так был ясен. И то и дело сама собой возникала вполне логичная мысль: почему бы и нет?

Из разряда «нет» на ум приходило только одно. Если настоящую Элизу совсем не жаль было бросить, разведясь сразу же, едва он получит права на опеку над сестрой. То вот Миранела далеко не стерва и не легкомысленная дурочка. Достойная девушка, заслуживающая настоящего замужества.

Только настоящий брак никак в его планы не входит. Это если с Лизой и мелькала порой задумчивость, что с ней вполне можно было бы рискнуть пожениться всерьез. Но это помутнение улетучилось. И вроде бы нужно этому радоваться, но почему-то никакой радости и в помине нет. Казалось бы, махни рукой и забудь, но нет, почему-то так и скребет в душе, так и стоит перед глазами тот момент, когда Лиза согласилась стать женой Ирвина...

Миранела закончила играть. Со скромной улыбкой поблагодарила за аплодисменты и, оставив рояль, присела в кресло. Как раз слуги подали чай, и лорд Хивер вернулся домой. Хоть он и попытался

переключить ход разговора, но под выразительным взглядом жены быстро умолк.

— Признаться, Ваша Светлость, — с улыбкой начала Миранела, — до нас дошли слухи о вашей скорой женитьбе. А так как вы никогда публично их ни подтверждали, ни опровергали, пока остается лишь теряться в догадках, сколь все это правдиво.

— Слухи — как зыбкая почва на болотах, — с не менее вежливой улыбкой ответил Риан, — никогда не угадаешь: провалишься ли в трясины или же попадешь на твердую кочку.

Миранеле хватило ума понять намек и больше не расспрашивать. И хоть сменили тему разговора, Риан все задумчиво поглядывал на девушку.

И мысль: «Почему бы и нет?» мелькала все чаще...

В родительский дом вернулся уже поздно вечером. И хотя Хаверс снова караулил, но как и всегда так и не смог ничему придраться. Проигнорировав и отчима, и множественные отслеживающие маячки по всему дому, Риан первым делом заглянул в комнату к сестре.

Ливина дремала прямо в кресле, с книгой в руках. Осторожно коснулся ее плеча, она тут же вздрогнула. Подняла на брата сонные глаза.

Пробормотала сбивчиво:

— А ты уже женился или мне это только приснилось?

И снова как будто когтями кошки по сердцу проехались...

Но улыбнулся.

— Будем считать, что это был сон пророческий.

— Ну да, — Ливина зевнула, прикрыв рот рукой, — у тебя все всегда под контролем... Я знаю... Все у нас будет хорошо...

Только стоило подняться в свою спальню и закрыть дверь, как резко сработал сигнал отслеживающего маячка. Но не здесь где-то в доме, и не кем-то другим установленного, а вовне и созданного именно им!

Так это же тот самый, что не так давно был оставлен у дома Лизы! И раз он снова сработал, значит, ее снова понесло куда-то на ночь глядя?

Так. Стоп.

Это не его дело.

Совершенно не его дело!

И никаким образом его не касается!

У Лизы есть жених, и это уже его проблема, где она по ночам шастает!

Но...

Витиевато выругавшись сквозь зубы, Риан снова накиннул камзол, достал из потайного ящика стола артефакт телепортации.

Так, ориентир на отслеживание маячка...

Найти сумасбродную девицу, утащить ее силком к родителям, убрать маячок и, главное, окончательно выбросить ее саму из головы!

Да, я успела юркнуть в боковой коридор и там затаится, пока Фиташ приседал на уши хозяйке борделя, ну или кто она там эта дама. Да, я так и осталась незамеченной.

Но дальше-то как быть?!

Так, ладно, будем решать проблемы по мере их поступления...

Дождавшись, пока бордельные стражницы разгрузят тележку, Фиташ откланяется и в обозримом пространстве вокруг никого не останется, я сняла теплый плащ и сапожки. На всякий случай лишний раз проверив, что мешочек с сонным порошком на месте, я осторожно выглянула в коридор. Где-то там слышались легкая музыка, смех — видимо, веселье было в полном разгаре. Ну и как мне тут искать Кавиру? А что, если она уже уединилась с каким-нибудь типом? И мне ждать до утра, пока они разбегутся? Не вламываться же в спальню свечку подержать.

Ну ничего, пока будем рассчитывать на лучший вариант: что Кавира все же пока не занята. Но для начала мне нужно ее найти и при этом не привлечь ничьих подозрений.

Тихонечко на цыпочках я прокралась дальше по коридору. Стражи не попадалось. Похоже, они охраняли только входы. Зато попало несколько девиц, я едва успела юркнуть к ближайшую приоткрытую дверь и оттуда уже через щелку проследила. Так, девицы все при полном параде. Ну то есть отсутствии нормальной одежды. В чисто символических кружевных сорочках.

Мда... И тут я, вся такая приличная... Да меня сразу заметят!

Придется для конспирации раздеваться еще больше...

Прямо здесь, в узкой подсобке, среди ведер и швабр, я оставила свою одежду. И пусть моя нижняя сорочка была все же не такой прозрачной и короткой, но все равно я бельмом на глазу среди остальных не стану. Вдобавок я распустила волосы, хотя это не слишком-то спасло ситуацию. Мешочек со снотворным пришлось вообще нести в руках — попросту некуда было его положить. И ведь еще надо как-то сделать так, чтобы мое лицо никто не запомнил! Ай,

что б этого Фиташа! Сколько теперь дополнительных трудностей нарисовалось!

Дальше идти пришлось босиком, хотя увиденные мною девушки были в туфлях. И пусть я очень надеялась не попасться никому на глаза, но пара девиц все равно встретилась. Они лишь с любопытством на меня покосились и пошли дальше, я мельком услышала их «Видимо, новенькая». Что ж, пункт номер один «маскировка под местных» более-менее пока прокатывает... Теперь пункт номер два «Отыскать Кавиру».

Так потихоньку я добралась до общего зала. И вот тут меня слегка хватил инфаркт...

Во-первых, здесь было полно народу.

Во-вторых, здесь было просто охренеть сколько народу!

Ну а в-третьих, мужчин тут собралось человек двадцать, не меньше.

Благо, девушек тоже хватало. Они дефилировали туда-сюда, кто-то танцевал, кто-то хихикал в обнимку или на коленях у клиентов. Играла музыка, звенели бокалы, пребывали новые посетители, и то и дело парочки поднимались по широкой лестнице куда-то наверх в полутемный коридор. Ага, там, очевидно, и спальни!

Высунувшись из-за угла, я осторожно огляделась. Вроде бы ни одна из присутствующих девушек не была в маске... Вермиль же говорил, что Кавира никогда маску не снимает. Выходит, она уже где-то в комнатах. Либо готовится к выходу в зал, либо уже с кем-то уединилась. И вот что мне делать во втором случае?!

— Оу, а кто это у нас здесь? — прямо передо мной нарисовался изрядно подпивший, но как ни странно весьма приличного вида блондин. — Новенькая? Как это я тебя раньше тут не замечал?

Так, только спокойно. И пусть облапывает липким оценивающим взглядом, и пусть что-то аж жутко, но я должна вести себя естественно! Обворожительно улыбнувшись, я проворковала:

— А как это я не замечала вас? Такой видный господин и скучает в одиночестве — не порядок. Безумно жаль, что я на сегодня уже занята, а то, быть может, — кокетливые взмахи ресницами и томный вздох, — мы бы с вами придумали, как именно скрасить друг другу вечер.

Блондин сглотнул. Так и хотелось сказать, что бедняга чуть слюной не подавился.

— Как это занята? — не спешил меня пропускать. — Что-то я никого рядом с тобой не вижу.

— Меня уже ждут в комнате, — пришлось сочинять на ходу. — Так что прошу меня извинить, как-нибудь в другой раз.

— А это что? — все еще не хотел отцепляться от меня он, заметил мешочек в моих руках.

— Это особое снадобье для...эмм...поднятия боевого духа. Видите ли, клиент попался скромный и зажатый. Ему и хочется, и «неможется». Для таких случаев и держим чудо-снадобья.

Он хотел спросить что-то еще, но я быстро юркнула мимо него. Лишь бы он был достаточно пьян, чтобы моего лица не запомнил!

Прекрасно понимая, что пробраться через такой большой и зал и не попасться никому на глаза — миссия невыполнима, я все же постаралась обогнуть вдоль стены, чтобы все же подальше от диванчиков, где обитала большая часть мужчин. Ладно девушки, их вряд ли встречу в обычной жизни. А вот их клиенты, судя по виду, все состоятельные да из высшего света. И что, если кто-то из них знает Элизу в лицо?..

Но хоть в этом повезло — до лестницы я добралась без проблем. Спешно ринулась вверх по ступенькам, всеми фибрами души надеясь, что дальше все же дело пойдет проще. Но если Кавира все же занята... Ладно, что-нибудь придумаю.

В сумрачном коридоре народу уже не было. Красные светильники на стенах отбрасывали блики на резные двери, причем на дверях этих ни одного опознавательного знака не имелось! А как девушки их отличают? Или у них персональных спален нет, занимают ту, что свободна? И, кстати, некоторые дверные ручки мерцают — это вместо таблички «Занято»?

Я на всякий случай проверила, попробовала открыть дверь с обычной ручкой, та поддалась без проблем. И тут же рядом нарисовался Вермиль. Вот уж не думала, что так призраку обрадуюсь!

— Давайте, выручайте, — приглушенно зашептала я, — а то я так долго искать нужную комнату буду.

— Кавира телепортируется всегда в одну и ту же, — обрадовал черный маг, словно бы к чему-то прислушиваясь, — магический след четко отслеживается. И, кстати, телепортация пока не срабатывала, так что ты успеешь затаиться в нужной комнате до появления Кавиры. Тебе в последнюю, в самом конце коридора.

— Отлично! — просияла я, но прежде, чем кинуться сидеть в засаде, спохватилась: — А вы тогда скорее к окну той комнаты вороном. Я видела внизу в зале большой камин, значит есть и труба. Бахнете туда мешочек с сонным порошком, от огня рванет так, что точно по всему особняку порошок разлетится.

— Смотри сама не попади под его воздействие, — пробурчал черный маг, — а то так и уснешь здесь вместе со всеми, — и будто бы крайне нехотя, выдал: — Я добавлю к порошку чар забывчивости, чтобы все тут забыли напрочь последние несколько часов.

Я даже не успела с облегчением его поблагодарить, как он тут же сварливо добавил:

— А то ты ходила тут, светила своей физиономией и голыми ногами! А я, между прочим, предупреждал, что нечего рассчитывать на моего увальня-братца!

Больше ничего не говоря, призрак исчез, оставив меня в полном недоумении.

Вот какое, казалось бы, Вермилю дело до моей репутации? Ему же главное, чтобы я его косяки исправила. Ан нет, решил сам позаботиться, чтобы никто тут меня и не вспомнил... Может, он, конечно, и выкрутится потом, что испорченная репутация могла бы помешать мне выйти замуж за Ирвина, но почему-то кажется, что Вермиль все-таки это из благих побуждений... Или мне просто хочется даже в нем видеть хоть что-то хорошее?

Но я не стала озадачиваться столь философскими вопросами, поспешила в самый конец коридора.

Нужная дверь все же отличалась от предыдущих. Прямо поверх резного узора была не очень-то аккуратно добавлен силуэт маски — видимо, для Кавиры по ее просьбе сделали отдельные апартаменты.

Я осторожно заглянула внутрь. В спальне свечи не горели, но лунного света от окна более-менее хватало. Я даже присвистнула. Нет, и так уже было понятно, что бордель очень даже элитный, но тут спальня чуть ли не роскошнее моей! Ну то есть спальни Элизы. Что-то я уже который раз оговариваюсь...

Так же аккуратно прикрыв за собой дверь, я поспешила к окну. Ворон там уже нарисовался, и без лишних карканий взял в клюв мешочек с сонным порошком. И хотя я окно уже прикрыла, он никуда не улетал. Сидел на ветке дерева и выжидал. Ну да, нельзя активировать порошок раньше времени.

Ну а мне тоже оставалось только ждать. Спрятавшись за высокой спинкой кровати, я прислушивалась к каждому шороху в коридоре.

И зря.

Телепортация сработала прямо здесь и совершенно бесшумно.

Через возникший посреди комнаты сияющий проем появилась девушка. И хотя я ожидала увидеть сразу полуголую развратницу в маске, но нет, Кавира была почему-то не только в приличном платье, но еще и меховой накидке поверх и теплых сапожках. И никакой маски.

Так. Что-то нет. Теоретически она ведь телепортируется из своей спальни сюда. И так же отправляется обратно. На кой ей тогда зимняя верхняя одежда?

И Кавира не спешила переодеваться. Первым же делом кинулась к стеллажу с какими-то шкатулками непонятного содержания. Ну а я не

стала терять зря время.

Но на мое:

— Только не пугайся.

Кавира громко взвизгнула и едва не выронила шкатулку из рук.

— Элиза?..

— Нет-нет, я не Элиза, я просто на нее похожа, — все равно же Кавира все забудет.

— В эту комнату нельзя заходить, — она говорила нервно, чуть сбивчиво, даже достала из кармана на платье маску, но, видимо, рассудила, что уже нет смысла прятать от меня лицо.

— Я знаю, это твоя комната, — я осторожно приближалась. — Но так же я знаю, что ты здесь не совсем по своей воле. Черной магией тебя вынудили пойти по этому скользкому пути, но мне даны силы все это исправить. Ты не только забудешь весь этот кошмар, но и твое физическое тело вернется по времени в тот период, когда еще не было темных чар, и...

— Нет! — прижимая к себе шкатулку, Кавира попятилась.

— Нет?.. — оторопела я. — погоди, ты, наверное, просто не осознаешь, что с тобой происходит и...

— Да все я прекрасно осознаю! Но я не хочу ничего менять!

— Не слушай ты ее! — голос Вермиля раздался прямо у меня в мыслях. — Она же не в себе! Скорее ее спасай!

Но стоило мне сделать еще шаг вперед, как Кавира панически выдала:

— Я и вправду не хочу ничего не менять! Ты не понимаешь, для меня это единственный шанс! — казалось, вот-вот расплачется.

Я даже на месте замерла.

— Шанс на что?

Глубоко вдохнув, словно пытаюсь хоть немного успокоиться, она пояснила:

— Да, я прекрасно понимала, что со мной происходит, и что от черной магии нет спасения. И я не могла никому рассказать, у меня невыносимо строгий отец, который бы попросту упек меня в монастырь. Так я и попала сюда, но в первую же ночь здесь меня купил тот, кто изменил всю мою жизнь... Ламер тоже был здесь впервые, и он сразу же понял, что со мной что-то не то. И вместо того, чтобы пользоваться моим состоянием, он помог мне, он — целитель с

редким даром. Мы встречались здесь каждую ночь, каждую ночь он исцелял меня, и наши чувства крепили. Только моя семья никогда не примет того, кто не обладает титулом. И пусть мы с Ламером уже тайно обвенчались, но выход для нас один: сегодня мы сбегает из города. А если ты применишь эту свою непонятную магию, ты лишишь меня любимого!

Блин, и что делать-то?.. Кавира же явно в своем уме, явно искренна!

— Да что тут думать?! — уже вовсю голосил Вермиль. — Отматывай для нее время и дело с концом! Тебе что, моя участь и собственная жизнь не важны?!

Но я не успела ни отказаться, ни согласиться. Очевидно, не рассчитывающая на понимание, Кавира выхватила из шкатулки и метнула мне в лицо какую-то мерцающую пыль.

— Не вздумай вдыхать! Это дурманящий порошок!

Но я голос мага даже распознала с трудом. Закашливаясь, ухватилась за спинку кровати, чтобы не упасть от внезапно накатившей слабости. Все вокруг заволочло мерцающей пеленой. Едва слышно донеслись прощальные слова Кавиры:

— Прости, но я никому не позволю испортить мое счастье с любимым. Я прихватила этот порошок для того, чтобы убирать с пути всех, кто попытается помешать нашему побегу. И как оказалось, не зря. Ну а ты... Если тебе повезет, то ты просто потеряешь сознание до утра. Ну а если не повезет... В любом случае это уже не мое дело.

Кажется, сквозь туман снова мелькнуло сияние телепортации. Но, может, мне уже просто почудилось.

8.10

Риан

А до этого считал, что у него крепкие нервы.

И ничем-то удивить его нельзя.

И к выходкам Лизы он вроде как даже уже привык.

Но сейчас, глядя на мерцающий в ночи магическими огнями бордель, в очередной раз понял, как же он заблуждался!

Перепроверил несколько раз, но нет, магический маячок вел именно сюда! И не просто вел, Лиза до сих пор была где-то там!

В борделе!

Среди ночи!

Ладно еще ее вылазку в кондитерскую можно было списать на дурную голову, но в этом случае на что списывать?!

Только стоять на месте и задаваться философскими вопросами Риан не собирался. Сразу же направился напрямик к парадному входу.

Приходилось и раньше здесь бывать, да и не только конкретно в этом. Здравый смысл всегда подсказывал, что такие мимолетные связи — это куда проще, чем постоянная любовница, даже если их несколько.

И только сейчас поймал себя на мысли, что с того момента, как в его жизни появилась Лиза, не возникало ни единого порыва сюда наведаться. Пусть помутнение и, без сомнений, было временным, но пока желал только ее. И вот, пожалуйста! Она в борделе!

Стража в холле пропустила его с поклоном, а здесь уже с подобострастной улыбкой встречала сама хозяйка. Но все ее приветствия пропустил мимо ушей, сразу же уловил доносящееся и наверняка из общего зала:

— И там шальная императрица в объятиях юных кавалеров забывает обо всем! Как будто вечно ночь будет длиться, как будто разочарование не наступит с новым днем!

Причем музыканты явно пытались подстраиваться под песню уже в процессе, но сама исполнительница пела громко, страстно и даже

задорно. И все бы ничего, но не голос ли это Лизы?..

Хозяйка явно засекла, что он прислушался.

— У нас новенькая, Ваша Светлость, — с неизменной улыбкой пояснила она. — Пока выступает в общем зале, ставок уже несколько и все растут. Так что кому бы она ни досталась на сегодня, явно будет стоить очень дорого...

— Гуляй, шальная императрица! И вся страна, которой правишь ты, берет с тебя пример!

Нет, это точно голос Лизы!

Бесцеремонно миновав хозяйку, Риан распахнул двери общего зала.

— Легко влюбиться, императрица! Когда так страстно бирюзовым взглядом смотрит офицер!

Лиза.

В одной ночной сорочке.

Посреди других полуобнаженных девушек, посреди мужчин.

Вооруженная подсвечником и почему-то поющая в него.

Мозг отказывался признавать происходящее как реальность.

Этого ведь просто не может быть!

Музыканты снова грянули и еще громче. Вскочившая на рояль Лиза, выдала с чувством:

— И там...шальная! Императрица! В объятиях юных кавалеров забывает обо всем!

Проклятье, да ей уже тут собравшиеся подпевают!

— Как будто вечно! Ночь будет длиться! Как будто разочарование не наступит с новым днем!

— Ну, что скажете? — любопытствовала хозяйка, чуть ли не подкравшись. — За нее очень дорого готовы дать... Смотрю, и вы заинтересованы...

Заинтересован?! Да в мыслях уже всю прокручивается, как столько народа вызвать на дуэль!

Какого демона Лиза здесь делает?!

Что она вообще творит?!

— Она моя, — процедил Риан сквозь зубы, едва не выругавшись. — И плевать, сколько это будет стоить.

Не стал дожидаться, пока хозяйка рассыплется в благодарностях за его щедрость. Как и не собирался дожидаться, чтобы Лиза допела.

Направился напрямиком к роялю, весьма неделикатно расталкивая тех, кто попадался на его пути.

Сейчас же стащить эту сумасбродную девчонку с рояля и унести отсюда!

Но едва он приблизился, Лиза с радостным восклицанием отбросила подсвечник, спрыгнула с рояля напрямиком на руки к Риану.

— Все! Можешь меня уносить!

— Какого...ты здесь творишь?! — поставил ее на ноги.

— Как это что? — она невинно захлопала ресницами. — Тебя жду, — обвила его руками за шею, — идем же скорее наверх! Зачем нам все эти люди? — и тут же обернулась к остальным: — Ребят, простите, выхода на бис не будет! У меня, хихи, дальше сольный концерт! — и потянула Риана за руку в сторону лестницы.

Не слушал, что там втирала хозяйка возмущающимся. Что там хихикали другие девушки. Молниеносно просчитывал, как стереть память такому количеству народу и поскорее. Но Лиза расценила его промедление по-своему, томно прошептала:

— Пора тебе уже перестать искать в моих поступках логику. Нужно просто наслаждаться происходящим. Идем. Когда останемся наедине, я все тебе объясню.

8.11

Не стал медлить, применил магию первым же делом, едва поднялся наверх лестницы. Как раз было видно весь зал, и разошедшаяся во все стороны искристая волна не только никого не миновала, но и проникала сквозь стены. Все, абсолютно все здесь не только мгновенно уснут, но и напрочь забудут все события последних нескольких часов!

Присевшая на перила Лиза взирала на это с искренним любопытством. И ее, похоже, вовсе не смущало, что в таком положении у нее еще больше задралась кружевная сорочка, обнажая бедра. Хотя о каком смущении может идти речь, если несколько минут назад Лиза вытанцовывала на рояле?!

Воцарилась умиротворенная тишина. Магические искорки еще витали над спящими посетителями и обитателями публичного дома. Теперь о Лизе здесь никто и не вспомнит... Но почему от этого не становится спокойнее?!

Только пока он заканчивал с магией, Лизе, похоже, надоело наблюдать. Соскочив с перил, она исчезла в самом конце коридора. Успел лишь заметить, за какой именно дверью она скрылась.

Но не сразу последовал за ней. Прикрыв глаза, несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул, пытаюсь успокоиться и унять безумно желание отшлепать негодницу, попутно допрашивая. Все-таки из всех ее безумных поступков, это уж точно самый безумный! Как вообще такое можно чем-то объяснить?!

Ну ничего-ничего, уж в этот-то раз у нее солгать не получится! Любыми способами выпытает у нее правду!

Спальня, в которой ждала его Лиза, была совершенно такой же, как и все другие здесь. Пусть сам бывал не во всех, но и так ясно, что они однотипные.

Большую часть комнаты занимала кровать, и именно на ней и устроилась сейчас причина его безумия.

— Наконец-то! — Лиза кокетливо надула губки. — Я уже тебя жаждалась!

— Я задержался лишь на пару минут, — сухо возразил Риан, стараясь не концентрировать взгляд ни на ее точеных ножках, ни на аппетитных округлостях, так соблазнительно сейчас подчеркнутых тонким кружевом.

— Пара минут — это тоже невыносимо долго, — проворковала Лиза. — И вообще, что ты такой бука сегодня? Знаю-знаю, — демонстративно вздохнула, — ты наверняка сейчас задаешься вопросом: что такая девушка, как я, делает в таком месте как это.

— Нет, я в первую очередь задаюсь вопросом: когда именно я успел сойти с ума и поправимо ли это, — снова на миг прикрыл глаза, помассировал переносицу. — Значит так, шальная ты наша императрица, объяснения и сейчас же. Вздумаешь как обычно лгать, очень об этом пожалеешь.

— Ты меня накажешь? — она мигом села на коленях прямо на кровати. Захлопала ресницами — А как именно?

— Даже не знаю, что больше вводит меня в ступор... Твой нездоровый энтузиазм или то, что я вообще это терплю, — даже отвернулся от нее, чтобы лишний раз не испытывать себя на прочность. — Объяснения, Лиза, и сейчас же.

— А что тут объяснять? Хочется мне любви и ласки, а чопорные законы высшего общества не позволяют. Вот и оставалось только лишь сюда податься. Но, знаешь, — встав, она подошла к нему со спины и не просто обняла, но и шаловливые пальцы мигом потянулись к пуговицам рубашки, — я очень рада, что в мою первую ночь здесь попался именно ты...

Резко обернувшись, Риан схватил ее за запястья:

— Проклятье, Лиза! Ты же замуж выходишь за этого остолопа! Какого демона тебя понесло сюда?!

— Ну что ты такой злой сегодня? — она мигом насупилась. — Неужели мы не можем поговорить обо всем этом после? — тут же обвила его за шею руками и даже на цыпочки поднялась, запрокидывая голову и прямо подставляю губы для поцелуя. — Я уверена, тебе просто необходимо расслабиться...

— А я уверен, что одному из нас уже точно нужен душевный целитель. А, может, даже обоим, — Риан перевел дыхание, пытаясь собраться всей своей выдержкой. — Не знаю, Лиза, какую игру ты сейчас ведешь, но давай уже завязывай, я не железный.

Но вместо ответа она чуть покачнулась, словно от накатившей слабости, и уткнулась лицом ему в рубашку. Прошептала сбивчиво:

— Знаешь, меня давно уже переступало пугать, что ты на него похож... И мне так все в тебе нравится... Нравится, как все во мне вибрирует уже от одного звучания твоего голоса... Нравится, как пробирают мурашки от каждого твоего взгляда... Ты такой мужественный, сильный... Ты даже пахнешь опасностью! А еще, наверное фирменными коржиками, если, конечно, в них Фиташ все-таки добавляет что-то наркотическое... И неужели ты не понимаешь, какое ужасное преступление ты сейчас совершаешь? Я безумно хочу, чтобы именно ты был моим первым мужчиной, именно сегодня, и пусть даже здесь, в этом гнезде разврата... Но тут дело даже не в том — где, а в том, что ты почему-то меня отвергаешь! Риан... — подняла на него глаза. — Ну неужели я настолько тебе не нравлюсь?..

И только сейчас, когда его контроль был близок к тому, чтобы окончательно улетучиться, Риан неотвратимо понял, что происходит.

И поведение Лизы, и ее полубредовые слова, и вдобавок неестественно позеленевший цвет глаз...

Не стал ничего говорить. Не стал целовать ее, хотя безумно хотелось. Не мелькнуло ни единой подленькой мыслишки, мол, а почему бы и вправду не воспользоваться ситуацией.

Его магия ринулась потоком мягким, деликатным, но Лиза тут же дернулась в его руках и обмякла. А мерцание, проходя сквозь нее, смешивалось с темно-зелеными отсветами наведенного дурмана, покидающего свою жертву. Пока и вовсе не осталось ни последней искры. Но такое количество дурмана способно не только на время лишить адекватности, но и вовсе убить! Как же она выдержала?..

Лиза не приходила в себя. Бессознательная, в его руках, она казалось просто умиротворенно спящей. Это же какой мерзавец или мерзавка наслал на нее дурман?! Кто настолько хотел испортить ей всю жизнь?!

А ведь не пойдя он сам по магическому следу, не найди ее так вовремя, она бы сегодня была обещана! Это просто чудо, что успел вовремя!..

Даже хорошо, что она ни о чем и не вспомнит. Дурман лишает не только контроля, но и осознания происходящего. Так что проснется завтра Лиза в своей комнате, будто ничего этого с ней и не было. И

точно так же здесь ни у кого в памяти не осталось ни единого воспоминания о ее пребывании здесь.

— Отчего же с тобой все так непросто?.. — порывисто прошептал Риан, едва не касаясь губами ее виска.

Ответа на этот вопрос так и не находилось. Чем дальше, тем большими тайнами обрастала та, что так упорно сводила его с ума.

И при этом она — невеста другого. Причем по собственной воле! Да и у него самого слишком многое на кону, чтобы позволять себе следовать непонятным чувствам.

Последний раз.

Всего в последний раз он попытается заполучить именно ее.

Ну а если нет... Что ж, так тому и быть. Его обязательства важнее любых чувств.

Глава девятая

Елизавета

Может, конечно, и существуют такие сверхлюди, у которых никогда в жизни не болела голова. Но и я, проснувшись сегодня утром, неотвратимо осознала, что и у меня раньше не болела. Все же то, как она раскалывалась сейчас, не шло ни в какое сравнение с тем, как бывало до этого. Да как будто внутри черепа сотня злобных дятлов пыталась перебить всех моих тараканов!

Хотя почему дятлов? Скорее, воронов! И один из них, вполне материальный, уже восседал за окном моей спальни. И, конечно, сам призрак черного мага не заставил себя ждать, едва я только разлепила глаза.

— Что? — склонилась надо мной его мрачная полупрозрачная физиономия. — Дурно кому-то?

— А вам не терпится позлорадствовать? — едва слышно парировала я, да и то каждое мое слово, казалось, эхом отозвалось в моей голове.

— Какое уж тут злорадство?! — Вермиль презрительно фыркнул. — Да спасло лишь только чудо!

Мне даже думать было больно, и память не только крайне неохотно выдавала воспоминания, но они еще и обрывались на том моменте, когда Кавира швырнула мне в лицо какую-то мерцающую дрянь. Но сейчас-то я в собственной спальне!

— Что вообще вчера произошло? — я попыталась приподняться на локтях, но потерпела позорное поражение. Ну уж нет, лучше пока вообще не шевелиться. — Мы упустили Кавиру, время отката назад истекло и теперь все, нам хана?

— Ее имя само исчезло из списка, — Вермиль на миг поджал губы, словно ему очень хотелось придраться, но не мог найти, к чему именно. — Очевидно, этот проступок Элизы списался сам собой, так как привел все же к благополучному исходу, а не к трагедии. Но это уникальное везение, иначе и не скажешь.

Пусть я из-за боли соображала с трудом, но версия тут же пришла сама собой:

— Кавира ведь говорила, что ее целитель избавил от влияния черной магии. Так, может, и Ирвина так же можно избавить от приворота? Тогда мне и замуж выходить за него надо.

— От моей магии невозможно избавиться! — Вермиль вздернул подбородок так резко, словно я сейчас оскорбила мага до глубины души. — Тот целитель просто подсуетился и объявлялся в борделе каждую ночь, чтобы Кавира воплощала свою жажду разврата только с ним и ни с кем другим. Он объяснил это исцелением и большой и чистой любовью, ну и, к счастью самой Кавиры, оказался достаточно честным человеком, чтобы на ней жениться. Вот и весь секрет исцеляющего чуда. Я все-все выяснил, пока ты тут без сознания прохлаждалась!

— А со мной-то что случилось? — мелькало в мыслях что-то туманное, но распознать все равно не получалось.

— Кавира использовала против тебя дурманный порошок. И по глупости такую дозу, что убило бы и с десятков опытных магов. А тебе лишь окончательно мозги набекрень свернуло и вот, такой вот головной болью отдалось. Видимо, твоя собственная магия настолько смягчила воздействие дурмана, хотя я и ума не приложу, как это вообще возможно...

— Я там что-то натворила, да? — аж в горле пересохло. — Так а вы почему ничего не сделали?!

— А что я мог сделать?! — призрак аж побагровел, в туманном силуэте расплылись алые пятна. — Если бы я применил сонный порошок, ты бы там уснула точно так же как и все! На твое счастье, в борделе нарисовался твой герцог ненаглядный, он-то тебя сюда и телепортировал.

— Риан?.. — а вот теперь мне подурнело окончательно. Едва подавила желание просто залезть под одеяло и не вылезать до окончания времен.

— Да что ты переживаешь? — снова фыркнул Вермиль. — Ну подумаешь, погарцевала ты там полуголая, песни поорала, порасписывала герцогу, чем он пахнет, ну и подомогалась его немного — и ничего. Никто в борделе тебя не помнит, сама ты ничего не помнишь. Кхе-кхе, шальная императрица в объятиях юных кавалеров

позабыла обо всем. Душевные травмы и мучительное желание все это развидеть лишь у меня и у герцога, — но все же добавил снисходительнее: — В любом случае вопрос с Кавирой решился сам собой. Сегодня, так и быть, отдохай, время пока ждет.

Не дожидаясь моего ответа, Вермиль исчез. И я осталась в полном одиночестве с желанием умереть от стыда и головной боли.

Да даже представить страшно, в каком виде я могла предстать ночью перед Рианом!

Нет, вряд ли он кому-то станет болтать о том, что я была в борделе, но сам факт, что именно он знает, именно он видел...

Так ладно, нужно просто успокоиться. Отвлечься как-нибудь.

По велению мысли прямо передо мной материализовался магический свиток. Да, имя Кавиры и вправду исчезло...

Так! Стоп!

Забыв о боли, я резко села, схватила свиток. Повертела и так, и эдак.

Да нет же, не чудится! Здесь после Ирвина еще одно имя! Но видно лишь на изломе свитка, будто написано прозрачными чернилами!

И ведь прочесть никак не получается!

Еще одно имя...

Но кто вообще это может быть? И почему в списке начертан иначе?

9.2

Увы, мне не дали весь день притворяться овощем. Вечером все мое семейство вместе с нарисовавшимся Ирвиным дружно потащило меня в местный оперный театр. В моем состоянии и собственные мысли были больно слышать, а тут еще и чье-то громогласное пение?.. Но стоило мне заикнуться о плохом самочувствии, как леди Амирая тут же собралась послать за целителем. Только мало ли, что этот целитель обнаружит. А объяснять про последствия дурмана тоже не очень хочется.

В общем, я собралась всем своим терпением, запаслась стойкостью и поехала вместе с дружным воодушевленным коллективом. Хотя, честно, сегодня бы уж точно предпочла общество черного мага. А то, когда не надо, этот ворон тут как тут, мозг выклевывает! А когда надо, сразу куда-то делся! Ну ничего-ничего, все равно рано или поздно объявится, тогда и устрою ему допрос про тайное имя в списке.

Оперный театр снаружи больше походил на помпезный храм из-за обилия колонн и лепнины. Внутри же он, скорее, замахивался на дворец. Да и прибывший народ красовался нарядами чуть ли не как для бала. Я же сегодня, вопреки робким возражениям леди Амираи, надела платье черное, как моя головная боль. И, может, кого-то бы и отпугнул мой мрачный образ, но Ирвин всю дорогу в карете восторгался, что я сегодня будто бы сама госпожа ночь. Ага-ага, еще какая госпожа, подать мне плетку в руки. Ну и сачок для ловли птиц.

Как выяснилось, у моего семейства имелась своя собственная ложа. Причем кресел здесь насчитывалось отчего-то пять, но я не стала на этот счет расспрашивать, сразу же удобно устроилась в своем и блаженно прикрыла глаза.

Нет, определенно, в столь мягком кресле запросто можно уснуть... Если бы не раздражающие внешние звуки:

— Элиза, вам непременно понравится сегодняшнее представление, — соловьем заливался сидящий рядом со мной

Ирвин. — Мало того, что дива Розалия Ла Прелла будет исполнять главную арию, так и сама история столь романтична, что чувствительные натуры наверняка не смогут сдержать слез. Надеюсь, вы прихватили с собой кружевные платочки?

Если только скатать их в трубочку и заткнуть уши. Что-то у меня такое подозрение, вовсе не громкая музыка и пение сегодня станут самым большим испытанием, а беспрестанно достающий меня Ирвин. И...

Нет.

Самым большим испытанием сегодня явно будет другое...

Не отводя взгляда, с замирающим сердцем я смотрела как на ложе прямо напротив нас появился Риан. Причем, он был не один, а с весьма милой девушкой. Но, кажется, эта та самая, которая вроде как его младшая сестра?.. Отсюда, конечно, не разглядишь, похожи ли они вообще. Да и юная девушка в светло-голубом платье, что-то вдохновенно щебечущая, и при этом сдержанный снисходительно улыбающийся Риан весь в черном, не считая белой рубашки — в общем, пока они родственниками не кажутся. Но с другой стороны, что мешает его сестре быть просто милой и беззаботной? Тем более при таком-то брате, за которым как за каменной стеной...

Риан тоже заметил меня. Пусть не подал никакого знака, но я в этом не сомневалась. Только вот мне захотелось сразу сползти под кресло и вообще не высовываться!

— Элиза, вы так покраснели, — Ирвин мигом заметил, — вам душно или это от волнения? Да-да, понимаю, ваша тонкая душевная организация уже вовсю предвкушает грядущее представление!

Нет, моя душевная организация все еще потрясена тем представлением, которая я сама вчера устроила, судя по словам Вермилля. Да как мне теперь Риану в глаза смотреть?!

Так, ладно, спокойно, нас с ним сейчас разделяет целый зал, да мы вообще не встретимся. Если только мимоходом после представления увидим друг друга в холле, когда все разъезжаться будут.

Резко зазвенел колокольчик, призывая к тишине всех зрителей. Магические огни в зале и на ложах чуть приглушили свой свет. Что ж, хоть какой-то плюс, мне теперь Риана не видно.

А на сцене под начавшуюся музыку начали медленно разъезжаться тяжелые кулисы.

9.3

Можно ли ненавидеть кого-то, кого знать не знаешь, видишь впервые и вообще он ничего тебе не сделал? Очень даже можно! Если этот кто-то оперная дива, а ты маешься головной болью и желанием послать куда-нибудь собственного жениха, который этой самой дивой не менее громогласно восторгается.

В общем, меня хватило минут на пятнадцать. И то с моей стороны можно считать самоотверженным подвигом. За это время действие на сцене особо не продвинулось. Юная прекрасная дева, которую играла дама глубоко за пятьдесят пышных форм, все еще страдала по уехавшему возлюбленному и все в песенной форме. Ее ария «Ах, почему ты меня оставил?..» едва не добила мои и без того натянутые нервы. Мне так и хотелось высунуться с нашего балкона с чистосердечным: «Да потому что ни один нормальный мужик не выдержит такого!». Но, в конце концов, несчастная дива не виновата ни в моей головной боли, не в неспособности оценить чужое пение.

— Согласись, даже сердце замирает от столь чарующих звуков, — зато Ирвин говорил аж с придыханием.

Нет, если так пойдет и дальше, я либо его скину с балкона, либо сама спрыгну. Ну невыносимо ведь уже!

Только благовоспитанные леди так не делают. Потому под предлогом «припудрить носик» я попросту покинула ложу. И хотя леди Амирая, обеспокоенная моим мрачным видом, хотела последовать за мной, но я отказалась. Я и так-то не подарок, нечего еще другим портить удовольствие от оперы.

Я вышла в пустующий коридор, но это не особо помогло. Страдания покинутой девы доносились и сюда. Раздраженно массируя виски, я направилась напрямик к лестнице. Лишь бы только подальше от громких звуков!

И прямо на лестнице столкнулась с Рианом.

Нет, серьезно?!

Это что за закон подлости?!

Он хоть и тоже, похоже, не ожидал меня увидеть, но удивление отразилось в его глазах лишь на миг. Стоя на ступеньку ниже меня, но

при это все равно оставаясь выше по росту, он как ни в чем ни бывало произнес:

— Дай угадаю, тебя допек собственный жених и ты вознамерилась сбежать.

— Меня допекло пение, — я очень старалась говорить спокойно, не показать ни смущения, ни стыда, ни желания тут же убежать без оглядки. — Очень уж громко. А ты здесь какими судьбами?

— Я не любитель опер. Вообще ни в каком виде. Но Ливина от них в восторге, так что приходится ни одной премьеры не пропускать.

Протянул мне руку.

— Что? — не поняла я.

— Я знаю, где здесь можно переждать это мучение, и чисто бескорыстно готов взять тебя с собой, — хоть Риан и улыбался, но взгляд оставался серьезным, даже изучающим. Словно моя реакция сейчас будет многого значить.

Здравый смысл говорил однозначное нет. Да даже не говорил, а голосил не тише той дивы! Во-первых, из-за вчерашнего позора. Во-вторых, из-за того, что я вообще-то невеста другого официально, и нормальной благовоспитанной леди не положено вот так уединяться с мужчинами.

Но что саму себя-то обманывать?! Я хочу пойти с Рианом! Больше всего на свете хочу!

— Только если ненадолго, — чуть поколебавшись, я вложила свою ладонь в его. Он легонько сжал пальцами, словно намекая, что потом точно не отпустит. Но словами никак не намекнул:

— Само собой, ненадолго. Я хоть и создал сестре магическую защиту, но все равно надолго оставлять Ливину не вправе. Идем, только тихо. Не хочется потом объяснять местной страже, что мы там делаем. Тем более ни мне, ни тебе невыгодно, чтобы нас застукали наедине.

— А куда именно мы идем? — ну все, интрига века.

Но Риан лишь лукаво мне улыбнулся:

— Сама увидишь. Давай хотя бы ради разнообразия сегодня из нас двоих именно я побуду таинственным.

Риан

Совсем не ожидал Лизу здесь увидеть. После того, как вчера телепортировал ее домой и оставил в бессознательном состоянии, не сомневался, что сегодня она точно весь день проведет в постели. Пусть это настоящее чудо, что она как-то справилась с таким воздействием дурмана, но все равно это не могло пройти без последствий.

Но нет, Лиза мало того, что появилась на премьере, но и выглядела роскошно. Черное бархатное платье еще больше подчеркивало, не только точеную фигуру, но и то, насколько белоснежна кожа девушки. И широкое кружево на лифе так и притягивало взгляд, сразу напоминая, как Лиза вчера разгуливала в одной кружевной сорочке.

И все же старался особо не засматриваться. Тот факт, что Лиза пришла с Ирвином лишний раз напоминал о сделанном ею выборе. И здравый смысл однозначно намекал, что последняя попытка сделать ей предложение точно так же провалится., как и все предыдущие. Но пока не хотелось ни о чем этом думать. У них и так слишком мало времени на то, чтобы просто побыть наедине.

Крепко держа Лизу за руку, Риан вывел ее к тайной лестнице вверх. Каждый миг при этом чувствовал отклик от оставленной с Ливиной магической защиты. Но судя по всему, увлеченная представлением сестра даже не заметила, что он куда-то отлучился.

— И все же, куда мы идем? — шепотом спросила Лиза, пока поднимались по винтовой лестнице.

— Туда, где больше никого нет, — Риан загадочно улыбнулся.

— И часто ты там бываешь? — казалось, она спрашивает не только из любопытства, но и затем, чтобы просто слышать его голос.

— На самом деле был лишь однажды, в детстве, но я почему-то уверен, что тебе непременно там понравится.

Винтовая лестница привела к небольшой дверке. И хотя здесь красовался замок, но магии сразу же поддался. Видимо, никому в

оперном театре в голову не приходило, что кто-то из посетителей вздумает лезть на крышу.

Но прежде, чем открыть дверь, Риан снял камзол и аккуратно набросил Лизе на плечи.

— Там нет теплой завесы. Я хоть и создам для нас согревающую магическую, но все же лучше так.

Она в ответ кивнула, но отчего-то на щеках выступил румянец. Словно такой жест со стороны Риана, как банально отдать свой камзол, был отчего-то для нее крайне важен.

И вот как ее понять? Она сама того не осознавая, открыто выдает свою симпатию к нему. Но при этом собралась замуж за другого! Явно же здесь что-то не то!

Магия защитила от холода, да и снега на крыше не оставалось из-за ската. Здесь была огорожена лишь небольшая площадка, но для двоих места вполне хватало. А вокруг, насколько получалось оглядеться, простирался мерцающий магическими огнями в ночи город. Пусть снегопад и чуть смазывал картину, но выглядело воистину сказочно.

У Лизы, похоже, даже дыхание перехватило. Чуть дрожащими, но явно больше от волнения, а не от холода, пальчиками она придерживала борта камзола на своих плечах и просто смотрела. Смотрела вокруг. Смотрела так, будто Риан не просто показал ей такой чудесный вид, а даровал ей весь этот мир.

— Я и не думала, что столица такая большая... — чуть сбивчиво и почему-то шепотом сказала Лиза. — А там, дальше, за горизонтом... — перевела на Риана вопрошающий взгляд. — Ты бывал за пределами города?

— Да, я восемь лет обучался в Хамплинге. Это неделя пути по морю и еще три дня по суше. Да и в целом достаточно много разъезжал. Я владею несколькими десятками рудников, но большая часть из них в Вемпском предгорье, так что путь неблизкий. А ты?

Она явно и без уточнений поняла его провокационный вопрос. На миг губу закусил. Но все же не стала, как раньше, все отрицать.

— Я...очень издалека. Из краев столь дальних, что ты там точно не бывал.

Прекрасно понимая, что любой уточняющий вопрос сейчас запросто спугнет ее откровенность, Риан не стал ничего спрашивать.

Стоя позади, просто обнял Лизу. Она не попыталась отстраниться, не возмутилась. Несколько минут прошли в умиротворенном молчании. Просто ночь, просто снегопад, просто тепло друг друга... И попытки понять.

Но Лизе, похоже, не давало покоя ее собственное пусть и такое косвенное призвание в своем самозванстве. Как бы между прочим и даже шутливо, она произнесла:

— Теперь твоя очередь. Придется тебе тоже сказать мне что-то эдакое, что я точно о тебе не знаю.

Риан усмехнулся, но от ответа уходить не стал.

— Эдриан.

Она тут же повернула голову, но из-за того, что Риан стоял позади вплотную, едва не соприкоснулись лицами.

— Моя настоящее имя, — пояснил он на ее вопросительный взгляд. — Я был назван в честь отца, это была его воля. Но когда он умер, его имя стало запрещенным в нашем доме. И так я из Эдриана стал просто Рианом. Впрочем, я настолько к этому привык, что уже на полное имя и не откликнулся бы.

Лиза отвела взгляд. Спросила едва слышно:

— А тебе и вправду настолько необходимо жениться в это Новогодье?

Елизавета

Риан ответил не сразу. И, честно, я была уверена, что уйдет от ответа. Ну не признаваться же ему в открытую, что все ради денег. Правда, уже такое впечатление, что у него в семье явно все крайне непросто.

— У меня нет других вариантов, — хоть и ответил он без каких-либо эмоций, да и лица его сейчас я не видела, но чувствовалось, сколь иллюзорно это спокойствие. — Мать завещала не только все состояние рода новому мужу, но и права на опеку над Ливиной. Отчим намерен сбыть мою сестру как можно выгоднее замуж и поскорее. А по условиям завещания я могу стать опекуном Ливины либо по достижению двадцати семи лет, либо, если женюсь. И срок вступления в брак как раз в это Новоегодье. Вот и выходит, что, если я не обзаведусь супругой, опеку над сестрой я могу получить лишь через два года. Но за это время Хаверс, наш отчим, уж точно выдаст ее замуж за какой-нибудь мешок с деньгами. Я не могу этого допустить, сама понимаешь.

Аж тошно стало... У меня необходимость замужества... У Риана необходимость... И робко наклеывающаяся последняя надежда, что после развода с Ирвином я смогу быть вместе с Рианом, прямо сейчас рассыпалась пеплом.

Но зато теперь ясно, что вовсе и не в деньгах дело. Да и не такой он человек, чтобы гнаться за наследством. Тут уже по одной интонации понятно, как он презирает и отчима, и с матерью тоже все крайне непросто было, раз она поставила такие условия в завещании. Очевидно, если бы не младшая сестра, Риан бы просто вычеркнул все это из своей жизни и даже не вспоминал. Наверняка и рудники, о которых он говорил, это никак не часть наследства, а его уже приобретенная собственность.

— Выходит, из всех богатств рода ты унаследовал один лишь только титул герцога, — невольно подумала вслух.

Риан хмыкнул.

— Ну а что, порой очень даже льстит, когда к тебе обращаются «Ваша Светлость», «господин герцог». А без титула был просто скромно «лордом». Согласись, разница очевидна.

Я не удержалась от смеха.

Но последовавшие слова Риана мигом уничтожили мою веселость.

— Но у меня, по крайней мере, есть весомый повод для вступления в брак.

Ну нет. Я сделаю вид, что этот намек я точно не поняла. Я же все равно не могу сказать тебе правду, Риан! Как бы мне самой того ни хотелось! Но не вправе я и тебя подводить под это смертельное проклятье, тем более теперь, когда в списке обнаружилось тайное имя и оно вполне может поставить под угрозу все выполнение. Так что если все прискорбно в итоге закончится, то тогда уж для меня одной. Но не для тебя... Хотя почему для меня одной? Вермиллю тоже хана придет! Но почему-то злорадства это не вызывает...

Чтобы отвлечься от гнетущих мыслей я снова устремила взгляд на протирающийся город. Из-за снегопада хоть и плохо было видно, что все же просматривался силуэт и высокой белой башни на юге, и точно такой же только черной на севере. Ладно, в белой башне заседает некий великий маг, который вроде местного Деда Мороза — никто его не видел, но одаривать всех он обязан. Но в черной тогда кто?

— Как думаешь, в черной башне живет кто-нибудь? — и как раз удачный способ сменить опасную тему.

— Считалось, что там обитала темная колдунья. Как белый маг хранил светлую магию, так и она обязана была хранить темную. Но сами башни давно уже стоят необитаемые, так что, если их хранители и существовали когда-то, это было несколько поколений назад. Магии там, конечно, осталось предостаточно, чтобы люди не рискнули к башням приближаться. Но в остальном — это все предрассудки.

Взяв меня за плечи, Риан повернул лицом к себе. И вмиг просто сердце в пятки ушло от возникшей догадки!

— Давай мы просто будем целоваться, но больше ни о чем не спрашивать, — вырвалось у меня само собой на волне подступившей паники.

Риан хоть и улыбнулся, но взгляд оставался серьезным.

— Нет, Лиза, я обязан спросить. Последний раз спросить, чтобы теперь уж точно поставить в этом вопросе точку.

Я тут же приложила палец к его губам.

— Риан, пожалуйста, не надо. Я не хочу, чтобы так все заканчивалось и...

Он отвел мою руку.

— Лиза, я знаю, что ты ответишь. И знаю, что по каким-то причинам не станешь объяснять, почему отказываешь. Но это та ситуация, где мои личные предпочтения не вправе главенствовать. Время поджимает, я должен принять окончательное решение.

Опустив глаза, я тихо прошептала:

— Я понимаю... Но и я в свою очередь должна выйти замуж за Ирвина.

— Кому должна? — Риан взял за подбородок мое лицо, заставляя вновь встретиться взглядом.

Самой себе должна. Чтобы банально в живых остаться. Что толку, если я махну на все рукой, выйду за тебя замуж, но едва часы в новогоднюю ночь пробьют полночь, я попросту умру из-за проклятья? И ведь даже рассказать тебе об этом не могу!

— Ты не Элиза, ты не гонишься за выгодой, — продолжал он, внимательно следя за каждым изменением моих эмоций, — более того, ты чужда притворства и корысти. Тебя тянет ко мне, и я почему-то уверен, совершенно не тянет к Ирвину. Так почему же ты мне отказываешь?

Глубоко вдохнув, я тихо ответила:

— Потому что пока я не могу ответить согласием...

— Пока? — он скептически изогнул брови.

Я лишь кивнула, опасаясь, что за любую большую мою откровенность Вермиль непременно наградит Риана проклятьем, как и грозился.

— Лиза, я в любом случае женюсь в Новомодье, — он помрачнел. — Не на тебе, так на другой. У меня нет возможности ждать, пока твои таинственные обстоятельства изменятся. Так, может, то, с чем не в силах справиться ты сама, запросто смогу сделать я? Но для этого я банально должен знать, что именно тебе мешает ответить

согласием! — но все же справившись с накатившим раздражением, продолжил спокойнее: — Исчезновение настоящей Элизы, темная магия, твои непонятные прогулки по ночам... Это ведь все звенья одной цепи. И если ты так и будешь молчать, я ведь все равно все выясню сам. Но как бы это не оказалось слишком поздно.

Я хотела прозрачно так намекнуть, что женитьба — это все же не навсегда, но не смогла произнести ни слова. Видимо, Вермиль нагло подслушивал и магией вмешался! Вот ведь гад!

— Значит, окончательное нет? — сухо подытожил Риан, так и не дождавшись моего ответа.

Я отвела глаза, покачала головой. Ужасно несправедливо, что я даже объяснить ему ничего не могу! И ведь теперь он попросту жениться на другой и все... Вдруг он вообще не планирует разводиться? Да даже если планирует, где гарантия, что мой окончательный отказ не забил сейчас последний гвоздь в крышку гроба интереса Риана ко мне?

Риан больше ничего мне не сказал. Открыл дверцу с крыши обратно на винтовую лестницу. Но нет, не ушел гордо оскорбленный, в первую очередь пропустил меня. Мы даже спустились обратно в коридор вместе. И пусть я шла первой и не видела лица Риана, но гнетущее молчание и без того добивало!

Я многое хотела Риану сказать, но толком ничего и не могла. Да даже за вчерашнее спасение из борделя никак не поблагодарить, ведь теоретически я вообще не должна знать, что вернул меня домой именно он! Уж не говоря о том, чтобы сказать о чем-то большем...

Проводив меня до двери в ложу семейства Элизы, Риан ушел. Невозмутимый, отстраненный... И наверняка для меня потерянный... Оставалось лишь проводить взглядом того единственного мужчину, который стал особенным, и неотвратимо осознавать, что теперь наши пути точно разошлись. Риан женится ради спасения младшей сестры. Я выйду замуж ради спасения собственной жизни. А ведь если бы не злодеяния Элизы и тупость Вермиля все бы могло сложиться иначе! Впрочем, в таком случае я бы вообще в этом мире не оказалась...

За время моего отсутствия ничего особо не изменилось. Лорд Маврус посапывал в своем кресле в унисон громкому пению со сцены, леди Амирая смотрела на меня обеспокоенно. А Ирвин воскликнул:

— Элиза! Наконец-то! Я уже собирался тебя искать! Ты чуть не пропустила самое интересное и...

— Мы можем как-нибудь пожениться побыстрее? — в сердцах перебила я.

Ирвин аж оторопел.

— Побыстрее?..

— Да, отбросить все пышные приготовления и просто пожениться. Вот прямо завтра.

Даже удивительно, но леди Амирая не вмешивалась, просто внимательно за нами наблюдала.

Ирвин пылко взял меня за руки.

— Милая, поверь, я не меньше твоего жду нашей свадьбы, но ведь мы не можем пожениться как какие-то там безродные простолюдины. Согласись, наше положение в обществе обязывает...

Он и дальше распинался, но я уже не слушала. Отвернулась. Пусть свет в зрительном зале так и оставался приглушен, но где-то там сквозь этот сумрак в точно такой же ложе Риан сейчас со своей сестрой. Наверняка улыбается, что-то ей говорит... И пусть у меня на душе целая буря, но и у него тоже, как минимум, самолюбие задето. Он же явно не из тех, кто вообще бы стал просить дважды. А со мной вот так получилось...

Что ж, в любом случае пути назад нет. Разберусь с оставшимися именами в списке, разведусь с Ирвином сразу после свадьбы, и тогда уже буду думать, как жить дальше. Быть может, у Риана тоже в планах со временем развестись. И тогда судьба предоставит нам шанс.

Если, конечно, к тому расчудесному моменту, у Риана останется хоть толика симпатии ко мне...

Вермилль объявился сразу же, едва я оказалась в своей комнате. И вот почему призракам ничего сделать нельзя?! Как бы мне хотелось развеять этого нематериального гада по ветру!

— Надо же, не проболталась, — встречал меня со скептической усмешкой. — А я-то был уверен, что непременно расколешься, уже даже приготовился переносить смертельное проклятье на твоего ненаглядного герцога. К тому же, что толку бы он узнал? Все равно бы ничем помочь в этом деле не смог, ведь время дано отматывать только тебе и...

— Да мне не ради его помощи нужно было рассказать правду! — сорвалась я. — А чтобы Риан знал, почему я вынуждена так поступать! Но вы даже этой возможности меня лишили!

Вермилль недовольно поджал губы.

— Учítывая, что твоя и без того туго думающая голова занята исключительно мыслями о герцоге, то будь он посвящен во все это, ты бы отупела окончательно. Вот сделаешь дело и свободна творить любые глупости! В конце концов, ничто не мешает ни тебе с Ирвином сразу развестись, ни твоему ненаглядному с его пассивей. Хотя ему, скорее всего, придется в браке задержаться подольше, пока все дела с наследованием опекуинства не уладит...

— Что за имя появилось в списке? — мрачно перебила я, прекрасно понимая бессмысленность этого спора.

— В смысле «появилось»? — маг резко нахмурился. — Там никак не могло появиться ничего нового! В списке значатся лишь те, кто пострадал от Элизы, список создан самой темной магией, так что тут ошибки быть не может!

А ведь, похоже, он не притворялся... Выходит, это не его тайные козни?

Я велением мысли материализовала злополучный свиток, и Вермилль тут же сунул нос в него первым.

— Ну? И где? Все так же Ирвин и две девицы. Как было, так и осталось!

— В самом конце посмотрите, надпись едва видно, проглядывает лишь на изломе свитка.

Бросив на меня недовольный взгляд, словно придумываю тут на пустом месте, Вермиль все же вгляделся внимательнее. И чем дольше он смотрел, тем больше менялось выражение его лица. Скептический настрой неумолимо сменился озадаченностью, после растерянностью, и так чуть ли не до тревоги.

— Кхм... Что-то я ничего не понимаю, — ошарашенно пробормотал черный маг. — Там и вправду появилось еще одно имя. И то, что его едва видно говорит еще и о том, что срок возможной отмотки времени давно истек.

— То есть? — у меня дыхание перехватило. — Эту проблемы отматыванием времени не решить? И как тогда?! Проклятье однозначно придет в действие?!

— Да погоди ты! — отмахнулся призрак, нервно вышагивая по комнате. — Дай толком все обдумать! Так, список создан самой темной магией... В списке значатся лишь те, кому очень серьезно навредила Элиза... Когда ее деяние исправлено, имя из списка исчезает... Но ведь Элиза мертва! Никак не могло появиться новое имя в списке! А у этого еще и срок отмены истек! Но при всем при этом... — озадаченный взгляд замер на мне. — То, что имя постепенно исчезающее, может говорить еще и о том, что исправление как-то действует... Но как вообще такое возможно?!

— Вы у меня спрашиваете? — не менее нервно парировала я. — Я же вообще в вашей магии не понимаю!

— Так, ладно не паникуем, — Вермиль попытался успокоиться, остановился посреди комнаты. — Первым делом выясняем, что это за «Ребекка» может быть, как она связана с Элизой и...

— Погодите... — мне аж поплохело, я медленно опустилась на край кровати. — А как звали старшую сестру Элизы, погибшую несколько лет назад?..

Вермиль ответил не сразу. Смотрел на меня, хлопал глазами, словно пытался переварить мои слова, но никак не мог.

— Ну допустим, — наконец, произнес с расстановкой. — Да, старшую сестру Элизы звали именно так. И, да, именно Элиза поспособствовала смерти несчастной. Но это произошло задолго до того, как к деяниям мерзавки примешалась моя магия, и, естественно, задолго до твоего появления здесь. То есть конкретно нас с тобой этот случай вообще никак не касается. Так что не паникуем, действуем дальше по плану. Скоро подойдет время следующего имени из списка. Ну а я тем временем постараюсь выяснить, что это за таинственная Ребекка и почему имя появилось само собой, да еще и едва различимо.

Он явно хотел тут же откланяться, но я спешно спросила:

— Слушайте, а вам не кажется странным, что Элиза...такая? — ну не нашлось цензурных слов в ее адрес. — Ладно устранять конкуренток разными увечьями, но погубить собственную сестру? Или она сама не ожидала, что все так плачевно закончится?

Вермиль смотрел на меня премрачно, но все же снизошел до пояснений:

— Мне много чего в этой жизни кажется странным. Но если ты вдруг не знаешь, наш мир несравнимо идеальней других. Только гниль проявляется в любом случае. И если в остальных мирах она может быть размазана на несколько людей, то в нашем бывает, что все плохое вот так запросто концентрируется в одном человеке. Но, к всеобщему счастью, Элизы больше нет, и как только мы с тобой разберемся с ее злодеяниями, она окончательно останется в прошлом.

Не дожидаясь очередного моего вопроса, Вермиль исчез. И как раз вовремя, в спальню заглянула леди Амирая.

— Милая, может, прислать к тебе служанок, чтобы помогли переодеться?

Ах да, я же до сих пор в том черном платье, в котором была в опере...

— Спасибо, — вежливо улыбнулась я, — но я все же сама справлюсь.

Только она все равно не спешила уходить. Спросила вдруг, будто поддавшись порыву:

— Милая, я все никак не могу понять... Зачем тебе все это?

— Что именно? — осторожно уточнила я, стараясь все же при этом выглядеть непринужденно.

— Ирвин тебе ведь даже не нравится. Причем, не просто не нравится — он тебя раздражает. Но сколько ни наблюдаю, никак не могу найти ни единой веской причины для тебя желать этого брака. Так в чем дело, Элиза? — она присела на край кровати рядом со мной, взяла меня за руку. — Что такое с тобой происходит?

Я на миг закрыла глаза. Сосчитала мысленно до десяти. Но нет, вставший в горле комок так и не исчез. Может, конечно, сказывалось, что из-за Риана я была настолько на нервах, потому я воспринимала все обостреннее. Но сейчас сам тон леди Амираи, ее искренняя забота, так напомнили мою родную маму...

С трудом справившись с накатившими непрошенными эмоциями, я улыбнулась:

— Вы же меня знаете, я в любой момент могу передумать. Но пока Ирвин мне кажется достойной партией.

— Достойней, чем отвергнутый герцог?

Ай, ну зачем так по больному месту?

— Ирвин, по крайней мере, меня любит, а Риан в первую очередь печется о наследстве, — да, вру, но надо же как-то выкручиваться. — В любом случае, не тревожьтесь, я уверена, все в итоге сложится самым благополучным образом.

И совсем не в тему вдруг как оглушило...

Крайне странно, что леди Амирая, при всей ее сентиментальности, ни разу не упоминала о погибшей старшей дочери. Лорд Маврус так же. Да во всем доме нет ни единого портрета Ребекки! Как так-то?..

Нет, в этой истории явно что-то нечисто. И если в добропорядочность родителей Элизы я верю, то в чем тогда может быть дело?

Глава десятая

Несмотря на уверения Вермиля, я все равно не сомневалась, что речь не о какой-то там левой Ребекке, а именно о старшей сестре Элизы. Но вот загвоздка — как же выяснить, почему все так произошло? Гардван все еще в своей магической спячке, у родителей спрашивать чревато, ведь теоретически я и сама должна знать, почему в доме нет ни единого упоминания об их погибшей дочери.

Со слов Гардвана я помнила лишь о том, что Бекка умерла два года назад. Не так уж давно, так что вряд ли за это время сменилось много слуг. Надо как-нибудь осторожно хотя бы у них порасспрашивать. Если, конечно, ничего умнее не придумаю...

Так что новый день у меня начался с наполеоновских планов выяснять о Ребекке и заодно поиске предлога, как бы минимизировать встречи с и без того уже бесящим Ирвином.

Завтракали мы с леди Амираей вдвоем, лорд Маврус опять уехал с утра пораньше по делам.

— Дорогая, уже нужно заказывать свадебное платье, если ты, конечно, не передумала, — вроде бы и сказала она как бы между прочим и даже не смотрела в этот момент на меня, но подтекст и так был ясен.

— Нет, не передумала, и даже жаль, что свадьбу нельзя сыграть пораньше, — ведь как было бы идеально! Быстрее пожениться, быстрее развестись, тем более раз это так запросто, и тогда я, быть может, успею снова стать свободной до того, как женится Риан. Ведь тогда уже и проклятья не будет, и я смогу всю правду рассказать. Эх...

— Ты же сама знаешь, время свадеб расписано заранее, — леди Амирая по-прежнему на меня не смотрела, будто фруктовый салат в тарелке интересовал ее больше. Но насколько я успела ее узнать, она просто сдерживается, чтобы не сказать что-то откровенно и без того тиранистой дочери. Видимо, настолько Элиза выработала у родителей такой рефлекс, что даже мое адекватное поведение пока не может с ним справиться.

Она добавила:

— И то большая удача, что в ночь Новогодья еще осталось свободное время, иначе вам пришлось бы еще дольше ждать. Но все же, прости за откровенность, — она все-таки не смогла сдержаться, — вид у тебя не слишком-то воодушевленный. Скажу больше, такой понурой я тебя давно не видела.

Так. Ладно. Идем ва-банк.

— Просто... — я порывисто вздохнула. — Мне сегодня снилась Ребекка... Потому-то сразу взгрустнулось...

Леди Амирая даже в лице изменилась. Пальцы чуть задрожали, она тут же опустила чашку с чаем, словно иначе бы уронила.

— Кхм... — у нее будто у самой слова встали поперек горла. — А что именно снилось?

Ладно, сочиняем на ходу и при этом, чтобы точно не выдать своей неосведомленности.

— Будто не было того трагичного случая, Ребекка осталась жива и сейчас она с нами, — я снова вздохнула.

Леди Амирая ответила не сразу. Хотя и справилась с внезапной нервозностью, но все же, когда заговорила, ее голос все равно дрогнул:

— И все же...я рада, что ты хотя бы спустя столько времени смогла принять это горе. Ты же знаешь, мы с твоим отцом очень за тебя переживали и все это время делали все возможное, чтобы не напоминать тебе лишний раз о случившемся. И пусть на это ушло целых два года, но, главное, что ты снова можешь говорить о сестре.

Я смогла лишь выдавить:

— Время лечит, — хотя в душе поднялась целая буря!

Это что же получается?! Мало того, что Элиза избавилась от сестры, так еще и разыграла тут трагичный спектакль, что ее необходимо оградить от страданий, и без того убитые горем родители, потакавая ей, смирились с тем, что тема Ребекки стала в этом доме табу?!

— Быть может, — голос леди Амираи снова дрогнул, — мы даже вернем общий семейный портрет в гостиную?

— Сегодня же, — кивнула я, в горле стоял ком. — И вместе.

— Я распоряджусь, чтобы его принесли с чердака, — леди Амирая спешно встала и вышла из гостиной. А ведь запросто могла просто колокольчиком позвать кого-то из слуг... Но, очевидно, потому и

вышла, что хотела скрыть навернувшиеся слезы. Какая же все-таки Элиза гадина!

Едва я осталась одна, легонько кольнуло странным предчувствием. Я тут же велением мысли материализовала перед собой магический свиток. Хм, скрытое имя стало вообще почти незаметным. И, выходит, изменилось только сейчас? От каких-то моих действий?

Так что именно связанное с Ребеккой я должна исправить?..

10.2

На семейном портрете мое внимание больше привлекла даже не Ребекка, вполне милая обычная на вид девушка, а все же Элиза. Нет, вот правда, прямо белокурый ангел с совершенно невиннейшим выражением лица и небесно-голубыми глазами! А ведь, как я осторожно выяснила, этот портрет был сделан как раз незадолго до того, как она подстроила смерть сестры. Как же так? Понятно, конечно, что далеко не все негодяи внешне однозначно похожи на негодяев, но тут прямо диссонанс...

Как назло, Вермиль не спешил снова объявляться, так что день прошел опять впустую. На этот раз моему семейству пришлось отправиться на ужин к семейству Ирвина, где все собравшиеся обсуждали грядущую свадьбу, а едва сдерживалась, чтобы не взвыть волком и не постучать головой об стол.

Так что к тому моменту, как я вернулась домой, поднялась в свою комнату и увидела ожидающего меня призрака, мне уже хотелось кого-нибудь прибить.

Черному магу в этот раз хватило ума не ерничать, он сразу перешел к делу:

— Значит так, у меня отличнейшие новости. Последние два имени из списка можно будет убрать разом. Обе девушки окажутся в одно время в одном месте. Завтра в столичной гильдии магов традиционный день открытых дверей. Эти напыщенные клоуны, мнящие себя могущественными волшебниками, как всегда станут показывать гостям всяческие глупые фокусы. Но суть в том, что для тебя это шанс отмотать там время сразу для двоих девушек. И все! Останется только малахольный Ирвин!

Ладно, это и вправду хорошая новость. Тем более будет весьма любопытно наведаться в местную гильдию магов.

— А что насчет Ребекки? — меня никак не могло отпустить беспокойство из-за исчезающего имени.

— Пока понятия не имею, — Вермиль развел руками, причем правая прошла сквозь вазу на столе, у которого он стоял. — Мне удалось лишь выяснить, что имя в списке создано и вправду

исключительно волей самой темной магии. Как, почему, зачем — вопросы еще без ответов... Но давай пока не будем нагнетать, нужно узнать все наверняка.

— Ай, я все равно уверена, что речь именно о старшей сестре Элизы! — на нервах не удержалась я. — Только мне о ней разузнать даже не у кого, чтобы не вызвать подозрений! Вот на кой вы от Гардвана избавились? Он бы сейчас позарез пригодился!

— Ну да, конечно, — фыркнул призрак, скрестив руки на груди. — Этот болван только бы под ногами путался. При том, не забывая, он-то, весь такой заботливый любитель глупых клятв, рассчитывал, что для самой Элизы время отмотается. А теперь все! Твоей власти над временем хватит лишь для оставшихся двух девушек! Но, знаешь, весь мир скажет нам спасибо, что эта мерзавка Элиза так и не вернется в мир живых. Тем более ничего особо плохого я этому вашему семейному увальню не сделал. Потрепал немного да в магический сон отправил. Восстановит силы, оклемается, мы к тому моменту управимся, и ты расскажешь Гардвану грустную историю про гадкого-прегадкого черного мага, из-за которого все пошло не так.

— Вы хоть и злитесь на Элизу, но вы и сами, по сути, получили по заслугам, — хмуро возразила я. — И то чудо, что вам дан шанс все изменить. Да только, если вы не вынесете из этого уроки для себя, то все равно рано или поздно все для вас закончится плачевно. Хотя толку? Вы явно неисправимы, — и тут же добавила: — И вообще, если в списке появилось еще одно имя, то, может, все остальное и не имеет смысл? Толку мне выходить замуж за Ирвина, если все равно не факт, что это поможет? Вдруг имя Ребекки из списка не исчезнет до Новогодья?

Вермиль ответил не сразу. Смотрел на меня узкими колючими глазками так, будто его неимоверно раздражает необходимость что-либо мне объяснять.

Но все же снизошел:

— Это таинственное имя, к твоему сведению, никак не связано с моим проклятьем. То есть даже останься эта «Ребекка» в списке, это не повлияет ни на мое оживление, ни на твое избавление от смертельной угрозы. Я, конечно, все равно выясню, почему это имя возникло. Но что я узнал доподлинно, так это то, что нашим планам оно точно не

мешает. Так что все в силе. И завтра у тебя реальный шанс убрать сразу два имени.

Я собралась всем своим терпением. Если загадка с Ребеккой и вправду не грозит, что проклятье наверняка сработает, то это уже отлично. Ну а дальше... Останется решать проблемы по мере их поступления.

И помимо всего прочего непременно кое-что завтра выяснить в гильдии магов...

10.3

— В гильдию магов? — лорд Маврус смотрел на меня так, словно я точно сказала что-то несусветное. Ну или, может, до этого был настолько погружен в свои свитки, а я появилась в его кабинете слишком внезапно, потому и не успел его мозг перестроиться.

— Милая, — вмешалась леди Амирая, появившись в дверях кабинета; очевидно, была слишком заинтригована моим желанием с утра пораньше «поговорить с папенькой кое о чем крайне важном», — но ты ведь всегда презирала и магов, и магию!

— Сама ведь говорила, — добавил озадаченный ее супруг, — что сам факт существования тех, кто могущественнее остальных, это вопиющая несправедливость.

Ага, видимо, Элизу заедала жгучая зависть, что она — простая смертная, а кто-то запросто магией владеет. Спасибо этому миру, что тут девушки по самой своей природе не могут быть магами, а то страшно представить, что бы эта злодейка творила, обладай она своей собственной магической силой.

— Я пересмотрела свои взгляды, — я пожала плечами. Ну а что, я вправе быть всей такой внезапной. — И теперь мне очень интересно расширить свой кругозор. Я понимаю, отец, вы заняты делами, а вы, матушка, — обернулась к леди Амирае, — как раз сегодня собирались к свадебному распорядителю с матерью Ирвина. И, да, я не составлю вам компанию, ведь вполне доверяю вашему выбору. Так что я вполне могу сама съездить в гильдию магов и так же самостоятельно вернуться. Не волнуйтесь, вряд ли я надолго.

Родители Элизы переглянулись. Такое впечатление, что моя попытка объяснить только еще больше их озадачила.

— То есть ты хочешь поехать туда совсем одна? — на всякий случай уточнил лорд Маврус.

— Без Ирвина? — тут же добавила леди Амирая.

Ну конечно же без Ирвина! Чем меньше я провожу с ним времени, тем больше у него шансов вообще дожить до нашей свадьбы. Нет, я разумом прекрасно понимаю, несчастный ни в чем не виноват, и это лютый приворот Элизы превращает адекватного человека в этого

беспрестанно выедающего мне мозг романтика. Только разум разумом, а нервы тоже не железные.

— Да, я поеду одна, — кивнула я, — чтобы уж точно ни на что не отвлекаться и всецело насладиться сегодняшним днем открытых дверей. Наверняка же маги будут демонстрировать что-нибудь грандиозное!

Слишком выдрессированные Элизой родители не стали больше возражать.

Единственное, пришлось проторчать дома до самого полудня, ведь, по словам Вермиля, нужные мне девушки раньше там точно не появляются.

Но час икс настал, и вот я уже катила в семейной карете через город. Сегодня, кстати, ударил морозец, порождая у меня философскую мысль, что для полной идеальности этому миру все же не хватает изобретения валенок. Но в остальном настрой был боевой.

В конце концов, если сегодня все пойдет удачно, то в списке, помимо загадочной Ребекки, останется только Ирвин. То есть время мне больше перематывать не придется, и хотя бы страх быть пойманной успокоится.

Кстати, я на этот счет сегодня с утра пораньше Вермиля пытала. На что он выдал:

— Ты сама представь, гильдия магов! Множественные потоки самой разной чужой магии одновременно! Да даже если дознаватели и уловят в этом хаосе отматывание времени, то, во-первых, далеко не сразу. А во-вторых, все равно не смогут ничего отследить. Слишком много уж там магии.

Что ж, звучало логично, но я все равно оставалась настороже. Это, конечно, не визит в бордель, но я давно уже привыкла, что что-нибудь ну обязательно пойдет наперекосяк!

Хотя если совсем уж честно... Больше всего меня пугала перспектива встретить там вовсе не дознавателей. А Риана...

Но, может, я и зря волновалась. Он теперь будет меня сторониться, я буду его сторониться — все неуместные чувства сами собой и пройдут.

10.4

Риан

— Да ладно тебе, верный же план! — Винсент с энтузиазмом оглядывался по сторонам в просторном холле гильдии. — Сработает наверняка!

Народ все прибывал, и от обилия магических огней уже рябило в глазах. Такое впечатление, что местные маги задумали, если не удивить гостей, то хотя бы ослепить всерьез и надолго.

— У меня не сам твой план вызывает сомнения, а мое участие во всем этом, — апатично произнес Риан, прислонившись к колонне и без какого-либо энтузиазма наблюдая за главным входом. — До сих пор не понимаю, как я позволил уговорить себя на подобное.

— Не ворчи, ты совершаешь благое дело, — Винс даже шею вытягивал, будто рассчитывал так увидеть больше. — И ради королевства стараешься. И другу помогаешь в беде.

— А у тебя беда? — скептически уточнил Риан.

— Конечно, беда! Моя личная проблема! — и тут же понизил голос до заговорщического шепота: — Король вчера лично заявил, что тот из дознавателей, кто поймает мага времени, займет место главы вообще всех дознавателей, представляешь!

— Представляю. Но не представляю, тебе это зачем.

Винс тяжело вздохнул.

— Мне, может, и незачем. Но отец сказал, что либо я женюсь на ком-нибудь в ближайшее время, либо докажу, что мой долг перед королевством важнее продолжения рода. И если я стану главой дознавателей, то он точно оставит меня в покое. На какое-то время...

— Ладно, допустим, — Риан уже смирился с тем, что придется потратить ближайшие пару часов жизни впустую. — Но откуда такая уверенность, что маг времени появится сегодня здесь?

— Логика, дружище, — с важным видом заявил Винсент, постучав себя указательным пальцем по виску. — Этот маг и сам явно состоит в гильдии, ведь любого залетного засекли бы еще на границе при проверке. И, к сожалению, не я один такой умный, здесь сегодня

полно других дознавателей, да и магических ловушек по всей гильдии понаставлено. Стоит магу времени появиться, и все, его тут же обнаружат! И тут, главное, чтобы это сделал я, а не кто-либо другой. А ты мне в этом поможешь. Ведь мало ли, насколько этот тип силен...

Риан мрачно усмехнулся.

— Мда, приятно осознавать, что я тебе тут нужен исключительно как грубая сила.

— Ну а что поделать, — Винсент хитро улыбнулся, — я же мозг этой операции, а ты на подхвате. Зато какую неоценимую помощь моему светлому будущему ты окажешь!.. О, смотри! Не Элиза ли это, часом?

Риан тут же перевел взгляд к распахнутым дверям холла.

Лиза как раз передала шубку лакею, зябко потерла ладони. Растерянно огляделась. Щеки девушки покраснелись с мороза, и сейчас она казалась безумно беззащитной и трогательной. Простое платье и прическа без изысков лишь усиливали это впечатление хрупкого очарования...

Но что она здесь делает? И, похоже, пришла...совсем одна?

— Только не говори, что ты теперь для меня потерян, — пробурчал Винсент, враз сбивая с мыслей. — Хотя зачем говорить? Твой остекленевший взгляд позволяет делать выводы и без всяких слов.

— Если ты думаешь, что я помчусь к ней, то глубоко заблуждаешься, — парировал Риан, но все еще неотрывно следя за Лизой.

Она явно его пока не замечала. Сосредоточенная, задумчивая, она недолго смотрела по сторонам, направилась напрямик к широкой лестнице на второй этаж.

И вот зачем Лиза здесь? Банальный интерес? Желание поглазеть на диковинные чудеса? Вполне нормальное желание для молодой девушки, не зря же их тут так много сегодня. Да только это нормальное желание для нормальной девушки. А не для Лизы.

Так что она задумала?

10.5

Елизавета

Гильдия магов оказалась величественным зданием в самом центре города, причем по размаху сразу напомнила мне мой родной университет. Но ведь теоретически в гильдии тем и занимаются, что магии обучают? Эх, вот не было бы необходимости скрывать, что у меня есть магия, то вполне могла бы сюда податься на обучение, когда вся эта свистопляска с исправлением косяков Элизы наконец-то закончится.

Но если меня чему-то и научили последние дни, так это тому, что никогда не стоит загадывать заранее. Планируй не планируй, а любая ничтожная мелочь может пустить все твои планы под откос. Так и сейчас я собиралась действовать исключительно по ситуации. Тем более информации мне было предоставлено не так уж и много.

Перед самым моим отъездом в гильдию Вермиль вводил в курс дела:

— Итак, девушек двое, они примерно твоего возраста. Одну зовут Фарина, другую — Мифела. И у той, и у другой душевные расстройства, вызванные черной магией. Не так, чтобы прям серьезные, но тоже не особо приятные. Фарина впадает в неконтролируемую панику при виде большого скопления людей. И, чтоб ты понимала, большое скопление, по ее представлению, это больше трех человек.

— Тогда на кой ее вообще везут в гильдию, если там сегодня как раз будем толпа? — не поняла я.

— В гильдии сегодня принимает знаменитейший целитель, который как раз может ее излечить. А так как недуг Фарины скрывается, позвать целителя на дом ее родные не могут. Привезут в гильдию и проведут через ход для прислуги.

— А вторая тоже к этому целителю?

— Совершенно верно, — Вермиль кивнул. — Но ее проблема в том, что она каждую ночь видит выматывающие кошмары. Это проблему пытались решить зельями бессоницы, но из-за отсутствия

сна чуть не довели Мифелу до нервного срыва. Но ее привезут в гильдию через парадный вход. В любом случае обе девушки окажутся в итоге в одном месте — в приемной этого знаменитого целителя. Там ты до них и доберешься. Тут особенность Фарины сыграет на руку, ее родные позаботятся о том, чтобы в приемной не было много народа, так что все пройдет без лишних свидетелей. Но и сама, конечно, себя не выдавай, ритуальные слова говори мысленно, как с Мироланой было. Я на всякий случай останусь на связи, но надеюсь, хотя в этот раз все пройдет гладко...

Я тоже надеялась. Но в то же время оставалась настороже. Не то, чтобы интуиция мне что-то подсказывала. Тут, скорее, здравый смысл занудствовал, что все совсем уж гладко точно не пройдет.

Но пока обошлось без внезапных неприятностей. Я без проблем вошла в гильдию. Без проблем смешалась с толпой и так добралась до нужной лестницы. И чем дальше я уходила от главного зала, тем меньше народа мне попадалось.

По словам Вермиля, целитель принимал в башне, в правом крыле гильдии. И теоретически по моим подсчетам до цели пути оставалось всего ничего, когда вдруг из-за очередного поворота в пустующем коридоре прямо передо мной выпрыгнул кругленький пожилой мужчина в зеленой униформе, съехавшем на бок златокудром парике и, странно торчащие в стороны усы этого типа, сразу навевали ассоциации с тараканом. Перепуганным, взволнованным тараканом.

— Фиташ?.. — оторопела я.

Горе-кондитер хотел схватить меня за руку, но так и не дотронулся.

— Лиза, наконец-то! Я тут уже чуть с ума не сошел!

— Погодите, что вы вообще тут делаете? Да еще и в таком... виде...

— Так я ведь это, — он спешно поправил съезжающий парик. Причем эти буйные золотистые кудри то и дело падали ему на лицо, — тут и не по своей воле. Право слово, при жизни и то от моего брата было куда меньше проблем!

— То есть это Вермиль вас сюда пригнал? — что-то я понимала все меньше и меньше. — Но зачем?

Он понизил голос до шепота, хотя в коридоре и так никого больше не было.

— Затем, что знаменитый целитель сейчас заперт в кладовке моей пекарни. Вермиль выловил его экипаж, до того, как тот в гильдию добрался. Так что теперь заморский гость у меня застрял и, боюсь, он там сожрет весь мой запас новогодних кексов с цукатами! А ты ведь понимаешь, эти кексы пекутся заранее, чтобы до ночи Новогодья они вызрели в темном месте, все специи раскрылись, и тогда к нужному времени простые кексы становятся настоящими шедеврами кулинарного мастерства! Изысканнейшее лакомство для гурманов и...

— Как это целитель у вас в кладовке?! — перебила я, едва не взвыв.

— А Вермиль тебе не объяснил? — Фиташ наивно захлопал глазами. — Его план в том, чтобы ты таким образом к жертвам подобралась. То есть я за заморского целителя, а ты — моя помощница и ученица. Так что идем скорее в ту приемную, что здесь для целителя отвели, уже вот-вот мы должны начать прием.

Фиташ — бесполезный увалень, говорил он.

Этот «безвольный тюфяк» нам только все испортит, говорил он.

«На кой ты вообще его в планы впутала», говорил он.

Так какого дранного ворона Вермиль теперь сам же наступает на те же коржиковые грабли?!

Ладно, спокойно. Может, я зря заранее нагнетаю. Фиташ будет изображать целителя, я ему якобы помогать. Отмотаю время для девушек, и это чудо спишется на деяние самого целителя. Прямо как тогда все на белого мага списали. Так что, может, все и к лучшему.

Обходным путем Фиташ привел меня к тайной дверке. За нею оказалась просторная комната с множеством книг и свитков на стеллажах, и несколькими сундуками вдоль стен. Причем на сундуках сияла зеленая витиеватая руна.

— Это вещи целителя, — пояснил мне Фиташ, пока я за ширмой спешно натягивала на себя зеленый балахон поверх платья, — там всякие зелья, травки-муравки. Они были в экипаже, в котором я сюда и приехал. Я для вида буду что-то из этого доставать. Конспирация, так сказать.

Кстати, о конспирации. Ну вот ладно одета я теперь как целительница, но что с лицом делать? Наверняка же эти девушки знали Элизу и меня сразу узнают! Хотя... Чего это я туплю?

— Это у тебя что? — не понял Фиташ, когда я вышла из-за ширмы.

— Это маска, — пояснила я, поправляя платок, которому пришлось играть эту роль. — В моем мире наши целители используют подобные, чтобы защищаться от всяких инфекций. Может, для вас это и выглядит странно, но зато и меня никто не узнает.

— Что ж, тогда пора начинать прием, — Фиташ просеменил к двери в приемную, выглянул и тут же закрыл. И не просто закрыл, а еще и подпер ее спиной, бледный как привидение.

— Что? — мигом насторожилась я.

Пекарь нервно сглотнул.

— Лиза, там... Да там целая толпа! Целая толпа, Лиза! Я-то думал, что только нужные две девушки! Но не столько народа!

— Выходит, панически боящуюся людей Фарину еще не привезли? А что, если ее родня как раз и дожидается, пока эта очередь рассосется?

— Только нам-то что делать?! — Фиташ на эмоциях так схватился за голову, что даже парик помял. — Все они ждут, что великий целитель, то бишь я, их всех сейчас исцелит! Ну все, Лиза, теперь мы точно пропали!

10.6

Вот ведь подстава! И что теперь делать?!

Но я даже ответить Фиташу не успела, как дверь приоткрылась и заглянул любезно улыбающийся пожилой маг, сверкая идеально круглой лысиной даже больше, чем мерцающими рунами на стандартной для служителей гильдии форме.

— Господин Силоури, пора уже начинать прием, — с мягким укором напомнил он. Видимо, какой-нибудь местный распорядитель.

Но надо отдать Фиташу должное, он не шмякнулся в обморок в порыве паники и не попытался сбежать через вторую дверь. Едва слышно проблеял:

— Да, конечно, запускайте пациентов в порядке очереди.

Я нервно сглотнула. И едва этот маг вышел, тут же кинулась к Фиташу:

— Как вы собираетесь целителя изображать? Наверняка вы в этом ничего не смыслите! А вдруг там людям реально нужна помощь, и этот целитель — их последняя надежда? И от ваших псевдорекомендаций им станет только хуже!

— Если нас с тобой поймут на самозванстве, то тогда хуже придется уже нам, — у бедного Фиташа даже глаз задергался, — загребим в темницу всерьез и надолго.

Ответ мне пришлось так и не озвучить, дверь снова открылась, и с любезным:

— Прошу, — уже знакомый лысый маг пропустил к нам дородную запыхавшуюся даму.

Что ж, ладно, делаем хорошую мину при плохой игре и очень надеемся, что нужные мне девушки появятся очень скоро, и после можно будет сразу сбежать.

Фиташа выручило то, что он привык скакать на задних лапках перед покупателям. И сейчас он тоже мигом расплылся в приветственной улыбке и с чуть ли не искренним сочувствием выдал:

— Внимательно вас слушаю.

Грузно плюхнувшаяся в кресло дама пробасила:

— Я очень страшно больна! Это ужасный недуг! Стоит мне наклониться, как тут же перед глазами появляются стеклянистые червячки! И так каждый раз!

Да ладно... Серьезно?

Фиташ проморгался, но не растерялся.

— Признаться, прекрасная леди, я тоже их часто вижу. Но это вовсе не признак некой страшной болезни, это...эмм...уникальная способность видеть незримые потоки магии в мире. Но все же для сохранения вашего и без того безупречного здоровья, я бы вам настоятельно советовал, как минимум, раз в неделю совершать успокаивающую терапию. К примеру, я слышал, в этом чудесном городе есть потрясающая пекарня «Сласти для счастья», обязательно туда наведайтесь и что-нибудь купите.

Едва дама вышла в глубокой задумчивости, я в не менее глубоком возмущении шепотом наехала на псевдо целителя:

— Нет, серьезно, вы решили еще и воспользоваться ситуацией для собственной выгоды?

— А чего? — невинно заморгал он. — Я же знаю, что выпечка у меня отменная, так что я посоветовал исключительно хорошее.

И тут дверь снова открылась, пропуская нового пациента.

На наше счастье тяжело больных не попадалось. Иногда для вида Фиташ доставал что-нибудь из сундука, какую-нибудь связку трав и выплясывал с ней вокруг пациента, на ходу придумывая заклинания. Через раз рекламировал свою лавку. Через раз подло подставлял меня словами «О, это такой особый случай, у меня как раз моя помощница идеально в этом разбирается!», и приходилось выкручиваться уже мне.

Были, конечно, и с более-менее сложными недугами, но тут Фиташу хватало совести рекомендовать приходить на прием завтра, а пока якобы выполнить придуманный им на ходу ритуал как подготовку к лечению. Ну да, завтра уже здесь будет настоящий целитель, а не мы — шарлатаны широкого профиля.

Только, как назло, нужные мне девушки все не приходили! И Вермиль, призрачная зараза такая, тоже не объявлялся! Ну да, накосячил со своим идеальным планом, а теперь в кусты!

Но главный удар ждал впереди...

Когда дверь открылась в очередной раз, и новым пациентом оказался Риан.

Риан!

Да какого вообще лешего?!

Я даже инстинктивно попятилась, пока чуть не споткнулась об один из сундуков. А Фиташ, окрыленный успехами до этого, явно ступил и не узнал того, кто перед ним.

— Проходите, присаживайтесь, — лебезил вокруг он. — Внимательно слушаю, что же может беспокоить такого здорового с виду молодого мужчину.

Риан с самым невозмутимым выражением лица присел в кресло. На меня не смотрел. Я бы даже подумала, что моя конспирация художественно помогла, но кого я обманываю? Риан точно сюда пришел исключительно потому, что засек меня!

— Может, у вас сердечная болезнь? — продолжал распинаться Фиташ. — Или проблемы со сном? Или же какая-то юная особа лишила вас душевного покоя, и вы надеетесь, что от этого есть чудесное снадобье?

— Вовсе нет, — невозмутимой улыбке и расслабленности Риана можно было только позавидовать, — у меня проблема другого характера. Что-то со слухом.

— Со слухом? — озадаченно переспросил Фиташ.

— Именно так. Почему-то кое от кого я слышу исключительно одну ложь. Раз за разом. И тут либо проблема у меня со слухом, либо...даже не знаю. Быть может, вы или ваша. кхм. помощница мне подскажете.

10.7

— Хм, какой интересный случай, — Фиташ до сих пор не сообразил, что дело пахнет жареным. — Но не беспокойтесь, мои уникальные целительные способности и не с таким справлялись!

Рассчитывая, что пока он забалтывает Риана, я смогу скрыться через вторую дверь, я осторожно попятилась назад.

И как назло, тут же прозвучал голос Вермиля в мыслях:

— Они приехали! И Фарины, и Мифелы! Одна идет через черный ход, другая через парадный, но я могу сделать так, чтобы их пути пересеклись в каком-нибудь уединенном месте! Но ты уже должна быть там!

А раньше вы так сделать не могли?! Какого лешего вы вообще устроили весь этот цирк с целителем?!

— Во-первых, я хотел как лучше! А, во-вторых, этот никчемный увалень все неправильно понял! Он должен был просто подстраховать тебя на тот случай, если вне этого кабинета выловить девушек не удастся! Запасной вариант, не более! И уж точно я не виноват, что Фиташ решил импровизировать!

Так, ладно, от того, что мы мысленно орем друг на друга, проблема сама собой не решится. Давай, ведите меня к месту встречи.

Да, я без проблем выскользнула в коридор. Да, Риан не кинулся за мной в погоню. Но я прекрасно понимала, это лишь потому, что он намерен застукать меня уже на месте неведомого преступления, которое я, по его мнению, наверняка сейчас совершу. Ну да, а что еще ему думать при всем этом маскараде? Тем более после того, как мы с Рианом окончательно расставили точки над «и», он последовал за мной сюда явно не из романтических побуждений.

Но, как говорится, проблемы нужно решать по мере их поступления. И в первую очередь разобраться с отматыванием времени, а после уже как-то выкручиваться с Рианом. Ведь если сейчас я упущу девушек, вообще неизвестно как и когда появится снова возможность с ними пересечься. И появится ли вообще...

Вермиль вел меня краткими мысленными указаниями, иначе бы я точно заблудилась в этом лабиринте коридоров и лестниц. К предполагаемому месту встречи я добралась именно в тот момент, когда с одной стороны коридора показалась бледная блондинка, а с другой вялая шатенка. Только мне некогда было разбираться, кто из них кто.

— Доброго дня, достопочтимые леди! Леди Мифела, леди Фарина, — тут же затараторила я в лучших традициях продавцов-консультантов. — Меня послал к вам сам знаменитый целитель... — е-мое, как звать-то его? — Я его помощница, и чтобы вы не утруждались ожиданием в очереди, я поспешила к вам навстречу. Безграничная целительная мощь моего господина позволила ему на расстоянии узнать, какая именно беда у каждой из вас. Но не беспокойтесь, простое ритуальное заклинание все исправит в один момент!

Даже не знаю, что именно сработало. То, что я своим быстрым говором их загрузила. Или Вермиль как-то магией повлиял. Но девицы хоть и смотрели на меня озадаченно, но ни одна не шарахнулась в сторону, ни одна не возмутилась, что требует к себе именно целителя, а не какую-то там сомнительную помощницу.

Ну а я не стала ждать, пока этот их ступор спадет. Сначала кинулась к блондинке, быстро мысленно произнося ритуальные слова в мыслях. Потом точно так же к шатенке...

Ничего внешне не произошло. Но меня накрыло так, что даже перед глазами поплыло. Прислонившись к стене, я едва распознала через нарастающий шум в ушах вопрошающее:

— И?

Даже не знаю, кто из девушек это спросил, но сейчас не имело значения.

Очень стараясь не показать своей слабости, я ответила:

— Тайное заклинание уже применено, вы уже совсем скоро почувствуете на себе эффект. Но если вдруг что-то пойдет не так, то завтра вы можете прийти на прием к моему господину и совершенно бесплатно.

Больше вопросов не последовало. Но опять наверняка это Вермиль постарался. Я лишь слышала отдаляющийся цокот каблучков и всеми силами пыталась сохранять вертикальное положение.

Почему так поплохело-то?..

— Магия времени — это тебе не шутки. А тут ты применила ее дважды и без перерыва... — на миг голос Вермиля оборвался. И тут же едва не оглушил: — Бегом отсюда! Здесь дознаватели! Тебя засекли!

10.8

Бегом?! Издеваетесь?! Да я даже ползком сейчас перемещаться не в состоянии! И то чудо, что стою, опершись на стену, и пока не падаю!

Но Вермиль уже и не собирался ничего отвечать. Видимо, и мысленным призраком сразу же слинял, чтобы его дознаватели не обнаружили. Ну отлично. Вот просто отлично. И выкручивайся теперь, как хочешь!

Вот только возмущаться попросту некогда! Да, мне на пользу играет вера местных, что у девушек не бывает магии, но все равно лучше как-нибудь убраться подальше с места преступления. Пусть потихонечку шаг за шагом, но хоть как-то, чем так и стоять на месте, ожидая дознавателей и своей скорбной участи.

Но убраться мне не дали...

— Лиза! — нашедший меня Риан сейчас больше походил на всадника апокалипсиса, чем на прекрасного спасителя. И чего он так разозлился? Что я сбежала из кабинета целителя вместо того, чтобы тут же начать откровенничать? Но какие вообще ко мне претензии? Мы же сами вчера разошлись, как в море корабли!

Но вместо вполне ожидаемого «Какого демона ты тут творишь?» Риан вдруг изменился в лице и тут же бережно подхватил меня за талию. Хм, а я была уверена, что внешне вообще не видно, будто со мной что-то не то... Я даже попыталась сказать, что все в порядке, но вместо уверенного голоса прозвучал едва слышный лепет.

— погоди, сейчас отнесу тебя к настоящему целителю и... — договорить ему не дали.

Со стороны лестницы раздался громкий топот, и тут же на глаза показался тот самый тип, с которым, если мне не изменяла память, Риан общался как-то на одном из балов.

— Нашел! И я первый! Вот это удача! — его непонятному энтузиазму можно было позавидовать. Вот только искрящая и трещащая сейчас штука в его руках, похожая на изогнутую рогатку, не сулила ничего хорошего.

— О, Риан! И ты здесь! Тоже уловил, как сработали все отслеживающие артефакты разом? — он резко затормозил. —

Погодите, а где маг времени? Поисковик указывает именно сюда и... — только-только начал с крайне озадаченным видом наводить искрящую «рогатку» на меня, как Риан тут же отвел его руку в сторону:

— Винс, не сходи с ума, что за бред. Видишь же, Элизе стало плохо. По-твоему, что, она и есть маг времени? — даже усмехнулся, словно сам считал это полнейшим абсурдом.

— Да нет, но... — тот чуть ли не жалобно заморгал. — Поисковик указывает, что... Но она ведь девушка и...

Но Риан снова его перебил:

— Слушай, пока ты тут время теряешь, остальные точно этого мага время перехватят раньше.

Винс даже встряхнулся, словно до этого конкретно завис.

— Наверняка с моим поисковиком что-то не то! — сам же быстренько придумал оправдание он. — Кто-то нарочно испортил, чтобы меня опередить! Так, ладно, извините, но мне пора! — и помчался дальше по коридору вместе с искрящей рогаткой.

Я, честно, пока даже дышала через раз. И хотелось бы верить, что опасность миновала, но... Ладно, Винс оказался таким легковверным, но что, если вот-вот нагрянут другие дознаватели и уж они-то поверят своим выслеживающим артефактам, а не стереотипу, что девушки без магии?!

Только я сейчас все равно была не в состоянии спастись бегством. Да и Риан что-то не спешил меня отпускать. Мрачный как туча, не говоря ни слова и по-прежнему держа меня за талию одной рукой, он резко взмахнул второй. Вокруг нас тут же завертелись яркие искорки.

Телепортация?..

Но куда?!

10.9

Риан

Стоило телепортации сработать, как Лиза тут же покачнулась и точно упала бы, не держи он ее за талию. Глаза девушки подернулись пеленой и закрылись. Это же насколько она магически вымотана, если простецкая телепортация так на нее повлияла?!

Подхватив Лизу на руки, Риан очень бережно опустил ее на кровать. Магия никак не чувствовалась. Вообще! Нисколько! Словно Лиза так и была сейчас все той же обычной девушкой, безумно трогательной и беззащитной, сейчас будто бы просто спящей на его постели, но...

Маг времени.

Она — маг времени.

В этом нет никаких сомнений.

Да, можно бесцестное количество раз задаваться вопросом: как вообще такое возможно. Да, здравый смысл твердит, что не способны девушки по самой своей природе обладать магией. Только ошибки быть не может. И пока из всего этого лишь один более-менее логический вывод.

Кто-то наделил Лизу этой способностью.

Ведь нет в магии времени таких заклятий, как в черной магии, которую можно покупать и продавать! И неспроста она категорически запрещена! А Лиза, получается, применяла ее неоднократно!

Но зачем?!

Сколько раз пытался добиться от нее правды, но тщетно! И даже теперь, когда Лиза придет в себя и он припрет ее к стенке неопровержимыми фактами, она все равно может упорно все замалчивать!

Но выход и так ясен. Просто спрашивать нужно не у нее.

А у того, кто мелькает уже второй раз. И если первый еще можно было списать на эпизодичность, то тут точно подтвердилось, что он — соучастник.

Прекрасно понимая, что Лиза в бессознании пробудет еще часа два не меньше, Риан не стал медлить. Все равно спальня в его собственном доме, а не родительском, защищена от любой магии, так что никакие отслеживающие артефакты дознавателей не смогут обнаружить, где теперь маг времени.

Телепортировался не прямым в кабинет целителя, а ко второй двери туда. Прежде, чем войти, прислушался. И лишь когда очередной пациент вышел в общую приемную, тут же распахнул дверь.

— Ой, это снова вы? — лжецелитель нервно улыбнулся. — А я-то все гадал, почему вы вдруг внезапно ушли и...

Риан не стал дослушивать. Схватив его за ворот целительского камзола, выволок пекаря в пустующий коридор. Ведь в любой момент мог кто угодно зайти в кабинет из приемной, а лишние свидетели здесь точно не нужны.

— Ой... — тот аж икнул, вжал голову в плечи. — Ваша Светлость... — видимо, только сейчас узнал того, кто перед ним.

— Значит так, самозванец, — Риан хоть и старался говорить спокойно, но пекарь аж посерел, — дважды я повторять не стану. Либо ты четко и правдиво отвечаешь на все мои вопросы, либо я сейчас же тащу тебя к страже гильдии, ну а дальше твоя участь известна заранее.

Тот мигом сглотнул, глаза забегали.

— Ваша Светлость, вы только не горячитесь, лично я ни в чем не виноват. И настоящий целитель в целости и сохранности, в полнейшей безопасности и наверняка очень доволен жизнью. Я ничего плохого не сделал и...

— Хватит! — оборвал Риан, теряя последние крохи терпения. Тем более в коридоре слышались уже чьи-то шаги.

Больше не раздумывая, Риан тут же снова применил телепортацию. Но теперь уже в ту самую пекарню, где ночью заставлял Лизу.

Здесь царил полумрак, несмотря на дневное время, ставни на окнах были закрыты. И в таком освещении все это царство булок и сладостей выглядело довольно мрачно.

Отпущенный пекарь тут же плюхнулся на стул у ближайшего столика и теперь смотрел на Риана в таком ужасе, словно ждал смертной казни прямо здесь и сейчас.

— Ваша Светлость, я все расскажу, что могу, только не горячитесь, пожалуйста, я ведь вправду совершенно ни в чем не виноват, тем более перед лично вами, и...

— Маг времени, — перебил Риан. — Абсолютно все, что ты об этом знаешь. Конкретно, правдиво и без причитаний.

— Маг времени? — тот захлопал глазами так резво, словно надеялся с помощью ресниц взлететь. — Честно говоря, я...

Начиная с краев радужки, его зрачки стали полностью черными. Обдало темной магией столь ощутимо, что даже дыхание перехватило. Пекаря вырвало из хватки Риана с такой силой, словно кто-то рьяно дернул в сторону. Разросшаяся до потолка темная тень обрела человеческие очертания, и уже бессознательный хозяин этого места послушной марионеткой повторял все движения тени. Да и голос теперь из его уст звучал совершенно другой, надреснутый, без тени прежней мягкости и расшаркиваний:

— Я — величайший темный маг за последние поколения! Как смел ты, жалкий смертный, вмешиваться в мои дела?!

Даже загрохотало, и пару молний раскололи воздух во тьме под потолком.

Риан скептически изогнул бровь.

— И кого ты считаешь этим напугать?

— Я и не пугаю! — продолжал голос, дергая свою марионетку из стороны в сторону, как куклу на спектакле. — Я лишь предупреждаю, чтобы ты не совал свой нос не в свое дело! Этот жалкий пекаришка во всем служит мне! И за любое послушание его ждет мучительная смерть! Ты хочешь быть виновным в его гибели?!

Теперь хоть понятно, откуда растут все эти намеки про темную магию. Значит, и вправду есть некий тайный кукловод, причем в прямом и в переносном смысле, который мало того, что манипулирует поступками этого пекаря, так еще и Лизу как-то вмешал в свои темные делишки.

— Я не боюсь тебя, кем бы ты ни был, — совершенно спокойно парировал Риан. — И твоя магия мне не страшна. Сомневаешься? Попробуй проверить.

Тень даже в размерах стала меньше, чуть съежилась. Видимо, черный маг и безо всякой бравადы прекрасно чувствовал, какой мощи противник сейчас стоит перед ним.

Но и идти на попятную не собирался.

— Да, может, я ничего и не могу сделать лично тебе! Но в моей власти другие люди! И если ты не оставишь их в покое, то мне проще от них избавиться, чем позволить раскрыть мои планы! Может, тебе и плевать на участь Фиташа, но Лиза куда больше в этом завязана, чем он! Я слежу за каждым ее шагом! И прекрасно знаю, что ты от нее отказался! Так что ты тогда вообще сюда лезешь?!

Риан едва сдержал маску внешнего спокойствия. Магия слишком однозначно подсказывала, что, пытаясь сейчас хоть что-то сделать черному магу, можно только убить несчастного пекаря, в которого злодей сейчас вселился.

В первый миг хотел ответить то, что планировал сказать и Лизе, задай она такой же вопрос. Мол, может, между ними все и кончилось, даже не начавшись, но сам Риан печется о том, чтобы хорошим людям, лорду Маврусу и леди Амирае, непонятные интриги Лизы не причинили вреда. Но это была заготовленная отговорка для самой Лизы, но не для черного мага.

— Может, ты и следил за нами. Может, ты и мастер темной магии. Но ты понятия не имеешь о моих планах насчет Лизы и раскрывать их перед тобой я не собираюсь, — совершенно спокойно парировал Риан. — И если ты причинишь Лизе хоть малейший вред, я тебя даже на том свете достану. Так что не смей мне даже заикаться, что ты ей что-то сделаешь.

Тень хоть и дрогнула в унисон с пекарем-марионеткой, но сильнее не съеживалась.

Темному магу хватило ума больше не качать права:

— Что ж, допустим, ситуация патовая. Я могу уничтожить важную для тебя девушку, ты можешь уничтожить меня. Но загвоздка в том, что я уже призрак. И не просто призрак, а на самой грани. Мне терять особо и нечего. А вот тебе есть что. Лиза по своей наивной влюбленной дурости пытается уберечь тебя, все замалчивая. И она продолжит молчать. Но чем больше ты будешь путаться под ногами, тем больше вероятность, что для нее все закончится весьма плачевно.

И тут же без паузы с превеликой демонстративной милостью в голосе добавил:

— Но если ты исчезнешь с горизонта и не станешь мешать, даю слово, что после Новогодья я пропаду и все мое влияние на твою драгоценную тоже. Вот и выбирай. Либо ты сейчас и дальше прешь

упрямым бараном, обрекая Лизу на гибель. Либо наберешься ума и просто подождешь оставшееся время.

С громким хлопком тень разлетелась. Уже никем не управляемый пекарь повалился на пол пыльным мешком. Дышал, но все еще был без сознания.

Откуда-то снизу раздался громкий стук и возмущенный голос с явным хамдирским акцентом:

— Что у вас здесь за шум? Я отдыхаю после плотного обеда!

Но Риан даже не стал спускаться и выяснять, кто там еще. На всякий случай проверив запор на пекарской лавке, чтобы никто сюда не мог войти, пока хозяин не очнется, тут же телепортацией отправился обратно в свой дом, в свою спальню.

К наверняка еще не пришедшей в себя Лизе.

За прошедшие несколько минут ничего не изменилась, Лиза по-прежнему была без сознания. Присев на край кровати, Риан в первые мгновения просто смотрел на девушку. Хоровод мыслей раскручивался в голове, выстраиваясь в строго логическую цепочку. На этот раз эмоции не мешали. Наоборот, лишь еще больше укрепляли уверенность, что он все рассчитал правильно. Как до этого, так и сейчас.

Взял Лизу за руку. Тоненькие изящные пальчики были холодны и даже чуть подрагивали, словно ей сейчас могло что-то сниться. Да только в глубоком магическом обмороке никогда не бывало видений.

И пусть крайне настораживало, что никак не удастся почувствовать никакую в ней магию, кроме отголосков воздействующей темной, но все же не стал больше медлить. Нужно восполнить то, что Лизу настолько вымотало.

Никогда раньше ему не приходилось делиться магической силой. Да, многое случалось в жизни, и плохое, и смертельные опасности в том числе, но ни разу не было такого, чтобы дошло до передачи магии. И ведь это не считалось чем-то из ряда вон, но сейчас казалось... странным.

Просто держал Лизу за руку, вглядывался в чересчур бледное сейчас лицо девушки, и даже малейшее подрагивание ее темных ресниц не оставалось незамеченным. И в то же время его магия через прикосновение проникала в Лизу, наполняла ее, медленно, очень бережно, чтобы ни в коем случае не навредить.

И столь распространенный и даже банальный в магическом мире процесс воспринимался сейчас как некое таинство единения, одна магия на двоих. Пусть сила и уйдет лишь на то, чтобы восстановить силы Лизы, но сам факт, что в ней теперь частичка его самого, отдавалась странным теплом...

Но, как ни крути, теперь в его выверенный план необходимо внести еще большие коррективы. Таинственный кукловод найден, теперь осталось лишь решить этот вопрос. И тогда уже дальнейший спектакль и вовсе не понадобится.

Но до тех пор, пока темный беспрестанно наблюдает и в любой момент может на Лизу воздействовать, даже она не должна догадываться об истинном положении вещей.

Елизавета

Это было дико странно.

При всем понимании, что происходящее не наяву, все равно пробиравало страхом аж до мурашек.

Я видела саму себя. Определенный момент своего собственного прошлого. Просто как замершую объемную картину, но в то же время казалось, что стоит кому-то щелкнуть пальцами, и время здесь снова придет в движение.

А ведь как пока беззаботно все выглядит! Пусть морозно уже, но день ясный, безоблачный. Зеркальные высотки, блестящие солнечными бликами... Машины очередью у светофора, автобус у остановки, замершие в движении прохожие... И я. С предвкушающей улыбкой и уверенностью, что дела налаживаются, стоящая на пороге помпезного ресторана, самого дорогого в городе.

Мне случайно удалось сюда устроиться официанткой, Ира договорилась через какого-то своего очередного ухажера. И я была очень признательна, хотя обычно сестра не рвалась помогать и наверняка из-за этой своей помощи намеревалась еще долго мозг выносить.

Но в тот момент меня это не волновало. Протягивая руку к двери ресторана, я думала лишь о том, что как удачно смена во второй половине дня совпадает с окончанием лекций в университете. Что не придется пропускать занятия и при этом зарабатывать буду достаточно. Жизнь казалась прекрасной и полной радужных перспектив...

Да, в тот момент я просто не подозревала, что этот день станет началом конца спокойной жизни. Что в моей жизни появится персональный кошмар... Тот, кто при первой же встрече решит, что ему все дозволено, и в ответ на его домогательства он получит от

руководства ресторана лишь заискивающие извинения, а меня просто вышвырнут вон с проклятьями. И что на этом не только все не кончится, но и, наоборот, только начнется...

И теперь, глядя на замерший момент времени, чувствуя с прежней силой все те, казалось бы, уже позабытые эмоции, я бы все на свете отдала, лишь просто развернуть себя сейчас, отправить восвояси. И всей душой надеяться, что никакой иной первой встречи с Богданом точно не состоится! Что этого человека вообще не будет в моей жизни! Ни при каких обстоятельствах!

Когда Гардван обещал мне, что я смогу отмотать время и изменить что-то в своем прошлом, я ведь планировала менять именно этот момент... Просто не пойти туда... Не встретить его...

Только отчего же именно сейчас вспомнилось? Последнее применение магии времени показывает напоследок, чего я лишилась, когда растратила ее всю? Да только мне в любом случае на Землю уже не вернуться. Теперь либо я одолею проклятье в Новогодье, либо умру от него. Но в любом случае для меня нет пути домой.

С самых границ замершего момента времени начала подбираться тьма, пожирая статичную нереальность. Накатывая, как клубы дыма, она скрывала городской пейзаж и всех тех, кто был его частью. И так, пока не добралась до недвижимой меня.

Все кануло в темноту...

Чтобы тут же смениться вспышкой яркого света.

Я открыла глаза.

Риан

Лиза пришла в себя.

В первые мгновения лежала недвижимо, смотря в балдахин над головой, словно видела там что-то совсем иное, картины своего собственного сознания.

Все же сдержался, ничего не спросил. Даже банальное, как она себя чувствует, все ли в порядке, так и оставил при себе. Пока темный маг наблюдает, куда правильнее и дальше вести эту игру.

Чуть встрепенувшись, будто только сейчас окончательно опомнившись, Лиза резко села на кровати. Обеспокоенный взгляд сразу замер на сидящем в кресле Риане, но она тут же отвела глаза. Риан прекрасно знал, что внешне сейчас ничем не выдает своих истинных эмоций, так что его холодную невозмутимость Лиза точно принимает за чистую монету.

— Где мы? — и хотя явно в голове у нее успело промелькнуть множество вопросов, она задала именно этот.

— В моем доме. Не в том, который остался от родителей, — сухо ответил Риан. — Если ты уже нормально себя чувствуешь, я телепортирую тебя к тебе домой.

— Ко мне домой? — она отчего-то даже вздрогнула. Будто бы эти слова сейчас ассоциировались у нее с чем-то другим. Даже головой чуть встряхнула и следом потерла глаза. Неужели ей все-таки во время бессознания что-то чудилось?

— Домой к родителям Элизы — так понятнее? — снисходительно добавил Риан.

Лиза кивнула. Осторожно, держась за столбик кровати, встала. Замерла, наверняка внутренне прислушиваясь к собственным ощущениям. Но теоретически после вливания магии от слабости не должно было остаться и следа.

— Риан, я... Я могу все объяснить, и...

— Не надо, — перебил он даже резче, чем планировал, — я не хочу ни во что это впутываться. И то, что я спас тебя от дознавателей,

не значит, что это что-то между нами меняет.

Только сейчас Лиза встретила с ним взглядом.

— Я вроде никому и не навязываюсь, — парировала не менее холодно. — Я всего лишь поблагодарила, да и только. И если на этом все, буду очень признательна, если и вправду телепортируешь меня домой.

Перегнул все-таки палку... Ну ничего, это лишь временная мера, пока не приведен в действие следующий этап плана.

Ничего не говоря, Риан поднялся с кресла. По велению мысли прямо посреди комнаты водоворотом завертелся искрящийся портал.

— Спасибо, — Лиза только-только хотела туда шагнуть, как Риан перехватил ее за руку.

Вздрогнув, словно само его прикосновение пробрало ее множеством мурашек, она тут же хмуро спросила:

— Что?

Риан ответил не сразу. Он пытался выровнять дыхание. Пытался найти в себе силы не прижать к себе Лизу, не завладеть ее мягкими податливыми губами, не целовать до полной потери контроля...

Все же держать дистанцию куда сложнее, чем до этого рассчитал.

Но, к счастью, хотя бы внешне самоконтроль не подвел. Со все той же холодностью Риан произнес:

— Какие бы цели ты ни преследовала, но поклянись здесь и сейчас, что твои действия не причинят вреда лорду Маврусу и леди Амирае. Хорошие добрые люди не должны страдать от твоих темных делишек.

Щеки Лизы вспыхнули. И явно не от смущения. Ее будто бы до глубины души задел сам факт, что Риан мог так о ней подумать.

— Я ни в коем случае им не наврежу, — ее голос дрогнул, она из-за этого на миг даже губу закусил от досады. — И это, конечно, весьма похвально, что ты так печешься о других людях, но, может, я уже пойду?

Ничего не ответил. Буквально вынудил себя все же разжать пальцы, отпустить ее руку.

Лиза тут же шагнула в портал, и тот развеялся по спальне множеством гаснущих искорок.

Выругавшись сквозь зубы, Риан со всей дури треснул кулаком по стене так, что даже костяшки заболели.

Почему так сложно-то?!

Ничего, ничего... Все ведь идет по заранее разработанному плану... И то, что в этот план добавился пункт «темный маг» лишь облегчает задачу.

Ну а до тех пор лучше все же с Лизой вообще не пересекаться.

Слишком велик риск провала всей конспирации.

Глава одиннадцатая

Елизавета

Итак, что мы у нас остается на повестке дня?

Остается два имени в списке: четкое Ирвина и по-прежнему расплывчатое Ребекки.

Остается ворон, который лишь пожимает крыльями и до сих пор понятия не имеет, причем здесь старшая сестра Элизы.

А еще остается четкое предчувствие, что некоторые тайны в итоге обязательно выйдут мне боком. Я по-прежнему не знаю, о ком предупреждала саму себя. Да и как вообще могла предупредить, если теоретически я последнюю магию времени вчера растратила?

И пусть вопросы без ответов все множатся, и от них уже мозг готов взорваться. Но лучше уж их мусолить в голове, чем в который раз думать о Риане.

О том, что, если бы не он, я бы уже попала в казематы, приговоренная к смерти за использование запретной магии... О том, что хоть он и спас меня, но все равно был недостижимо холоден... О том, что чем дальше, тем меньше шансов, что мое наивное «Но, может, у нас после Новогодья что-нибудь сложится?» имеет право на существование...

На фоне всего этого даже заявившийся на следующий день с утра пораньше Вермиль раздражал меня не больше, чем обычно. Не то, чтобы я смирилась с этим неизбежным каркающим злом, но пока мне просто хотелось, чтобы все это поскорее закончилось.

— Что ж, вчера все прошло удачно, — рассуждал призрак, устроившись в кресле напротив моей кровати и при этом как-то умудряясь сквозь него не проваливаться. — След королевские дознаватели потеряли, магию времени больше тебе использовать не надо — все складывается пока идеально! Так что остается лишь дожждаться свадьбы с Ирвином — и все! Все проблемы разом решены!

— А если имя Ребекки из списка так и не исчезнет? Что тогда? — сонная я совсем не разделяла его оптимистичный настрой. — Мне —

смерть от проклятья, вам — до конца жизни каркать на прохожих?

Темный маг насупился.

— Нет, ну вот что ты нагнетаешь? Ни ты, ни я не имеем отношения к смерти Ребекки. По магическим законам тут к нам даже близко претензий быть не может! — но продолжил уже без всякой бравады. — В любом случае мы ничего с этим именем сделать не можем. Я проверял. Оно никак магически не взаимодействует и вообще непонятно от чего зависит. Потому действуем по прежнему плану и надеемся, что все в итоге сработает так, как надо.

Ага, само рассосется. Так себе гарантии на успех... Но в одном Вермиль прав, пока с упоминанием Ребекки и вправду не удастся толком ничего сделать.

— А как ваш брат? — спохватилась я. — С ним хоть все в порядке?

— А что с ним может случиться? — темный маг поморщился. — Все было обставлено так, что этот заезжий целитель до сих пор верит, что это по традиции нашего города ему оказали такую своеобразную встречу. Так что целитель уже в гильдии принимает посетителей, а Фиташ вовсю плачется, что у него половина пончиков так и осталась надкусанная заморским гостем. Сама видишь, никто в итоге и не пострадал. Ну кроме пончиков.

— То есть осталось только ждать свадьбы с Ирвином? — на всякий случай уточнила я. — И больше ничего?

— Именно так, — Вермиль кивнул.

— Тогда сделайте уж одолжение, оставьте меня в покое, — хмуро смотрела на призрака я. — Если за это время выясните что-то насчет Ребекки, сообщите. Ну а в остальном, уже простите за откровенность, лишний раз лицезреть вас совершенно не хочется.

— Как будто мне доставляет удовольствие с тобой нянчиться! — фыркнул маг презрительно.

И тут же исчез.

Даже показалось, что его задела мои слова.

Но зато теперь мне будет гораздо спокойнее без его постоянного присутствия. Жаль, что так и с Ирвином нельзя поступить, деть его куда-нибудь до самого дня свадьбы.

Впрочем, еще до этого необходимо кое-что проверить. Причем сегодня же.

11.2

Я хотела уйти из дома незаметно, предупредив лишь дворецкого на выходе, чтобы тот, если меня вдруг хватятся, хозяевам передал. Но прямо в холле мне встретила леди Амирая со стопкой конвертов.

— Элиза, милая, куда-то собралась? — удивилась она.

— Просто хочу немного прогуляться, — улыбнулась я, мысленно радуясь, что никто меня не спрашивает, почему я сегодня уже в другой шубке. Благо, в гардеробе Элизы имелась целая коллекция.

— Одна и в такой снегопад? — леди Амирая удивилась еще больше.

— Я ненадолго, правда. Немного подышу свежим воздухом и сразу назад.

Она все же не стала больше расспрашивать, хотя ей явно хотелось.

— Что ж, когда вернешься, нам нужно обсудить, кого мы пригласим на наш прием.

— На наш прием?

— Конечно! Мы в этом месяце еще ни разу приемов не устраивали — сама понимаешь, это уже даже как-то неприлично, — она вздохнула, будто ее и саму утомляла эта необходимость во всем следовать сложившемуся этикету. — Тем более после того, как вы с Ирвином объявили о помолвке, прием тем более необходим. Пока планирую на завтра. Как вернешься, обсудим с тобой детали.

Она направилась в сторону лестницы, оставив меня терзаться вопросом: как бы избежать этого самого приема. Ладно, еще можно было бы сходить к кому-то, но чтобы толпа приходила к нам?.. Хотя, с другой стороны, мне нужно привыкать к этому. После Новогодья и развода с Ирвином я все равно ведь продолжу жить здесь, с родителями, пока...

На этом «пока» все и кончалось. Я пока и вправду не представляла, что буду делать дальше. До сих пор складывалось впечатление, что девушки в этом мире целью своего существования видят именно замужество. Но я-то замуж не собираюсь от слова совсем! Тем более раз Риан все равно женится на другой.

Так что пока из наполеоновских планов на будущее — лишь втайне обучаться магии. А дальше уже видно будет. Тем более, как говорится, сначала до этого самого будущего нужно дожить...

Насчет снегопада леди Амирая не преувеличивала — снег валил такими хлопьями, словно где-то наверху толпа великанов вздумала вытряхивать свои подушки. И до лавки артефактора я добралась, чуть ли не застревая в сугробах и сквозь белую пелену.

Я уже бывала здесь раньше, когда к вылазке в бордель готовилась. И в тот раз за прилавком был бойкий паренек, а теперь же здесь подремывал почтенный старец с бородкой столь же аккуратной, сколь и куцей — будто каждый ее волосок был наперечет и на вес золота.

Прекрасно понимая, что сама я все равно не разберусь во всевозможных штуковинах на стеллажах вдоль всех стен лавки, я первым же делом осторожно разбудила старца:

— Извините, вы не могли бы мне помочь?

Сонно разлепив глаза, он первые мгновения смотрел на меня с таким возмущением, что прямо напрашивалось сварливое «Ходят тут, ходят, нормальным людям спать не дают».

Но все же ответил вполне вежливо:

— Чем могу помочь вам, юная леди?

— Мне нужен определитель воздействующей магии, — название подбирала по аналогии с «Определитель уровня врожденной магии», который не так давно находила в башне Гардвана. — Есть у вас что-нибудь подобное?

Лавочник очень бережно огладил свою куцую бороду, как нечто крайне драгоценное.

— Был один артефакт, способный распознавать все магические влияния на человека... Но вы должны понимать, такими пользуются королевские дознаватели, так что он не для развлечений обычных людей.

— Мне он тоже не для развлечений, — с вежливой улыбкой возразила я, проигнорировав намек на свою легкомысленность как девушки. — Буду очень признательна, если такой артефакт у вас и вправду найдется.

Снова взглянув на меня с укором, что лишний раз заставляю его шевелиться, старик, кряхтя, выбрался из-за стойки и направился к

дальнему стеллажу.

Лишь бы только артефакт нашелся! Я тогда наверняка узнаю, что у меня с проклятьем. Пусть я чувствую, что оно точно есть, но вдруг насчет перехода проклятья на Риана Вермиль все же преувеличивает? И если так, то я сегодня же расскажу ему правду! Все, как есть!

Ну а там уж...смотря как Риан отреагирует...

11.3

Я опасалась, что артефакт будет каким-то специфическими, с которым только опытный маг мог бы разобраться. Но нет, все оказалось куда проще...

Заплатив лавочнику почти все золотые из мешочка, что я с собой прихватила из дома, я поспешила назад вместе с полученной шкатулкой и ее столь нужным содержимым. И лишь уже запершись в своей спальне, я перевела дух и с гулко бьющимся сердцем шкатулку открыла.

Внутри на бархатной подложке покоилась серебристая прямоугольная пластина, выбитые на ней руны сходились спиралью к середине, прямо к мерцающему кругу с сантиметр в диаметре. Как мне объяснил лавочник, этот артефакт срабатывает именно от прикосновения. Так считывает магическое состояние, но, не факт, что дотошно, вплоть до мелких нюансов. Мол, для такого нужны вундервафли помощнее, а их уже легально не добыть.

Но наверняка проклятье никак нельзя отнести к мелким нюансам. А именно оно меня и интересует в первую очередь.

Я осторожно коснулась указательным пальцем мерцающего круга. И тут же его кольнуло острой иглой! Вздвогнув, я мигом руку одернула, а оставшаяся капелька крови тут же смешалась с мерцанием, стремительно расползающимся по спирали рун. И едва оно достигло последней, как вверх взвилось эфемерное изображение.

Я не видела саму себя, сформировался лишь схематический силуэт. И вот не знаю, это нормально, что внутри заполняло золотистое сияние или же таким образом моя неведомая магия отражалась?.. Но куда больше привлекала внимание громадная пульсирующая черная клякса, опутывающая силуэт как щупальцами, да еще то и дело рвущаяся в разные стороны, словно стремясь разрастись при первой же возможности.

Это и есть проклятье, как я понимаю? То, что оно все же не часть меня — это хорошо. Ну а то, что в любой момент готово перекинуться — это не очень хорошо... Выходит, Вермиль не лгал, когда говорил,

что Риан тоже может попасть под влияние черной магии. И один мой неверный шаг может обречь его на гибель...

Что ж, чуда не случилось. Надежда сдохла в тяжких муках.

И в расстройстве я даже собралась закрывать шкатулку, но в самый последний момент заметила еще кое-что...

В самом центре золотистого силуэта едва различимо проглядывало крохотное темное пятно. Не такое черное, как окружающее проклятье, но все же очень похожее... Это что же получается? Темная магия есть во мне самой? Часть меня, а не чье-то воздействие?

И чем больше я в него вглядывалась, тем отчетливее осознавала, что не ошиблась. Да, темная магия...

А еще...

Может, мне, конечно, и чудилось. Но стоило сосредоточивать взгляд именно на пятне, как сразу же боковым зрением вырисовывалось вокруг силуэта серое размытое облако. И вот что это? Дефекты изображения? Иллюзия? Или некое еще магические воздействие, о котором я пока даже не подозреваю?..

И ведь даже спросить не у кого! Не к Вермилю же идти с такими вопросами! А любой другой рядовой маг, не посвященный во весь творящийся в моей жизни зоопарк, запросто схлопочет проклятье себе, если это все даже увидит!

— Милая, ты вернулась? — заглянувшая в спальню леди Амирая сбила меня с мыслей. Благо, я успела захлопнуть шкатулку сразу же, едва дверная ручка начала поворачиваться.

— Да, матушка, вот только что, — я улыбнулась, очень надеясь, что мое взволнованное состояние неочевидно. — Вы оказались правы, погода сегодня не самая лучшая для прогулок.

— Что ж, тогда нам пора подумать о завтрашнем приеме, — она протянула мне руку.

Отставив шкатулку на столик, я подошла и взяла за руку леди Амираю.

Тепло улыбнувшись, она ласково заправила мне за ухо выбившуюся из прически прядь волос.

— Не сомневайся, Элиза, у нас будет самый пышный прием в этом сезоне. Все так, как ты любишь.

— А разве пышный прием можно подготовить за один день? — уточнила я даже не с сомнением, а куда больше с надеждой, что можно всего этого избежать.

— Конечно, — в свою очередь не поняла моих сомнений леди Амирая. — Все ведь заранее готово. Идем, нам столько всего нужно обсудить!

Что ж, похоже, деваться некуда...

— Могу я вас попросить кое о чем? — все же не удержалась я. — Вы только, пожалуйста, не приглашайте на наш прием герцога.

Ну не смогу я видеть Риана! Просто не смогу!

Леди Амирая даже растерялась.

— Но, милая, послание ему уже отправлено, как раз в числе тех, кого пригласить необходимо, и отозвать это приглашение никак не отозвать... Но ты зря волнуешься, будет столько гостей, что ты герцога, может, и не увидишь.

А мне почему-то кажется, что смотреть я все равно буду исключительно на него. И на его невесту, с которой наверняка Риан и явится.

Все же я, как ни крути, для него уже пройденный этап.

11.4

Вот сколько я уже здесь? Недели две-три? И все это время я понятия не имела, что у нас дома имеется зал для приемов! Но, скорее всего, тут задействовалась какая-то пространственная магия, иначе бы он просто не поместился в нашем особняке, учитывая еще и все остальные комнаты.

Так что вариант «Зачем нам прием, тут и без гостей тесно» отпадал. Но я постаралась все равно найти в происходящем плюсы. Мне ведь было весело на первом балу? Очень даже! Может, и в этот раз все пройдет удачно. Тем более велика вероятность, что Риан попросту проигнорирует приглашение...

Леди Амирая была занята подготовкой к завтрашнему приему, лорд Маврус созвал управляющих и устроил с ними совещание. Ну а я оказалась предоставленной самой себе. И если не считать, что, как минимум, трижды в день посыльный доставлял букеты от Ирвина, больше никто мне не докучал.

И я появившееся свободное время целиком потратила на чтение. В нашей библиотеке не было обучающих книг по магии, зато нашелся свод законов. Я не поленилась, нашла в этом толстенном талмуде главу о заключении браков и заодно бракоразводных процессах, чтобы окончательно успокоить мою паранойю.

Да, по закону развестись можно было чуть ли не тут же, как объявят мужем и женой. Упоминались лишь «исключительные случаи», когда по требованию одной из сторон развод мог быть отложен ровно на неделю. Скорее всего, это был вариант для «подумать и не решать сгоряча». Но что-то мне подсказывало, что едва Ирвин избавится от приворота, он и сам тянуть с разводом не захочет. А даже если и потребует неделю на раздумья, все равно это абсолютно ничего не изменит.

Так что выходить замуж абы за кого навеки вечные мне точно не придется.

Вермиль больше не объявлялся. Даже непривычно было встречать новый день без его занудных наравоучений. Наверняка маг все равно

продолжал за мной следить, он точно не отвяжется, пока не сыграем свадьбу с Ирвином. Ну а дальше наши дороги с темным в любом случае разойдутся. И не думаю, что я хоть сколько-нибудь из-за этого расстроюсь.

Дома уже с утра пораньше продолжали кипеть приготовления. Так что с леди Амираей мы встретились только за обедом. Да и то она мне сразу же аппетит испортила:

— Пришли ответы на приглашения. Герцог ответил согласием.

Я даже вилку отложила с расстройства. Нет, ну вот зачем это Риану?.. Явно же сам меня лишний раз видеть не хочет! Или же просто...ему вообще все равно?.. Вот это больше похоже на правду...

— Скоро доставят твоё платье, — леди Амирая была настолько погружена в свои мысли, что, к счастью, даже не заметила моего откровенного расстройства. — Ты же понимаешь, милая, ты сегодня должна быть особенно прекрасна! Любая леди на своем приеме обязана быть идеальной абсолютно во всем.

— Мне кажется, вообще никто в мире не может быть идеальным по самой своей человеческой природе, — возразила я, вяло тыкая вилкой овощной салат на своей тарелке.

Леди Амирая подняла на меня чуть растерянный взгляд. С сомнением спросила:

— Милая, ты в порядке?

— Просто немного нервничаю перед приемом, — я пожала плечами.

И почему-то не покидает мрачное предчувствие, что этим вечером точно произойдет что-то нехорошее...

11.5

Ирвин примчался первым. И ладно бы просто примчался, так нет, примчался по мою душу.

— Не волнуйся, дорогая, я весь вечера ни на шаг от тебя не отойду! — с придыханием пообещал он после живописных комплиментов и лобзаний моей руки.

И вот даже не знаю, чего мне хотелось больше. Посочувствовать бедняге, у которого из-за приворота мозги набекрень. Или все-таки прикопать его прямо в нашем саду. Ну а что? При таком раскладе и его, и мои мучения сразу кончатся.

Но пока приходилось вежливо улыбаться, стараться сохранять спокойный благожелательный вид. Все же гости уже прибывали, а мне еще в этом обществе дальше жить, если с проклятьем все сложится благополучно.

Как хозяйева дома, лорд Маврус и леди Амирая взяли встречу приглашенных на себя. Мне же досталась не менее отвественная участь разгуливать по залу, приветствовать знакомых и незнакомых. Но хоть в этом от Ирвина был толк: он мне шепотом сообщал, где кто, сам сразу же поверив, что все мои мысли заняты лишь им одним, и именно поэтому все остальное вылетело из головы за ненадобностью.

И уже прошло не меньше часа с начала приема, и я уже даже расслабилась, что главная угроза для моих нервов сегодня прошла стороной...

Но нет.

Риан явился.

А я ведь к тому моменту уже смирилась и с обществом Ирвина, и с необходимостью вежливо всем улыбаться и вести пустые светские беседы. Даже потанцевала с Ирвином пару раз, при этом невольно думая о том, насколько с Рианом было приятнее танцевать. Но я все же гнала прочь назойливые мысли о нем.

Но толку, если он вот он, самолично!

За локоть Риана держалась ослепительно красивая Миролана, улыбалась так, будто выиграла главный приз всей своей жизни. А сам

главный приз был как всегда спокоен, невозмутим — эдакая хладнокровная глыба, свободная от любых ненужных эмоций и чувств.

Новоприбывшие поприветствовали родителей Элизы и сразу пошли танцевать. Риан ни разу даже не посмотрел в мою сторону, отчего еще больше захотелось удавиться.

— Элиза, дорогая, что-то не так? — не спускающий с меня взгляда Ирвин сразу засек смену моего настроения.

— Просто немного устала, — я тут же воспользовалась этим предлогом. — Признаюсь честно, меня очень утомляют светские мероприятия.

Но вместо вполне ожидаемого «Дорогая, тебе срочно нужно отдохнуть!» Ирвин выдал как само собой разумеющееся:

— Элиза, но ведь так нельзя, светские приемы — это неотъемлемая часть нашей жизни. Тем более, когда мы поженимся, мы ведь ни одного вечера не станем проводить в скуке. Либо сами будем куда-либо ездить, либо к нам приглашать.

А просто посидеть с книгой у камина, не? Побеседовать друг с другом без лишних ушей, наслаждаясь тем, что мы вместе? Ты же на всю голову влюбленный, ворон тебя заклевай! Неужели не хочется просто общества любимого человека? Да если бы мне кто-то дал Риана, сто лет не нужны были бы никакие светские приемы, только бы одного любимого мужчины хватало для полного гармоничного счастья...

Но, во-первых, Риана мне никто не даст.

А во-вторых...

Резко скрутило так, что я даже чуть не задохнулась! Не физическая боль, нет, что-то глубже и основательнее... Да это же... Проклятье! То самое проклятье темной магии отчего-то забеспокоилось! Словно вот-вот и не удастся его сдержать!

— Я сказал что-то не то? — тут же с досадой спросил Ирвин. — А то ты так в лице изменилась. Но, дорогая, разве я не прав, и...

— Мне нужно ненадолго к себе, — я едва сдержалась, чтобы его не послать. — Извини.

Не дожидаясь его ответа, я быстро поспешила в сторону высоких дверей из зала. Нужно как можно скорее оказаться подальше от всех! Если проклятье и вправду вырвется, оно же перекинется на первого попавшегося человека!

Только из-за чего вообще оно вдруг так взбесилось?

11.6

Я хоть и без проблем выбралась из зала, но дальше уже кинулась чуть ли не бегом. Казалось, с каждым мгновением эта тьма во мне становится только сильнее!

И я спешила не в свою комнату, а туда, где точно никого не будет, и прислуги в том числе. Ведь сейчас любой человек поблизости от меня может стать невольной жертвой проклятья! Так что лишь забежав в башню Гардвана и закрыв дверь на засов, я остановилась. В царящем сумраке царящий вокруг беспорядок, все еще мерцающие артефакты на стеллажах и полу — все выглядело зловеще. Но куда больше меня сейчас пугало вовсе не то, что снаружи. Внутри самой моей сущности явно творилось что-то более жуткое!

Прислонившись к стене, я попыталась восстановить дыхание, хоть немного успокоиться и собраться с мыслями. Ощущение распирающей изнутри и жаждущей вырваться темной силы никак не проходило.

Да такое впечатление, что раньше ее что-то надежно сдерживало, но теперь это нечто пропало, и проклятье стало совершенно бесконтрольным!

Вермиль! Какого дранного ворона, с вашим проклятьем творится?!

Но темный маг то ли не услышал мой мысленный призыв, то ли как всегда прикинулся шлангом — ответа не последовало. И пока все, что мне оставалось, это пытаться совладать с неведомой силой и надеяться, что вот-вот эта невиданное светопреставление закончится, и...

Дверь открылась так, будто до этого я и вовсе ее не запирала! Кто-то магией сдвинул засов!

— Лиза? — в сумраке голос Риана был одинаково поводом и радоваться, и еще больше запаниковать.

— Не подходи, — я тут же попятилась подальше от двери и темного мужского силуэта. Да проклятье только и ждет, чтобы на него перекинуться!

Ага, Риан прямо так и взял и меня послушался. Прошел вперед и даже дверь закрыл.

— Ты в порядке?

Я лишь замотала головой, пятась дальше, пока не уперлась спиной в стеллаж.

Едва слышно выдохнула:

— Прошу, не подходи ближе.

Риан все же остановился.

— Ты что...меня боишься?

Да не тебя я боюсь, а за тебя! Ты даже не представляешь, какой страшный демон сейчас бушует буквально в нескольких шагах от тебя и только чудом я пока могу его сдерживать!

И я ведь даже ни слова сказать тебе об этом не могу! Любая попытка хотя бы намекнуть сразу станет спусковым крючком!

— Риан, я просто хочу побыть одна, — я хоть и попыталась говорить спокойно, но голос дрожал от внутреннего напряжения, даже дыхание перехватывало, словно сдерживаемая сила пыталась меня задушить. — Пожалуйста, уходи.

Пусть в сумраке я не видела его лица, но и так догадывалась, как он сейчас нахмурился.

Но все же голос звучал успокаивающе:

— Лиза, послушай, тебе больше нечего бояться, я решил проблему с черным магом.

У меня, кажется, на несколько мгновений даже сердце биться перестало.

— Т-то есть? — слова дались с трудом. Хотя так и хотелось в отчаянии выдать «Силы небесные, что же ты наделал?..», ведь догадка была уж слишком очевидна.

— Я обезвредил темного мага, — хмуро пояснил Риан, явно недоумеая, почему я так странно реагирую. — Как только выяснилось, что он на тебя воздействует, оставалось лишь задать ориентир и привести в действие магическую ловушку для бесплотных существ. Она активизировалась в тот момент, когда я к вам приехал, это буквально несколько минут назад. Лиза, и все же, в чем дело? Да, мне пришлось для конспирации относиться к тебе демонстративно холодно, но все лишь затем, чтобы темный не догадался раньше времени, что я задумал, тем более на подготовку нужно было время.

Он только сделал шаг в мою сторону, как я тут же выставила вперед руку.

— Риан, я, конечно, тебе признательна за помощь, но все же это ничего не меняет, — очень старалась говорить твердо. — Пожалуйста, уходи, а то еще не хватало, чтобы нас здесь застукали. Тем более Ирвин в любой момент может начать меня искать.

— Лиза, к чему вообще продолжать этот спектакль? — ну все, его терпение было на исходе. — Все! Темного мага нет больше! Ты вольна поступать так, как захочешь сама!

— Вот я сама и хочу, чтобы ты оказался от меня подальше! — сорвалась я, чувствуя, что и так уже на пределе. — Как еще мне это сказать, чтобы ты услышал?!

Риан ничего не ответил.

Он просто ушел.

Я провожала его темный силуэт взглядом, как в замедленной съемке, и, закусив губу, изо всех сил старалась не разреветься.

И лишь когда за Рианом закрылась дверь, я дала волю эмоциям. Слезы душили, проклятье рвалось наружу, и неотвратимое осознание било по и без того натянутым нервам...

Вермиль не создавал проклятье.

Именно он его сдерживал.

И как только темный маг исчез, эта сила высвободилась.

И я понятия не имею, почему так произошло! Откуда вообще тогда взялось проклятье?! Почему Вермиль нарочно лгал, выставя себя злодеем, хотя сам при этом не давал этой тьме одержать надо мной верх?!

Вот только темного больше нет, так что ничего он мне не ответит...

Все, Риан, сам того не желая, выпустил джина из бутылки. И теперь лишь высшим силам известно, как долго я смогу эту силу сдерживать...

Но я должна продержаться, должна как-то дотянуть до свадьбы с Ирвином, недолго ведь осталось! Не случайно же Вермиль упорствовал, что только это спасет от проклятья в итоге! Только вот...

Риан не может знать, почему я так отреагировала, почему его прогнала. Он примет все за чистую монету. И даже страшно представить, какой это удар по его гордости и самолюбию...

Запрокинув голову, я прикрыла глаза. Ничего-ничего... До свадьбы осталось совсем немного. Я постараюсь сдерживать проклятье все оставшееся время.

Только почему же именно к Риану оно и рвется больше всего?..

Будто...именно с ним и связано...

Мне нужны ответы. И я их найду.

Глава двенадцатая

— И говорит тогда Василиса Прекрасная Ивану-царевичу: «Что же ты, Иванушка, наделал, зачем сжег лягушачью шкуру? Так была бы я твоя навек, а теперь все, аривидерчи». И фьют — нет царевны... Очень поучительная история о том, как благие намерения по незнанию приводят совсем не туда, — подытожила я, отломав ворону кусочек коржика.

Гордый птиц клюнул пару раз, но на этом весь его интерес и к выпечке, и ко мне закончился — ворон взлетел над насест под самым потолком.

Натирающий большое расписное блюдо Фиташ шумно вздохнул:

— Совсем бедолага плохо ест. Хотя я ему самые лакомые кусочки отдаю... Но все равно мне кажется, он даже отощал за эти дни... Может, от тоски? Хотя вряд ли он способен тосковать, ведь человеческого в нем совсем не осталось...

Я задумчиво покрутила чашку с горячим шоколадом в руках.

— Я все же уверена, что как только проклятье спадет, Вермиль вернет себе человеческий облик. Риан изгнал его призрачную сущность, но сама жизнь вашего брата все равно на этом проклятье завязана. Так что все еще есть надежда.

Фиташ снова шумно вздохнул. Налив себе чашку чая и снова водрузив медный чайник на печь, сел за столик напротив меня. Несколько минут мы просто молчали. За окнами пекарской лавки завывала вьюга, а здесь так уютно потрескивали дрова в печи, пахло свежей выпечкой и корицей — прямо уголок уюта и умиротворения посреди всего этого безумного мира...

— Ты сама-то как? — спросил пекарь чуть робко, словно опасаясь, что я в ответ точно выдам, насколько все плохо.

— Нормально, — я пожала плечами. — Хоть какой-то плюс от этого проклятья нашелся — моя магия начала активизироваться, эдакий механизм самозащиты и самосохранения запустился. Она сдерживает эту тьму, не дает ей вырываться. Мне бы еще для полного счастья понять, что все же происходит...

— Я бы и рад помочь, Лиза, но никак, — Фиташ даже чай отставил. — Как ты и просила, я покопался в обиталище Вермиля, но никаких записей, дневников или еще чего, что могло бы дать нам зацепку я так и не нашел. Но мой брат всегда был скрытным. Он как замкнулся после смерти нашей мамы, так все... А ведь каким одаренным целителем он был! Но то, что не смог спасти самого дорогого для себя человека, его сломило... Вермиль сказал тогда: «Какой толк от вашей доброй светлой магии, если в час самой страшной нужды она совершенно бесполезна?». А я ведь пытался его отговорить, но он и без меня знал, сколь страшна темная магия, сколь высокую цену она имеет, и, что самое печальное, мой брат сознательно пошел в эту тьму. И с тех пор окончательно от меня отдалился... Потому я могу лишь гадать, что же он задумал, почему тебе помогал. Я ведь и сам до последнего считал, что именно он создал проклятье. Ан нет...

— Ну вот как исправим все, оживим его, так и приставим к ответу, — я ободряюще ему улыбнулась. — Все-таки то, что ворон при вас, никуда не улетает, уже хоть как-то дает надежду на то, что часть сути Вермиля еще жива. Пусть даже сам ворон больше никакой осознанности не проявляет, но не просто так он здесь.

Фиташ в ответ лишь кивнул. А ведь при всем его прежнем ворчании и сетованиях на брата все эти дни он был сам не свой. Несмотря ни на что, он, как и я, очень бы хотел Вермиля спасти.

Выйдя из пекарни, я остановилась на крыльце. Злой колючий ветер швырял в лицо снег, словно за что-то на меня обиженный. Зябко кутаясь в меховую накидку, я спустилась на тротуар и поспешила прочь, насколько вообще можно было спешить по такой погоде. Как и все дни до этого, я пришла сюда пешком, да и дорогу уже прекрасно знала.

А ведь эти вылазки к Фиташу в последнее время стали для меня отдушиной... Вовсю шли приготовления к свадьбе, Ирвин каждый день капал мне на мозг своим ожиданием «большого распрекрасного счастья», проклятье ни на миг не позволяло о себе забыть... И я ничего не знала о Риане.

С того вечера, когда у нас дома был прием, я больше Риана не видела. Забив болт на занудное желание Ирвина таскать меня по всем

приемам, я в свет не выходила. Леди Амирая была занята предсвадебными хлопотами и о герцоге мне не напоминала, а лорд Маврус, хотя у него и имелись какие-то дела с Рианом, тоже ни разу и словом о нем не обмолвился.

Но в отсутствии информации я и сама себя прекрасно накручивала. И что Риан уже вовсю милуется с выбранной невестой, и что точно так же готовится к скорой свадьбе... Если раньше у меня период «полнейшая неведомая дичь» в мыслях завершался новогодней ночью, а дальше наступало «светлое будущее». То теперь я даже не представляла, что и как будет после.

Магический свиток по-прежнему мне выдавал имя Ирвина и едва читаемое Ребекки. Пока ничего не менялось. Хотя после того, как по моей просьбе, мы с леди Амираей съездили к фамильному склепу и я оставила там букет цветов, имя в списке будто бы стало бледнее. Хотя мне могло и просто казаться...

Ветер все не унимался. Прохожих по пути вообще не попадалось. Нормальные люди в такую погоду либо никуда не выходили, либо если и отправлялись куда-либо, то исключительно в экипажах. Так что к тому моменту, когда я добралась домой, я окончательно продрогла.

Взявший у меня накидку наш сердобольный дворецкий покачал головой:

— Госпожа, я сейчас же скажу, чтобы вам приготовили горячий чай! Как пожелаете: с ромашкой или с медом?

— Спасибо большое, я...

И снова он взял накидку, и снова сказал:

— Госпожа, я сейчас же скажу, чтобы вам приготовили горячий чай! Как пожелаете: с ромашкой или с медом?

Та же интонация, та же мимика...

— Простите, но вы сейчас повторяли? — в горле пересохло от нехороших предчувствий.

— Что повторял? — в свою очередь не понял он. — Что-то не так, госпожа? — еще больше озадачился он. Видимо, уж слишком явно отобразились все эмоции на моем лице.

— Н-нет, — я покачала головой, — все в порядке.

Наверняка я зря нагнетаю, и это было вовсе не самопроизвольное отматывание времени, как раньше случалось. Ведь нет у меня больше

магии времени! Кончилась!

Если только Вермиль мне не солгал еще и в этом...

Ну ничего-ничего, до новогодней ночи осталось четыре дня. Всего четыре дня и кончится декабрь, кончится год, и кончатся все эти головняки.

Надеюсь...

12.2

Оставшиеся дни до Нового года мне не запомнились ничем. Суета, беготня, волнения...

Спасибо леди Амирае, она целиком брала все заботы о грядущей свадьбе на себя и меня по этому поводу не беспокоила. Только вряд ли это было потому, что ее все хотелось по-своему. Скорее, она как-то интуитивно чувствовала, насколько мне неинтересны все эти нюансы. И хотя она каждый вечер рассказывала, что уже сделано и сколько осталось, я ограничивалась лишь поддакиванием.

Единственное, в чем я точно была искренна, это в нетерпеливом ожидании судьбоносного дня, когда все же я либо освобожусь от проклятья, либо сгину. К тому же очень угнетало то, что я вообще ничего не знала о Риане. Но наверняка, случись с ним что плохое, слухи бы сразу дошли. И все же с каждым днем все острее становилась изматывающая тоска и желание хотя бы мельком увидеть его, услышать голос...

Но, как ни странно, на фоне всей этой временной безнадёги я все равно старалась не унывать. Как я сказала Фиташу как раз накануне дня «икс»:

— А чего уже переживать? Либо завтра все удастся, проклятье отменится и я буду вольна жить, как мне хочется. Либо проклятье меня убьет, и тогда мне уже тем более все равно на происходящее.

Но все же хотелось верить, что у Риана, как и у меня, вступление в брак будет лишь временное. Да, ему, скорее всего, придется подзадержаться в статусе супруга, пока он дела с наследованием не уладит. Но, главное, чтобы скорый развод вообще входил в его планы... Хотя с другой стороны, как быть с временной супругой? Если та всерьез рассчитывает на «жили долго и счастливо»?.. Все же Риан не такой человек, чтобы подло использовать чужую наивность в своих корыстных целях...

От всего этого уже голова пухла. И последнюю ночь перед свадьбой я почти не спала, и если и удавалось провалиться в сон на краткие минуты, все чудилось, что я снова на Земле и Богдан тут как

тут. И, что самое ужасное, он теперь мне даже не противен! Якобы раз не могу быть с Рианом, буду хотя бы с его двойником...

После таких видений утром на завтрак я спустилась сонная и полная мрачной решимости сегодня поставить точку во всех этих злоключениях. Казалось бы, месяц назад я предвкушала, что весь декабрь я буду веселиться и радоваться каждой мелочи! А теперь будто бы это было вовсе не со мной и даже не в этой жизни.

— Ну что? — лорд Маврус встретил мое появление теплой улыбкой. — Готова наша маленькая девочка сегодня выпорхнуть из родного дома?

И хотя леди Амирая тоже улыбалась, но глаза выдавали, что ей не особо-то радостно. Да и ее супруг тоже явно не испытывал того, что так хотел демонстрировать.

Но я не стала отбиваться от их коллектива, тоже улыбнулась с неискренней радостью:

— Будем считать, что готова. Я очень ждала день этой свадьбы и безумно счастлива, что он, наконец, настал.

— Но он только настал и еще не кончился, — леди Амирая первой присела за стол, едва только лорд Маврус отодвинул ей стул. — Так что как раз пора преступить к нашему последнему совместному завтраку. Ведь завтра, — ее голос все-таки дрогнул, — ты уже будешь завтракать в своем новом доме.

Ох как хотелось высказаться, что это ненадолго! Даже если Ирвин не отпочкуется сам сразу же, едва сегодня после церемонии приворот спадет, все равно это не проблема. По закону же ровно неделю может продлиться брак, если один из супругов против его расторжения. Всего неделя и потом, если все равно кто-то один хочет развестись, брак расторгается уже и без согласия второго супруга. Так что, если даже Ирвин и захочет тянуть эту неделю, чтобы отхватить себе «миг пленительного счастья», кукиш ему с маслом. Я, конечно, соболезнаю, что он стал полигон для испытания Элизой приворотов, но он так вынес мне мозг за все это время, что никаких хороших эмоций в его адрес уже и не осталось. Даже если придется ждать неделю до развода, я ее проведу в родительском доме, подальше от навязанного супруга.

— Вы как будто насовсем со мной прощаетесь, — попыталась отшутиться я, сев за стол. — Я же просто замуж выхожу, а не в другой

мир улетаю. Тем более жизнь штука непредсказуемая, мало ли, как все сложится.

Главное, чтобы сегодня все сложилось удачно. Точно по плану.

Хотя когда вообще у меня что-то шло по плану?.. Но, может, хоть теперь, в самый ответственный момент, провидение смиростивится и не подкинет мне очередной сюрприз

В любом случае, скоро уже сама узнаю.

12.3

Ах, эта свадьба, свадьба пела и плясала! И крылья эту свадьбу вдаль несли! Настолько далеко, что там она совсем пропала! Где-нибудь в другом краю земли!

— Элиза, дорогая, что за мотив ты так тихонько напеваешь? Никак не могу разобрать.

— Это я так, матушка, ничего конкретного, просто настроение у меня хорошее, — нет. Ни разу не хорошее. Но я буду и дальше стоически улыбаться и делать вид, что все отлично.

— Все готово, госпожа, — служанка наконец-то закончила делать из меня человека. Ну то есть невесту. Напоследок поправив мои локоны, она отошла в сторону.

— Что скажешь? — с умильной улыбкой спросила леди Амирая, глядя то на меня, то на мое отражение в большом напольном зеркале во весь рост.

— Мило, — лично меня собственное отражение не радовало. Да и какой смысл быть красивой невестой, если жених вызывает лишь зубовой скрежет и желание уже сдать его уже куда-нибудь на опыты?

Леди Амирая явно ожидала более восторженной реакции. Даже губу на миг закусила то ли от досады, то ли от расстройства.

— Милая, но все ведь как ты всегда и мечтала. Платье самое дорогое. И пусть сегодня много свадеб, но ни одна невеста не сможет похвастаться подобным великолепием. Сама ведь знаешь, сколь редко мевайское кружево. Да и белые бутоны подлунника в твоих локонах — их везли на перекладных из самого Дажвинда! И исключительно для тебя.

Да не в прическе и не в платье же дело... Будь на месте Ирвина Риан, я к алтарю хоть в мешке из-под картошки помчалась бы, сияя от счастья.

— Все замечательно, не сомневайтесь, — но я не собиралась посвящать леди Амираю в сложные перипетии моей личной жизни. — Просто немного волнуюсь. Тем более нам ведь пора уже ехать, так ведь?

— Пора, — она кивнула. Мельком бросила взгляд на свое собственное отражение, поправила перчатки. Эх, вот бы мне в ее возрасте выглядеть такой ухоженной и элегантной... Ну а то, что платье из черного атласа, то это, как она мне объясняла, обычай такой. Мол, родители невесты на свадьбе должны быть исключительно в черном, так как для них это символизирует уход дочери из семьи.

— Карета уже подана, — добавила леди Амирая. — Твой папа ждет нас внизу. Так что если ты уже готова, то идем.

— Вы идите, я на минутку задержусь, хочу с мыслями собраться, — с улыбкой попросила я.

Кивнув, она вышла. И едва за ней закрылась дверь, я тут же материализовала магический свиток, чтобы напоследок удостовериться...

Серьезно?.. Да вы издеваетесь! Почему имя Ребекки стало настолько отчетливым?! Оно же было едва различимым!

Мда, вот это будет ирония судьбы, если свадьба с Ирвином хоть и вычеркнет его имя, но проклятье все равно не отменится из-за неведомого квеста под именем «Ребекка». Но как мне выполнить то, я даже не знаю что?!

Интересно, а Вермиль правду говорил, утверждая, что не знает, почему это имя возникло? Или все же солгал?..

Да и я ведь в прошлое не отправлялась, чтобы саму себя предупредить насчет обмана — то есть события пошли по другому пути?

Столько вопросов пока без ответов...

В любом случае, пора ехать. До назначенной церемонии остается всего час, а добираться нам чуть ли не в другой конец города. Раз Новогодье считается идеальным временем для свадеб, то и это время расписано во всех храмах. Нам вот удалось договорить о церемонии во втором по важности храме не только столицы, но и всего королевства. Почему не в первом?

Потому что там это время занято под свадебную церемонию Риана.

Зима окончательно сошла с ума.

Снег валил так, будто намеревался превратить город в один большой сугроб. Но наша карета без проблем пробивалась вперед, благодаря магическому щиту. По словам родителей, Гардван еще прошлой зимой его установил. И я только сейчас задалась философской мыслью: а каково здесь в другое время года?.. Я ведь пока только зиму и видела. Только зиму и только этот город, да и то даже близко не весь.

А ведь за пределами столицы еще все королевство, а за ним и другие страны — огромный неизведанный магический мир! И так хочется верить, что сегодня не будет поставлен крест на моих надеждах увидеть, что же там...

Леди Амирая всю дорогу в карете держала меня за руку. Да так крепко, словно отпусти она, я точно вывалюсь в сугроб. И это как-то... тревожило. Все же за прошедший месяц в этой семье родители Элизы уже не казались чужими людьми. Может, конечно, так сказывалась моя подсознательная тоска по умершим маме с папой, но леди Амирая и лорд Маврус уже казались чуть ли не как родные. Потому сейчас и беспокоил явный дискомфорт леди Амираи.

Но я не решилась ничего у нее спрашивать. И так догадывалась, что ей просто не хочется отпускать дочь от себя. Именно теперь, когда Элиза «вдруг стала» адекватной, ее родители все же предпочли бы побольше времени провести со мной вместе. Ну или леди Амирая интуитивно чувствует, что брак с Ирвином — точно не предел моих мечтаний, вот и переживает о заведомо ошибочном решении «дочери»...

К тому моменту, как мы добрались до нужного храма, снегопад не только не утих, но и усилился настолько, что все вокруг смазывал в единую белую пелену. Казалось, отойди я на несколько шагов и точно потеряюсь. Из-за этого чуть не врезалась во вторую карету — Ирвина, уже стоящую у самых ступеней. Выходит, жених с родителями уже здесь... Понятное дело, на церемонии только мы и они. Само же празднество состоится у них дома, туда и съедутся гости. Интересно,

сильный ли будет скандал, когда выяснится, что новобрачные развелись сразу же, не отходя от алтаря?

Мы поднялись по ступеням к арочному входу в храм. Как же блаженно было оказаться в тепле и подальше от обезумевшего снегопада! Вдобавок проклятье усилило напор — словно тысячи злобных игл кололи меня изнутри, проверяя мою выдержку. Ничего-ничего, скоро это так или иначе закончится...

Лорд Маврус и леди Амирая направились сразу в ритуальный зал, а меня старенький служитель в серой мантии повел боковыми коридорами, ведь невесте полагалось явиться на церемонию через отдельные двери да под помпезную музыку. И я просто шла вслед за старичком по гулким коридорам с потолками столь высокими, что там, в темноте, поместилось бы еще этажа три, как минимум, и старалась ни о чем не думать. Особенно о том, женился уже Риан или нет. Все же, как бы цинично это ни звучало, но если я сегодня умру от проклятья, мне вот совсем ничем не поможет, даже если он и вовсе никогда не женится.

— Подождите здесь, — едва слышно и полусонно прошелестел старый служитель, когда мы пришли в небольшую каморку. — Как только заиграет оркестр, выходите в ритуальный зал через вот эти двери.

Сам же скрылся через ту, через которую мы и вошли сюда.

Я только сейчас скинула шубку, взгромодила ее на кресло у окна. Снаружи продолжала бушевать метель, стреляя в стекло дробью снега. Такое впечатление, что и сама природа буйствовала не просто так, будто ждала чего-то...

Дверь за моей спиной снова скрипнула.

12.5

Риан

Лиза стояла у окна. В белом свадебном платье, на фоне белой метели, такая трогательная и незащищенная. Казалось, хочет вот-вот обнять себя за обнаженные плечи, но не потому, что здесь прохладно, а лишь потому, что ей очень неудобно... И страшно?..

Но он в любом случае не собирался в очередной раз играть в бессмысленную пытку вопросами, на которые все равно не последует правдивых ответов. Уже одно то, как перепугано расширились глаза Лизы, едва она его увидела, безо всяких слов говорило о многом. Как и, пусть и смешанная со страхом, но ее искренняя чистая радость.

— Риан?.. — будто своим глазам не поверила. — Н-но, что ты здесь делаешь? У тебя же свадьба и...

— Да, свадьба, — перебил он, решительно подходя ближе, — на которую все же не стоит опаздывать.

И без каких-либо объяснений просто подхватил Лизу на руки и закинул себе на плечо.

— Ты что творишь?! — она хоть и возмутилась, но все же шепотом. Несмотря ни на что, точно не хотела, чтобы кто-то их сейчас застукал.

— То, что уже давно было пора сделать. Забираю тебя себе, — немедленно ни мгновения, Риан со своей драгоценной ношей вышел обратно в коридор. — Ну а то, что своим ходом, увы, в храмах не действует сторонняя магия, так что для телепортации в любом случае придется сначала выйти отсюда.

— Нет-нет-нет-нет-нет! — запаниковала Лиза, даже попыталась вырваться, но тщетно. — Риан, ты не понимаешь, я должна выйти замуж за Ирвина!

— Я много чего не понимаю, Лиза, — даже шаг не замедлил, впереди как раз показалась лестница, а дальше рукой подать до выхода на потайной балкон, откуда уже можно будет телепортироваться. — Но я не собираюсь тратить зря время на понимание. Я и так все это время только и делал, что пытался тебя понять, прислушивался к твоему

мнению, как влюбленный идиот. Но последняя наша встреча красноречиво доказала, что в случае с тобой нужно просто делать по-своему, а потом уже разбираться.

Лиза порывисто вздохнула, словно вдруг что-то на мгновение мешало ей дышать. Ответила едва слышно, даже чуть лихорадочно:

— Риан, ты даже не представляешь, какую ошибку ты совершаешь...

Но он перебил, едва сдерживая снова поднимающуюся в душе бурю:

— Ошибку я совершу, если отдам тебя другому! Тем более раз я наверняка знаю, что сама ты точно не хочешь этой свадьбы. Давай уж хотя бы сегодня обойдемся без лжи, у меня тоже, знаешь ли, терпение не железное. Хватит, Лиза! Сначала свадебная церемония, а уж потом можем хоть всю жизнь разбираться, кто именно из нас и в какой степени был неправ! — с пинка открыл дверь на балкон. Тут же ветер бросил в лицо охапки снега. Так, ну все, немедленно телепортироваться к своему храму, пока Лиза здесь не продрогла.

— Да не будет никакого «потом»! — сорвалась она, отчаянно пытаясь вырваться. — Риан, отпусти меня, пока не поздно! Я...

Обдало чужеродной магией так, что едва устоял на ногах. Лиза перестала вырываться, обмякла, словно потеряв сознание. И ведь эта неведомая магия исходила именно от нее! От нее самой, и...

В один миг она исчезла.

Лиза исчезла!

Телепортация?.. Но ведь явно это дело рук кого-то постороннего! Причем, словно бы этот некто только и ждал, чтобы Лиза оказалась за пределами храма, чтобы этот перенос задействовать! И ведь бесследно! Телепортация не оставила после себя не единой магической зацепки!

Проклятье, что вообще происходит?! Где Лиза?!

Мигом обернулся, почувствовав чей-то взгляд.

На краю парапета, только чудом удерживаясь от порывов ветра, сидел черный ворон и неотрывно на него смотрел.

12.6

Елизавета

Почему снова это место?..

Снова этот момент?..

Неужели тот день, когда я впервые встретила Богдана, настолько ключевой в моей жизни, что меня который раз отбрасывает в видении именно сюда?

Стоя посреди эфемерного города в этот ясный морозный день, глядя на замершую вокруг жизнь: машины, прохожих, я все никак не могла понять, почему это столь важно... Даже если у меня остались хоть какие-то жалкие крохи магии времени, все равно их не хватит, чтобы вернуться сюда. Но, может, зря я ищу какой-то тайный смысл? И повторяющееся видение замершего прошлого — это вовсе не намек каких-то высших сил на что-то, а просто игры моего разума? Душевная травма какая-нибудь. Или...

Так. Стоп.

Это же все нереальность! Но что тогда творится в реальном мире?!

Крайне сложно было осознавать происходящее в собственном видении. Память сначала подсовывала лишь размытые образы, но и они все же сложились в единую картину.

Риан пришел за мной...

И не просто пришел, у него явно все это было спланировано! Не собиравшись он жениться ни на какой другой девушке, он просто заранее договорился о времени для церемонии и выжидал нужного момента. Не объявлялся раньше лишь потому, что все прежние попытки хоть как-то прийти к соглашению заканчивались тупиком. Вот он и решил, что нужно просто решить все разом и именно тогда, когда я на попятную пойти не смогу.

То есть он не отказался от меня...

Несмотря ни на что, не отказался...

Только он ведь все поставил на кон! Все упиралось в эту судьбоносную свадьбу на Новый год! Ради меня Риан рискнул всем!

Да только вот... До наступления Нового года осталось всего ничего. Я так и не вышла замуж за Ирвина, Риан не женился... Боюсь, мы оба проиграли...

И пусть последнее, что я помню, это как меня шарахнуло проклятье, но, кажется, я все же еще жива... Только где я и что со мной? Как бы мне ни нравился вариант, что я по-прежнему с Рианом, просто он перенес меня к какому-нибудь чудо-целителю, но, скорее всего, это совсем не так...

— Лиза! — знакомый голос нарушил идиллию замершего вокруг меня прошлого. Очертания зеркальных высот дрогнули, пейзаж земного города начал расплываться, словно видение уступало под натиском реальности. — Лиза! Скорее очнись!

Хоть и с трудом, но я открыла глаза. Пока перед ними все расплывалось ленивыми цветными пятнами, да и в ушах звенело нещадно. Причем, голос... Хоть и знакомый, но это явно не Риан...

— Где я?.. — даже не знаю, смогла я это сказать вслух или только подумала. — Что происходит?..

— Ты пока в безопасности, но плохо дело! — чей же это голос?.. Знакомый мужской... Нет, не лорд Маврус... Может, Фиташ?.. — Проклятье активизировалось! Если как можно скорее не провести ритуал очищения от него, ты погибнешь сразу же, едва часы пробьют полночь!

Кое-как удалось сфокусировать зрение на говорящем...

— Гардван?.. — оторопело пробормотала я.

— Прости, что так получилось, — склоненный надо мной пожилой маг сейчас напоминал Деда Мороза даже больше, чем раньше, вот только одеяние подправить и вылитый. — Я не смог справиться с темным магом, вот и пришлось уйти в сохранение магических сил... Как хорошо, что я очнулся так вовремя! Ведь еще немного и было бы поздно!

Так...а что вокруг?.. Какая-то сумрачная комната... Окон нет, свет лишь от свечей в высоких подставках... Причем свечи такие... уродливые, с наростами, словно горят уже целую вечность, все пытаюсь прогореть, но никак не могут, лишь покрываются сползающими бугорками воска...

— Вы можете снять проклятье? — говорить по-прежнему было тяжело.

— Да, шанс есть, — спешно кивнул Гардван, — но нужно поспешить! Если не успеем до полуночи, то все пропало!

С его помощью, я все же поднялась на ноги. Но тут же оперлась спиной о стену, чтобы не упасть, настолько ноги подкашивало от слабости. И вроде бы нужно радоваться, что вот оно, спасение! И Гардван, как и положено деду Морозу, примчался в Новогоднюю ночь, чтобы совершить чудо, но...

Меня сейчас волновал даже не тот вопрос: как я здесь оказалась...

— Идем, Лиза, здесь недалеко, — Гардван распахнул скорбно скрипнувшую дверь, за ней виделись ступеньки вниз. — Я уже все подготовил для ритуала. Сможешь сама идти?

Я просто смотрела на стоящего у двери пожилого мага, такого добродушного, с этой окладистой белой бородой и...

Почему я вообще не поняла этого раньше?!

Говорить удавалось лишь едва слышно:

— Знаете, за этот месяц я все же успела немного разобраться в магии... И представляете, какая странная штука, ни один, вот вообще ни один рядовой маг не способен открывать проходы в другие миры и переносить оттуда людей. Ни один маг не способен наделять другого человека магией времени. Да такое вообще за гранью добра и зла! За гранью возможностей магов! Так...кто вы?

Гардван ответил не сразу. Он смотрел на меня молча, и, может, мне казалось, но его образ менялся. Плечи распрямлялись, сам он стал выше, да и взгляд вместо суетливой заботы открыто выдавал лишь непоколебимую уверенность.

— Я? — он улыбнулся улыбкой человека, который давно уже ни в чем не сомневается. — Я — маг Белой башни.

12.7

Маг Белой башни?..

Местный мегамаг, которого так давно никто не видел, что он считается то ли вымершим, то ли отошедшим от дел?..

Только какого ворона он тогда обосновался в семье Элизы?!

— Не смотри на меня так, Лиза, — Гардван вздохнул, — а то от твоих подозрений я начинаю чувствовать себя чуть ли не злодеем.

— Не знаю насчет злодея, но вот лжец вы однозначно, — я осторожно огляделась, но, увы, единственный выход из комнаты как раз преграждал сам маг. — И что-то совсем мне не верится, что Вермиль смог бы вас вырубить на все это время.

— Мне просто было нужно, чтобы и он, и ты так считали, — Гардван пожал плечами. — Тем более я хоть как должен был уйти в тень, чтобы ты искупила проступки Элизы. Ведь останься я «в сознании», ты бы точно ко мне побежала, едва темный маг объявился. Ну а так, ты все сама исправила. И теперь Элиза чиста. Ну а приворот — это уже мелочи, которые не должны помешать.

— Не должны помешать чему? — первое правило выживания: провоцируй у главного злодея болтливость и тяни время, пока не придет спасение, если не можешь спастись сам! Риан обязательно найдет меня. Уж в этом я точно не сомневаюсь.

Гардван смотрел на меня с искренней усталостью:

— Лиза, время сейчас играет против тебя, если ты вдруг забыла. Как только часы пробьют полночь и новый год сменит старый, проклятье убьет тебя.

— Это же вы его создали... — аж подурнело от собственной догадки.

— Мне нужно было что-то, что будет тебя подгонять, — он развел руками. — Да и темный маг, мучимый чувством вины, подвернулся уж очень вовремя. Так что даже в том, что Элиза его не добила, нашелся свой плюс.

— Но зачем?! — я бы точно схватилась за голову на эмоциях, но пока от слабости старалась экономить вообще все силы. — Зачем было все это устраивать?! Не знаю, какие у вас там планы на мой счет, но и

так догадываюсь, что они мне не понравятся, но я хотя бы вправе знать правду!

И тут мой расчет был даже не на то, что любой злой гений очень хочет с кем-то поделиться, чтобы его гениальность оценили. А на то, что Гардван все же не такой однозначный. Есть в нем какой-то зачаток хорошего, вот за это и надо цепляться.

Он снова вздохнул.

— Что ж, хорошо, несколько минут у нас все еще есть. Тем более я не хочу, чтобы ты ушла вот так...уверенная, что я — полнейший негодяй.

— А вы, значит, не такой? — Риан, поспеши, пожалуйста! Времени у нас в обрез!

— Я всего лишь отец, оберегающий свое дитя, — он чуть виновато улыбнулся, будто в глубине души его самого терзала совесть. — Пусть не сразу, но именно это вышло у меня на первый план... Ты же сама задавалась вопросом, почему Элиза не похожа на своих родителей. Так они и не ее родители вовсе... Просто так удачно совпало, что у них второй ребенок должен был родиться мертвым, мне только и оставалось, что подменить их дитя на мою дочь. И, конечно, я сразу же внушил им, что я — их семейный маг, чтобы все это время быть поблизости и ждать, когда же в Элизе проснется магия.

— Как у нее могла проснуться магия, если в вашем мире ее у девушек не бывает? — я нервно закусила губу, внутренняя паника все нарастала.

Но Гардвана больше будто бы не раздражали мои вопросы. Наоборот, он смотрел на меня с безграничным терпением и даже будто бы с чувством вины.

— Элиза была экспериментом. Попыткой начать менять магические законы мира. Никто не знает, но маг Черной башни — женщина. И именно Агисса стала матерью Элизы. Наш расчет был на то, что совмещение столь сильных магий уж точно наделит ребенка даром. Но Агисса умерла при родах... И я остался один с нашим экспериментом... Только годы шли, а магия в Элизе все не просыпалась. Более того при столь удачно подобранных приемных родителях, она все равно росла не просто капризной и избалованной, но... — он порывисто вздохнул. — Чем дальше, тем больше проявлялась ее внутренняя гниль. Внешне — безобидное прелестное

дителя, внутреннее — упивающееся чужими страданиями чудовище... И когда Элиза погубила старшую сестру, я понял, что что-то в нашем эксперименте пошло не так...

Даже не знаю, что меня больше ужасало... Отношение к собственному ребенку как к эксперименту или то, что сам Гардван все это время так запросто манипулировал другими. Не подкинь он Элизу в эту семью, их настоящая дочь Ребекка была бы сейчас жива! А теперь, получается, у лорда Мавруса и леди Амираи вообще никого нет!

Силы небесные, Риан, поспеши... Не знаю, что задумал этот псих, но точно что-то нехорошее... А у меня силы, как назло, не восстанавливаются! Долбанное проклятье!

А маг все продолжал:

— Но даже смерть Ребекки не сломила мою надежду окончательно. Тем более как раз в то время Элиза начала интересоваться черной магией. И тогда-то я подумал: вот оно! В ней наконец-то начнет пробиваться врожденный дар! Но не тут-то было...

Так вот к чему я тогда у него в башне нашла определитель уровня магии! Это он все время Элизу проверял, экспериментатор больной на голову!

— К сожалению, я и здесь ошибся... — Гардван смотрел на меня так понуро, словно он не зловещий замысел выдавал, а каялся на допросе в надежде все же на помилование. — Интерес Элизы к темной магии привел к еще куда более плачевным результатам... И я бы даже счел, что это темный маг виноват, сбил ее с пути исправления, но когда Элиза его убила... — тяжело вздохнул. — Только тогда я осознал всю тяжесть сложившейся ситуации. И меня настолько поразили факт собственной слепоты, я настолько погрузился в свои переживания, что не смог предотвратить смерть самой Элизы. Успел лишь замереть ее в моменте времени. Но об этом я и так тебе говорил... Ну а дальше, — вновь расправил плечи, будто вдруг воспрянул духом, — дальше мне нужно было искать выход. Тем более по времени я был очень ограничен. Лишь до Новогодья действует замершая магия времени. И если сейчас не успеть до того, как часы пробьют двенадцать, Элиза будет потеряна навсегда...

Ну все, я уже не выдержала:

— Вы же сами признаете, какая она гадина! Скольким людям она навредила! Разве Ребекка заслужила свою смерть?! А те девушки заслужили свои увечья?! А леди Амирая и лорд Маврус? Разве они не заслужили доброй любящей дочери вместо вот этого вашего экспериментального чудовища?!

Но Гардван отнесся к моему выплеску эмоций совершенно спокойно, даже с пониманием.

— Лиза, ведь и не спорю, ты во всем права. И именно поэтому я должен все исправить. Для этого ты мне и нужна.

— А конкретней? — и почему мне кажется, что ответ будет крайне не вдохновляющим?..

— Тело Элизы мертво, я смог сохранить лишь саму ее суть: ее сознание, ее душу... Но даже если бы я смог оживить ее тело, толку? Ей нужно новое, потому-то мне и понадобился ее двойник. А с тобой так удачно совпало! Ты еще и наделена магией! При ритуале я обязательно запечатаю твою магию в твоем же теле, чтобы она сохранилась и никуда не делась. И так у Элизы появится магия!

Причем диковинная иномирянская! — выпалил он так радостно, словно я тоже тут же на радостях должна была в ладоши захлопать. — Это ли не знак самой судьбы, что я все делаю верно? Так что оставалось лишь очистить душу Элизы от совершенных злодеяний, чтобы она смогла начать все с чистого лица и уже под моим руководством не сбиться в пути. Я знал, что темный маг частично выжил, и что ему тоже необходимо искупление деяний Элизы. Оставалось лишь немного подтолкнуть его к этому, а самому уйти якобы в тень. И как видишь, мой обман удался. Вы просто делали все, что мне нужно.

Нет, что-то здесь не сходится...

Вермиль знал, что проклятье создал не он. Темный маг вел какую-то свою игру, при этом делая вид, что все идет по плану Гардвана... Но зачем? И, главное, как мне это теперь может помочь?..

— Ты пойми, — Гардван просительно сложил руки на груди, — здесь ничего личного, и мне искренне жаль, что пришлось тебя в это впутать. Но Элиза не просто моя дочь, она еще и ценнейший экземпляр совмещения противоположных магий! Ее никак нельзя потерять... Тем более тебя должно утешать, что твое тело продолжит жить. Жить и служить великой цели.

Чего-то как-то не очень утешило. Вот совсем.

Зато вроде бы понемногу давление проклятья спадает... Поскорее бы силы ко мне вернулись!

— А ничего, что не все злодеяния исправлены? Приворот Ирвина никуда не делся, — я все еще старалась тянуть время.

— Искупление вообще всего — это было необходимо темному магу для возвращения к жизни. Ну а для того, чтобы спасти Элизу будет достаточно и того, что ты и так уже исправила. К тому же, у тебя в общем-то и нет особого выбора, — Гардван развел руками. — Проклятье в любом случае в полночь тебя убьет. Так что хоть так, хоть так, все равно тебе не жить. Но если я проведу ритуал, то и Элиза спасется, и твое тело продолжит существовать, пусть и во власти уже новой обладательницы. И я клянусь тебе всем сердцем, теперь я буду тщательно следить, чтобы потенциал Элизы развивался исключительно по пути созидания!

Ну да, ну да. Делаем ставки, как быстро милая дочурка пырнет его тем самым заговоренным кинжальчиком...

— И все же, нам уже пора, — Гардван чуть виновато улыбнулся. — Сама-то ты слишком обессилена из-за проклятья, так что магия тебя донесет.

Меня тут же подхватил мерцающий поток и быстро понес вперед. Из-за мельтешения искорок все так мелькало, что я толком не успела ничего разглядеть, лишь чувствовала, что направляемся куда-то вниз.

Магия схлынула, открывая взору просторный зал без окон, но с множеством свечей на полу. А в самой середине зала на диковинном кованном постаменте внутри прозрачного кристалла покоилась Элиза...

Словно бы мое собственное отражение, только со светлыми волосами...

В горле встал ком. Я месяц прожила на ее месте, месяц чуть ли не ее жизнью. Меня называли ее именем, я исправляла ее же деяния. И вот уж не думала, что придется увидеть ее саму, да еще и при таких обстоятельствах...

Ничего-ничего, все еще можно исправить. У меня тоже есть потайной козырь в рукаве.

12.9

Риан

Даже никак среагировать не успел, как при первом же взгляде на ворона окружающий мир сменился на многомерный хаос световых потоков. В огромном множестве они переплетались, расходились в стороны и сходились — как если бы оказался внутри туго скрученного клубка ниток.

— Уж извини, приходится общаться вот так вот, раз уж ты лишил меня возможности появляться в реальном мире.

Риан тут же обернулся. В паре шагов от него стоял полупрозрачный мужчина весьма угрюмого вида, и просвечивающее сквозь него потоки лишь еще больше подчеркивали иллюзорность неизвестного.

Только неизвестного ли?

— Так это ты — тот темный маг? — Риан даже не пытался сдерживать нарастающий гнев. Магия готова была воплотиться в любой момент. — Куда ты перенес Лизу?!

— Прежде, чем ты все здесь разнесешь, все же учти, что лично я точно никуда ее не девал. И то, что ты счел меня главным злодеем, — презрительно фыркнул, — уж точно не значит, что я таковым являюсь. Но прежде, чем продолжим разговор, я хочу тебе кое-что показать. И, да, опережая твой возможный вопрос, мы сейчас находимся вне реального мира, вне времени, — развел руками, словно пытался объять этот мерцающий хаос. — И то время, что ты проведешь здесь, не займет в реальности ни мгновения. Уж кому, как не мне, понимать, сколь ценна сейчас каждая минута... И пусть самому мне уже и терять нечего и по твоей, между прочим, милости, но все же я в долгу перед Лизой. И именно ей я хочу помочь, но, увы, способен на это только ты.

Даже не дожидаясь какого-либо ответа Риана, темный маг хлопнул в ладоши. И тут же мерцание вокруг смазалось, формируя одно за другим видения. Яркие, реалистичные... Словно осколки внезапного воплотившегося прошлого...

Риан видел Лизу. И видел себя. Только немного другого себя... Но тут озадачивала даже не непривычная одежда, и не странный интерьер, а то, как грубо другой он схватил Лизу за плечи, какой искренний ужас читался в ее глазах...

Но видение тут же сменилось. Теперь уже Лиза была одна, в каком-то сумрачном помещении, у маленького окна, за которым выла метель. И теперь уже к ужасу примешивалась и безысходность, словно она оказалась загнанной в тупик без малейшего шанса спастись...

Только в следующем же видении, Лиза уже очутилась в спальне Элизы! И хоть и была все еще в странной одежде, и немало чему-то изумлена, но больше страха в ее глазах не отражалось...

Дальше картины мелькали очень быстро, все так же беззвучно, но теперь фоном звучал голос темного мага:

— Лиза перенеслась сюда из другого мира. Ей пришлось занять место Элизы. Более того, она попала под власть проклятья, заставляющего ее исправить все зло, что сотворила Элиза. Моя же роль в этом весьма прозаична. Изначально именно я по глупой неразборчивости снабжал Элизу заклятьями черной магии. И когда в итоге эта злобная девица, рассчитывая так замести следы, убила меня заговоренным кинжалом, сам я только и успел, что атаковать ее в ответ. Элиза умерла. Но умерла лишь частично. Ее отец успел запечатать этот момент времени.

— Лорд Маврус? — хмуро уточнил Риан. Выстроившаяся в голове картина всего происходящего заставляла смотреть на все совершенно иначе. Лиза из другого мира! И там ее мучил его же двойник! Так вот откуда тот ее инстинктивный страх! А тут еще и проклятье свалилось!

— Нет, лорд Марус ей не отец, — маг затормозил одно из видений, там как раз Лиза общалась с семейным магом в гостиной. — Отец Элизы — маг Белой башни. Именно он перенес из другого мира двойника, чтобы так получить новое тело для сознания своей дочери. Но вся загвоздка была в том, что у черной магии свои законы. И Элиза даже при наличии нового тела не смогла бы вернуться к жизни, если бы сотворенное ею зло так и продолжало существовать. Тогда-то Гардван и создал проклятье для Лизы, чтобы она все исправила. И даже мне попытался внушить сыграть в этом роль главного злодея и манипулятора, не зная, что я защищен от внушения. Но я-то быстро

смекнул, как это все вывернуть себе на пользу. Ведь я и сам мог вернуться к жизни лишь при том условии, если проступки Элизы, совершенные моей магией, будут исправлены. И я же наложил магический запрет, чтобы Лиза никому не могла об этом всем рассказать. Особенно тебе.

— Магический запрет?! — вот как же жаль, что призрака нельзя убить повторно! — Да по твоей милости Лиза одна разгребала чужие пакости! Пакости, в которых она совершенно не виновата! Знай я все изначально, я бы сразу же вытащил ее из этой западни!

— Вот потому-то я и не хотел, чтобы ты вмешивался, — невозмутимо ответил маг, как назло видение как раз сменилось на то, когда Лиза и Риан разговаривали ночью на крыше оперного театра. — Да, такой вот я неисправимый эгоист, я до последнего верил, что смогу вернуть себя в физический мир ее руками. И ведь она справилась! Со всем справилась! Ей оставалось только исправить последнее злодеяние Элизы — приворот на свадьбу. Но тут ты помешал. И успевай Лиза выйти замуж за Ирвина, я бы сейчас уже вернулся в свое физическое тело... Но что уж теперь. Теперь уже это все не важно.

Видения развеялись, снова перед глазами предстал призрачный темный.

— Лизу забрал Гардван, — стал еще мрачнее, даже потемнел изнутри. — В полночь истекает срок воскрешения Элизы. Ее отец наделил Лизу магией времени, ограниченным количеством, но все же даже этого нельзя было сделать без создания мощного временного заклятья... — он отчего-то на миг замолчал, словно задумавшись из-за каких-то сомнений. Но все же их не высказал, продолжил: — Если не помешать Гардвану, то он подселит сознание дочери в тело Лизы. Сама же Лиза, как личность, как отдельный человек, вообще перестанет существовать... Я не знаю, какое решение ты примешь. Как не знаю, можно ли вообще одолеть мага Белой башни. Но я должен был тебе все это сообщить. Ну а дальше решай сам. Думаю, при должном рвении ты вполне успеешь за оставшийся до полуночи час схватить любую аристократку, которая будет счастлива тут же выйти за тебя замуж. Я ведь знаю, сколь многое у тебя на кону из-за этой свадьбы. К тому же...

— Где Гардван ее держит? — перебил Риан. — Хотя бы это ты знаешь?

Темный мимолетно улыбнулся, словно ему отчего-то было приятно, что Риан даже ни мгновения не колебался.

— Он перенес ее в Белую башню. А там, сам понимаешь, его сила безгранична. Даже такой могущественный маг, как ты, ничего не сможет противопоставить тому, кто способен менять законы мироздания. И я, даже при жизни тут бы не смог помочь, ну а теперь уж и подавно. И, откровенно говоря, я бы тебе советовал не браться за заранее безнадежную затею. Мне и самому жаль Лизу, хотя я и чужд всякой сентиментальности. Но ты, однозначно, не одолеешь Гардвана. Более того, задумайся, что станет с твоей сестрой, если ты погибнешь?.. Что ж, решай... — развел руками, растворяясь в воздухе, вместе с мерцающим хаосом.

И снова Риан оказался посреди воющей метели. Один.

Елизавета

Мерцающие серебристые цепи вырвались прямо из стены и накрепко приковали меня к ней. Настолько ледяные, что аж дыхание перехватывало! Да только не это было сейчас самой главной моей проблемой...

— Не волнуйся, ты ничего даже не почувствуешь, — увещевал Гардван, сосредоточенно выводя угольно черным крючковатым посохом руны на полу, вокруг кристалла с Элизой. — Это совершенно безболезненно. Ну или нет... Я, признаться, раньше ведь не проводил подобных ритуалов по переносу сознания... Впрочем, даже если это и покажется неприятным или дискомфортным, тебя все равно должно утешать, что ты служишь великой цели.

Ага, престарелый безумец жаждет воскресить кровожадную маньячку — так себе великая цель.

Но мне нужно хотя бы еще немного времени!

— Вы же говорили, что этот мир идеален! — я очень старалась не отвлекаться на леденящую хватку цепей и все сильнее нарастающую панику. — Тогда что вы в нем менять собрались этим своим корявым экспериментом?!

Гардван все равно не отвлекся от начертания рун.

— Я и не отказываюсь от своих слов, но, Лиза, посуди сама, при всей идеальности этого мира, все равно в нем есть общая несправедливость. Разве же это честно, что здесь магией наделены лишь мужчины? Элиза должна была стать первой одаренной, ведь даже ее мать была изначально простой смертной и лишь с годами обрела магию Черной башни. Но теперь, быть может, именно твоя иномирская сила и станет как раз той составляющей, которой и не доставало в моем эксперименте! Ты ведь такой и родилась! Твоя магия прирожденная! Будем с Элизой ее изучать и развивать, и тогда уже я пойму, как менять мир дальше. Ты только представь! Именно ты внесешь лепту в счастье многих женщин этого мира!

При всей моей женской солидарности, сейчас я все же за то, чтобы все в этом мире оставалось, как есть, только бы этот сумасшедший фанатик куда-нибудь делся.

Но тут бесполезно с ним разговаривать. Переубедить, расспрашивать... Похоже, как только он завершит начертание рун, перейдет к самому ритуалу переноса сознания. И судя по тому, как все больше бушует во мне проклятье, до полуночи осталось совсем немного!

Но я отрешилась от всего этого. Закрыла глаза, постаралась выровнять дыхание...

У меня осталась магия времени. Хоть как осталась! Даже если и жалкие крохи, но их ведь хватило, чтобы я из будущего предупредила саму себя в прошлом! И наверняка ведь именно в этот момент предупредила!

Только теперь я сделаю все правильно. Не только скажу не верить Гардвану, но и...

Стоп.

Толку я узнаю правду о нем раньше? Я ведь все равно уже буду во власти проклятья! Проклятья, которое не исчезнет ни при каких условиях! И исправление злодейств Элизы никак в этом не поможет! Это Вермиль прикрывался проклятьем, обещая, что все исправится! А на самом деле, оно попросту неизбежно...

Так что тогда я должна сказать себе в прошлом, раз у меня все же есть такая возможность? Предупредить не исправлять косяки Элизы? Но саму меня это в итоге все равно не спасет, пусть и Элиза при этом тоже не возродится.

Рассказать все Риану и вместе искать выход? Да только тогда проклятье перейдет и на него!

Да что же такое! Должна быть хоть какая-то лазейка, чтобы все исправить! Чтобы все события пошли по иному пути! И при этом у меня слишком мало осталось магии времени, чтобы я смогла переместиться достаточно далеко в прошлое! Но ведь именно это мой единственный козырь!

— Вот и все, — Гардван выпрямился.

Резко ударил посохом о каменный пол, и тут же одна за другой по спирали начали вспыхивать начертанные руны. Свет лился прямо к

кристаллу, его грани преломляли лучи, причудливо рассеивая их по всему залу.

— Что ж, Лиза, — Гардван улыбался, говорил так торжественно, словно собирался вручать мне царскую награду за, как минимум, спасение мира, — пора и тебе исполнить свое предназначение. Обещаю, твой дар не будет напрасным.

Риан

— Ох, надеюсь, ты не зря нас сюда выдернул, — поежился Винсент, взирая на мерцающую даже в завихрениях метели Белую башню.

— Всех дознавателей собрал? — отрывисто уточнил Риан.

— Да, как ты и сказал. Повыдергивал бедолаг прямо с новогодних празднеств. Так что, если вся эта затея провалится, боюсь, меня закопают прямо тут в сугробах...

— Вся башня в окружении? — на всякий случай уточнил Риан, в мыслях так и тикал обратный отчет до полуночи.

— Полностью, даже не сомневайся. Я взял не только лучших из лучших, но и вообще всех. И все вооружены блокираторами магии такой мощности, что вполне хватит выкачать всю магию даже из Белой башни. Так, ладно, раз времени в обрез, то приступаем? Ты только скажи, как долго нам продержаться. Это же не просто башня, а магический источник как-никак.

— Мне, главное, попасть внутрь, — отрывисто пояснил Риан, — а там уже я справлюсь с магом, если башня не будет его подпитывать.

— То есть ты жив, пока мы действуем, — шумно вздохнув, подытожил Винсент. — Не, дружище, если все это дело выгорит, ты будешь мне по гроб жизни обязан и вдобавок назовете с твоей Лизой первенца в мою честь.

— Всенепременно, — усмехнулся Риан. Скомандовал: — Действуйте.

Винсент махнул правой рукой, тут же его жест повторил едва виднеющийся среди снежных порывов другой дознаватель, и так должны были передать сигнал по цепочки. С резанувшим по ушам скрежетом сработали блокираторы. Мерцание белой башни несколько раз дрогнуло, пока она и вовсе не погасла, словно стала вполне себе обычным строением.

Риан больше не медлил ни мгновения. Вообще неизвестно, сколько удастся сдерживать силу башни! Тяжелая кованная дверь

пробилась прицельным ударом наступательной магии с первого раза. А дальше, как ни странно, лестница вела сразу вниз, а не вверх. Выходит, наземная часть башни и вовсе пустая? Срабатывает чисто как источник силы?

Вот только некогда было задаваться этими вопросами, сразу же поспешил вниз по темной лестнице. Там уже виднелись отблески — наверняка какой-то зал и...

Едва переступил порог, сильнейшая боль обожгла правый бок, заставляя схватиться за стену, чтобы не упасть.

Прикованная серебряными цепями прямо напротив Лиза испуганно вскрикнула, дернулась, но без толку.

— Проблема всех влюбленных в том, что они ужасно предсказуемы, — Гардван с сокрушенным вздохом отбросил ритуальный кинжал. — Простите, герцог, ничего личного. Но раз уж вам хватило глупости здесь объявиться, придется тут навеки и остаться. Думаю, вы и сами уже поняли, каким оружием вы ранены, и что у вас нет теперь не только ни единого шанса выжить, но и хотя бы пошевелиться.

— Он-то здесь причем?! — закричала Лиза. — Чем вы сейчас лучше вашей маньячной дочери?!

— Ох, Лиза, если бы ты дожила до появления своих собственных детей, ты бы меня сейчас понимала... — маг покачал головой. — Но в любом случае хватит уже терять время.

Он резко поднял руки, и кристалл посреди зала тут же испещрило множество тоненьких трещинок. Они проникали все глубже и глубже, раскалывая глыбу изнутри, и каждый осколок сиял так, что больно было смотреть.

Но Риан и не смотрел. Да, Гардван был прав в одном, ранение ритуальным кинжалом смертельно. Но это не значило, что ничего нельзя сделать...

Ритуал уже было не остановить. И смерть виновника тут бы тоже не помогла. Времени оставалось лишь на что-то одно, и нельзя было медлить с выбором. Пользуясь тем, что Гардван всецело увлечен разрушающимся кристаллом, Риан поспешил к Лизе, насколько вообще позволяла спешить разламывающая изнутри боль.

— Нет-нет-нет, уходи! — сбивчиво шептала Лиза, пока он разрушал сковывающие ее цепи. — Ты еще успеешь отсюда уйти!

— Мы уйдем вместе, — перебил он, слова уже дались с трудом. — У меня еще хватит сил обрушить эту башню, едва мы выберемся.

Вот только не хватит сил теперь тягаться с магом. Проклятое ранение вытягивает магию!

— Риан, нет, — в глазах Лизы плескалось отчаяние, — мне все равно не спастись от проклятья. И даже смерть Гардвана ничего не решит...

Осталось разбить последнюю цепь, и Лиза высвободится, и....

И ударная волна со стороны кристалла тут же сбила их с ног!

— Пробудись, дитя мое! — воскликнул Гардван, воздев руки. — Пробудись и наполнись новой жизнью!

Неестественно белая Элиза резко дернулась. Встала. Осколки кристалла сыпались с нее на пол, но она будто бы ничего этого не замечала. Движения неестественные, ломанные — как марионетка... Так она ведь, по сути, по-прежнему мертва!

Она подняла окровавленный ритуальный кинжал. Все так же дергано, словно вот-вот сломается, она направилась напрямик в сторону Лизы. Так вот, значит, как?!

Вот только цепь уже не успел бы разбить. Мощным выплеском, последним уже выплеском магии атаковал Элизу. Она отлетела к стене, раздался неестественный хруст. С диким вскриком Гардван кинулся к дочери...

Гримаса неверия так и застыла на его лице. Он смотрел на собственное дитя, только что всадившее в него ритуальный кинжал, и не верил. До сих пор в это не верил! Не верил, что это и вправду жаждущий чужих смертей монстр в человеческом облики!

Отсутствие подпитки от башни сыграло свою роль... Гардван повалился на пол бездыханный. Рядом с ним рухнула и Элиза, уже больше не наполненная его магией.

Тут же со страшным гулом стены зашатались. Без своего мага башня попросту разрушалась!

Последним рывком Риан все же высвободил Элизу. Только это было в полной мере последнее... Магия покинула, физических сил не осталось, рухнул на колени, уже просто не в состоянии подняться на ноги.

Только Лиза не ушла.

Никуда не ушла.

Вокруг них валились камни, все грохотало, а она просто сидела на коленях рядом с ним. В его объятиях. Улыбалась, хотя в глазах стояли слезы.

Многое хотел ей сказать, но уже просто не смог. Как и не расслышал того, что тихо сказала ему она.

Мир вокруг размылся, растворяя все грани реальности...

И снова вокруг переплетались мерцающие потоки.

Снова здесь ждал призрак темного мага.

Риан встревоженно огляделся.

— Что происходит?! Где Лиза?!

Темный в этот раз был едва различим в этом переплетении, да и голос звучал едва слышно, будто магу даже здесь, вне реальности, теперь сложно было удержаться.

— Произошло то, что заклятье времени вступило в свою силу... Гардван создал его изначально, чтобы наделить Лизу способностью менять прошлое, и срок истекал как раз в полночь. К тому моменту Лиза уже должна была умереть, потому заклятье не имело никакого смысла, но теперь оно сработало... И не просто сработало. Лиза не просто вернулась на месяц назад. Она еще и нарочно пропустила время через себя. Именно так потратила последнюю оставшуюся у нее магию.

— То есть? Это как? Ты можешь нормально объяснить, где она теперь?! — казалось, любое промедление может сыграть свою роковую роль.

— Она не в «где», — терпеливо ответил темный маг, — она в «когда». Лиза в своем прошлом. Для нее обнулился весь этот месяц. И ничего не было, понимаешь? Не было попадания в наш мир. Не было всех этих злоключений, проклятий и игр со временем. Ничего этого не было в ее жизни. Тебя не было в ее жизни... И это не пропавшие воспоминания. Это то, что просто не случилось. И пусть тебя это мало утешит, но то, что сейчас кажется тебе катастрофой, сразу перестанет ею быть. Едва ты окажешься в реальности.

Нет! Просто отказывался в это верить!

— Все равно ведь есть способ попасть в другой мир! Найти там Лизу и...

— Нет, — мрачно перебил призрачный маг, — я ведь говорю, все это не будет иметь значения, едва ты вернешься в реальность. Пойми, Лиза отмотала время на месяц назад. Она нашла единственный способ спасти твою жизнь — она просто не оказалась в нашем мире, чтобы ничего этого с тобой не произошло! И все развивалось ровно так, как и должно было без нее. За тем лишь исключением, что Гардван таки спас Элизу и в новой реальности она жива-здорова. Но спас он ее ценой своих жизненных сил. Так что финал великого мага в любом случае оказался плачевным. Он пал от руки собственной дочери. Ну а ты... Ты только что взял ее в жены.

— Что?.. — никак слова мага не укладывались в голове.

— В новой реальности без Лизы все свершилось именно так, как ты и хотел, — темный развел руками. — В новогоднюю ночь ты женился на Элизе ради вступления в права наследования. И сейчас ты вернешься как раз в тот момент, когда вас объявят мужем и женой. Новое течение времени уничтожит даже малейшие твои воспоминания о Лизе. Как для нее ничего этого не было, так и для тебя. Я останусь единственным, кто будет знать, что и как произошло, ведь призраки вне времени.

— Наверняка еще можно что-то сделать! — от одной мысли, что Лиза потеряна для него навсегда в горле вставал ком. — Должна же быть хоть малейшая лазейка!

Маг немного помолчал, словно сомневаясь, и тихо выдал:

— Ребекка.

— Ребекка? — не понял Риан.

— Последнее имя в списке. Я сначала понять не мог, почему оно возникло. Да, логично, что Ребекка входит в список тех, кому навредила Элиза. Но, с другой стороны, это было сделано без черной магии, да и рамки времени исправления давно были нарушены. Я и сам никак разобраться не мог, что именно Лиза должна тут исправить. И лишь совсем недавно в полной мере дошло... Магия восприняла Лизу полной заменой Элизы. Потому и создала необходимость исправить все, что только можно. И пусть Лиза никак не могла бы вернуть к жизни Ребекку, но... Что, по сути, сделала Элиза? Она отняла у своих приемных родителей их родную дочь, добрую, хорошую, любящую. И чем дольше Лиза была в нашем мире, тем очевиднее становилось, что именно она может стать для них заменой.

Любящей дочерью. Такой, какой они были лишены. Пусть не родной, но они ведь не будут об этом знать. Потому-то и возникло имя Ребекки. Потому-то и начертано было иначе, что это искупление не имеет срока, оно на всю жизнь. Но для тебя в этом всем важнее тот факт, что сейчас это единственная привязь Лизы к нашему миру. Ведь для черной магии нет времени и нет преград. По ее законам у Лизы осталось здесь крайне важное недоделанное дело. И рано или поздно черная магия вернет ее сюда. Но я даже предположить не могу, когда именно. Завтра? Через год? Лет через десять?.. Только толку. В новой реальности вы с Лизой просто чужие люди. Ничего этого для вас попросту не было. И когда она вновь окажется здесь... Далеко не факт, что линии ваших жизней снова пересекутся...

Маг исчез в один миг вместе с окружающим хаосом.

Реальность нахлынула оглушающе, ослепляюще, словно бы все физические ощущения вернулись разом. И никакой больше боли от ранения...

А какого ранения?..

— За сим объявляю вас мужем и женой! — торжественно провозгласил первосвященник и взмахнул руками, создавая сноп взметнувшихся искр, озаривших торжественный украшенный цветами зал.

— Ах, Риан, любимый, какое счастье! — счастливо заверещавшая Элиза собралась на радостях кинуться к нему на шею. Но Риан деликатно отстранил от себя новоиспеченную супругу.

Что ж, все, проблема решена. Он женился в Новогодье. Теперь получит права и на наследство, и опеку над сестрой. И ради всего этого стоило терпеть Элизу весь этот месяц.

Вот только еще немного придется потерпеть, пока все дела с наследованием не уладятся. Ну а после сразу же развод, и жизнь снова прекрасна и полна заманчивых перспектив.

Так что все идет по плану. Все сложилось так, как и должно было.